

BATTLETECH®

БИБЛИОТЕКА

BATTLETECH

Twilight of the Clans

ПРИНЦ ХАОСА

СЕРИЯ "ЗАКАТ КЛАНОВ" 7Я КНИГА

ВНУТРЕННЯЯ СФЕРА ОБЪЕДИНИЛАСЬ
ПЕРЕД МОЩЬЮ КЛАНОВ —
НО БУДЕТ ЛИ ЭТОГО ДОСТАТОЧНО,
ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ?

НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС - ПРЕМИЯ БЕСТSELLЕРА

МАЙКЛ А. СТАКПОЛ

Battletech book series #43. Twilight of the Clans book #7

Michael A.Stackpole «Prince of Havoc»

Copyright © 1998 by FASA Corporation

Перевод Leonid (Леонид Шагидуллин, главы 1-5),

Nick_Al (Николай Арчаков), 2005-06 гг.

Корректор Кирилл Лоза

Библиотека Battletech © 2006, 2013, 2018 третья редакция.

За помощь в переводе этой книги, мне бы хотелось поблагодарить всех тех, кто явно или нет, помогал в переводе этого романа. Спасибо Майклу А. Стакполу за эту книгу.

Отдельно хочется выразить огромную благодарность FES'у, за разъяснение Вселенной, ответы и комментарии на мои иногда глупые вопросы.

Так же хочется сказать огромное спасибо Leonid'у, который уступил мне право перевода этого романа, после того как сам проделал огромную работу, который взял на себя обязанности редактора и привел к нормам русского языка то, что получилось в итоге.

И особенно хочется отметить свою жену, которая позволила мне отлынивать от домашних обязанностей и заниматься переводом книги.

Это первая попытка художественного перевода, возможно, многие вещи можно было сделать лучше, но это только первый шаг.

Описание техники в книге составил Михайлов Дмитрий aka Click, 2006 г.

Внимание!

Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.

Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги с вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.

В качестве дополнительного материала к чтению рекомендуется FAS1710 Twilight of the Clans

Майкл Стакпол. Принц хаоса

Глава 1	5	Глава 18	79
Глава 2	8	Глава 19	83
Глава 3	13	Глава 20	88
Глава 4	17	Глава 21	92
Глава 5	23	Глава 22	98
Глава 6	27	Глава 23	102
Глава 7	32	Глава 24	107
Глава 8	37	Глава 25	112
Глава 9	41	Глава 26	117
Глава 10	45	Глава 27	121
Глава 11	49	Глава 28	126
Глава 12	53	Глава 29	131
Глава 13	57	Глава 30	136
Глава 14	60		
Глава 15	65	Об авторе	140
Глава 16	70	Приложение	141
Глава 17	75		

Глоссарий

Карты	143
Словарь	145
Техника	151

РОЖДЁННЫЙ СРАЖАТЬСЯ

Озис вытянул свободную левую руку, позволив бронированному рукаву упасть на землю. Он легко вынул правую руку из брони, уронив малый лазер, увенчивающий конечность. Человек согнул руки и ссугутил грудь, и позволил установке РБД грохнуться на землю.

— Ты знаешь, как я завоевал своё родовое имя, Виктор? Я встретился и разбил мехвоина, такого как ты, в поединке. Чтобы выиграть это имя рода, стать Озисом, я должен был уничтожить мехвоина, который, как и ты, сидел, спрятавшись в кокпите боевого меха. Я спрыгнул с обрыва и приземлился на его «Эддер». Он мог слышать меня, выполз из кабины и попытался убить меня. Он потерпел неудачу, и от его генетического наследия избавились.

Глаза Виктора сожурились.

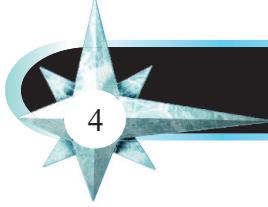
— Ты убил человека, который явно был побеждён? Зачем?

— Он хотел умереть. Он знал, что потерпит неудачу, знал, что не такого сорта материал дом Озиса хотел бы передать будущим поколениям.

Озис стоял и не делал попыток спрятать ужасную рану на левой ноге. Виктор включил увеличение на голографическом дисплее и отчётливо увидел швы. — «И кровь течёт из раны».

Озис раскрыл руки.

— Я последний из Дымчатых Ягуаров, Виктор Дэвион. Я вызываю тебя сейчас встретиться со мной, один на один. Встреться со мною и заслужи честь, которую ты хочешь. Иди ко мне, Виктор, и я вмиг научу тебя вещам, которые люди изучают всю жизнь.

Благодарности

Посвящается Фэйт, моей новорождённой племяннице.

Добро пожаловать в семью.

Не волнуйся, у остальных Стакполов есть настоящая работа.

Автор хотел бы поблагодарить следующих людей за помощь в работе над этой книгой: Донну Ипполито, Брайана Нистула и Рэндалла Биллса за редакторскую работу и понимание. Блейна Парду, Лорена Коулмена, Криса Хартфорда и Томаса Грессмана, работу которых я безнадёжно испортил в этом тексте, и кто вместе с Даном Гренделлом делали замечания, которые позволили устраниТЬ ошибки в черновике. Джону Аллену-Прайсу за прототип Галена Кокса/Джерри Крэнстона. Стивену Эпплгарту за его щедрые пожертвования на благотворительные цели взамен появления в этой и будущих книгах. И как всегда, Лиз Дэнфорт, которая вытерпела мою временную невменяемость и защитила от давления сроков.

Ставка командования экспедиционных сил Звёздной Лиги

Лутера, Хантресс

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

9 апреля 3060 г.

Принц Виктор Иэн Штайнер-Дэвион медленно поднимался по ступенькам невысокого помоста на южном конце Поля Героев на краю Лутеры. Отчасти он делал это из уважения к мужчинам и женщинам, которые следовали за ним, отчасти из-за нежелания опережать их, пока они поднимались. Истинные победители на Хантресс, командиры оперативной группы «Змей». Они пришли на Хантресс и разгромили Дымчатых Ягуаров, нанеся им такой огромный урон, что Линкольн Озис, хан Дымчатых Ягуаров и ильхан всех кланов, бежал с планеты ещё до того, как Виктор и его силы прибыли в систему.

Прибытие Виктора закрепило победу. Его войска высадились и очистили территорию от оставшегося незначительного сопротивления клана на Хантресс. Группа «Змей» была послана полностью уничтожить касту воинов Дымчатых Ягуаров, они должны были стереть любую крупицу свидетельства их существования, и, за исключением нескольких уцелевших монументов и воинов, которые бежали из системы вместе с Линкольном Озисом, они безупречно выполнили свою миссию.

Но победа досталась нелегко, за неё пришлось заплатить страшную цену, и тяжесть потерь тоже замедляла шаг Виктора. Ариана Уинстон, командир бригады наёмников «Эриданская лёгкая кавалерия», погибла вместе с лучшей частью своих людей. Бесчисленное множество людей погибло, которых Виктор никогда не видел, и ещё меньше имел шансов узнать. И среди них был Морган Хасек-Дэвион, двоюродный брат и дорогой друг, человек, который взял на себя большую часть обязанностей после смерти отца Виктора. Морган возглавил группу «Змей», но погиб от руки предателя, прежде чем корабли достигли Хантресс.

Виктор шагнул на последнюю ступеньку и повернулся спиной к строю воинов, стоящему напротив помоста. Когда каждый из командиров оперативной группы войск присоединялся к нему, он благодарил каждого, выражая сердечное сочувствие их потерям и восхищение действиями их людей. Виктор упоминал подробности битв, через которые прошли их воины, чтобы они поняли, что он изучил все доклады, переданные ему при подлёте межпланетного корабля. — «Я хорошо знаю, через что вы прошли, и я ценю это больше, чем вы можете представить».

Когда последний из командиров, Эндрю Редбёрн, разорвал рукопожатие и захромал к предназначенному для него стелу, Виктор повернулся и зашагал к установленному посреди помоста микрофону. Был пасмурный и сырой день, и слабый бриз колыхал знамёна и флаги полков, висящие на разбитых статуях, окружающих груды изломанного камня, которые раньше были местом для парадов и праздников. Он взял паузу, опустив микрофон на удобную для него высоту, затем оглядел подразделения, выстроившиеся перед ним.

Перед отлётом оперативная группа «Змей» могла бы полностью заполнить площадь, шеренга за шеренгой жаждущих битвы воинов с горящими глазами. Теперь, после многих свирепых битв, подобных которым не видели с тех пор как боевые мехи шесть веков назад вступили на поле сражения, Змеи занимали меньше трети площади. Передние шеренги состояли из перебинтованных раненых, лежащих в кроватях, доставленных сюда из госпиталя, сидящих в креслах-каталках или опирающихся на кости.

За ними стояли воины, которые не получили физических ран, но и им досталось не меньше. Некоторые из них, казалось, качались от дыхания ветра, словно они могли упасть в каждый

миг от истощения. Распознать их форму можно было только благодаря тому, что воины одного подразделения стояли вместе. Это позволило Виктору свести воедино и представить себе, как их полное обмундирование могло выглядеть в лучшие дни. Немало солдат надели элементы формы Дымчатых Ягуаров, добавив к своим комбинезонам военные трофеи.

Виктор начал говорить, но осёкся; у него сдавило горло. Он на мгновение опустил взгляд, принуждая себя дышать через нос. Наконец он сцепил руки за спиной и снова посмотрел на выстроившихся воинов.

— Слова не могут выразить, что вы здесь совершили, и они также не могут выскажать вам мою благодарность. Вы сделали то, что никогда ещё никто не делал, и так как вы сделали это, никому больше не придётся делать что-то подобное. Ваши дети и дети детей не будут бояться Дымчатых Ягуаров, как мы боялись их, они не будут ненавидеть, как мы ненавидели их, они не будут убивать, как мы убивали их. Ваши усилиями это бедствие теперь в прошлом. Ваши мужество, самоотверженность, решимость никогда не будут забыты, и всегда будут прославляться.

Виктор раскинул руки.

— Ваша миссия была страшна, и я знаю, что вы видели и делали кошмарные вещи. Эта война, которую вы вели, война, которую остальные вели во Внутренней Сфере, навсегда останется с нами. Эту память мы не сможем разделить с теми, кто не был здесь, кто не смотрел в битве смерти в лицо, кто не видел гибель друзей. У них нет такой системы ценностей, чтобы понять нас. Это не их вина, что они не могут понять, но это памятник вашему духу, всему, что вы пережили, и не сдались. Мы потребовали от вас выполнить долг для Звёздной Лиги, для Внутренней Сфера, подобный которому никто никого не должен заставлять. Вы приняли этот приказ, как ваш долг, и за это вы войдёте в историю. Даже мы, сражавшиеся за возвращение обратно части Внутренней Сфера, не можем в полной мере понять, что вы здесь пережили.

Принц указал на разные места, где были видны боемехи, патрулирующие периметр.

— Я могу сказать вам, что все, кто пришли со мной, гордятся вами больше, чем вы можете себе представить, мы гордимся тем, что можем перенять вашу ношу, так что вы можете наслаждаться передышкой, которая досталась вам так дорого. Оперативная группа «Змей», ваша миссия выполнена.

Скудные аплодисменты послышались из строя, затем стали разрастаться, отражаясь эхом от зданий и горы на севере, когда командиры позади Виктора присоединились к овации. Виктор отступил от микрофона и полуобернулся назад, так что он мог видеть солдат и офицеров одновременно. Он тоже зааплодировал. Когда строй затих, Виктор смахнул неожиданную слезу и ещё раз приблизился к микрофону.

— Выполнив задачу, вы заплатили страшную цену. Как и все вы, я знал и любил многих, кто погиб здесь или по пути сюда. Вы, выжившие, не должны чувствовать вину перед павшими, вы должны прожить свои жизни и превратить в реальность мечты погибших товарищей. Вы уже успешно осуществили одну мечту; разгромили Дымчатых Ягуаров, и вторую, вновь зажёгши дух, который сделал Звёздную Лигу сильной, защищающей всё человечество от несчастий.

— Если бы Морган Хасек-Дэвион стоял здесь, я знаю, его сердце было полно гордости за всех вас. Но ему было бы очень больно, и я думаю, так же было бы очень больно вашим павшим друзьям, если вы позволите их смертям стать грузом, сковывающим вас. Делая это, вы отвергаете жертву, которую они принесли, жертву, которая позволит вам жить свободными — именно этого они хотели для вас. Примите их гордость за вас, выживших, и присоедините её к своей гордости за победу и займите принадлежащее вам по праву место в истории Внутренней Сфера как героя, которыми вы все являетесь.

Виктор позволил тени улыбки коснуться губ.

— Когда вас послали сюда, вы получили приказ стереть каждый след воинской касты и культуры Дымчатого Ягуара. Вы это сделали, за одним последним исключением.

Он указал на север, и все повернулись, взглянув на гору Шабо. Там над генетическим храмилищем клана, на юго-восточном склоне горы был вырезан гигантский дымчатый ягуар.

Если бы работа не была так замечательна, и животное не было бы настолько впечатляющим, Виктор оценил бы его как вульгарного. — «Какое счастье, что Катерина не может это видеть, иначе у неё возникла бы пара идей. Я могу представить себе, как она приказывает придать луне сходство с собой».

Виктор достал пульт дистанционного управления из кармана френча, затем повернулся, поманив к себе генерала Эндрю Редбёрна. Слегка прихрамывая из-за несгибающейся правой ноги, командир Первого полка Катильских улан зашагал вперёд. Его карие глаза гордо сверкали, но когда он приблизился, Виктор смог увидеть следы слёз на его щеках. Редбёрн безмолвно кивнул, получив устройство от Виктора и включил. Его большой палец завис над светящейся красной кнопкой в середине чёрной коробочки.

Виктор улыбнулся.

— Это сооружение — последний след воинской традиции Дымчатого Ягуара, оставшийся на этой скале, не считая обломков мехов, которые вы оставили повсюду. — Он сделал паузу, когда смех прокатился по строю. — Последнее, что вам осталось сделать, это уничтожить его. Обратный отсчёт с трёх.

— Три, два, один...

Редбёрн большим пальцем с такой силой нажал на кнопку, что чуть не сломал пульт.

Через секунду серия взрывов потрясла горный склон. Виктор увидел яркие вспышки и серые фонтаны пыли, взлетающие в воздух за секунду до того, как раздался грохот. Очередь разрушительных взрывов протянулась вдоль монумента, от когтей до затылка. Последний и самый большой заряд был размещён в голове, и когда он взорвался, осколки головы ягуара разбросало по склону. Лавина камней с грохотом обрушилась вниз со склона горы за генетическим хранилищем, но не задев его. Серое облако, как дух, поднялось вверх над местом, где раньше был каменный ягуар.

Стихийное ликование раздалось среди воинов «Змея», и Виктор обнаружил, что потрясает кулаками в воздухе, смеётся и ликует вместе со всеми. Хотя он не сражался на Хантресс, но он помог прогнать Дымчатых Ягуаров из Внутренней Сфера. Уничтожение этого монумента было так символично и означало успешный конец жестокого похода.

«И возвещает начало другого».

Он в последний раз занял своё место у микрофона. Он подождал, пока Змеи снова не успокоятся, и заговорил.

— Два задания ещё остались, которые я должен сообщить, и я уверен, вы исполните их так же добросовестно. Во-первых: помните, мы сражались против воинов Дымчатого Ягуара, не против всех людей. Вы уничтожили воинов и освободили тех, кого они так долго подавляли. Не ведите дальше войну, а дайте их людям случай присоединяться к вам, присоединиться к Звёздной Лиге. Возрождение Звёздной Лиги было целью кланов, и теперь они достигли этого. Признайте этот факт и этих людей.

— Второе, что я хочу от вас, и, конечно, будет ещё тяжелее: нужно ждать. Вы устранили угрозу одного клана, но мы, последовавшие за вами, должны продолжить полёт к Стране Мечты и остановить угрозу всех кланов. Пока мы следуем вашему примеру и вашей победе, нас ничто не остановит. Когда мы закончим то, что вы начали так успешно, мы вернёмся сюда, и вместе мы вернёмся во Внутреннюю Сферу триумфаторами!

Виктор вытянулся смирно, отдал честь, повернулся и снова отсалютовал перед командирами. Как один, командиры «Змея» ответили на его приветствие, затем Виктор подошёл к каждому и пожал им руки. Когда он закончил, офицеры покинули сцену и сошли вниз к своим подразделениям.

Оставшись в одиночестве на помосте, Виктор оглядел скопление людей. — «Мы потребовали столь многое от них, и они это дали так самоотверженно. Теперь мои люди и я должны отправиться на Страну Мечты и быть готовыми принести такую же жертву, какую принесли они. — Дрожь пробежала по его спине. — Мы победим, потому что мы должны победить, но не окажется ли цена такой же высокой, или она будет ещё выше?»

Ставка командования экспедиционных сил Звёздной Лиги

Лутера, Хантресс

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

9 апреля 3060 г.

— Итак, что у нас?

Виктор Дэвион опёрся на спинку кресла во главе стола в комнате заседаний. Он не хотел садиться, так как кресло было сделано для элементала, и он утонул бы в нём. Все кресла были отделаны синтетическим мехом дымчатого ягуара, и Виктор не сомневался, что они, так или иначе, попадут во Внутреннюю Сферу в качестве сувениров. — «С тем маленьким числом людей и машин, которые вернутся, межпланетники будут забиты этим хламом».

Он посмотрел на светловолосого бородатого мужчину по правую руку от него.

— Джерри?

Джерард Крэнстон неуверенно улыбнулся и посмотрел на экран ноутбука.

— Что касается убийства Моргана, мы имеем...

— Нет. — Виктор отрицательно покачал головой. — Смерть Моргана может подождать. Дайте сначала военные данные.

Крэнстон помедлил одно мгновение, и нажал на клавишу своего ноутбука.

— О'кей. Из приблизительно десяти полков, бывших в оперативной группе «Змей», осталось около двух, и то эти данные завышены. Мораль подразделений улучшилась, но не является совсем уж хорошей. Они прошли через испытания и рады, что всё закончилось. Я не вижу смысла брать их с собой на Страну Мечты.

Слева от Виктора наморщил лоб Кай Аллард-Ляо, темноволосый мужчина явно азиатского происхождения, несмотря на серый цвет глаз.

— Значит, решено — мы летим на Страну Мечты?

Виктор нервно передёрнул плечами.

— Мы можем обсудить это сейчас. Всё равно, решим мы лететь или нет, но группа «Змей» не будет сопровождать нас.

На другом конце стола Эндрю Редбёрн подался вперёд. На его покрытый морщинами лоб упал медно-красный вихор, прорезанный белыми прядями.

— Я знаю, что наши люди измотаны, но они вполне готовы сражаться.

Принц торжественно кивнул.

— Никто не оспаривает их способность сражаться, их мужество или лояльность. Как я уже говорил на параде, ваши люди сделали свою работу. Мне понадобитесь вы, генерал, а также некоторые из ваших улан. Есть кое-что, чему я научился на Ковентри; я не думаю, что этот трюк ещё раз сработает, в основном потому, что ситуация совсем другая, но ваше присутствие может помочь делу.

Виктор снова посмотрел на Крэнстона.

— Какая ситуация с трофеями?

— Оборудование разбросано по всей планете и сложено на складах. Если стандартные правила контрибуции остаются в силе, то отдельные военные части смогут очень усилиться, посадив пилотов в захваченные машины.

Регент по военным вопросам КомСтара Анастасий Фохт, сидевший рядом с Крэнстоном, откашлялся.

— Мои люди составляют полный список наличествующих материальных ресурсов и соотносят его с необходимостью оборудования наших подразделений технологией кланов. Мы могли бы обойтись менее чем пятью процентами имеющихся в распоряжении средств, достигнув полной боеспособности. Я бы в первую очередь снабдил машинами клана Четвёртый полк Дракёнов, чтобы сравнять их с остальными подразделениями, которые пришли с нами. Исходя из этого, я не вижу большой необходимости в трофеях.

— Ещё у кого-то остались вопросы? — Взгляд Виктора прошёл мимо Кая к черноволосому и темноглазому мужчине слева от него. — Хохиро, как твои люди?

— Мы находимся, как ты бы сказал, в зените. — Хохиро разрушил широкой улыбкой вид японской загадочности, которое он время от времени охотно напускал на себя. — Здесь наши люди нанесли врагу сильный удар, и мы радуемся тому, что ещё сделаем.

— Так же, как все мы. — Виктор задумчиво сморщил на одно мгновение лоб. — Порядок, я предложил бы следующий образ действий насчёт трофеев: все войска могут воспользоваться всем, что они захватили, для полного восстановления плюс десять процентов. Всё, что превышает лимит, пойдёт в общий фонд на продажу. Выручку направим в фонд для семей выживших и раненых в этой резне. Также дайте подразделениям пополнить свои трофеи со складов. Я хочу, чтобы они восстановили себя, пока нас не будет. Это займёт их делом, и если дела у нас пойдут плохо, они могут нам понадобиться.

Крэнстон кивнул.

— Я подготовлю приказы и разошлю их.

— Хорошо. — Виктор выпрямился и скрестил руки. — Теперь вернёмся к разговору о путешествии на Страну Мечты.

Кай слегка улыбнулся.

— У тебя это звучит как прогулка. Мы же говорим о вторжении на родной мир кланов.

Хохиро поднял руку.

— А мы можем с уверенностью сказать, что точно знаем, где находится Страна Мечты?

Крэнстон напечатал запрос в ноутпьютер.

— Несколько независимых источников указывают на определённую звёздную систему не слишком далеко отсюда, в одном прыжке, и обсерватория на борту «Барбароссы» сообщает о наличии планет. Как минимум одна из них кажется пригодной для обитания, и некоторые признаки указывают на то, что Страна Мечты это сухой мир. Мы не имеем никаких данных о местоположении корабля, на котором ильхан сбежал с Хантресс, но можем с некоторой уверенностью предположить, что он отбыл на Страну Мечты. Если же нет, то он сам себя лишил политической власти, что означает, что мы можем больше о нём не беспокоиться.

Взгляд Редбёрна похолодел.

— Он остаётся Дымчатым Ягуаром-воином. Он должен умереть. Он и все, кто сопровождают его.

Решительность в голосе Редбёрна заставила живот Виктора судорожно сжаться. — «Мы послали группу «Змей» сюда, чтобы уничтожить воинов, но они позволили спастись Линкольну Озису и его личной охране. — Виктор знал, что он и его люди должны довести до конца эту работу. Но мысль казнить человека, который был вынужден сдать родной мир, смущала его. — Сбежав, он показал, что больше не воин».

Военный регент кивнул.

— Возражение генерала Редбёрна обоснованно. Из моего опыта общения с кланами я могу заключить, что наша единственная возможность состоит в том, чтобы полететь на Страну Мечты и вызвать их на испытание отказа от вторжения.

Кай положил обе руки на стол.

— Мы могли бы отправиться туда и вызвать их на испытание или ждать здесь, пока они не пошлют делегацию сюда. Возможно, они попросят о мире. Это выбьет их из седла, если им придётся прибыть на захваченную планету.

Виктор кивнул.

— Ты прав, Кай, но мы все знаем, что кланы не являются единым целым. Капитуляция Дымчатых Ягуаров не связывает другие кланы. Мы можем решить, летим ли мы на Страну Мечты, или выжидаем, что они сделают, но важно, что нам надо действовать быстро, чтобы подчеркнуть связь между их поражением здесь и вызовом там.

— Виктор, ты не ответил на один момент в аргументе Кая, — заметил Хохиро. — Я не боюсь лететь на Страну Мечты, но гораздо проще защищать мир от вторжения, чем самому нападать.

Виктор кивнул.

— Я собираюсь потребовать при нашем прибытии сафкон.

Кай замигал.

— А ты разрешил бы им высаживать силы на Новом Авалоне, если они вежливо попросят об этом?

— Нет, но я также не воображаю, что мои воины являются триумфом евгенических программ, что делает их «хомо сапиенс парабеллум». Учитывая их чувство чести, я ставлю на то, что они позволят нам высадиться. — Виктор пожал плечами. — Всё, что я могу сделать — спросить их, и если они откажут, нам придётся пробиваться с боем, что будет крайне трудно.

Эндрю Редбёрн откинулся назад на спинку кресла.

— Я считаю, что нужно лететь на Страну Мечты, прежде чем они придут сюда. Чем больше времени мы даём им, тем больше у них есть для подготовки к обороне или сбора войск. Нет смысла позволить им подготовиться.

Крэнстон посмотрел поверх ноутбутика.

— Кроме того, надо принять всерьёз вопрос, появится ли вообще эта делегация. Если кланы считают, что это проблема только Дымчатых Ягуаров и ильхана, они могут решить, что это не имеет к ним никакого отношения. Нам придётся самим позаботиться о том, чтобы все они прочувствовали последствия нашей атаки.

— Правильно. В то время как мы побеждаем один клан, другие не считают, что они тоже могут проиграть. — Кай кивнул регенту по военным вопросам. — Несмотря на доказательства их смертности на Тукайиде.

Фохт поправил правой рукой глазную повязку.

— С Тукайида прошло восемь лет. У кланов это полтора поколения генетических воинов. С их точки зрения Тукайид уже история и не более того. Мы должны нанести удар по Стране Мечты как можно скорее.

Принц улыбнулся.

— Я согласен. Мы должны лететь немедленно. На Хантресс мы вели такую войну, которая практически не известна кланам. Их способ ведения войны навсегда строго ограничил наносимый ущерб, так как их предки слишком хорошо знали ужасы тотальной войны. Они ритуализировали ведение войны, избежав обычных последствий. Мы здесь доказали, что мы можем выигрывать нашим способом войны. Теперь мы должны пойти на Страну Мечты, сразиться по их правилам и показать им, что мы можем нанести им всем поражение, действуя по их правилам.

Редбёрн ухмыльнулся.

— К рассвету я и моя рота будем готовы к отлёту.

— Хорошо. — Виктор свёл вместе брови. — Генерал Редбёрн, что нам известно о Линкольне Озисе и его отлёте отсюда?

Редбёрн почесал короткую седую бороду, затем наклонился вперёд и поставил локти на стол.

— Имеются отдельные свидетельства его эвакуации. Элементалы вытащили его примерно за одну минуту до взрыва здания командного центра Ягуаров. Как мы установили, группа нэеками совершила диверсию, а их командир вызвал Озиса на поединок на мечах.

Кай поражённо заморгал.

— Нэеками?

Редбёрн кивнул.

— Я тоже ничего не знал об их присутствии, пока не просмотрел документы генерала Уинстон после её смерти. По-видимому, она также не знала о них, пока не изучила документы Моргана. Они были подарком Моргану от Теодора Куриты. Во всяком случае, так это выглядит.

Виктор кивнул.

— Я не удивлён. Призрачные коты могли быть очень полезны. Если я правильно понял, им не удалось убить Озиса.

— После того, как вызов был совершен, остаток группы отошёл и не стал ждать исхода дуэли, и мы не можем определённо сказать, что произошло. Командир нэеками больше не появлялся, и мы не смогли идентифицировать его тело. Озис мог быть тяжело ранен, и корабль взлетел вскоре после диверсии. Он может быть мёртв, но этих элементалов нелегко убить.

Виктор посмотрел через стол на Кая.

— Я слышал об этом.

— Чтобы элементал стал ильханом, он должен быть лучше всех, — застенчиво улыбнулся Кай. — Все элементалы, с которыми я познакомился, были хорошими бойцами, но чтобы быть избранным ханом, и затем ильханом, он должен быть воистину впечатляющим. Я, во всяком случае, не поверю в его смерть, пока не увижу его тело собственными глазами и не всажу в него несколько килоджоулей энергии.

— Будем исходить из того, что он ещё жив, и находится либо на Стране Мечты, либо в бегах.

— Виктор скрестил руки на груди. — Регент по военным вопросам, у вас есть соображения, как его примут там, раненого и с потерянной родной планетой его клана?

Фохт подумал с секунду.

— Факт, что он вообще здесь был, примечателен. Обычно ильхан дистанцируется от сражений отдельного клана, но Озис, кажется, занимался только проблемами Дымчатых Ягуаров. Так как других кланов здесь не было, легко можно заключить, что вся эта война считается проблемой только Дымчатых Ягуаров. Не подлежит сомнению, что Дымчатые Ягуары использовали фактор власти, что ослабляет их политически. Всё же он остаётся ильханом до тех пор, пока не умрёт или не сложит полномочия, разве только его вызовут на испытание отказа.

Кай посмотрел на Фохта:

— Есть ли возможность, что яги могли скрыть события здесь от остальных кланов?

— Это возможно, но было бы тяжело утаить события во Внутренней Сфере, особенно после того, как некоторые из Нова Котов присоединились к Звёздной Лиге. — Фохт покачал головой.

— Мы определяли местонахождение кораблей кланов в разведывательных полётах в наших системах, и я уверен, они перехватили множество передач с известиями о наших победах. Я не буду предполагать, что они ничего не знают, и что противники Ягуаров уже не спросили Озиса о позорных неудачах его клана.

Виктор нахмурился.

— Если он слаб физически и политически, мы вряд ли можем рассчитывать на то, что добьёмся настоящего мира, победив его и остатки Дымчатых Ягуаров, которые остались на Стране Мечты. Нам придётся вызвать все кланы, и ждать, кто ответит на вызов.

Крэнстон вздохнул.

— О, это будет весело. Нам придётся разобраться со всеми заявками на битву от кланов и от тех, кто будет сражаться на нашей стороне.

— Ты о чём, Джерри?

— Я имею в виду, ваше высочество, что вы должны решить, кто против кого будет сражаться. Я уверен, полки Расальхага будут требовать возможности сразиться против Волков и победить. Хохиро захочет иметь противником Дымчатых Ягуаров и так далее.

Виктор потёр подбородок.

— Я вообще не думал об этом. Мы должны разделить наши подразделения против их сооперников таким образом, чтобы иметь наилучшие шансы выиграть.

— Джерри прав, — сказал Хохиро. — Я хотел бы сразиться против Дымчатых Ягуаров, но если Озис поведёт их, он должен будет выступить против тебя. Главнокомандующий против главнокомандующего.

Виктор поражённо посмотрел на Хохиро.

— Я не знаю, мой друг, что меня больше всего удивляет: то, что ты готов предоставить мне Дымчатых Ягуаров, или твоё представление, что я достаточно сумасшедший, чтобы выступить против элементала.

— Виктор, я не считаю тебя дураком, но мы знаем, как важны для кланов формальности.

— И будучи уроженцем Синдиката Дракона, ты считаешь, что форма так же важна, как содержание.

Хохиро засмеялся.

— Рассматривай мою чувствительность в таких нюансах в качестве основания для моего предложения.

Виктор скептически поднял бровь.

— Кроме того, ты уже однажды сражался против Дымчатых Ягуаров и видел элементалов вблизи, не так ли?

— Виктор, последние семь месяцев нашего полёта сюда ты получал жёсткую тренировку в рукопашной. — Хохиро раскинул руки. — Я не считаю тебя достаточно сумасшедшим, чтобы выйти против Озиса в поединке один на один, но если ты выйдешь, он будет удивлён, как трудно тебя убить.

Крэнстон задумчиво посмотрел вверх.

— Я позабочусь, чтобы вы получили пистолет, прежде чем сядете в мех.

Кай постучал костяшками пальцев по столу.

— Проследите, чтобы это был большой пистолет, и добавьте пару запасных обойм.

Виктор поднял руки.

— Короче, мы делим шкуру неубитого ягуара. Могу ли я считать, что мы решили как можно скорее отправиться на Страну Мечты?

После того, как все присутствующие кивнули головами в ответ, Виктор продолжил.

— Тогда мы должны погрузить наши войска и лететь назад к прыжковым кораблям. Я передам Полу Мастерсу командование силами на Хантресс. Генерал Редбёрн, вы сопровождаете меня на «Барбароссе». В общем, у нас всё.

Кай сморщил лоб.

— А что с убийством Моргана?

Виктор застыл, и гусиная кожа разбежалась по всему телу. — «Я слышал слухи; это Синдикат постарался или Катерина. Я лично думаю последнее, но это надо доказать. Этого мы здесь не можем».

— Если мы на Стране Мечты победим... после того, как мы сделаем дело на Стране Мечты, нам предстоит долгий полёт домой. Вот тогда мы сможем заняться убийством Моргана, и когда мы вернёмся домой, то позаботимся о том, чтобы свершилось правосудие.

Зал ханов, квартал воинов

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

10 апреля 3060 г.

Хан Волков Владимир Уорд подождал, пока ильхан Линкольн Озис не прохромает на своё место во главе Большого Совета в зале ханов, прежде чем начать действовать. С высоко поднятой головой, скрытой под эмалированным шлемом, изображающим рычащую голову волка, он встал со своего места в дальнем конце зала и двинулся кциальному коридору, делящему пополам амфитеатр. Он прошагал от верхнего ряда столов к нижнему и уселся за одно из двух пустых мест под стягом Дымчатого Ягуара. Когда он снял шлем и поставил его на стол, который принадлежал раньше ильхану, сахан Влада Мэриэлл Радик проскользнула на другое свободное место.

Угольно-чёрные глаза Линкольна Озиса яростно сверкали. Его тёмная кожа была пепельного оттенка, и горящие глаза, казалось, были единственными живыми на лице. Влад слышал истории, как тяжело был ранен Озис на Хантресс. Хромота и свежий шрам на лбу были самыми очевидными символами его ранений. — «И когда он улыбнётся, можно увидеть, что он потерял несколько зубов, хотя я сомневаюсь, что он будет сегодня улыбаться».

Каэль Першо, изувеченный кусок человека, соединённый с машиной, занял своё место чуть впереди и ниже ильхана.

— Я — хранитель закона. Я созываю это собрание по условиям военного кодекса, как положил Николай Керенский. Поскольку мы находимся в состоянии войны, все процедуры надлежит исполнять в соответствии с этими правилами и положениями.

— Сейла, — ответили собравшиеся ханы хором.

Лицо Озиса напряглось:

— Хан Уорд, как понимать, что ты занимаешь место Дымчатых Ягуаров на Большом Совете?

Влад медленно растянул рот в улыбке:

— Как я понимаю, ильхан, на Совете нет ханов Дымчатых Ягуаров и нет Дымчатых Ягуаров, чтобы избрать новых. Вы и горстка ваших воинов сбежали с Хантресс ещё до прибытия туда подкрепления из Внутренней Сферы, если сообщения не ошибаются. Из тех воинов, которые бежали с вами, только восемь имеют родовое имя. Ваш клан фактически мёртв.

Голос Влада звучал с ледяным оттенком, но никто из ханов не запротестовал. Напротив, они все неподвижно сидели в церемониальных одеждах и ждали реакции Озиса. — «Они хотят знать, что происходит, особенно те, кто никогда не сталкивались с войсками Внутренней Сферы. Нападение на родной мир клана было самым последним, что кто-нибудь ожидал».

Ильхан сжал кулаки, но это осталось единственным его движением. Он медлил, и в этот момент Влад увидел больше слабости, чем когда-нибудь у Дымчатого Ягуара. — «Его дух подорван, если не сломлен. Потеряв родину, лучше умереть».

Линкольн Озис медленно выдохнул.

— Да, Хантресс пала.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые как смрад смерти над полем сражения.

— И я отступил от Хантресс, так как я потерял сознание от ран и воины, которые охраняли меня, решили, что должное лечение моих ран я могу получить только на Стране Мечты. Когда мы покидали систему, положение было не безнадёжным, и мы ожидали, что вторгшиеся будут разбиты в течение одной недели. Я полностью доверял командирам на месте, и хан Рассо

Хаузл остался, чтобы руководить операцией. Если бы я знал о прилетающих подкреплениях Внутренней Сферы, я бы остался и вёл наши силы к победе.

Эйса Тэни, рыжий пилот клана Ледовых Хеллионов, снял шлем. Он положил руку на морду похожего на ласку создания, выполняющую функцию забрала. Было очевидно, что он пытался принять героическую позу.

— Ильхан, когда вы говорите «наши силы», вы подразумеваете Дымчатых Ягуаров или все кланы?

Плечи Озиса немного вздрогнули от этого вопроса.

— Да, мои собратья ханы, я хорошо помню дискуссии, которые мы вели насчёт агрессии Внутренней Сферы. Нападение против Дымчатых Ягуаров стало возможно благодаря политическим манёврам в этой палате, дело представили так, что это внутреннее дело Дымчатых Ягуаров. Это явно изящная попытка ханов Волка уничтожить Дымчатых Ягуаров, но теперь даже вы должны понять, как велика эта опасность. Родная планета захвачена, разграблена, разрушена. Воины клана убиты. Все мы уязвимы против ярости этой возрождённой Звёздной Лиги. Даже если вы не хотели объединиться раньше, теперь вы должны это сделать, мы должны теперь сформировать единый фронт, который будет действовать до тех пор, пока эта опасность не будет уничтожена.

Влад захлопнул, подчёркнуто медленно, с издевательским одобрением.

— Браво, ильхан. Я не подозревал, что вы способны к такой страсти, я ошибался.

Линкольн Озис яростно оскалил зубы.

— Ты насмехаешься над опасностью!

— Нет! — зазвенел позади всех голос хана Нефритовых Соколов Марты Прайд. — Хан Владимира Уорда насмехается над вашим анализом опасности. — Она встала и раскинула руки жестом, охватывающим всё собрание. — Мы все слышали риторику Внутренней Сферы. Мы знаем, что эта новая Звёздная Лига решила атаковать один клан. Они не так глупы, чтобы думать, что смогут разгромить нас всех, и так же мы не так глупы, чтобы поверить, что они планируют разгромить нас всех.

— Однако ты не имеешь представления, что они наговорили на Хантресс, Марта Прайд, — прервал её Линкольн Озис. — Их целью было уничтожить Дымчатых Ягуаров, и они вели войну не только против наших воинов. Они вели войну против нашей культуры. Мы долго держали обе действительности войны в равновесии: её возможности к разрушению и способность формировать воина. Мы ограничиваем влияние, которое имеет война, на наше общество, но они не делают ничего подобного. Они уничтожили воинов, оборудование, памятники. Всё, что имело какое-либо отношение к касте воинов, не ушло от разрушения. Это то, что предстоит нам всем, и если не внушает вам никакого страха, то ваш клан будет терпеть гораздо худшее, чем вы можете себе представить.

Эхо слов ильхана звучало ещё некоторое время в громадном зале совета ханов, так как страх, который он разбудил у его слушателей, заставил повторить их шёпотом. Даже Влад почувствовал, как его внутренности судорожно сжимаются, больше от отвращения, чем от страха. — «Как они могли опуститься так низко, вести тотальную войну против всего народа? Даже животные не падают так низко. Внутренняя Сфера пыталась доказать нам, что мы не лучше их, но теперь она стряхивает с себя последние остатки цивилизации. Наша ошибка была не в том, что мы начали операцию, а в том, что вести войну против них надо было решительно и быстро, как только мы могли, чтобы уничтожить этот новый бич человечества».

Хан Тэни поджал губы, затем опустил взгляд.

— Что вы предлагаете, ильхан?

— Я предлагаю, чтобы мы немедленно стянули в данный момент вооружённые силы, которые прогонят Звёздную Лигу от Хантресс и снова вторгнутся во Внутреннюю Сферу.

Когда другие ханы взорвались в ликовании, Влад выпрыгнул из-за стола и бросился в свободное пространство между столами ханов и возвышением ильхана. Он размахивал обеими руками, требуя тишины, и ликование утихло. Когда снова воцарилось спокойствие, он упёр руки в бёдра и медленно мотнул головой.

— Вы не должны дать безумию ильхана заразить вас. — Влад насмешливо посмотрел на Линкольна Озиса. — Оперативная группа, даже если мы вызовем гарнизоны из домашних миров, прибудет слишком поздно, чтобы сделать что-нибудь против подразделений Звёздной Лиги. Подумайте об этом ханы, думайте сами, а не как Дымчатые Ягуары. Предположим, вы успешно организовали эту большую операцию и были достаточно удачливы, чтобы закрепиться на планете вовремя, завершив освобождение. Неужели вы будете находиться так далеко от дома? Их линии снабжения невероятно растянуты, и Хантресс для них не то место, которое они будут защищать, и мы удерживаем намного больше миров во Внутренней Сфере, против которых они могут обратить свою мощь. Они не останутся на Хантресс. — Влад скрестил руки на груди. — Они придут сюда.

Ян Хоукер, светловолосый хан Алмазных Акул, снял шлем с характерным спинным плавником.

— Невозможно! Они не решатся на это!

— Нет? — Влад посмотрел наверх на Марту Прайд. — Ты встречалась с этим Виктором Дэвионом. Он осмелится на это?

Смех Марты был тихим и зловещим.

— Решится ли Виктор Дэвион прийти? Он уже направляется сюда, я уверена в этом. На Конвентри он и регент по военным вопросам КомСтара знали достаточно о нас и нашей культуре, чтобы использовать знания для достижения своих целей. Что ильхан напомнил нам, так это то, что они точно знают о нашем пути и что они используют эти знания против нас.

Хоукер нетерпеливо поморщился.

— Что ты несёшь, Прайд?

— Кое-что, что я думаю, очевидно, даже кому-то вроде тебя, хан Ян Хоукер. Наш путь ограждает нас от страхов войны. Если моё подразделение получит приказ, я уверена, что буду участвовать в честном бою. И даже если я погибну, я знаю, что моё генетическое наследие переживёт меня. Мы создали искусственную среду, в которой ужасы войны не могут коснуться нас. Правители Звёздной Лиги знают это, и их действия на Хантресс были направлены на то, чтобы дать нам знать, что мы больше не в безопасности среди наших обычай.

Эйса Тэни выглядел поражённым.

— Он не посмеет прийти сюда и натворить здесь на Стране Мечты то же, что на Хантресс. Влад засмеялся.

— Успокойся, Ледовый Хеллион. Здесь есть кому защитить тебя.

— Я не нуждаюсь в твоей защите, Волк!

— Тогда ты будешь биться, когда он прибудет? — Влад медленно покачал головой. — Твоя кровь кипит? Сначала вспомни, прежде чем ты вызовешься на дело, в котором можешь погибнуть, что Виктор Дэвион не опустился Хантресс. Он послал подчинённых сделать это. Он отправил их, чтобы послать нам сообщение. Когда он придёт, то пошлёт другое сообщение. На Хантресс они разгромили одного из нас своим способом. Когда они придут, то, как заметила хан Марта Прайд, будут использовать наши обычай против нас, чтобы разгромить нас. И это будет их ошибкой.

Ухмылка медленно расползлась по лицу Влада.

— Мы отправились на их планету Тукайид, и многие из нас познали там поражение. Теперь они придут на нашу планету, и здесь они узнают поражение. — Его голос заполнил весь зал и, как только он закончил, Влад почувствовал как гордость и энтузиазм начали зарождаться среди большинства ханов. — «Те, кто не воевал во Внутренней Сфере, жаждут сражения. А кто воевал во Внутренней Сфере, возможно, уже видели этот день в самых ужасных кошмарах».

Хан Духов Крови Карианна Шмитт стукнула кулаком по столу. Она была необычно высокой для мехвоина, и её белокурые волосы падали ниже плеч красных комбинезона и накидки.

— Мы разгромим эту так называемую Звёздную Лигу. Но я спрашиваю себя, подходит ли наш нынешний ильхан для битвы. Возможно, мы должны прекратить его полномочия и выбрать на его место хана Волков?

— Нет!

Влад Уорд и Линкольн Озис обменялись удивлёнными взглядами, когда их решительный протест против этого предложения прозвучал одновременно. Горящий взгляд Озиса обдал Влада чистой злобой, которую тот встретил с ледяным спокойствием. Влад первый отвёл взгляд и сложил руки на груди.

— Я не буду в этом участвовать. Дымчатый Ягуар начал крестовый поход против Внутренней Сферы. Нужно позволить Дымчатому Ягуару защитить поход или дать ему погибнуть. Когда начнётся новый крестовый поход, тогда будет время избрать нового ильхана.

Озис опёрся руками на стол перед своим сиденьем и тяжело наклонился вперёд.

— Именно так, как сказал хан Уорд. Не время делать другой выбор. Мы стоим перед тяжёлым испытанием. Я видел, что они натворили на Хантресс, и не допущу, чтобы это случилось здесь. Мы должны защитить нашу честь, нашу культуру, нашу сущность. Я могу и буду хранить нас и наши традиции.

«Или умрёшь» — Влад не изменил выражения лица.

— Должны ли мы атаковать их, как только они прибудут, ильхан, или мы даруем им сафкон? Озис выпрямился и поднял голову.

— На Тукайиде нам предоставили сафкон. Можем ли мы дать им меньше?

Эйса Тэни с нетерпеливо горящими глазами широко выбросил руки.

— Мы не можем позволить им высадиться беспрепятственно. Наши пилоты сметут их с неба. Лёгкое веселье слышалось в голосе Марты Прайд.

— Так хочется быть первым, хан Тэни. Мы превосходим их на земле, но наши пилоты всегда были примерно равны им.

— У тебя никогда не было пилотов Ледовых Хеллионов, хан Прайд, воот?

— От, хан Тэни, но ваши пилоты никогда не впечатляли меня. — Замечание Марты вызвало взрыв смеха у других ханов. — Нет, наши победы должны добываться на земле. Атаковав их в космосе и в атмосфере, мы позволим им уничтожать наши аэрокосмические силы, без возможности нам выстрелить в их наземные войска.

Улыбка разбила ледяную маску лица хана Карианны Шмитт.

— Позволим им прийти сюда. Кто из нас не встречался с ними прежде, преподадут им урок, который вы были не в состоянии преподать.

— Смелые слова для того, кто ещё не получил права выступить против Звёздной Лиги. — Влад бросил на неё один уничтожающий взгляд.

Хан Духов Крови сделала вид, что не заметила и быстро парировала:

— Уже одно твоё самомнение даёт мне это право, хан Волка. Если нам надо получить или завоевать это право, мы это сделаем. Если они идут сюда победить нас, они должны победить всех нас.

Глухое рычание поднималось из горла Линкольна Озиса.

— Разгромить всех нас и спасти клан предателей. Что скажете вы, Нова Коты? Будете ли вы бороться за кланы?

Старые ханы Нова Котов, Северен Леру и Люсьен Карнз медленно сняли шлемы. Бесчисленные складки избородили кожу их лиц, и Влад вздрогнул, разглядывая обоих стариков. В любом другом клане они давно ушли бы в отставку и побыстрее умерли, но среди Нова Котов их долголетие и мудрость при толковании предзнаменований и знаков позволили им сохранить свои места. — «И эти видения убедили их, что новая Звёздная Лига — это исполнение заветной цели кланов, так что их воинские части после символической битвы становились частью новых сил Лиги».

Леру взял слово. Его голос зазвучал неожиданно сильно для его возраста.

— Берегитесь, ильхан. Необдуманное обращение с понятием «предатель» — это ловушка, в которую ты сам можешь попасть. Нашим призванием было сохранить идеалы Звёздной Лиги, которой мы обязаны нашим возникновением. В последнее время это было истолковано так, что мы должны вернуться во Внутреннюю Сферу, свергнуть недостойных и поставить нас

на их место, чтобы воссоздать заново Звёздную Лигу. Мы это сделали, хотя мы не Звёздная Лига. Наши действия всегда были и сейчас соответствуют целям кланов.

— Как ты можешь это говорить, после того, как ваши воины нападали на моих?

— В самом деле? — Взгляд Северена Леру был холоден. — Подразделения, которые воевали против твоих людей, были побеждены, связаны и снова получили статус воинов. Мы всегда обращали захваченные войска, чтобы использовать их на такой манер. Как уже отметила хан Прайд, Звёздная Лига знает наши обычай и использует их против нас.

Леру поднял скрюченную руку, успокаивая Озиса и других ханов.

— Однако на суть вашего вопроса нельзя ответить здесь и сейчас. Вы хотите знать, будем ли мы биться за Страну Мечты и сохранение нашего образа жизни. Конечно, мы будем.

Озис наморщил лоб.

— Ты только что ответил на вопрос, о котором сказал, что не можешь ответить.

— Ах, но я не сказал, будем ли мы сражаться за кланы или против них. — Леру оглядел остальных ханов. — Звёздная Лига пришла как наш враг. Вопрос не в том, можем ли мы сопротивляться ей, а должны ли мы это делать.

Влад решительно мотнул головой.

— Ты не прав, хан Нова Котов. Может быть, это для тебя вопрос, но не для меня. Мы не только можем сопротивляться ей, мы должны это сделать. Единственный благородный след Звёздной Лиги, который существует, это кланы. Мы рождены, как последние истинные и верные члены Звёздной Лиги. Для нас позволить этому узурпатору и притворщику уничтожить нас будет всего лишь завершением уничтожения Звёздной Лиги, которое началось много лет назад.

— Так что, когда Виктор Дэвион прибудет, он встретит сопротивление, и каждый, кто верен нашей миссии, встанет рядом со мной, чтобы сразиться с ним.

4

*Межпланетный корабль «Барбаросса»
В подлёте к Стране Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
12 апреля 3060 г.*

Бросок элементала швырнулся Виктора через добрую половину грузового отсека. Виктор успел развернуться в воздухе, чтобы приземлиться на левое плечо и перекатиться, но он слишком быстро попытался встать на ноги. Кай Аллард-Ляо поймал его, прежде чем он ударился о переборку, помог восстановить равновесие, и слегка подтолкнул назад к центру помещения.

— Давай, Виктор. Она всего лишь девушки.

Виктор пронзил друга сердитым взглядом.

— Женщина, да уж действительно женщина!

Элементал ждала в центре грузового отсека; ноги широко расставлены, колени согнуты, руки вытянуты и готовы схватить его. Тиарет Невверсан обтягивало трико защитного цвета без рукавов, которое было чуть светлее её кожи. Коричневые волосы на голове были сбриты, только с затылка свисала короткая коса с вплетённой красной лентой. Её голубые глаза не вязались с внешностью, которая свидетельствовала об африканских предках с Терры, тем не менее, отражая жажду жизни в её теле.

Пока Виктор кружил вокруг неё, ему стало ясно, что он, наверное, совсем лишился разума. Она была выше его на пятьдесят пять сантиметров и тяжелее минимум на сорок пять килограммов. У неё были длинные руки, и она с рождения обучалась рукопашному бою. Хотя Виктор провёл месяцы, совершенствуя свои боевые навыки во время долгого путешествия на Хантресс, он ничего не мог противопоставить ей. — «И ещё: она моложе меня на семь лет».

Он метнулся к ней, поднырнул под мощный удар огромной руки и повернулся на левой ноге. Он попытался сделать ей заднюю подножку правой ногой под правую коленку, намереваясь свалить её, но с таким же успехом он мог попытаться сделать подножку боевому меху, потому что она даже не шелохнулась.

Стальные руки схватили его сзади за шею и швырнули его влево. Он кружился и катился, скользил по палубе до ног Хохиро Куриты. Там Виктор присел и покачал головой.

— Если такие забавы вы, ребята, планируете на мой тридцатый день рождения, я не хочу быть рядом с вами на мой сороковой.

Хохиро помог ему встать на ноги.

— Кай и я решили сделать это, чтобы у тебя был шанс дожить до сорокового дня рождения. Теперь сконцентрируйся и давай по новой.

«С такими друзьями как эти...»

Виктор сжал кулаки и поднял руки, и увидел, что Тиарет тоже выпрямилась и подняла свои кулаки. Она встала в левую стойку и левой рукой медленно поманила Виктора к себе.

— Подходи, принц Виктор, я покажу тебе, почему много воинов уходит в отставку в твоём возрасте.

Виктор застонал.

— Я уже иду. — В гимнастических туфлях, шортах и свободной майке без рукавов, он чувствовал себя почти голым перед ней, сближаясь. — «Биться внутри боевого меха против кланов определённо куда менее болезненно, чем так». — Он остановился вне её досягаемости и, вспомнив комментарий Хохиро, попытался сконцентрироваться.

Именно в этот момент Тиарет атаковала.

Виктор отклонил голову влево от её прямого удара левой рукой, летящего ему в голову. В ту же самую долю секунды он заметил правый кулак, летящий по дуге, намеревающийся проломить ему лоб до самого затылка. Не раздумывая, он начал разворачиваться влево и внезапно выбросил правую руку. Этим выпадом Виктор захватил её запястье и отвёл кулак далеко в сторону. То, что он был в пределах досягаемости её рук, и его голова всё ещё была цела, явно было успехом.

Повернувшись на правой ноге, он ударил левой ногой назад, попав Тиарет в живот. Чувство было такое, словно он пнул ферроволоконную бронеплиту, но, по меньшей мере, его противница запыхтела. Она крутнулась, вырвав руку из его хватки. Всего один недолгий миг Виктор успел порадоваться своей небольшой победе. Затем ему стало ясно, что он ни увидел, ни услышал, как она ударила о пол.

Левой ногой она провела подсечку по лодыжкам, выбив ноги из-под него. Виктор упал на палубу, приземлившись на руки, но прежде чем он смог подняться, она схватила его за пояс и перевернула на спину. Сев на его живот, она улыбнулась ему, руками прижимая его запястья к полу.

— Не плохо, принц Виктор, но также и не особенно хорошо. — Капля пота повисла на кончике её носа и упала ему на лоб.

Виктор скрипился:

— Я не смог бы сдвинуть тебя даже пентаглицериновым зарядом, не так ли?

Она встряхнула головой, и дождь солёных капель заморосил на него.

— И даже атомная бомба не помогла бы тебе против моего генетического отца. — Тиарет откинулась назад. Она встала и помогла Виктору подняться с палубы. — Пожалуйста, запомни это.

Виктор кивнул. Мягкость её тона в последнем замечании поразила его. Тиарет Невверсан возглавила пойнт элементалов, ищущих убежища в канализации Лутеры вместе с сибгруппой, состоящей из примерно пятидесяти детей, которым едва исполнилось десять лет. Элементалы опасались, что дети будут убиты в стремлении Звёздной Лиги уничтожить всё, что имело отношение к Дымчатым Ягуарам, и отказывались сдаться, пока не получили гарантии от командующего войсками Звёздной Лиги, что этого не случится.

Вопреки желанию командования оперативной группы, Виктор встретился с Тиарет и заверил её в безопасности для детей. Когда дети вышли из канализации, элементалы заметили, что пятерых не хватает. Виктор немедленно организовал поисковую группу и отправился на поиски вместе с нею. Когда, наконец, они нашли детей, они прятались в тайнике, вход в который был слишком тесен для Тиарет. Виктор прополз внутрь и помог выйти детям наружу. На поверхности она сдалась ему. Виктор сделал её связанный, затем сразу освободил и пригласил служить в войсках Звёздной Лиги.

После этого он узнал, что она была биологической дочерью Линкольна Озиса. Она немногое знала о своём генетическом отце из-за принципа создания сибгруппы. В соответствии с желаниями домов родовых имён, учёные клана соединяли в своих лабораториях сперму и яйцеклетки, чтобы создать идеальных воинов. Кровь Озисов и Невверсанов хорошо сочеталась в Тиарет, позволив ей выиграть родовое имя, будучи в звании звёздного капитана.

«Если бы Дымчатые Ягуары имели будущее, она могла бы стать ханом».

— Я запомню этот урок, Тиарет. Я хорошо его запомню.

Регент по военным вопросам, который стоял позади импровизированной площадки для упражнений, вышел вперёд. По какой-то причине он сменил форменный комбинезон, который он раньше предпочитал, на белую одежду КомСтара. Он бросил Тиарет и Виктору толстые полотенца.

— Значит, Виктор, тебя не прельщает идея присоединиться к Линкольну Озису в круге равных?

Виктор начал вытираять лицо полотенцем, дав себе время подумать, прежде чем ответить.

— Как Тиарет легко продемонстрировала, я неподходящий противник для невооружённого элементала, но мы получили сведения, что Линкольн Озис был серьёзно ранен. Он может вызвать меня из-за бравады, и мой отказ сразиться с ослабленным противником могут использовать, чтобы обвинить меня в трусости.

Кай оттолкнулся от перегородки, к которой он прислонился.

— Однако твою готовность сразиться и его очевидную слабость могут оценить ещё хуже.

— Хорошее возражение, Кай.

Военный регент поднял палец.

— Успех или неудача в поединке с Линкольном Озисом не имеют значения. Основа его власти уничтожена. Правда, нам придётся заняться им, так как он всё ещё является ильханом, но наша задача показать остальным кланам, что они не могут продолжать свою борьбу против нас. — Он посмотрел на Тиарет. — Простите меня, но поражение и смерть вашего отца являются всего лишь побочными нюансами нашей битвы на Стране Мечты.

Тиарет Невверсан пожала плечами:

— Будучи ильханом, Линкольн Озис вёл себя так, словно он ещё хан Дымчатых Ягуаров. Как следствие, он не служил ни кланам, ни Дымчатому Ягуару. Мы все сражались в соответствии с нашими приказами, и наше поражение не является причиной для радости, но без настоящего руководства шансов на победу не было.

Принц стянул промокшую майку и обтёрся, потом перекинул полотенце через правое плечо. Концы с двух сторон скрыли шрамы от меча, которые он получил на Лютьене. — «Это, кажется, было так давно и так далеко отсюда».

— Теперь мы летим к планете, и кланы знают, что мы придём. Сколько осталось до начала торможения? Три дня? До этого мы можем рассчитывать на то, что не встретимся с космическими истребителями, так?

Анастасий Фохт покачал головой.

— Вряд ли. С тех пор, как мы вышли в зенитной прыжковой точке местного солнца, для аэрокосмических сил до самой Страны Мечты нет никакой возможности перехватить нас. Если мы встретим сопротивление, это будет уже внутри планетарной системы.

Джерри Крэнстон вошёл без предупреждения через люк грузового отсека.

— Ваше высочество, мы только что имели радиоконтакт со Страной Мечты. Только данные, ни звука, ни голокартинки. Сообщение пришло за подписью Марты Прайд. От имени Большого Совета ханов и изуважения к любезности КомСтара на Тукайиде нам предоставили сафкон. Мы можем беспрепятственно высаживаться. Они хотят встретить вас через шесть дней, чтобы обсудить условия сражения на Стране Мечты.

Виктор вскинул голову и быстро засмеялся лающим смехом. Улыбаясь, он взглянул на спутников:

— Так, дамы и господа, вот это подарок ко дню рождения!

*Спортивный центр имени Керенского
Страна Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
18 апреля 3060 г.*

Ховеркар Виктора медленно опустился на землю, и дрожь пробежала по корпусу. Дверь с резким шипением откинулась наверх, и прежде чем Виктор освободился от сдерживающих его ремней безопасности, Тиарет успела выскочить наружу. Другие командиры выразили определённое опасение, что она назначила себя его телохранителем, однако военный регент убедил их, что её присутствие имеет большое значение, особенно в переговорах, которые начнутся этим утром.

Виктор медленно выдохнул, и последовал за Фохтом и Редбёром из ховеркара. Зелёный газон простирался перед ним, и небо было безоблачно. Далеко на юге он видел чёрную ленту гряды гор, между вершинами которой небо было ещё фиолетовое, но повсюду утреннее солнце уже прогнало остатки ночи, осветив всё вокруг.

Свыше дюжины палаток, больших и маленьких, усеяли поле перед ними. Они различались цветами и конструкцией, но все выглядели неяркими и практичными, несмотря на знамёна кланов, развевающиеся на верхушках палаток. Он узнал некоторые из гербов: Волк, Нефритовый Сокол, Призрачный Медведь. Но единственный признак Дымчатого Ягуара, который он мог заметить, был над самой маленькой палаткой, которая находилась ближе всех, под штандартом с шестью звёздами — предположительно это был знак отличия ильхана.

Виктор дёрнул за манжеты куртки. Он выбрал для встречи комбинезон, который мехвоины одевают поверх шорт и хладожилетов между битвами. Его форма была штайнеровских светло-голубого и серого цветов 10-го Лиранского гвардейского полка, подразделения, которым он командовал. Поверх он накинул тёмно-синюю суконную куртку с эмблемой сил обороны Звёздной Лиги и их знаками различия.

Эндрю Редбёрн надел чёрную с золотым форму Катильских улан, на груди слева блестела эмблема СОЗЛ. Регент по военным вопросам облачился в одежду КомСтара и добавил к золотой звезде ордена на груди эмблему СОЗЛ на левом плече. Тиарет носила тёмно-синий комбинезон СОЗЛ, который она удерживала на узкой талии ремнём с пряжкой Дымчатых Ягуаров.

Четвёрка неспешно направилась к палатке ильхана, ступая по гравийной дорожке, которая выглядела недавно выложенной по земле. У входа в палатку стоял караул из четырёх элементалов в полной броне. Два элементала слева были из кланов Призрачного Медведя и Волка, что можно было легко определить по белой и серой раскраске их брони. Справа стояли Нефритовый Сокол и элементал из клана, которого Виктор не смог определить. Схема раскраски содержала белый и голубой цвета, подходящие для зимних битв, но на знаках отличия был нарисован незнакомый хищник.

— Тиарет, кто это в белом справа с краю? Какой клан?

Её ответ источал презрение.

— Ледовый Хеллион. Пока война идёт на словах, они чрезвычайно смелы.

— Надо будет запомнить.

Виктор высоко поднял голову, проходя через караул элементалов. Он остановился через несколько шагов внутри палатки. Он сразу узнал Марту Прайд, высокого, темноволосого хана Нефритовых Соколов. Рядом с нею стоял низкорослый, огненноволосый мужчина, Виктор решил, что это Ледовый Хеллион. С двух сторон письменного стола в середине палатки стояли мужчина с изуродованным шрамом лицом в одежде клана Волка и самый старший, белокурый мужчина в белой одежде и белой, отделанной бледно-серыми когтями меховой накидке. — «По-видимому, Призрачный Медведь».

Ильхан гибко встал со своего места за письменным столом, он выглядел в своём комбинезоне так же внушительно, как два элементала в броне за ним. Под чёрной кожей цвета эбенового дерева играли мышцы. Виктор не видел никаких следов неуверенности или слабости.

— «Если он в самом деле был тяжело ранен, я не могу ничего увидеть, кроме шрама на лбу».

— Если после тренировки с Тиарет в нём ещё осталась какая-либо фантазия насчёт поединка с Линкольном Озисом, она внезапно умерла в этот момент.

Виктор сделал один шаг и протянул руку.

— Я Виктор Иэн Штайнер-Дэвион, главнокомандующий экспедиционного войска Звёздной Лиги.

Озис широко раскрыл глаза.

— Ты Виктор? Вряд ли. Ты такой... маленький.

Серые в голубую крапинку глаза принца прищурились.

— Твоя недооценка сил Внутренней Сфера привела тебя в это место, ильхан. Почему вы продолжаете свою безумную тактику?

Озис казался шокированным. Ледовый Хеллион налился краской и дрожал от ярости, однако трое остальных ханов куда лучше скрыли свою реакцию. Только на лице у Марты Прайд Виктор заметил намёк на улыбку.

Ильхан сжал кулаки.

— Безумен здесь ты, Виктор.

Виктор усмехнулся: ильхан отказался назвать его по фамилии, потому что право обладать родовым именем было высочайшей честью среди кланов. — «Обращаясь ко мне так фамильярно, он пытается оскорбить меня, но имя не способно вместить всё то презрение, которое он хочет продемонстрировать».

— Тогда мне, пожалуй, лучше всего вернуться на Хантресс? Там я буду чувствовать себя в безопасности. Там не осталось никого, кого надо бояться.

Теперь даже хан Волков позволил себе ухмылку, копию мелькающей на лице Марты Прайд. Хан клана Призрачного Медведя выступил вперёд на полшага.

— Я Бьёрн Йоргенссон из Призрачных Медведей. Я считаю, что этот обмен любезностями бесцелен и не соответствует намерениям, которые свели нас здесь. Виктор Дэвион, тебе и твоим войскам был дан сафкон, и мы собрались здесь, чтобы договориться об условиях битвы. Нам следует начать.

— Я согласен, хан Йоргенссон. — Виктор развернулся вполоборота, и указал на трио, стоящее у него за спиной. — Я хотел бы представить вам моих адъютантов. Капитан Тиарет Не-

вверсан, в прошлом Дымчатый Ягуар. Генерал Эндрю Редбёрн, командир Первого полка Катильских улан и командующий операцией на Хантресс, в её конечной фазе. И Анастасий Фохт, регент по военным вопросам КомСтара, победитель на Тукайиде и автор перемирия, которого мы добились у второго ильхана вашего вторжения. — Принц снова повернулся лицом к ханам. — Перемирие было необходимо, но оно скоро закончится, поэтому мы проделали весь этот путь. Мы вызываем вас на испытание отказа от вторжения. Если мы победим, вы откажетесь от любых нападений на Внутреннюю Сферу.

Озис сложил руки на массивной груди.

— А если мы победим вас?

— Вы не победите.

Хан Волков хитро улыбнулся.

— То, что ты нам предлагаешь, вряд ли можно назвать сделкой, Виктор Дэвион. Мы должны получить награду, если выиграем.

Виктор кивнул.

— Если вы победите, военный регент готов освободить вас от оговорённого с Ульриком Керенским перемирия. Вы снова сможете атаковать Внутреннюю Сферу.

Ледовый Хеллион хищно рассмеялся.

— Если мы выиграем, ты отдашь нам Терру.

Виктор улыбнулся. Двумя годами ранее «Слово Блейка», отколовшаяся от КомСтара реакционная группа, вырвало Терру из-под контроля КомСтара. «Слово Блейка» смешали мистицизм и паранойю, что делает фанатичных последователей способными на любые опасные и безумные действия. — «Я был бы рад отдать им Терру, и любой другой мир «Слова Блейка», но, к сожалению, они мне не принадлежат».

— Нет, Терру вы не получите. — Он медленно покачал головой. — Мы пришли сразиться за мир. Вы бьётесь за противоположное, за войну. Вы выиграете — вы получите столько войны, сколько хотите, во Внутренней Сфере и здесь.

Йоргенссон наполовину прикрыл веками голубые глаза.

— Какой статус будут иметь планеты, которые мы захватили во Внутренней Сфере, если вы победите?

— Если мы победим, я больше не вижу смысла в состоянии войны, которое существует между нами. — Виктор тщательно взвешивал свои слова. — Я не могу обещать вам, что могущественные люди не попытаются повлиять на Звёздную Лигу, чтобы изгнать вас с оккупированных миров. Или что богатые люди не найдут наёмников, чтобы освободить планеты. Экономическая интеграция планет кланов во Внутреннюю Сферу будет более продуктивна, чем война, и я предполагаю, что это вполне вероятно.

Марта Прайд вопросительно выгнула бровь, глянув на Виктора.

— Ты считаешь, твой народ устал от войны?

— На это я надеюсь от всего сердца. — Виктор обвёл пристальным взглядом лица людей перед ним. — Вы основали вашу культуру на войне и на необходимости готовиться к ней. Мы сражаемся, если вынуждены, но мы предпочитаем избегать войны. Тем не менее, если мы вынуждены вести войну, мы можем быстро приспособиться. Это первая экспедиция к вашим родным планетам. Может быть, последняя. Так будет, если бы это зависело от меня.

— Такова ситуация. Мы вызываем вас на испытание отказа от вторжения. Позвольте нам узнать, чем вы защищаетесь, и мы будем противостоять вам с равнозначными силами. — Виктор снова посмотрел по очереди на каждого хана. — Здесь, на Стране Мечты, будет принято решение. Лучшие воины победят, и участь человечества решится.

Зал ханов, квартал воинов

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

18 апреля 3060 г.

Влад повернулся на своём месте в палате для заседаний Большого Совета, когда Эйса Тэни взорвался яростью, вскакивая со своего места. Лицо низкорослого хана налилось кровью и стало темнее его волос, создавая впечатление, что волосы стали струями крови, бьющими из головы. Его кулак неожиданно громко грохнул об столешницу.

— Мы не можем позволить себе быть обманутыми этим испытанием отказа. Войска Внутренней Сферы — этой суррогатной Звёздной Лиги — не имеют права обращать наши традиции против нас!

Люсьен Карнз из клана Нова Котов возразил:

— Хан Тэни, вы забываете, что с начала вторжения мы бросали вызов войскам Внутренней Сферы, и на Тукайиде мы участвовали в подобном испытании. Отказаться соблюдать вызов сейчас значит опуститься до уловок и оказаться недостойными.

— Недостойными? Это они недостойны. — Тэни ткнул пальцем на запад, где войскам Внутренней Сферы разрешили высадиться. — Вас не было там, хан Карнз, когда этот Виктор выступал перед нами. Он насмехался над ильханом. Он насмехался над нами. Его язык был засорён жаргонизмами, и он взял с собой связанную из генетического наследия Линкольна Озиса. Она вестник того, что с нами будет, если мы примем этот вызов.

Влад утробно расхохотался.

— Она будет вестником, только если мы проиграем, хан Тэни.

Тэни тряхнул головой:

— Этого никогда не случится.

— Если не случится, хан Тэни, — спросил Бьёрн Йоргенссон, — почему же ты так обеспокоен последствиями поражения? Твои протесты выглядят неуместными. Разве ты не хочешь сражаться?

— Не нужно сомневаться в моей смелости, хан Йоргенссон. Мои Хеллионы и я будем сражаться.

Влад едва сдержал улыбку. — «И почему мне кажется, что твоё аэрокрыло будет первым снято с заявки, Эйса Тэни?»

Каэль Першо призвал к тишине, громко ударив молоточком по столу:

— Отчёт ильхана о договорённостях с Внутренней Сферой на переговорах не был вынесен на голосование. Чтобы отклонить вызов, не становясь дезгра, Большому Совету необходимо простое большинство голосов «против».

Тэни поднял руку:

— Я требую голосования.

Призрачный Медведь Йоргенссон кивнул.

— Я поддерживаю требование.

Влад игнорировал гул голосов вокруг него. Кланы давно раскололись на два политических лагеря. Хранители считали, что их истинная миссия заключается в том, чтобы быть защитниками для Внутренней Сферы, ожидая в своём добровольном изгнании, пока кризис не призовёт их назад спасти миры, которые породили их. Крестоносцы знали истину и считали, что их судьба завоевать Внутреннюю Сферу и возглавить всё человечество. До недавнего време-

ни Волки были твёрдым кланом-хранителем, но Фелан Келл отобрал хранителей и увёл их во Внутреннюю Сферу, оставив только ядро ярых крестоносцев.

Оглядев зал, Влад мысленно разделил кланы по их политическому уклону. Из шестнадцати присутствующих кланов, включая Дымчатых Ягуаров, хотя Линкольн Озис был единственным Ягуаром в зале, семь были хранителями. Оставшиеся девять кланов были крестоносцами, хотя их могло бы быть десять, если бы недавно Звёздные Ужи не завершили поглощение клана Бар-рока. — «Это даёт крестоносцам необходимые голоса, чтобы отклонить вызов».

Влад почувствовал, как ледяной озноб пробежал вниз по спине. Условия, сформулированные в вызове, не были неожиданными, и для его клана последствия были бы далеко не катастрофическими. Волки вторглись глубоко во Внутреннюю Сферу. Их владения превосходили владения других кланов. — «Если наступит мир, и мы не сможем атаковать Внутреннюю Сферу, другие кланы могут испытать искушение напасть на Волков. Мы ещё недостаточно сильны, чтобы не принимать в расчёт возможные нападения». — Голосуя против вызова, можно было бы договориться о новых условиях, если же Внутренняя Сфера всё же решит продолжить войну, Волки имели бы оккупационные зоны Нефритовых Соколов и Призрачных Медведей в качестве буфера против атак.

С другой стороны, мир работал на него и его людей. Его тайный союз с Катриной Штайнер-Дэвион и её Лиранским Альянсом означал, что оккупационная зона Нефритовых Соколов будет зажата между его молотом и наковальней Катрин. Волки могли бы обрушиться на Соколов, уничтожив ненавистного врага и помочь лиранцам вернуть собственные планеты. Формализация его союза с Катриной объединила бы Волков с Внутренней Сферой и обеспечила ему более мощную базу для наступления. — «И это позволит выгнать Фелана Келла и его Волков-предателей из их убежища».

Прежде чем Влад принял решение, как он будет голосовать, Каэль Першо заговорил:

— Старшие ханы голосуют за свой клан. Так как ильхан по-прежнему является старшим ханом Дымчатых Ягуаров, он будет голосовать за них. Я буду считать ваши голоса, кланы.

Голосование началось, как и предполагал Влад. Духи Крови и Огненные Мандрилы, оба крестоносцы, голосовали «против». Они были уравновешены Облачными Кобрами и Алмазными Акулами, которые решили поддержать вызов. Настала очередь голосовать Призрачным Медведям, ещё одному клану-крестоносцу.

Каэль Першо взглянул на Бьёрна Йоргенсона:

— Какова воля Призрачных Медведей?

Морщины собрались вокруг глаз Йоргенсона.

— Отказаться от вызова значит отвергнуть все наши традиции. Призрачный Медведь голосует за испытание.

Влад недоверчиво заморгал. Если вызов будет принят, Призрачные Медведи теряют больше всех. Хоть они теперь являются самым сильным из кланов вторжения, без зоны оккупации Дымчатых Ягуаров они будут граничить с Синдикатом Дракона. Фанатичные куриятяне, без сомнения, продолжат попытки отбить свои миры, оставляя Призрачных Медведей уязвимыми. — «Наверняка у них есть какой-нибудь трюк в запасе».

Голосование продолжилось, разделившись среди крестоносцев и хранителей, оставив за Владом последний голос. Так как хранители из-за отступничества Призрачного Медведя получили восемь голосов, вызов уже не мог быть отвергнут. Как только Першо призвал его к голосованию, Влад улыбнулся.

— Клан Волка воздерживается.

Мэриэлл Радик бросила на него быстрый взгляд, но Влад отмахнулся от её немого вопроса. — «Зачем отдавать ничего не решающий голос, когда своими неожиданными действиями я могу посеять хаос и неуверенность?»

Линкольн Озис поднялся со своего места ильхана.

— Вызов остаётся в силе. Теперь мы должны решить, кто будет сражаться.

— Мы все должны сражаться, — произнёс Тэни, вставая.

Марта Прайд усмехнулась с верхнего ряда:

— Только те, кто добился права сражаться, должны сражаться.

— Хан Прайд права, — с кивком согласился ильхан. — Сражаться следует первым четырём кланам вторжения, конечно...

— Извините, ильхан. — Бьёрн Йоргенссон медленно поднялся из-за стола. — Призрачные Медведи не желают участвовать в этой битве.

— Что? — Озис бросил на него хмурый, недовольный взгляд. — Как ты можешь отказаться от такой чести?

— Как вы можете называть это честью? — подался вперёд Йоргенссон. — Мы в течение веков создавали воинов. Мы улучшили наши способности и оружие и даже прибегли к изменению основной структуры человеческой культуры, чтобы создать боевые идеалы в наших людях. Когда мы впервые вторглись во Внутреннюю Сферу, наши победы, наши лёгкие победы подтверждали то, что мы долго считали истиной: мы физически, интеллектуально и морально превосходили тех, кто остался позади.

— Ты ильхан, стоишь здесь раненый, твой клан разгромлен, изгнан из родного мира без надежды на возвращение. Ты видишь, как твои потомки служат твоему врагу. Мы все видели, как Фелан, воин Внутренней Сферы, поднялся от связанного до хана Волков. И то и другое показало лживость того, что, как мы полагали, было истиной. Разгромив вас, хотя у вас был занимающий высокий пост среди нас, разве они не показали, что наше превосходство было иллюзией?

Влад посмотрел на Йоргенсона.

— Вы забыли о наших победах, хан Йоргенссон.

— Нет, хан Уорд, я не забыл. Они ярко горят в моей памяти, так же как и картины наших поражений. На Тукайиде КомСтар показал нашу уязвимость в продолжительных сражениях. С тех пор все наши усилия терпели неудачу. Кампания на Хантресс показала, что даже в нашей цитадели мы уязвимы. Наша мнимая непобедимость — заблуждение, как и наше превосходство.

— Правда стала ясна для нас. Как крестоносцы, мы голосовали за вторжение, потому что это, несомненно, была наша судьба, и наши лёгкие победы в начале подтверждали это. Наши поражения подорвали нашу уверенность в судьбе. После долгих размышлений, Призрачные Медведи решили подвергнуть сомнению наши взгляды на философию крестоносцев, и теперь мы считаем себя хранителями — так мы можем избежать самообмана, который привёл кланы к этому состоянию. Теперь мы стоим с нашими собратьями-хранителями отдельно от крестоносцев, так что они могут защищать вторжение, которое они породили, и которое, вероятно, уничтожит их. Тем не менее, мужайтесь, ильхан. Я уверен, что не будет отбоя от кланов, желающих занять наше место.

Дрожь била Влада. — «Призрачные Медведи очень сильно изменились. На них стоит обратить пристальное внимание, особенно с их владениями рядом с моими в оккупационной зоне».

Озис с недоверием смотрел на Йоргенсона, затем медленно потряс головой.

— Ещё есть те, кто не желает сражаться против Внутренней Сферы?

Как и ожидалось, остальные ханы-хранители ответили на вопрос ильхана утвердительно. В задней части палаты поднялся Северен Леру.

— Нова Коты аплодируют Призрачным Медведям и другим хранителям, которые оказались достаточно мудрыми, чтобы найти что-то другое, чем кровь, которая завершит их жизни. Пролейте на одну каплю больше крови Внутренней Сферы, и вы навсегда приговорите себя. Это ваш шанс вернуться назад к человечеству. Мы отделились для того, чтобы нас не использовали в ссорах Внутренней Сферы, и мы объединили их против нас. Не позволяйте себе стать жертвой их единства.

Тэни громко рассмеялся.

— Мы не станем их жертвой. Мы разорвём их.

Леру зашипел:

— Придерживайтесь этого курса, Эйса Тэни, и вы пойдёте по пути более дьявольскому, чем вы можете себе представить. Рана зажила. Снова вскройте её, и болезни, вызванные нагноением, уничтожат вас. Нельзя позволить вам это сделать.

Ледовый Хеллион с презрением обратился к хану Нова Котов.

— Твои мозги с возрастом атрофировались, хан Леру. Мы пойдём и сразимся с Внутренней Сферой. Мы разобьём их, затем мы обратим свой взор на тебя и твой клан. Твои дни сочтены.

— Я знаю это, Эйса Тэни, но я также знаю, как закончат они, — тяжело вздохнул Северен Леру и ссгутился. — Твой выбор принуждает меня.

— Я уверен, — Тэни повернулся лицом к ильхану. — Ясно, что хранители и их род не желают сражаться. Пусть будет так. Восемь кланов-крестоносцев будут защищать кланы и нашу честь.

Озис кивнул.

— Семь кланов сражались на Тукайиде, восемь будет сражаться здесь. Дымчатые Ягуары, Ледовые Хеллионы, Нефритовые Соколы, Духи Крови, Огненные Мандрилы, Звёздные Ужи, Адские Кони и Волки. На наших плечах лежит судьба Внутренней Сферы.

Влад кивнул.

— Мы защитим, ильхан. С чем мы будем защищать?

Ильхан с тревогой передёрнул плечами.

— Они заявили, что выступят с равными силами, подразделение на подразделение. Из воинов моего клана остались только элементалы, которые вывезли меня с Хантресс, и мой личный бинарий охраны на Стране Мечты.

— Это хорошо для вас, ильхан, — улыбка Эйсы Тэни стала ещё шире, — остальные из нас могут вызвать дополнительные войска из наших миров.

— Зачем тебе нужно больше, чем подразделение охраны? — Марта Прайд посмотрела на рыжеволосого Ледового Хеллиона сверху вниз. — Я не вижу причин требовать больше чем бинарий для того, чтобы разбить любое подразделение Внутренней Сферы. Боевые мехи правят на поле войны с момента первого сражения шесть веков назад и решали исход таких же важных битв, как и эта. Для того чтобы разгромить Внутреннюю Сферу, нам не нужно ничего больше.

Влад негромко поддержал слова Марты.

— Хан Прайд права. Некомпетентный командир проиграет так же легко с кластером, как и с бинарием. Хороший командир победит, невзирая на то, какое количество войск он использует. Каждому из нас следует подготовить по бинарию и выбрать место сражения.

Тэни уставился на Влада.

— И что тогда? Перед лицом величайшей угрозы, которой кланы ещё не знали, ты хочешь ослабить нас?

Влад рассмеялся

— Мне кажется, Эйса Тэни, это единственная угроза, с которой столкнулись Ледовые Хеллионы с начала вторжения. Если я и боюсь за кланы, так это из-за твоего участия, а не из-за размера твоего вклада в наш успех.

— Ты заплатишь за своё безрассудство, хан Уорд!

— Я заплачу? — глаза Влада сузились. — Я дрался против Внутренней Сферы и разбил их, Ледовый Хеллион. Когда ты сделаешь то же самое, вот тогда можешь прийти ко мне и говорить о расплате. До тех пор твои пустые угрозы не пугают меня. Если выживешь в следующей битве, приходи ко мне.

Линкольн Озис стукнул кулаком по столу.

— Достаточно этих споров. Вы хуже сибов! Определитесь со своими силами и предоставьте их Каэлю Першо. Он сообщит их нашим противникам. Подготовьте себя и своих людей к этой битве. Мы не можем позволить себе проиграть.

*Штаб-квартира экспедиционных сил Звёздной Лиги
Николаевский брод, Страна Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
19 апреля 3060 г.*

Виктор закрыл глаза, в которые словно насыпали песок, и откинул назад голову. Плечи ока-менели, и он чувствовал себя, словно невероятно тяжёлая плита легла на мозг. Он снова открыл глаза и заставил себя сфокусировать взгляд. В центре палатки, в середине П-образно расставленных столов, за которыми сидели его советники, светилось голограммическое изображение южного континента Страны Мечты. Серия из восьми звёзд мигала на карте, каждая отмечала место, выбранное защищающимися кланами для битвы.

— Спасибо вам всем, что снова собрались. Я знаю, что вы не выспались, но меня интересует ваш анализ присланных данных. Сейчас нам предстоит решить, кто против кого выступит и какими силами.

Регент по военным вопросам подался вперёд со своего места в дальнем конце правой «пачочки» П-образного стола.

— Данные показывают, что мы столкнёмся с бинарием мехов от каждого участвующего клана, за двумя исключениями. Ледовые Хеллионы добавили пойнт аэрокосмических истребителей, но полагаю, это связано с тем, что один из их ханов, Эйса Тэни, пилот. Адские Кони включили в свою заявку звезду бронетехники взамен звезды мехов. Думаю, это связано с тем, что они традиционно используют бронетехнику, а вовсе не с их желанием выказать презрение к нам.

— Наша рота из двенадцати мехов примерно равна их бинарию из десяти мехов, верно?

Фохт кивнул Виктору:

— Правильно. Учитывая полученную информацию, наши силы по огневой мощи приблизительно равны, даже принимая в расчёт новые мехи, которые мы никогда раньше не видели в бою. Данные в файлах полные, но я не вижу настоящих сюрпризов.

Кай нахмурился:

— Похоже, Дымчатые Ягуары заменили один мех пойнтом элементалов.

Виктор почесал шею сзади.

— Озис элементал. В этом есть смысл.

— Ваше высочество, если вы позволите, то у меня есть просьба. — Женщина, сидевшая по левую руку от Фохта, смотрела на Виктора горящими зелёными глазами. — Я бы хотела, чтобы вы позволили Третьему полку Дракёнов Свободной Расальхагской Республики сразиться с Волками. Ни один клан не сделал больше, чтобы уничтожить нашу нацию.

— Я ценю ваше желание встретиться с Волками, оверст Дальстрём, но мы не можем себе позволить выбирать партнёров, словно мы на танцах.

Джоан Дальстрём вскинула голову.

— Но вы будете сражаться с Дымчатыми Ягуарами, не так ли? Вы, наш командир, против ильхана?

Хохиро Курита, нахмутившись, посмотрел на неё.

— Есть здесь кто-нибудь, кто имеет больше прав на битву с Дымчатыми Ягуарами, чем Виктор?

— Я думаю, у вас есть, Курита-сан, — с уверенностью кивнула Дальстрём. — Вы были их пленником, Лютьен был атакован ими, и они создали свою империю из вашей нации.

Хохиро свободно улыбнулся, его голос стал тише и доверительнее.

— Хай, всё это так, но я пришёл сюда не как Хохиро Курита из Синдиката Дракона. Я здесь нахожусь как Хохиро Курита из экспедиционного войска Звёздной Лиги. Если я позволю моим личным желаниям конфликтовать с моим долгом, то спровоцирую хаос и раздор в войсках, с которыми мы пришли сюда. Мы — объединённые вооружённые силы, в которых мы должны вносить свои усилия в общее дело. Я не требую никаких привилегий и не жду их.

Джоан Дальстрём секунду пожевала нижнюю губу и кивнула.

— Я пересмотрела свою точку зрения. Пожалуйста, ваше высочество, забудьте мою просьбу. Используйте моих людей, где сочтёте нужным.

Виктор успокаивающе улыбнулся ей.

— Спасибо, оверст, за сотрудничество. Я надеюсь, мы сможем без помех принять решения, так что у нас будет время спланировать наши атаки. У меня есть несколько идей, и если вы позволите мне, я хотел бы узнать ваше мнение о них. Джерри, пожалуйста, увеличь место, выбранное Волками.

Джерард Крэнстон нажал на кнопку на своём ноутбуке, и изображение сместились, показав район с практически ровной местностью, несколько холмистую.

— Это район Кольм¹, который Волки выбрали для защиты.

Виктор указал рукой на изображение.

— Как вы можете видеть, это открытая местность, что позволяет им использовать дальнобойное оружие. Я бы хотел бросить против них быстрое подразделение, которое они не видели прежде и которое сможет разбить их. Кай, я полагаю, ты можешь взять роту из своего полка Сент-Ивских улан, чтобы сделать это.

Серые глаза Кая засияли.

— Ты хочешь, чтобы я занялся Волками?

— По правде говоря, я хочу, чтобы ты занялся Владом Уордом, так как уланы не встречались с Волками прежде, я держу пари, он недооценит вас. Честно говоря, это битва будет самой тяжёлой.

— Ничего того, что я не видел на Солярисе. — пожал плечами Кай.

— Я тоже так думаю. — Виктор помедлил. Волки, вероятно, будут самым сильным противником в битвах. — «Я посылаю лучшего друга на смерть». — Ты готов выполнить это задание?

— Виктор, если ты знаешь, где мои люди и я послужат лучше, мы будем там, — еле заметная улыбка натянула уголок рта Кая. — Ты помнишь, на Арк-Рояле Фелан и я уничтожили друг друга в битве на симуляторе? Фелан дрался с этим Владом. Я не против узнать, насколько он в действительности хорош.

— Будем надеяться, не так хорош, как Фелан. — Виктор посмотрел на Хохиро. — Джерри, увеличь район Нигде.

Изображение изменилось с холмистой местности на изломанный пейзаж с ущельями, заросшими низким кустарником и лесами из кривых деревьев.

— Хохиро, этот район для защиты выбрали Духи Крови. Это настоящий лабиринт из ущелий и холмов, заросших лесом. Я не знаю, почему они выбрали это место, ведь оно полностью сводит на нет их преимущество в дальности. Твой Первый полк «Гэнъёся» очень хорошо адаптируется к новым ситуациям. Я хотел бы, чтобы ты сразился с Духами Крови.

Хохиро уверенно кивнул.

— Это напоминает мне историю из феодальной Японии, в которой бандит был знаменит своим владением кусари-гама — утяжелённым серпом с прикреплённой к ручке цепью. Он опутывал своих противников цепью, затем добивал их серпом. Много самураев пытались закончить его карьеру, но он победил их всех, пока один мудрый человек не заманил его в бамбуковый лес. Если Духи Крови так глупы, чтобы связывать сами себя, мы их с радостью уничтожим.

— Хорошо. Тогда они твои.

Появилось следующее изображение местности. Проектор показывал горную область с озером в центре. Виктор не мог сказать, то ли он смотрит на разбитые останки старого вулкана

¹ Да, это искажённое русское «холм» (как и всё на Стране Мечты). (Прим. ред.)

или же просто на гору, которую тысячелетиями атаковала природа, так что обломки камней и валуны усеяли ландшафт.

— Это гора Жалоба, которую защищают Нефритовые Соколы. Мы знаем, что их войска довольно сильны, благодаря обучению, которое они провели на Ковентри. Личные дела, добавленные к данным Соколов, показывают, что все воины, выставленные против нас, служили на Ковентри, включая Марту Прайд. Я хочу, чтобы ими занялось первоклассное подразделение. Я думаю, военный регент, использовать вашу 394-ю дивизию.

— Я проинформирую регента Харвисона, чтобы он подготовил своих людей, — кивнул Фохт.

Прежде чем Виктор смог продолжить совещание, снаружи палатки, в которой находился он и штаб, послышались крики. Полотнище приоткрылось, и Тиарет, согнувшись, просунула голову внутрь.

— Простите, ваше высочество, но возникла ситуация, которая требует вашего внимания. Вашего и регента по военным вопросам

Виктор посмотрел на Фохта и вздохнул.

— Хорошо, мы вернёмся через минуту-две. После вас, Анастасий.

Мужчины покинули палатку и последовали за Тиарет через лагерь СОЗЛ. Она повела их в импровизированное место задержания и открыла дверь. Виктор вошёл первым и увидел троих мужчин, сидящих на скамье — двух, очень спокойных, и третьего, до крайности взволнованного. Их окружали четверо охранников с парализующими дубинками.

Виктор нахмурился.

— Нам не нужны неприятности, не так ли?

Спокойные мужчины кивнули. Третий, одетый в униформу КомСтара, нахмурившись, кивнул с некоторой задержкой. Виктор смутно припомнил, что видел этого мужчину в окружении военного регента, но не смог вспомнить его имя.

— Очень хорошо. Отличная работа, господа. Оставьте нас наедине с вашими подопечными. Тиарет, ты можешь остаться. — Виктор дал охранникам пройти и повернулся к двум старым джентльменам. — Я Виктор Дэвион. Как я предполагаю, вы Нова Коты.

Оба встали.

— Я Северен Леру, а это Люсьен Карнз. Мы ханы Нова Котов.

— Я, гм, не думал, что кланы позволяют таким почтённым личностям находиться у власти, — сморгнул Виктор.

— Не все кланы одинаковы, Виктор, — прикрыл глаза Леру. — Нова Коты, как вы уже знаете, отличаются. Вы видели, как мы вели себя с возрождённой Звёздной Лигой.

Принц медленно кивнул. Нова Коты удерживали миры, которые раньше принадлежали Синдикату Дракона, и неожиданно вступили в переговоры с Синдикатом относительно этих планет. Хотя Виктор не всё понимал касательно Нова Котов, ему сказали, что они склонны верить знамениям и пророчествам и поступать соответственно. У одного из ханов было видение, которое убедило их, что сопротивление Звёздной Лиге ошибочно, так что подразделения Нова Котов переходили на сторону Внутренней Сферы, едва только начинались первые выстрелы.

— Что я могу для вас сделать?

Прежде чем Леру смог ответить, третий мужчина вскочил.

— Они хотят, чтобы вы сделали для них то, что было обещано мне и забыто.

Виктор повернулся, чтобы рассмотреть его, не обращая внимания на шрамы, изуродовавшие лицо вступившего в разговор.

— Что было вам обещано? Напомните мне.

— Я Трент. Я был Дымчатым Ягуаром. Я дал вам Дорогу Исхода. — Голос мужчины стал тише и расстроенным. — Если бы не я, вас бы здесь не было, никого. Я показал вам путь к Хантресс взамен на обещание регента по военным вопросам дать мне подразделение, чтобы я мог показать Дымчатым Ягуарам ошибочность их пути. Он обещал мне, что я смогу сражаться с людьми, которые предали видение Керенского.

Трент бросил взгляд на Нова Котов.

— Я шёл через лагерь и натолкнулся на этих двоих. Они сказали, что вы решаете, кто будет сражаться против кланов, и что я не фигурировал в ваших рассуждениях.

Виктор не отвёл глаз, встретившись с пылающим ненавистью взглядом Трента.

— Я не знаю, откуда им это известно, но это так. Они правы, я не брал вас в расчёт в моих планах.

С лица Трента сбежали все краски. Он повернулся к военному регенту.

— Но вы обещали.

— Я обещал, — кивнул Фохт.

Виктор пронзил Трента безжалостным взглядом.

— И большинство его убедительных доводов не имело значения, потому что ваши рассуждения и его рассуждения это не мои рассуждения. Мои рассуждения нацелены на то, чтобы остановить войну, которая затронула триллионы людей. Ваша мелочная вендетта ничего для меня не значит. Я только что объяснил представителям наций, что я не собираюсь позволять им выбирать, с каким кланом они будут сражаться, только потому, что они чувствуют, что они должны или обижены этим кланом.

— Я прошу прощения у военного регента за то, что аннулировал обещание, которое он дал вам, но я не извиняюсь за то, что отказываю вам в том, чего вы хотите. Вы предали своих людей. Вы сказали, это потому что они сбились с пути Керенского, но причины ничего для меня не значат. Разве вы не видели, что произошло на Хантресс? Вы были там. Вы не видели того, что вы там устроили? Неужели этого недостаточно? Неужели теперь настолько важно убить кого-то самому?

— Да.

— Тогда мне вас жаль.

— Вы не понимаете, что значит быть в клане, быть воином.

— Нет, мистер Трент, — ответил Виктор и ткнул дрожащим пальцем в собеседника. — Вы не понимаете, что путь клана закончен. За вас отомстили — ваши Дымчатые Ягуары получили урок, от которого они никогда не оправятся. Для вас также всё закончилось.

Принц наблюдал, как ярость и разочарование исказили лицо его визави. В некоторой степени ему было жалко Трента. У человека был план, который представлялся ему важным, но в сравнении с силами, которые были направлены в экспедицию на Страну Мечты, и важностью результата его желания были несущественны. Кроме того, он предал своих людей и, невзирая на причины и мотивы, Виктор знал, что никогда не сможет верить ему. — «Предатели не имеют друзей, потому что они оказались способны отвернуться от них».

Северен Леру положил руку на плечо Виктора.

— Принц Виктор, пожалуйста. Хан Карнз и я пришли с важной миссией. У нас есть бинарий, который может... — который должен сражаться на вашей стороне против кланов. Мы должны сразиться с Ледовыми Хеллионами. Если мы не будем противостоять им на леднике Льод, произойдёт катастрофа, и вы никогда не узнаете мира.

Виктор потёр бровь.

— Вы, наверное, не слышали, что я ответил ему?

— Нет, принц Виктор, я слышал, но это не имеет отношения к данной ситуации. — Северен Леру нахмурился. — Это путь, который будет, путь который должен быть. Я видел это. Вы должны сделать этот выбор, если хотите мира. Если мы не будем драться с Ледовыми Хеллионами, они победят твои войска, и война будет продолжаться далее без остановки.

Принц закрыл глаза. Двумя годами раньше он со скептическим смехом отнёсся бы к рассказам о видениях. Но за последние два года он видел, как Нова Коты приняли Звёздную Лигу из-за одного из этих видений. — «И я встречался с моим умершим отцом и сказал ему, что я найду свой путь в этом мире». — Он знал, у него нет права принять их предложение, основываясь на их видении, но твёрдая уверенность в голосе Северена поразила его. Факт, что ханы Нова Котов не выглядели удивлёнными открытием того, что Трент предал кланы, и не избегали его, добавил веса их аргументам.

Он посмотрел на регента по военным вопросам.

— Мы доверяли им во Внутренней Сфере и с гордостью приняли их войска в силы обороны Звёздной Лиги. Следует ли доверять им сейчас?

Подумав мгновение, военный регент кивнул.

— Если они верят, что, присоединившись к нам, они встанут между войной и миром, я предпочту, чтобы они сражались на нашей стороне.

Виктор кивнул, затем повернулся к ханам Нова Котов.

— Я принимаю ваше предложение. Вы будете сражаться с Ледовыми Хеллионами.

— Что? Ты совсем не знаешь чести, Виктор Дэвион? — Трент сделал полшага вперёд, его руки со скрюченными пальцами потянулись к горлу Виктора. Прежде чем Виктор успел среагировать или Тиарет смогла схватить Трента, неожиданный сильный удар Северена Леру опрокинул Трента на землю. Старый хан Нова Котов сел на грудь Трента, выбив из него дух, и схватил его за правое запястье. Вокруг запястья он повязал шнурок, извлечённый из кармана.

— Ну вот, Трент, теперь ты мой связанный. Ты принадлежишь Нова Котам. — Леру выпрямился и позволил шнурку соскользнуть с запястья. — Теперь я принимаю тебя воином в наш клан. Если хочешь, ты можешь присоединиться к нам в битве против Ледовых Хеллионов.

Трент кашлял и тёр красную отметину на щеке.

— Ледовые Хеллионы? Я буду сражаться с ними за вас.

— Хорошо, отправляйся в штаб галактики Альфа. Они ждут тебя. — Леру посмотрел на военного регента. — У вас нет возражений?

— Он будет хорошо сражаться за вас. — Фохт помог Тренту подняться на ноги. — Иди, Трент, теперь ты получил то, что хотел. Закончи то, что начал.

Трент покинул палатку, и Виктор повернулся к Леру.

— Значит, у предателя есть друг. Вы не должны были этого делать.

— Его роль во всём этом тоже была предсказана. — Стариk улыбнулся. — Он только тогда узнает покой, когда погибнет как воин.

— Я думаю, это можно отнести к большинству из нас, — улыбнулся Виктор.

— Да, но некоторые отказывают им в оправдании, — рот Леру скривился в шутливой улыбке. — У Трента есть оправдание. Это действительно был единственный путь для него. Знать будущее полезно, когда можно предотвратить бедствие, но знать, что кто-то умрёт, и допускать это, утомляет.

Люсьен Карнз похлопал Леру по плечу.

— Это его бремя — видеть слишком много, и моё — видеть слишком мало. Что я действительно вижу, так это то, что Нова Коты вручают себя Звёздной Лиге. Мы выделили бинарий для этой битвы, а остальные останутся под вашим командованием, Виктор. Когда будете использовать их, делайте это мудро.

Виктор вздрогнул.

— Я всегда поступаю так.

— Мы знаем. — Карнз кивнул. — Это ещё одна причина, по которой мы пришли. Вы добьётесь успеха, Виктор Дэвион, не без боли и несчастий, или отчаяния, но настойчивость — ваша сила. Всегда помните это, и вы оправдаете своё имя.

Командный пункт КомСтара, гора Жалоба

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

23 апреля 3060 г.

Со шлемом интерактивной виртуальной реальности на голове Анастасий Фохт чувствовал себя погребённым в командном центре у подножия горы Жалоба. Костюм ИВР плотно обтягивал тело и даже слегка нагревал его, как в кокпите боевого меха. Когда компьютер, к которому подключилось его ИВР снаряжение, ввёл данные, искусственный мир вокруг него посветлел, и перед ним появилось медленно вращающееся кольцо изображений.

Дотянувшись правой рукой, которая в имитируемом мире выглядела без перчатки, он схватил кольцо и прокрутил его вокруг себя, пока не нашёл изображение, которое искал. Фохт выбрал картинку и оно, увеличившись, заполнило окружающую его синью пустоту. Немедленно появились данные, полученные от «Блэк Найта» регента Харвисона. Гиростабилизаторы, крепящие камеру, позволяли дать на удивление плавную картинку, пока мех, громыхая, топал к горе Жалоба.

Изображение поля боя, которое Фохт видел во время инструктажа, представляло собой аэрофотосъёмку, сделанную с востока. Если бы он сейчас посмотрел оттуда, то, возможно, увидел бы дюжину мехов КомСтара, пробирающихся через последний холм к подножью горы. Путь с запада был единственной возможностью пройти к горе, и Фохт был уверен, что не упустит Марту Прайд. КомСтар атаковал снизу вверх в попытке выбить Нефритовых Соколов с занимаемой позиции, и, скорее всего, битва будет нелёгкой.

На мгновение Фохт пожалел, что он не с Харвисоном, пристёгнутым в кокпите меха. Всю жизнь ему казалось, что быть мехвоином — апогей человеческого существования. Чтобы принадлежать к эlite из элиты, нужно было мужество и готовность принимать большую ответственность. Одиночный боевой мех обладал мощью, чтобы сравнять здания с землёй — на войне он был непреклонным и почти непобедимым противником, до тех пор, пока не встречал другие боевые машины высотой десять метров. Все боевые мехи были яростными механическими воплощениями смерти, объединёнными в легионы боевых машин, ведомыми самыми лучшими воинами, которых могла создать нация.

На миг он задался вопросом, не был ли его отказ присоединиться к подразделению проявлением трусости. Этот призрак всегда скрывался на задворках разума каждого воина, чаще всего глубоко похороненный под традициями и честью, но иногда он вырывался из этой могилы. В этот момент каждый начинал терзаться сомнениями, пришло ли его время, предназначен ли по его душу следующий выстрел или лазерный луч. Подобный страх казался иррациональным, но Фохт понимал, что этот страх был рациональным аспектом бытия воина. — «Мы с готовностью оказываемся в положении, когда можем погибнуть, защищая тех, кто не способен защитить себя сам. И хотя это противоречит инстинкту самосохранения, мы всё же идём на это. Страх напоминает нам, что мы поступаем безрассудно».

Он исследовал побережье озера, пытаясь отыскать хоть один мех, размещённый для противостояния прибывающему подразделению КомСтара, но ничего не увидел. «Блэк Найт» Харвисона был оборудован активным зондом «Бигль», который позволял обнаруживать спрятанные мехи, но и он ничего не фиксировал. Фохта это не удивило. Он сам установил бы свои машины подальше от озера, чтобы избежать преждевременных потерь. — «Времени достаточно, они выдвинутся вперёд, когда мы подойдём на расстояние выстрела».

Фохт обнаружил, что не испытывает страха. Он принял решение оставаться, несмотря на желание быть на поле боя. Хотя ему было восемьдесят семь лет, он всё ещё был более чем способен пилотировать боевой мех. Он продолжал тренировки и получал на тестовых испытаниях результаты, которые позволяли ему оставаться в реестре активных пилотов КомСтара, но он знал, что его результат ближе к необходимому минимуму, чем к высоким оценкам, которые он прежде получал. Снижение его навыков было естественным и являлось результатом старения, в итоге он остался далеко позади лучших воинов, которых мог выставить КомСтар.

И лучшими были Харвисон и его люди. Они добровольно вызвались быть частью роты, посланной против Нефритовых Соколов. Никто из них не питал иллюзий, насколько трудным будет сражение. Поскольку кланы сражались за свою жизнь, среди них, возможно, будут раненые и даже убитые. — «И всё же они вызвались добровольцами».

Фохт положительно оценил метод, которым Харвисон укомплектовал свою роту. Мехи сочетали оружие дальнего и ближнего радиуса действия, таким образом, они способны вступить в бой с клановцами, как только они появятся. Все мехи были человекоподобными, так что когда они рассыпались веером вокруг «Блэк Найта», используя укрытия, предоставляемые гранитными валунами и выступами, они были очень похожи на роту бронепехоты. Великолепные в своей белой раскраске с золотой эмблемой КомСтара на левой части груди и тёмно-синей полосой экспедиционных сил Звёздной Лиги вокруг рук и ног, мехи двигались вверх по горному склону. Несмотря на потерю «Блэк Найта» из-за отказа силового привода бедра в самом начале марша к горе, сила КомСтара оставалась впечатляющей.

Фохт заметил тень движения на гребне. Пять клановских мехов, все раскрашенные в ярко-зелёные цвета Нефритовых Соколов, появились на экране. Он почувствовал, как внутренности сковал холод, это появилась первая линия защиты. Все пять мехов — «Блэк Хок», две «Туркины» и два «Блэк Ланнера» — имели очень низкий силуэт с птичьими ногами, повёрнутыми назад. Мех мог приподняться для выстрела в противника и присесть, сводя к минимуму урон от ответных выстрелов.

Пилот «Блэк Хока» выбрал своей целью «Блэк Найт» Харвисона. Все шесть средних лазеров повышенной дальности, встроенные в правое запястье, открыли огонь, но выстрелы пошли ниже, выжигая борозду на золотом лугу в десяти метрах от комстаровского меха. Один из лазеров в другой руке послал луч рубинового света в голову «Блэк Найта». Диагностические иконки в углу экрана, отображающие голову меха, покраснели, но статус пилота остался зелёным.

Харвисон выстрелил в ответ из пушки-излучателя частиц, встроенной в правую руку «Найта», и большого лазера в правой части груди. Зелёный луч большого лазера прошёл выше, а кобальтовый луч ПИЧ попал в центр торса клановского меха. Полурасплавленные пластины брони потекли вниз, оставив покрытый чёрной сажей шрам на груди «Блэк Хока».

Одна из «Туркин» направила оружие на «Гrim Ripper». Средний лазер в левом боку «Туркины» испарил броню с центра массивной груди «Гrim Ripera». Сдвоенные большие лазеры в правой руке меха, нацелившись на врага, испарили часть брони на обеих руках. Один импульсный лазер с левой руки клановца пробил мимо, но другой послал град зелёных энергетических стрел, изгрызших броню правого бедра «Гrim Ripera».

Комстаровский мех затрясся от попаданий, но пилот удержал машину. Он даже сумел ответить. Пусковая установка РДД, встроенная в правую часть груди меха, выпустила залп ракет дальнего действия, которые понеслись к «Туркине». Большинство из них сорвали броню с правого плеча меха, а две ракеты обгрызли броню с левой руки. Большой лазер «Гrim Ripera» с шипением скжёг броню на левой груди клановского меха, расплавленные феррокерамические ручьи потекли вниз по торсу.

Ещё один боевой мех КомСтара, широкоплечий, твердолобый «Экскалибур» выбрал своей целью ту же «Туркину». Рой выпущенных им РДД обрушился на левую часть груди «Туркины», взрывая уже ослабленную броню. Гаусс-пушка в правой руке «Экскалибура» извергла серебристый снаряд в мех клана. Шар врезался в левое бедро «Туркины», расколол броневые плиты, но бедро всё равно осталось защищённым.

Второй «Экскалибур» избрал своей целью маленького, приземистого птиценогого «Блэк Ланнера». Снаряд из гаусса комстаровского пилота ударили в горный гребень перед клановским мехом, и ушёл выше цели. Рой РДД обрушился, срывая броню, на левую часть груди и правую ногу «Блэк Ланнера», но не нанёс серьёзных повреждений. Ещё один комстаровский мех, тяжёлый «Шутист», направил правую руку на «Блэк Ланнера» и выстрелил из большого лазера в руке. Зелёный луч прорезал броню на правой руке клановского меха, оставив дым подниматься из почерневшей борозды.

«Блэк Ланнер» выстрелил в ответ в первого мучителя, «Экскалибура». ПИЧ из правой руки «Ланнера» послала лазурную молнию из синтезированного света, вонзившуюся в левую часть торса «Экскалибура». Броня разлетелась в разные стороны и обнажила покрытый чёрной сажей опорный скелет левого бока меха.

Второй «Блэк Ланнер» Нефритовых Соколов попал под огонь трёх комстаровских мехов. Цилиндрический «Спартанец» направил ПИЧ в левой части груди на маленький мех и выстрелил. Синяя молния сорвала листы брони с левой стороны груди «Блэк Ланнера». Второй «Спартанец» также использовал ПИЧ против меха клана, сорвав такое же количество брони с правой стороны груди «Блэк Ланнера». Второй «Шутист» роты выстрелил из большого лазера в Нефритового Сокола, но взял слишком низко, поджигая траву тлеющим пламенем.

«Блэк Ланнер» отреагировал на атаки, взяв «Шутиста» на прицел средними лазерами повышенной дальности. Из пяти лучей только три попали в цель. Два луча заставили броню с правого бока комстаровского меха вспучиться пузырями, третий оставил отвратительный шрам поперёк левой голени. Пилот «Шутиста» удержал мех на ногах, и Фохт понял, что оба «Блэк Ланнера» имели различные боевые конфигурации.

Последний клановский мех, массивная «Туркина», обрушила свой гнев на второго комстаровского «Гrim Рипера». Сдвоенные большие импульсные лазеры послали штурм лазерных игл по груди и правой руке «Гrim Рипера», превращая броню в маслянистый чёрный туман. Из двух больших лазеров повышенной дальности, находящихся в правой руке «Туркины», попал только один. Выстрел сжёг ещё больше брони с груди комстаровского меха. Торсовой средний лазер пронзил рубиновым лучом правую ногу врага, превратив броневые плиты в поток густой керамической массы.

«Гrim Рипер» дуплетом выстрелил в ответ из установки РДД и большого лазера. Ракеты обрушились на броню рук «Туркины» и вырвали кусок из груди. Большой лазер послал луч в правую руку меха, который, прорезав броню, оставил серповидную рану, спалив зелёную краску.

Второй комстаровский «Блэк Найт» выстрелил в «Туркину», но ПИЧ и один из больших лазеров промахнулись. Второй зелёный луч срезал броню на груди «Туркины», увеличивая повреждения, нанесённые ракетами. «Туркина» осталась на месте и не пыталась отступить, несмотря на повреждения, словно пилот чувствовал только презрение к попыткам пилотов КомСтара убить его.

Как только мехи заново принялись обмениваться выстрелами, чувство страха поползло по спине Фохта. Хотя его люди в первом раунде сражались на равных, они столкнулись только с половиной сил Нефритовых Соколов. Пилоты КомСтара обстреляли противника, но два меха получили серьёзные повреждения, оставив пилотов в большой опасности.

Военный регент на мгновение нахмурился. Командир Нефритовых Соколов не использовала скорость «Блэк Ланнеров» для очевидных фланговых ударов по подразделению КомСтара. Он на миг задумался, почему, и холодный страх затопил его живот. — «Ей не нужно это преимущество. Она застала нас в невыгодной позиции и предпочитает сражаться, отказавшись от форы, чтобы доказать своё превосходство», — дошло до него.

Фохт решил связаться с Харвисоном, но остановил себя, прежде чем открыл радиочастоту. Он хотел посоветовать мехвоину крепче упереться, но повреждения головы «Блэк Найта» Харвисона были настолько серьёзны, что ещё одно попадание уничтожит кокпит, убив мехвоина и оставив подразделение без командира. — «Он должен это знать, но его мех продолжает атаковать».

Военный регент сдерживал себя. — «Я доверил сражение Харвисону, сейчас это его бой. Он знает что делает, и сконцентрированный огонь кажется эффективным. Хотя, будет ли он достаточно эффективным?»

«Блэк Найт» Харвисона пристрелялся по «Блэк Хоку». ПИЧ ударила в центр груди клановского меха, и снесла почти всю броню. Зелёный луч большого лазера был поглощён немедленно испарившейся бронёй на правой руке «Блэк Хока», уменьшившей её защиту наполовину.

«Блэк Хок» со своей стороны снова открыл огонь по «Блэк Найту» из средних лазеров. На этот раз выстрелили все шесть лазеров в левой руке меха, и только один в правой. Красный луч из правой руки снова прошёл ниже, подтвердив подозрения Фохта о серьёзном сбое, в то время как пять лучей из левой достигли своей цели. Три из них совместно сорвали последние остатки брони на правой руке «Блэк Найта», под излучением двух оставшихся растаяла броня в центре и на левой стороне груди меха.

Виртуальный мир Фохта закружился. Он поборол головокружение, затем протянул руку и выбрал другой источник данных, передаваемых со второго «Блэк Найта» подразделения. Справа он мог видеть дымящуюся фигуру лежащего на земле меха Харвисона. Вокруг меха вспыхивали маленькие огни горящей травы от горячих осколков брони, и боевой колосс напоминал средневекового рыцаря, отправившегося в последний путь. Мех Харвисона дёргал руками и ногами, подтверждая Фохту, что пилот ещё жив, но падение в десятиметровом боевом мехе ещё не приносило пользы ни одному пилоту.

Первая «Туркина» клана снова выстрелила в «Гrim Рипер», который она атаковала ранее. Сдвоенные импульсные лазеры поразили мех, усеяв центр и правую сторону груди зелёными вспышками. Пара больших лазеров, попав в правую ногу «Гrim Рипера», прожгла остатки брони и принялась за волокна миомерных мускулов, приводивших мех в движение. Средний лазер из правого бока «Туркины» воткнул луч в правый бок «Рипера», оставив там совсем тонкий слой брони.

Как раз в тот момент, когда «Туркина» осуществила успешную атаку, «Гrim Рипер» дал ответный залп. Рой РДД из пусковой установки на груди помчался на серебристых струях к цели. Ракеты разрушили броню от середины меха до правого бока, нанеся повреждения аналогичные тем, что раньше были нанесены бедру. Большой лазер «Гrim Рипера» добавил к разрушениям на правой части груди «Туркины» изрядную толику, оставив броню на торсе меха изорванной в лохмотья на обоих боках. Всё же, несмотря на нанесённые врагу повреждения, пилот «Гrim Рипера» не смог удержать мех на ногах. Он грохнулся на землю позади «Блэк Найта».

«Экскалибур» снова набросился на «Туркину», послав снаряд из гауссовой пушки в левую руку вражеского меха и превратив броню в пыль. Выпущенные РДД усеяли правую руку и бок «Туркины», перемалывая броню, но нигде не проломив её насквозь. Невзирая на везение, мех клана достаточно разбалансировало, чтобы он упал, скрывшись за гребнём холма.

Первый «Блэк Ланнер» клана продолжал непрерывно стрелять в «Экскалибур», который атаковал его раньше. Его первый импульсный лазер послал поток алых энергетических стрел в зияющие дыры в броне левой части груди меха, плавя внутренние структуры. ПИЧ окончательно испарила броню на правой стороне корпуса комстаровского меха, затем второй импульсный лазер прошёл сквозь серьёзно повреждённую броню к внутренней структуре меха. Густой поток чёрного дыма забил из всех брешей, сказав Фохту, что защита двигателя «Экскалибура» повреждена, пришла в негодность система отвода тепла, и мех стал почти небоеспособен. И всё же, несмотря на сильный обстрел «Экскалибура», пилот удержал мех на ногах и вернулся к атаке «Блэк Ланнеру».

Пушка Гаусса вбила снаряд в левый бок «Блэк Ланнера», сокрушив броню и серьёзно деформировав внутреннюю структуру. Шквал РДД исполосовал броню на левой ноге меха, вокруг сердца, и нанёс большие повреждения незащищённому левому боку. «Блэк Ланнер» содрогнулся от атаки «Экскалибура», но не упал.

«Шутист», который объединился с «Экскалибуром» против «Блэк Ланнера», внёс свою лепту. Большой лазер выстрелил зелёным лучом по правому бедру клановского меха, следом

тяжёлая автопушка «Экскалибура» извергла из левой стороны груди поток снарядов из обеднённого урана, который рассеял остатки брони на той же ноге меха кланов. Их ярость не ослабевала, они разорвали миомерный мускул в голени меха, и всё же пилот умудрялся держать мех на ногах.

Второй клановский «Блэк Ланнер» снова выстрелил в «Шутиста» из средних лазеров. Во второй атаке, на ближней дистанции, четыре из пяти выстрелов попали в цель. Два луча испарили ещё больше брони с левой ноги, в то время как третий оставил уродливую борозду на правом бедре меха. Последний луч попал в центр груди меха и прошёл внутрь. Столб чёрного дыма начал пробиваться из отверстия, отмечая ещё одно повреждение реактора.

Пилот «Шутиста» был так, словно он и не подозревал о том, как серьёзно повреждён его мех. Его большой лазер пронзил лучом правое бедро «Блэк Ланнера», покрыв чёрным нагаром броню. Тяжёлая автопушка поразила туда же, сорвав остатки брони и принявшихся за кости и миомеры.

Два «Сpartанца» набросились на «Блэк Ланнера». Мехи дуэтом выстрелили из ПИЧ. Одна голубая молния заиграла на груди меха, изжаривая всю броню, которой касались всполохи. Второй синий луч сорвал большую часть брони с руки «Блэк Ланнера». Если бы один из них был достаточно удачлив, чтобы поразить правую ногу меха, они бы сожгли её, но, штурмую холм, редко удаётся вести точную стрельбу.

Наконец, «Туркина» направила своё оружие на «Гrim Рипер», который атаковал её в первой стычке. Большие импульсные лазеры сожгли последние остатки брони над сердцем комстаровского меха и принялись за правый бок. Большие лазеры из правой руки послали лучи в правую ногу «Гrim Рипера», срезав всю броню, и начали жечь искусственные мускулы. Средний лазер ушёл «в молоко», и пилоту «Гrim Рипера» удалось удержать мех от падения.

«Блэк Найт», транслирующий картинку Фохту, принял за «Туркину». Оба больших лазера попали в цель, закачивая килоджоули энергии в броню левой руки и правой ноги «Туркины». Излучатель частиц «Блэк Найта» разорвал броню зубчатой раной вдоль нетронутого правого бедра «Туркины», водопад разжиженной брони залил нижнюю часть ноги.

Гуманоидный «Квикдро» был единственным мехом из роты КомСтара, который ещё не вступил в сражение. Его оружие было рассчитано для ближнего боя, и он наконец-то подошёл достаточно близко, чтобы вести эффективный огонь по силам клана. Он выстрелил из четырёх средних лазеров в «Туркину», но попали только три. Два оплавили броню на левой ноге меха, третий чиркнул по груди.

«Гrim Рипер» разрядился в «Туркину». Большой лазер промахнулся мимо цели, послав зелёный луч в склон горы за озером. Большинство РДД прошли мимо, но те, что попали, расцвели взрывами на броне левой ноги и бока меха. Тяжело бронированная «Туркина» осталась непокорной и на ногах. Хотя её броня была повреждена, но способность убивать не пострадала.

Фохт тряхнул головой, у него во рту пересохло. «Они подбили два моих меха и сильно повредили остальные. Мы повредили два их меха и подбили один. Пока сражение для Марты складывается удачно, и когда она введёт резерв... — он содрогнулся. — Я могу только надеяться, что другие достигнут большего успеха в своём бою».

*Штаб-квартира Первого Сент-Ивского уланского полка, округ Колым
Страна Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
23 апреля 3060 г.*

Кай Аллард-Ляо позволил себе улыбнуться, когда он вошёл в ангар и увидел боевой мех, который будет пилотировать в битве с Волками. Во Внутренней Сфере его называли «Рёкэн», но ему было также известно, что Волки звали его «Стормкроу». Учитывая, что его подразделение использовало боевых мехов «Рэйвен», которые были так же быстры, как и мех кланов, он полагал, что клановское название «Стормкроу» также неплохо². Мех имел сужающийся цилиндрический кокпит, установленный на птичьи ноги, и руки, которые несли его системы вооружения. Левая рука не имела кисти и заканчивалась дулом тяжёлой автопушки, а во вздутом предплечье правой были смонтированы шесть средних лазеров повышенной дальности.

Полковник Адель Цзэн, женщина сорока лет, командающая уланами, подошла и встала позади него, изучая мех. Она приняла командование, когда её предшественница, Каролина Сэн получила повышение, став военным советником Кэндес Ляо, и вернулась на Сент-Ив. Она скрестила руки на хладожилете и медленно покачала головой.

— И всё же я не думаю, что это благоразумно, ваше высочество.

Кай искоса посмотрел на неё.

— Не думаю, что в бою будут проблемы с управлением захваченным клановским мехом, полковник. Я его полностью проверил.

— Так точно, сэр, я не сомневаюсь в этом. Я говорю о раскраске, которую вы приказали сделать. Мы будем сражаться на зелёном поле, а ваш «Рёкэн» раскрашен как призрак. Он будет выделяться.

Кай кивнул, бросив на мгновение взгляд на мех, затем улыбнулся ей.

— Причина, по которой я приказал покрасить мех в белый цвет с красно-синим символом инь-ян в том, что это цвета моей конюшни «Кенотаф» на Солярисе. Это цвета, которые я носил, когда стал чемпионом Соляриса.

— Я знаю, ваше высочество.

— Кай, пожалуйста. Я уже говорил, чтобы ты меня так звала, — он вздохнул. — Хоть моя мать и является правителем Сент-Ивского Объединения, здесь я не правитель, а просто воин.

— Воин, который раскрасил свой мех, чтобы стать большой мишенью. — Цзэн нахмурилась, её карие глаза сузились. — Вы не думаете, что Влад станет охотиться за вами?

— О, я хочу, чтобы он охотился за мной. И я хочу разозлить его своей дерзостью, так раскрасив мех. Если он знает о Солярисе, это должно привести его в бешенство. Значит, он будет преследовать меня и только меня. Я хорошо подойду к его «Мэд Кэтю», так что вы разберётесь с его людьми.

Полковник нахмурилась ещё сильнее:

— Хорошо подойдёте к «Мэд Кэтю»! Как вы это посчитали? Масса его омнимеха на двадцать тонн больше вашего, он лучше бронирован и имеет кучу оружия. Его мех будет немногим медленнее вашего, но полагаю, стрелять он будет без промаха.

Улыбка Кая слегка потускнела.

— Ваш анализ безупречен, но автопушка будет более эффективна, если я буду вблизи него. Я буду кружить вокруг него, и он падёт, получив хороший удар. Цель этого боя — выбить

² Игра слов: «raven» — ворон, «stormcrow» — буревестник. (Прим. пер.)

Волков с равнины Кольм, и кто будет владеть этой равниной, тот и победит в нашей маленькой войне. Пока я занимаю всё внимание их командира, я надеюсь, вы займётесь остальными.

— Мы это сделаем. — Цзэн отсалютовала Каю. — Хорошей охоты, Кай.

— И вам, полковник. По машинам.

Кай вернул салют и взобрался на подъёмник. Он прошёл по мостику, его шаги отдавались металлическим эхом. Достигнув «Стормкроу», он проскользнул в верхний люк и запер его, затем уселся в пилотское кресло. Он закрепил ремень на коленях, следом ремни безопасности, которые скрещивались на груди. Ремни удобно расположились поверх хладожилета. — «Хорошо. Они удержат меня на месте».

Из кармана на левой стороне хладожилета он вынул пару пластиковых трубочек и воткнул их металлические концы в разъёмы в кресле. Поскольку термоядерный реактор и оружие меха производили огромное количество тепла, пилоты в кокпите надевали минимум одежды, какой только был возможен, и все надевали хладожилет. Из одежды помимо хладожилета он надел ботинки на шнурковке, которые доходили до середины голени, и тонкие шорты. Он знал, что к концу битвы будет измучен и весь облит потом, но хладожилет не даст ему заживо свариться в собственном соку.

С полки выше и позади головы он подцепил нейрошлем и надел его. Тяжёлый шлем лёг на плечи хладожилета, и Кай почувствовал знакомую боль в плечах. Он затянул ремень на подбородке, заставляя шлем удобно сидеть на голове. Нейродатчики, встроенные в шлем, улавливали чувство равновесия пилота, чтобы оно управляло гироскопом меха, помогая передвигаться и восстанавливать равновесие после разрушительных повреждений, полученных в битве.

Кай отщёлкнул выступ в правом подлокотнике пилотского кресла и вынул четыре маленькие дискообразные пластины и четыре провода. Он снял липкую защитную плёнку с пластин-биосеноров и прикрепил их на бёдра и плечи. Зажав один конец проводов металлической кнопкой в середине каждого белого круга, он просунул провода сквозь петли в хладожилете и подключил их к нейрошлему под горлом. Датчики на его руках и ногах в дальнейшем помогут в управлении равновесием меха.

Кай закрыл крышку отсека, вытянул руку и нажал на кнопку запуска. Механический голос затрещал в наушниках шлема.

— Запрос на код авторизации.

Боевые мехи, внушающие страх военные машины, были оснащены устройствами защиты, которые не позволяли несанкционированно управлять ими. Первой ступенью была простая проверка голоса.

— Кай Аллард-Ляо, экспедиционное войско Звёздной Лиги. Код 413256.

— Полученный голос совпадает. Запрос на личную авторизацию.

Каждый пилот задавал код для личной авторизации, гарантируя таким образом, что никто не сможет воспользоваться мехом. Некоторые пилоты записывали простенькие бессмыслицы, полагая, что их сложно будет сломать, в то время как другие записывали семейные девизы или воинственные фразы. Кай всегда был склонен к мыслям, которые установят надлежащее настроение перед сражением, в котором он будет участвовать.

Он прочистил горло.

— Пытаться — привлекает неудачу. Делать — путь к победе.

Грохот встряхнул «Стормкроу», как только термоядерный реактор ожил. Ожили и различные мониторы, расположенные по всей кабине, по ним побежали потоки данных. Монитор вооружения сообщил, что все шесть лазеров заряжены и готовы к стрельбе. Тяжёлая ультраавтопушка полностью готова к стрельбе, и казалось, что с подачей боеприпасов проблем не будет. Мониторы температуры успокаивающе показывали синим, что перегрева нигде нет.

Боевой голографический дисплей появился перед ним. Он ужал обзор в 360 градусов до 160 градусов, отметив золотыми линиями переднюю огневую арку его оружия. Золотое перекрестье прицела перемещалось по полупрозрачному дисплею, подчиняясь его манипуляциям с джойстиком, встроенным в правый подлокотник командного кресла. Когда он навёл

перекрестье на один из мехов улан, компьютер высветил мигающую золотую точку в центре перекрестья, сигнализируя о захвате цели.

Он переключился на тактическую частоту подразделения на коммуникационном устройстве.
— Полковник Цзэн, это Кай. Я готов к выходу. Вы собрались? Волки ждут.

* * *

«Стормкроу»-В Кая и два птицеподобных «Рэйвена» сформировали авангард подразделения Сент-Ива. Помимо того, что они были быстрее, чем «Пилладжеры», «Катафракты» и «Блэджеки», которые составляли основной костяк роты, «Рэйвены» были оснащены большим количеством электроники, которая позволяла с лёгкостью обнаруживать противника и также глушила некоторые из их сложных систем управления огнём. Округ Кольм представлял собой слегка холмистую местность с редкими островками деревьев, по-настоящему не позволяющими спрятать мехи, но системы радиоэлектронной борьбы «Гардиан», установленные на «Рэйвенах», давали некоторую защиту от засад.

Кай не стал набирать предельную скорость у «Стормкроу», поскольку не хотел опережать мехи, движущиеся следом. Полковник Цзэн пилотировала один из массивных «Пилладжеров», три таких меха были развернуты в соединение во второй линии, их пушки Гаусса могли дать разрушительный залп. Глыбоподобные «Катафракты» и длинноногие «Блэджеки» из третьей линии имели большую скорость и полный набор оружия дальнего диапазона действия, которое хорошо подходило для сражения с Волками.

Один из «Рэйвенов» помчался к маленькому островку деревьев недалеко от гребня длинного холма. Кай заметил, что тёмно-зелёный с чёрным камуфляжем улан хорошо скрывал «Рэйвена», но щелчком пальца он мог переключить голографический дисплей на инфракрасный или магниторезонансный режим, при котором мех будет выделяться на фоне пейзажа как неоновая реклама. — «А я делаю это и в видимом свете».

Радио зашуршало, когда пилот «Рэйвена» начал доклад:

— Есть визуальный контакт. Десять клановцев. Один «Мэд Кэт», два «Мэн О'Уора», три «Фенриса» и четыре «Блэк Хока».

За исключением «Мэд Кэта» и «Мэн О'Уоров», клановские мехи были меньше и быстрее. Несмотря на недостаток вооружения по сравнению с уланами, их скорость делала их трудной мишенью. — «Кажется, этот Волк верен своему тёзке и послал против нас силы, которые будут сражаться в стае. — Кай сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. — Но как поведёт себя стая без вожака?»

Подразделение Сент-Ива двигалось вперёд, и при виде этого мехи клана начали перестраиваться. «Мэн О'Уоры» вышли вперёд, а «Мэд Кэт» немного приотстал. Кай знал, что это не проявление страха, это было приглашение. «Мэн О'Уоры» начали обмениваться пристрелочными выстрелами с «Пилладжерами», стреляя мимо его «Стормкроу». — «Они позволяют мне пройти; несомненно, это приказ Влада».

Кай резко увеличил скорость «Стормкроу» и направился к Владу. Он заложил петлю вправо, приближаясь к одному из грубо построенных, большеголовых «Мэн О'Уоров». Клановец не стрелял в него, но как только Кай прошёл мимо, он развернул торс «Стормкроу» влево и навёл автопушку на клановца. Большой золотой язык пламени вырвался из ствола орудия. Ураган снарядов из обеднённого урана обрушился на правый бок и руку меха. Выстрелы не полностью сорвали броню с этих мест «Мэн О'Уора», но любой выстрел улан без проблем пройдёт сквозь оставшуюся броню.

На лице Кая появилась мрачная улыбка. — «Это должно привести Влада в бешенство. Он даёт мне безопасный проход, а я стреляю в одного из его людей. Он видит в этом великую битву между добром и злом, но я знаю, что это просто война за территорию. Он ищет чести, я же просто хочу выбить его людей из некоторого определяемого компьютером поля».

Выходя из тени «Мэн О'Уора», Кай приготовился к первому выстрелу Влада. Квадратные пусковые установки РДД на плечах «Мэд Кэта» расцвели огнём, когда сдвоенный залп полетел

в сторону Кая. Спаренные большой и средний лазеры, установленные в правой руке, прошли мимо и едва не попали в «Мэн О'Уора», в которого ранее стрелял Кай. Средний лазер с левой руки прочертил дорожку полурастянутой брони на правом боку «Стормкроу». Ракеты усыпали взрывами конечности меха, пробуя на прочность броню, но её не пробили.

Кай поборол сотрясения, которые у «Стормкроу» вызвали попадания РДД и навёл перекрестье прицела на перед корпуса «Мэд Кэта». Он выстрелил пятью средними лазерами, но попал только тремя. Два резанули броню на птицеподобных ногах меха, а третий лазер оплавил броню в правом боку. — «Мы получили схожие повреждения — фактик, который наверняка сделает его слишком самоуверенным».

Он улыбнулся.

— Пришло время стереть ему улыбку с лица.

Удерживая у «Стормкроу» максимальную скорость, он начал кружить вокруг «Мэд Кэта» Влада, подбираясь к нему поближе. Влад развернул боевую машину, продолжая отслеживать спиральный курс Кая, так что пришлось заложить спираль ещё круче. — «Он знает, что для меня приблизиться — сумасшествие, и теперь всё идёт не так, как он планировал. Планирование в кланах и заявки по возможности исключают из войны большинство случайностей, так что они отчасти не очень хорошо справляются с хаосом».

Подойдя на расстояние для стрельбы прямой наводкой, Кай навёл перекрестье прицела на «Мэд Кэта» и выстрелил очередью из ультра-автопушки. Мерцающие вспышки бросали тени на торс «Мэд Кэта», которые заметались, когда выстрел из автопушки изрешетил броню на левой ноге меха. Пушка приподнялась, послав второй залп в правый бок клановца. Этот выстрел уничтожил остатки брони и обрушился на внутреннюю структуру, но не задел ничего серьёзного.

Два средних лазера в правой руке «Стормкроу» сверкнули. Один рубиновый луч вонзился в правую руку, выпаривая листы брони. Второй луч хлестнул по правой ноге, разжигая защиту.

Влад контратаковал яростно и без промедления. Большой и средний лазеры послали красный и зелёный лучи в правый бок «Стормкроу». Тревожные сирены взревели в кокпите Кая, как только лазеры проплавили остатки брони и принялись за структуру меха. Кай взглянул на монитор и увидел, что правый бок окрашен в красный цвет, но важные системы были не повреждены; он знал, что ему очень повезло.

Лазерные выстрелы из левой руки «Мэд Кэта» полоснули по правой руке его меха, рассеяв всю броню, и прожгли конечность. Несмотря на огромную мощь лучей, они не повредили оружие, установленное в руке. — «Следующий выстрел оторвёт руку, но он ещё должен попасть, а я не собираюсь давать ему этот шанс».

Кай боролся с управлением и смог удержать мех в вертикальном положении. «Этот манёвр был слишком близко, но Влад этого не ожидал. — Кай улыбнулся, когда выстрел его меха прошёл мимо «Мэд Кэта», и попал в место позади изначального расположения клановцев. — Есть ещё масса других приёмов, которых он не ждёт, и если это его займёт, полковник Цзэн добудет для нас победу».

*Командный пункт Первого полка «Гэнъёся», округ Нигде
Страна Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
23 апреля 3060 г.*

Хохиро Курита, одетый в чёрное шёлковое кимоно с вышитыми на правом рукаве золотыми звёздами, шёл через строй мехов, сохраняя шаг, несмотря на впадины, оставленные ногами мехов на земле. Он не спеша обходил лужи, хотя видел, что одиннадцать воинов ждали его, собравшись в круг. Лучи солнца пробивались сквозь рваные облака и согревали его, но он знал, что это тепло было прелюдией тому аду, который настанет в кокпите его межа во время битвы.

Он прошёл к восточному краю круга и опустился на колени перед низким лакированным столиком. Чувствуя, как солнце согревает спину, он порадовался, что отложил церемонию на час после рассвета. Если бы они начали прямо на рассвете, как хотел его заместитель, воины, с которыми он собирался идти в битву, смогли бы видеть его только как силуэт на восходящем солнце. Это было бы очень символично, но Хохиро знал, что им не нужно мифических предзнаменований, чтобы подтолкнуть к решительным действиям.

Это была уступка его адъютанту, чтобы он сел с востока, на которую он пошёл только после того, когда адъютант согласился рассадить всех вокруг стола, вместо того, чтобы рассаживать их в два ряда. — «Если бы только Син мог быть здесь в качестве моего адъютанта. Он бы не участвовал в этих играх». — Хохиро отказался от своего возвеличивания среди воинов, которых возглавлял, особенно сейчас, отправляясь в битву против Духов Крови.

Хохиро положил руки на бёдра и улыбнулся, пока воины кланялись. Они кланялись глубоко и из уважения к нему долго оставались в поклоне. Он поклонился в ответ, не так глубоко как они, но удерживал поклон так же долго. Он хотел выразить им уважение и внести некоторую торжественность в их встречу.

Он выпрямился.

— Сегодня хороший день для встречи с врагом. Облака на небе не для того, чтобы защищать нас от солнца, а чтобы скрыть солнце от нас. Оно бы ревновало к блеску, который мы покажем на поле боя. Когда воины соберутся, чтобы рассказать истории о выигранных битвах, они будут наслаждаться величием своих побед, но кто-нибудь скажет: «Да, но если бы мы были в Нигде, сражаясь с Духами Крови».

Хохиро протянул руку и взял кувшин с сакэ со стола справа от себя. Кувшин был покрыт чёрным лаком, украшенный золотыми звёздами, как и маленькие чашки, которые он наполнил. Он наливал в них дважды, заполнив частично, он делал паузу, затем наливал вдвое больше. При этом он избегал наполнять чашку в четыре движения. Так как японское слово «shi» имеет два значения — «четыре» и «смерть», проявляя заботу, он избегал вызвать дурное предзнаменование.

Он поставил кувшин на место.

— Я знаю, что среди вас есть те, кому жаль, что мы не сражаемся с Дымчатыми Ягуарами, но я должен спросить: почему? Разве мы не нанесли им поражение на Уолкотте? Разве мы не разбили их на Лютьене? Разве мы не изгнали их из пространства Синдиката и опустошили их родной мир Хантресс? Сразиться с ними сейчас всё равно, что охотиться на врага, который слишком слаб, чтобы представлять собой угрозу.

Хохиро поднял чашку и маленькими глотками выпил сакэ. Крепкий напиток обжёг горло по пути вниз. Он поставил чашку назад и подождал, пока его пилоты выпьют, после чего продолжил:

— Мы получили нового противника. Этим выбором Виктор Дэвион оказал нам честь, потому что эти Духи Крови внушают большие опасения. Из тех кланов, которые не участвовали во вторжении, они самые воинственные. Они будут движущей силой для продолжения вторжения.

Он подождал пока смысл этой мысли дойдёт до всех.

— Наша задача заключается в том, чтобы разбить их силу и сокрушить их решимость. Нанеся им поражение, мы обескровим мечты остальных о завоевании. Виктор Дэвион и другие сражаются, чтобы навсегда похоронить прошлое, мы же сражаемся, чтобы защитить будущее.

— Первый полк «Гэнъёся» — легендарное подразделение. Мой дед приказал создать его, позволив великим воинам вновь обрести себя. Здесь и сейчас мы вновь обретём честь Синдиката и поручимся, что все, кто пострадал от нашествия кланов, могут больше не чувствовать страха перед будущим. Это наша миссия, это наша судьба. Духи Крови ждут нас в зарослях и ущельях, спрятавшись среди холмов и долин. Мы — элита Синдиката, и мы, как хищники, вспугнём их и убьём.

Хохиро накрыл ладонью чашку и улыбнулся.

— Оставьте сакэ не допитым. Когда мы вернёмся, то допьём его, наслаждаясь историями из нашей битвы, зная, что другие воины жалеют, что не пили с нами, сражались с нами и победили с нами.

* * *

«Даиси» Хохиро носил серую схему раскраски полка «Гэнъёся», с гербом Синдиката Дракона на правом бедре и чёрным цунами с золотым гребнём звёзд на левом боку. Омнимех нёсся вперёд на птичьих ногах, с треском ломая поваленные деревья, когда наступал на них ногой. Обе руки заканчивались квинтетом оружейных стволов, а на левом плече подобно горбу бурилась квадратная пусковая установка РДД. Хотя вооружение больше подходило для битвы на дальней дистанции, большие и средние лазеры плюс автопушка позволяли нанести серьёзные повреждения в ближнем бою, который предполагал окруж Нигде.

Хохиро нисколько не сомневался, что Духи Крови ждут, что его люди начнут разбиваться на всё меньшие и меньшие группы, так чтобы они смогли попасть в ловушку. — «Они судят о нас по тому, что говорили ранние доклады — мы не готовы к клановскому стилю сражения. Даже победа над Дымчатыми Ягуарами ничего не значит, так как разгром этого клана ясно показывает им его ничтожность».

Наследник трона Синдиката Дракона улыбнулся. — «Они узнают, что мы более дисциплинированы и более чем готовы к встрече с ними». — Факт, что он знал так же мало о Духах Крови, как они о нём, немного беспокоил его, но его люди сражались и одержали верх над кланами, которые выиграли право на вторжение. Если же Духи Крови были бы так же хороши, он бы уже вступил с ними в бой и победил бы их во Внутренней Сфере.

Перед его мехом был второй и последний негуманоидный мех в его группе из пяти машин, «Дрэгон Файр». Руки меха были практически вrudиментарном состоянии и заканчивались гауссовкой и автопушкой, которые занимали большую часть рук. Трио лазеров было встроено в торс и в голову, но значительную часть места занимала установка РЭБ «Гардиан». Установка могла препятствовать способности врага концентрировать огонь.

По флангам «Даиси» шли два «Но-Дати». Человекоподобные мехи были специальным проектом Синдиката, их левая рука заканчивалась дулом ПИЧ. В правой руке находилась четырёхметровая катана, спроектированная для использования в ближнем бою. Несмотря на то, что Хохиро никогда не был большим сторонником физического сражения между боевыми мехами, «Но-Дати» были спроектированы как воплощения настоящих самураев и должны были воодушевлять в битве.

Последний мех из его свиты был аналогично разработан как воплощение своего названия. «Акума» — «Чёрт» — определённо нечто дьявольское было в его голове и левой руке, также заканчивающейся дулом ПИЧ. Подобно «Но-Дати», он также нёс систему ракет среднего дей-

ствия, которая стреляла во врага неуправляемыми ракетами. Хотя РСД были менее точными, чем РДД, но за счёт меньшего размера их можно было зарядить и запустить намного больше. Поскольку сражение с Духами Крови будет проходить на ближней дистанции, РСД становились даже более эффективными.

Мехи двигались через глубокое ущелье, забитое кустарником и поваленными деревьями. Хотя ущелье, очевидно, было образовано сезонными дождями, сейчас только маленький ручеёк бежал по центру. Деревья, растущие вверх по склону, образовали зелёный навес, скрывающий солнечный свет, оттого все вокруг казалось безмятежным и мирным. Хохиро оглядывался по сторонам, пытаясь запомнить местность, поскольку он знал, что в любую секунду битва преобразит это место из приюта для живых во владение смерти.

С севера по склону цепью двигались три клановских меха, раскрашенные в кроваво-красный цвет с чёрными полосами. На голограммическом дисплее он увидел ещё один мех Духов Крови, спускающийся в ущелье позади его позиции, а пятый перевалил через вершину холма на юге. Возвышаясь над мехами Синдиката, машины клана выглядели величественно, и когда их оружие качнулось в сторону его подразделения, Хохиро почувствовал укол страха.

Первый из «Кингфишеров» на северном склоне нацелился на «Даиси» Хохиро. Тяжёлая автопушка, завершающая правое предплечье «Кингфишера», выплюнула огонь и снаряды, которые взорвались в центре торса «Даиси», разбив третью защиты. Пустые гильзы, дымясь, посыпались из выбрасывателя автопушки на землю. Хохиро сражался с управлением своего шатающегося великаны, пытаясь выстоять под ужасающей атакой «Кингфишера».

Большой и средний лазеры в левой руке «Кингфишера» выбросили энергожала в корпус «Даиси». Зелёный луч плавил броню на передней части меха, пока красный сжигал герб Синдиката на правом бедре «Даиси», ещё один ярко-красный луч лазера из правого бока «Кингфишера» прожарил броню на правой руке омнимеха. Дисплей повреждений показал Хохиро повреждения груди его меха как средние, а потери брони в других местах оценил как незначительные.

«Бэттл Кобра», блокирующая выход из ущелья, направила оружие на «Акуму». Пушка-излучатель частиц в правой руке выстрелила мимо, зато ПИЧ из левой руки лишённого шеи боевого меха попала точно в цель. Отклонившийся луч попал в покрытое листвой дерево, обдав всё вокруг горящими щепками, в то время как второй луч пронзил грудь «Акумы». Мех закачался, сообщив Хохиро, что гироскоп повреждён. Но пилот удержал машину на ногах.

«Кроссбоу» на южном склоне выбрал своей целью ближайший к нему «Но-Дати». Руки меха клана были без кистей, вместо них его руки заканчивались цилиндрическими контейнерами предплечий, несущими кольцо выходов для ракет, окружающее дуло среднего импульсного лазера. Лучевое оружие полыхнуло залпом энергетических стрел, которые вонзились в броню на груди и левой ноги цели. Установки РДД выпустили два роя ракет, которые поразили правый бок и левую ногу «Но-Дати», но ни одна из атак так и не пробила броню. Установки ракет ближнего действия, также установленные в наручных контейнерах, дали полный залп, усыпав взрывами всю грудь «Но-Дати».

Другой «Кингфишер» с северного склона атаковал второй «Но-Дати». Два луча искусственных молний вспороли рваные борозды на броне правой ноги и левой руки синдикатского меха. Рубиновые лучи из рук меха полоснули по «лицу» и левой стороне груди «Но-Дати», сорвав большую часть брони, защищающей пилота. Последняя пара средних лазеров, установленных в центре торса «Кингфишера», хлестнула по груди и правому боку «Но-Дати», оплавив броню.

Последний мех Духов Крови, огромная, устрашающая машина, также не имеющая кистей рук, обрушилась на «Дрэгон Файр». Хохиро никогда прежде не видел эту машину, но благодаря данным, полученным от кланов, его компьютер идентифицировал мех как «Блад Кайт». Сверкнули зелёные лучи больших лазеров, установленных в голове, груди и левой руке «Блад Кайта». Один из них промахнулся, за секунду превратив валявшееся бревно в золу, но два других луча вздули пузырями броню на левой ноге и правой руке «Дрэгон Файра». Установки РДД, установленные на обоих плечах «Блад Кайта», извергли пламя. Ракеты обрушились вниз по склону на «Дрэгон Файр», разрушая броню на ногах, правой руке и груди меха.

«Акума» поднял левую руку и навёл ствол ПИЧ на «Бэттл Кобру», атаковавшую его. Кобальтовое копьё погрузилось в правое бедро клановского меха, срезав более половины брони, прикрывающей конечность. Автоматическая пушка, установленная в правой части груди «Акумы», извергла огонь. Снаряды прочертили линию разрывов на левой руке «Бэттл Кобры», оставив после себя пробитые фрагменты брони. Затем установка РСД извергла фонтан огня и дыма. Примерно половина неуправляемых ракет не попала в цель, посеяв огонь и взрывы по склонам ущелья позади меха. Те же ракеты, которые попали, разбили броню на правой руке и боку «Бэттл Кобры».

«Но-Дати», который попал под огонь «Кроссбоу» на южном склоне, обратил внимание на своего истязателя. Контейнеры, скрывающие установки РСД на каждом плече, послали отрывистые потоки ракет в «Кроссбоу». Они обрушились на грудь, правый бок и левую руку, но так и не смогли пробить броню. Три ракеты сдентонировали об куполовидную голову меха и отломили декоративное бронированное ухо. Красный луч лазера «Но-Дати» прошёл ниже, но установки РБД усыпали попаданиями правую сторону, ногу и руку «Кроссбоу».

Хохиро дёрнул правой рукой, чтобы навести перекрестье прицела на контур «Кингфишера», который атаковал его мех. — «Теперь ты почувствуешь на своей шкуре, как сражаются в Синдикате», — пообещал он. Как только золотая точка запульсировала в центре голограммического экрана, он напряг пальцы на пусковых кнопках.

Все большие лазеры, встроенные в руки «Даиси», выстрелили, сжигая броню на правой руке и боку «Кингфишера». Только одна из двух автопушек поразила цель, прочертив выстрелом цепочку кратеров через всю грудь меха. Четыре импульсных лазера открыли прерывистый огонь по цели. Они расплавили броню на левом боку, груди, правой ноге и руке «Кингфишера». Хотя Хохиро и не удалось попасть ни в одну из пробоин брони на клановском мехе, он значительно уменьшил его защиту.

«Но-Дати» с северной стороны боевого порядка также нацелился на «Кингфишера», который атаковал Хохиро. РСД усеяли мех Духов Крови, поразив его с обоих боков, в левую ногу и в центр груди. Один из выстрелов пробил броню, выпустив завиток чёрного дыма из угловатой груди меха. Установленный в голове «Но-Дати» средний лазер испарил ещё больше брони с правого бока цели. Его РБД уничтожили ещё броню на груди и левом боку «Кингфишера», раскидав отломанные листы подобно игральным картам.

«Дрэгон Файр» освободил мощь своего арсенала на избитого «Кингфишера». Серебристый снаряд гаусс-пушки сорвал остатки брони, прикрывающие левое плечо меха и отбросил прочь. Автопушка в правой руке со свирепостью разорвала в клочья свою коллегу у клановского меха. На мгновенье большой лазер «Дрэгон Файра» соединил груди обоих мехов, и расплавленная броня потекла по животу «Кингфишера». Сдвоенные импульсные лазеры послали алые энергетические стрелы в клановский мех, ещё больше сжигая броню с правого бока и глубоко вгрызаясь в обнажённую левую сторону.

Хохиро с изумлением наблюдал, как «Кингфишер» получал повреждения. Не успел моргнуть глазом, как новенький мех превратился в ветхую развалину, окутанную серыми испарениями брони. Вокруг него тлели деревья и кустарники, подожжённые ракетами и лазерами. Мех клана вздрогнул и завалился на спину.

Даже при том, что «Но-Дати» на южном фланге так же упал лицом вперёд на землю, Хохиро грубо рассмеялся. — «Дракон становится сильнее, когда не позволяет себе отвлекаться и не разделяет свои усилия».

Он улыбнулся.

— Против кланов, мои друзья, очень просто соединить усилия и результат.

Кровавый бассейн, округ Лёшенька

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

23 апреля 3060 г.

При первоначальном изучении округа Лёшенька Виктор предположил, что Дымчатые Ягуары, должно быть, надеются на битву типа «разделяй и властвуй», которую, похоже, Духи Крови тоже хотели навязать людям Хохиро. Кровавый бассейн получил своё название из-за цвета скал, которые имели высокое содержание железа, что делало бессмысленным использование магнитно-резонансного сканирования, а из-за сильной жары в засушливых районах также тяряло смысл и инфракрасное сканирование.

Хотя сейчас в районе была засуха, каньоны и склоны скал, вероятно, были образованы тысячелетними дождями и реками. Немногие из растений выжили в таких условиях и относились либо к лишайникам, находящимся в тени, либо к скоплениям суккулентов с большими листьями, которыедерживают как можно больше воды. Внешняя температура уже заставила теплоотводы «Даиси» Виктора работать под большей нагрузкой, чем того требовал марш к полю боя. — «Не думаю, что они выбрали это район, чтобы попытаться перегреть наши мехи. По крайней мере, я надеюсь, что нет».

Виктор прекрасно себя чувствовал в окружении роты, которую он вёл в бой. Ядро подразделения составили воины 10-го Лиранского гвардейского полка — его «Ревенанты». В течение многих лет все они тренировались противоклановой тактике, и отличились в сражениях против Дымчатых Ягуаров как до, так и во время контрнаступления. Он сам подбирал людей для операции и был обрадован, что никто не отказался от его приглашения.

Одно копьё в его роте составили воины 1-го Катильского уланского полка, но они отличались только гербом: золотой лев на груди мехов слева, так как все мехи были раскрашены в тёмно-синий цвет экспедиционных сил Звёздной Лиги. Эндрю Редбёрн возглавил четырёх улан и вместе с двумя людьми Виктора прикрывал тыл формирования.

Единственный посторонний в группе Виктора был включён по политическим причинам. Даная Центрелла прибыла из государства Периферии Магистрат Канопуса. Она подала прошение присоединиться к одному из подразделений против кланов, и после изучения её записей Виктор принял её. Он отдал ей «Фэлконер», который был больше всего похож на «Банши», мех, который она обычно пилотировала. Она была значимым добавлением к его подразделению, и если она хорошо проявит себя на поле боя, то сможет стать героям для Магистрата.

«И шипом в заднице Сунь-Цзы. — Хотя внимание Виктора в течение путешествия к домашним мирам кланов было направлено на то, чтобы спасти войска на Хантресс и положить конец вторжению кланов, время от времени он пытался представить, что происходит во Внутренней Сфере. Сунь-Цзы Ляо был выбран первым лордом Звёздной Лиги, и Виктор был абсолютно уверен, что это не помешает ему совершать злодеяния. — Лучше это, чем хаос». — Обладание расположением Данай и возможностью объединить её людей для сопротивления влиянию Сунь-Цзы помогло бы после их возвращения.

«Если мы вернёмся. — Узкая лощина, сквозь которую двигались люди Виктора, расширилась, открыв долину, окружённую со всех сторон взлетающими вверх красными утёсами, на фоне которых боевые мехи казались карликами. На мгновенье Виктор представил поток воды, придавший извилистые формы скалам, протекая через долину. — Мы все были бы сметены в один миг; природа снова напоминает человеку, насколько незначительны все наши надежды, желания и ненависть».

Дымчатые Ягуары выстроились поперёк долины приблизительно в двух третях её длины от их места. Виктор насчитал только девять боевых мехов, и немного увеличил разрешение визуального сканера. Голографический экран усилил и увеличил детали, позволив ему разглядеть элементалов, ждущих вокруг клановских мехов. — «Ничего удивительного. В конце концов, Озис элементал».

Виктор бросил взгляд на вспомогательный монитор, после чего включил радио.

— По крайней мере, насколько я могу отсюда судить, наиболее опасно выглядят «Колдрон Борн», «Масакари» и три «Рёкэна». Начните с них.

Голос Редбёрна послышался из наушников.

— Принято. Полагаю, наша первоначальная цель «Колдрон Борн». В зависимости от действий остальных, мы будем её корректировать.

«Фэлконер» Данай вырвался вперёд и указал левой рукой с ПИЧ на одинокий силуэт на вершине небольшой скалы.

— Одинокий элементал, Виктор. Думаешь, это ильхан?

— Может быть, но давайте не будем считать его главной целью. Это будет пустой тратой боеприпасов, и прихлопнув его, мы можем просто разозлить их.

Виктор перепроверил статус вооружения своего меха.

— Все системы в норме. Пошли.

«Ревенанты» двинулись на восток, а два маленьких бочкообразных меха направились на юг по окружному пути. «Шакалы» полагались на скорость, чтобы обезопасить себя, и на ПИЧ, установленную в правом плече, которая делала их опасными. Оба несли противоракетную систему и маленькую установку РБД, но именно ПИЧ была главным калибром. Хотя они и не представляли серьёзной угрозы, но если им удастся зайти в тыл формирования клана, то они смогут внести вклад внейтрализацию нескольких Дымчатых Ягуаров.

Три человекообразных «Ханкю» клана выдвинулись на юг, чтобы удлинить строй клана и усложнить для «Шакалов» обход с фланга. Стивен Эпплгарт пустил рысью своего квадратного, птиценогого «Пенетрейтора» по следам «Шакалов». Спаренные большие лазеры, которые нёс его мех, могли обеспечить огневую поддержку маленьким мехам на дальней дистанции, и если к тому времени «Ханкю» не разбегутся, то батарея импульсных лазеров «Пенетрейтора» окажется для них разрушительной.

Фланговые манёвры оставили «Даиси» Виктора, «Фэлконер» Данай и широкоплечего «Девастейтора» в качестве ядра передовой линии войск Внутренней Сфера. Четыре «Лонгбоу» Редбёрна и две «Ракшасы» составили вторую линию. Манёвры в строю клана выдвинули «Колдрон Борн» и «Масакари» вперёд, а меньшие по размеру «Рёкэны» и «Блэк Хоки» повернули на север.

Пока они маневрировали, Виктор мог видеть, что сражение перешло в начальную стадию. Удар с севера обрушился бы на его левый фланг, вынудив его развернуть войска с юга. Люди Редбёрна отстали бы и оказались бы беззащитными перед атакой «Рёкэнов» и «Блэк Хока». Если самые тяжёлые клановские мехи направятся на юго-запад, они смогут разделить «Шакалов» и «Пенетрейтор» с правым крылом, используя «Ханкю» чтобы занять правое крыло. Северное подразделение попыталось бы войти в тыл его формирования и разбить группу Редбёрна.

«Это может произойти, если всё пойдёт так, как они запланировали, но как очень давно заметил фон Мольтке, ни один план не переживает встречи с врагом. — Виктор скромно улыбнулся. — Будем надеяться, что на сей раз это не относится ко мне».

Дымчатые Ягуары с успехом использовали превосходство своего оружия в дальности, сделав первый залп, прежде чем войска Внутренней Сфера вышли на огневой рубеж. Оба «Рёкэна» выстрелили большими лазерами в группу Редбёрна, поджарив броню на «Ракшасе» и одном из «Лонгбоу». «Колдрон Борн» попал только одним из двух больших лазеров, срезав часть брони у «Даиси» Виктора.

Виктор глянул на повреждения на мониторе и рассмеялся.

— Бывало и хуже, Прометей, и скоро настанет наш черед.

Войска сблизились, и золотая точка замигала в центре перекрестья прицела Виктора, когда он навёл его на цель. Он позволил перекрестью задержаться на секунду на низком, почти насекомоподобном профиле «Колдрон Борна», но переместил его на идущего справа «Масакари». Точка запульсировала, и он выстрелил из пушки Гаусса, которой заканчивалось левое предплечье меха и из трёх больших лазеров, встроенных в правую руку.

Только два из четырёх выстрелов попали в цель, когда он вступил в перестрелку с отдаленной целью. Серебристый снаряд гаусса сбил больше половины брони с левой руки птицеподобного «Масакари». Зелёные лазерные стрелы импульсного лазера выжгли броню на правом боку, уничтожив нарисованного серо-чёрного ягуара. Ни одно из двух повреждений не было серьёзным, но ёщё один снаряд из гауссового орудия попал в левую руку, так что она могла оторваться, что стоило бы клановскому меху двух ПИЧ.

«Масакари» открыл ответный огонь из трёх пушек-излучателей частиц. Два луча из повреждённой левой руки прошли мимо, но единственный луч из правой руки оставил отметину на левом боку «Даиси». Дымящиеся пластины брони, подобно мёртвой коже, падали на землю по следу Виктора.

«Колдрон Борн» тоже выстрелил в «Даиси». Только большой лазер из правой руки попал в цель. Луч испарил броню с левой руки «Прометея», нанеся повреждения, аналогичные тем, что раньше получила левая рука. Виктор понял из предыдущих атак «Колдрон Борна» и «Масакари», что Дымчатые Ягуары, очевидно, отказались от любых понятий чести, поддерживающих их традицию одного воина биться со своим противником.

«Или они решили отказать мне в такой чести, или они полагают: раз я здесь, то должен здесь умереть. — Он пожал плечами. — Не имеет значения. Просто будет намного легче сделать то, что мы собирались».

Он включил радио.

— Генерал Редбёрн, можете открывать огонь.

«Лонгбоу», которыми командовал Энди Редбёрн, были почти гуманоидной формы, по крайней мере, с ног до плеч и головы, но на руках сходство заканчивалось. Вместо полноценных манипуляторов, которые были у большинства других мехов, «Лонгбоу» несли только массивные цилиндрические контейнеры, предназначенные для установок РДД. «Ракшасы», с их выступающим вперёд торсом и птичьими ногами, ничем не походили на «Лонгбоу», за исключением того, что на их плечах находились квадратные установки РДД, и они несли большие лазеры, подобные тому, что был встроен в грудь «Лонгбоу».

Волны прибывающих ракет обрушили заградительный огонь на «Колдрон Борн». Клановский мех дёргался вверх-вниз с каждым ударом роя ракет. Зелёные лучи больших лазеров прорезались сквозь пыль и дым, и, испарив броню, принялись за миомеры в левой ноге и руке клановского меха. Когда рассеялись клубы дыма, окружающие мех, нетронутой осталась только броня, покрывающая грудь, броня с рук и левой ноги была полностью сорвана.

Даная Центрелла открыла огонь по «Масакари» из своего оружия. Серебристое пятно пронеслось от гаусс-пушки до пробитой брони в центре груди клановского меха. ПИЧ в руке её меха послала луч синего огня в правый бок «Масакари», удвоив повреждения, нанесённые ранее Виктором. Что было важно, пилот «Масакари» не смог противостоять разрушительному физическому эффекту выстрелов Даны. Клановский мех грохнулся на левую руку, обронив броню при падении.

«Девастейтор» слева от Виктора не стал добавлять свой залп в убийство «Масакари» или «Колдрон Борна», вместо этого нацелившись на одного из «Рёкэнов», наступающих с севера. Гауссочки в каждой руке выплюнули серебристые снаряды, которые пронеслись через краснобурый ландшафт и врезались в левую руку «Рёкэна». Первый разрушил броню, а второй снес конечность. Когда рука упала на землю, тяжёлая автопушка, находившаяся в ней, взорвалась, разбрасывая снаряды. Сдвоенные ПИЧ, установленные в торсе «Девастейтора», выстрелили кобальтовыми молниями в правый бок и левую ногу «Рёкэна», слизав броню.

Виктор включил радио.

— Отличная стрельба, Джерри. «Девастейтор» хорошая замена твоему старому меху, не так ли?

— Жалоб нет, босс.

Выглядел вроде как механический неоперившийся птенец, мечущийся по гнезду, «Масакари» поднялся на ноги и послал три выстрела из ПИЧ в «Фэлконер» Данай. Два сорвали броню с обеих рук, а третий попал точно в центр груди «Фэлконера». Виктор видел, как её мех тряхнуло, и он стал заваливаться на одну сторону. Он знал, что мех упадёт, но Даная боролась с управлением и выстрелила прежде, чем «Фэлконер» врезался в землю.

Выстрел гаусса Данай ободрал левый бок «Масакари», разбрасывая осколки брони по своему следу. Удар из ПИЧ угодил в центр клановского меха, повторив выстрел, который свалил её «Фэлконера». Клановский мех также дрогнул и снова упал на землю в ливне своих фрагментов брони.

«Колдрон Борн» выстрелил в «Даиси» Виктора. Большие лазеры поразили его «Прометея» в грудь и правый бок, средний лазер пронзил красным лучом уже повреждённый правый бок. Нападение клановца уменьшило количество брони на этой стороне почти на две трети, и всё же, несмотря на потерю тонны брони, Виктор удержал омнимех на ногах.

Второй ракетно-лазерный залп от людей Редбёрна нанёс удар по «Колдрон Борну». Взрыв за взрывом расцветали подобно цветам по всему меху. Чёрный дым прорвался сквозь серую дымку, окружающую мех. Зелёные лазерные стрелы пронзили клубы дыма, и ещё больше взрывов разукрасили дым световыми пятнами. Останки меха, в большинстве неузнаваемые, рассыпались по земле, за некоторыми тянулись миомерные волокна мускулов. Когда пыль осела, Виктор смог разобрать то, что, казалось, было кокпитом, и тонкую металлическую сетку, соединяющую кокпит с тем, что, вероятно, было ногой, но остальные части «Колдрон Борна» представляли собой обломки и чёрные пятна на земле.

Дрожь пронзила Виктора. Очень легко было представить себя на месте этого пилота. «Я знаю, что это безумие, но клановцы принимают и лелеют этот образ жизни. Они должны понимать, что они проиграли, но тогда ничего не имеет значения. — Он взял себя в руки и навёл оружие на одного из «Рёкнов» с севера. — Мы все согласились на Таркаде, что Дымчатые Ягуары должны умереть. Пришло время мне закончить работу, тяжесть которой до этого момента несло так много людей».

Гаусс-пушка Виктора вбила снаряд в правую руку «Рёкэна», разбив вдребезги большую часть брони с конечности. Его большие импульсные лазеры разбросали выстрелы по груди и правому боку меньшего меха. Одна стрела пробила броню над сердцем меха, а остальные попали в бок, соскоблив всю броню и поджигая внутреннюю структуру. Чёрный дым повалил из груди и из бока, желтовато-зелёная жидкость потекла из правого бедра.

«Девастейтор» Джерри Крэнстона разрядился залпом по своей цели. Снаряды из пушек Гаусса врезались в левые ногу и бок, уничтожив броню в местах попадания. Попадание в бок даже вмяло вовнутрь структуру меха. Только один выстрел из ПИЧ достиг цели, но лазурная молния угодила в голову «Рёкэна». Броня взорвалась, и щиток над кокпитом разорвало на части. Чёрный дым потянулся из места, где сидел пилот, когда «Рёкэн» упал вперёд и заскользил по земле, расшвыривая камни, прежде чем остановился.

Виктор безмолвно смотрел на тёмную, дымящую кабину, в которой когда-то сидел клановец. У него во рту появился кислый привкус, но не от страха. — «Отвратительно. Этот воин не должен был умереть, никто не должен умирать. Это всё безумие. Здесь и сейчас безумие, которым было вторжение кланов, будет остановлено».

Командный пункт КомСтара, Гора Жалоба

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

23 апреля 3060 г.

Хан Марта Прайд поудобнее уселась в кокпите «Саммонера», и включила рацию.

— Вторая звезда, мы выступаем. У каждого есть своя цель. Удачной охоты.

Как только пилоты её звезды подтвердили приказ, она бросила свой гуманоидный мех вперёд, как раз тогда, когда первая «Туркина» пала.

Её голубые глаза сузились от этого зрелища. Её люди получили больше повреждений, чем она ожидала, но данные на вспомогательном мониторе показывали, что подразделение КомСтара было изранено. Все её мехи сохранили боеспособность, и, что более важно, повреждения, нанесённые мехам КомСтара, заставили их растянуться вдоль склона. Её вторая звезда вступит с ними в бой и разобьёт их, послав их кувыркаться назад к равнине, где они сдадутся.

Марта подвела «Саммонер» к краю склона, остановившись позади «Новы» её сахана Семанты Клиз. Она сразу же навела золотое перекрестье прицела на голографическом экране на одного из широкоплечих «Экскалибров» в поле. В центре перекрестья вспыхнула точка, и Марта нажала на спуск, задействовав все три системы вооружения «Саммонера». Автопушка уничтожила броню на правой ноге, а РДД сняли защиту с середины цели и правой руки. Ракет в цель могло попасть и больше, но противоракетная система «Экскалибура» сбила часть из них. ПИЧ послала кобальтовый скальпель глубоко в правый бок «Экскалибура», лишив его всей брони и взявшись за структуру меха.

Часть Марты понимала, что такая разрушительная атака на этот неповреждённый мех была бы более губительной против одного из подраненных мехов. Атака, которая просто обстреляла её цель, могла вывести другой мех из битвы. Силы КомСтара продемонстрировали, что не испытывают сомнений, атакуя несколькими воинами одного противника, чтобы нанести больше повреждений.

Она отказалась участвовать в таком варварстве. Нефритовые Соколы всегда гордились собой в дуэли, состязании равных. Пилоты КомСтара, неважно насколько опытные, никогда не сравнятся с её Нефритовыми Соколами. Объединиться против них означало бы навести на мысль, что так или иначе они внушают страх. — «Они одержали над нами верх на Тукайиде, но мы разобьём их здесь, восстановив нашу честь. У нас нет причин бояться их. Множественная атака может подходить для Волков или других, но не для нас».

«Экскалибур» выстрелил в ответ по «Саммонеру» Марты, поразив её прохладной реакцией пилота на повреждения, полученные его мехом. Его РДД осыпали броню на правой ноге и в середине «Саммонера», подтолкнув мех. Серебряное размытое пятно, выпущенное гаусс-пушкой, врезалось в левую руку «Саммонера», развернув гигантскую машину вокруг оси. Марта боролась с управлением, удерживая «Саммонер» на ногах, и добившись этого только после того, как сделала несколько шагов назад.

Упавший «Блэк Найт» поднялся на ноги и обменялся выстрелами с «Новой» Клиз. Комстаровский пилот послал два выстрела из больших лазеров и заряд из ПИЧ. Энергетическое орудие испарило броню с левого плеча «Новы», а один из больших лазеров — броню на левом боку. Луч из второго большого лазера пробился сквозь остатки брони на груди меха и принялся выедать внутреннюю структуру.

Клиз удержала мех на ногах и открыла ответный огонь, снова доверив левой руке меха сделять большинство выстрелов. Единственный выстрел из среднего лазера правой руки снова

промахнулся. Марта была уверена, что Клиз спустит шкуру со старшего её команды техников. Все шесть лазеров с левой руки попали в цель. Два соскоблили более половины брони на левой руке меха, ещё по одному оставили отметины на каждой ноге «Блэк Найта», отрезав броню большими листами. Тем не менее, последние два выстрела нанесли максимальный урон, уничтожив остатки брони на левом боку меха и принявшихся за внутренности. На этот раз комстаровский мех устоял, несмотря на ужасные повреждения, нанесённые Клиз.

Первая «Туркина» и «Гrim Ripper» встали друг перед другом, одновременно поднявшись на ноги, и возобновили свою битву. Рой ракет «Гrim Ripper» взвился и накрыл приземистую «Туркину» огнём. Броня взорвалась на обоих боках, а на правой руке откололся огромный кусок брони. Луч большого лазера прорезал остатки брони на конечности и радиатор теплоотвода, и наполовину расплавил миомерные мускулы, управляющие рукой.

«Туркина» нацелилась на «Гrim Ripper» и использовала всё оружие. Спаренные импульсные лазеры послали шторм лазерных игл, просверливших тонкую броню на груди «Гrim Ripper». Они испарили остатки брони, прожгли внутренние поддерживающие структуры и защиту двигателя. Один из больших лазеров, расплавив остатки брони на правой руке «Гrim Ripper», принял за миомерные мышцы, пока второй большой лазер вместе со средним импульсным лазером полностью выпотрошили внутренности «Гrim Ripper», разрушив мех и выбив двигатель сквозь спину.

Оставшиеся оружие срезало ещё больше брони, но эти повреждения ничего не значили, поскольку комстаровский мех рухнул на землю. Лицевую пластину меха отбросило наружу в потоке огня, когда пилот катапультировался. Пилот быстро скорректировал курс кресла катапульты и, заложив дугу, направился назад по направлению к удалённой штаб-квартире КомСтара.

Марта переключила голограммический экран в инфракрасный режим и прикрыла глаза, когда другой комстаровский «Экскалибур» атаковал самый повреждённый клановский «Блэк Ланнер». Попадания в двигатель должны были увеличить температуру в «Экскалибура», но он поднял правую руку и навёл гауссовку на «Блэк Ланнера». В этот момент «Блэк Ланнер» выстрелил в ответ.

Серебристый снаряд «Экскалибура» врезался в незащищённую правую ногу «Блэк Ланнера», расколол ферротитановую конечность и отделив её чуть выше коленного сустава. Нижняя половина ноги наклонилась к озеру, в то время как мех упал на правый бок.

Выстрел «Блэк Ланнера» в «Экскалибур» оказался столь же разрушительным. ПИЧ сожгла почти всю защиту в центре торса, а один из двух импульсных лазеров сжёг броню с правой руки. Красные иглы из второго импульсного лазера прошли сквозь зияющую дыру в правом боку «Экскалибура» и расплавили всё немногое, что осталось от внутренней структуры. Правая рука «Экскалибура» отвалилась вместе с пушкой Гаусса. Температура снова подскочила, и «Экскалибур» замер на месте. Чёрный дым повалил из меха, пилот катапультировался за наносекунды до того, как лишённый защиты двигатель взорвался, скрыв верхнюю половину меха внутри мутного золотого шара, который только что был ядерной реакцией.

«Найт Гир» из звезды Марты нацелился на нетронутого «Шутиста», пустив в ход всё имеющееся оружие. Два больших лазера, которые составляли правое предплечье меха, залили лучами «Шутиста». Один срезал броню, чиркнув по торсу крупного меха, пока другой разрушал броню на его голове. Ливень искр с кокпита сигнализировал об отказе каких-то систем, но мех не упал. Две маленькие автопушки выбили броню на руках «Шутиста». Ярко-красные лучи средних лазеров «Найт Гира» попали как раз тогда, когда «Шутист» выстрелил из своего оружия. Один из средних лазеров испарил ещё больше брони с правой руки меха, а второй средний лазер окатил голову меха кровавым лучом, который уничтожил структуру кокпита и пилота, стерев обоих за одну ужасную секунду.

Обезглавленный мех рухнул на землю, но перед этим его последние выстрелы попали в цель. «Шутист» не целился в «Найт Гир», который убил его, он выбрал мишенью «Туркину», которая далеко продвинулась без царапин на броне. Огонь автопушки вспорол снизу вверх левую руку меха, соскоблив почти всю броню и оставив на конечности только тонкий слой. Большой лазер

погибающего меха удалил ещё больше брони с середины «Туркины», а два импульсных лазера сожгли броню с левого бока и полностью снесли остатки брони с левой руки меха. Последние из алых стрел вгрызлись в структуру скелета «Туркины», но пилот выдержал нападение.

Другие противники «Туркины» тоже обратили свой огонь на неё. «Гrim Рипер» выстрелил всем, что у него было, по меху Нефритовых Соколов. РДД усыпали ноги, разорвав пятнистую броню на левой, и на левом боку. Большой лазер в правой руке вспыхнул, обласкав незащищённую структуру левой руки жгучим лучом. Миомеры задымились, ферротитановые кости начали пылать тусклым оранжевым светом. Красные стрелы импульсного лазера усыпали «Туркину», пронзая грудь меха. Чёрный дым начал валить из отверстий, и прыжок температуры сообщил Марте, что двигатель «Туркины» повреждён.

«Блэк Найт», который ранее атаковал «Туркину», снова сфокусировал оружие на внушительном мехе клана. Он выстрелил из двух больших лазеров, большого и среднего импульсных лазеров, установленных в правой руке. Большие лазеры удалили броню с правой руки и левого бока меха. Огненные зелёные копья из большого импульсного лазера, установленного в груди «Блэк Найта», отгрызли ещё больше брони с левого бока. Меньший импульсный лазер выстрелил красные стрелы в левый бок, уничтожив остатки брони и принявшихся за структуру «Туркины».

Когда четвёртый комстаровский мех отправил «подарочек» в «Туркину», а пилот «Туркины» открыл огонь по «Гrim Риперу», Марта поразилась спокойствию пилота, получающего такие повреждения. «Туркина» не дрогнула даже на сантиметр, несмотря на обстрел, под который она попала. Хотя броня на левой стороне тела была сильно фрагментирована и сорвана, пилот не сделал попыток отступить или прикрыть эту сторону. — «Этот пилот, Аrimас, был пленён на Ковентри и просил присоединиться к этой звезде, чтобы он мог очистить себя от такого унижения. Он Мальтус, и если он переживёт битву, я надавлю на глав его дома, чтобы разрешить ему бороться за родовое имя».

Комстаровский «Квикдро» выстрелил из всех четырёх средних лазеров по «Туркине». Один промазал, второй закоптил гарью ещё больше брони на груди меха. Оставшиеся прорезали когерентным светом остатки брони на правой руке, отрезали плечевое соединение, отправив руку «Туркины» с двумя большими лазерами на землю. Пилот успешно справился с восстановлением баланса после потери конечности и, хотя его мех покрывала только видимость брони, «Туркина» казалась непобедимой.

Один из больших лазеров выпустил огненный вал прерывистых зелёных игл, которые содрали остатки брони с правой руки «Гrim Рипера» и расплавили плечевой сустав, ещё один лазер добавил больше огня в беззащитную правую ногу, удалив мускулы и скелет, оставив остов изорванным в клочья. Один большой лазер промахнулся, а другой отсёк правую руку. Средний импульсный лазер послал ярко-красный град, который разрушил правую ногу, пока второй средний импульсный лазер перемолол большинство внутренних структур, поддерживающих конечности. «Гrim Рипер», потеряв правую половину тела, развернулся вокруг своей оси и грохнулся на землю лицом вниз, заперев пилота в кокпите.

Другой «Найт Гир» устремился к нетронутому «Блэк Найту» и открыл огонь. Пушки Гаусса, встроенные в каждую руку, выплюнули серебряные снаряды, врезавшиеся в «Блэк Найта». Один снаряд раздробил броню на правом боку, другой — уничтожил более половины брони на правой руке. Комстаровский мех удержался на ногах, но атака заставила его отступить на несколько шагов назад.

Второй «Саммонар» из звезды Марты нацелился на «Квикдро». Тяжёлая ультра-автопушка дала два залпа. Первый прошёл сквозь броню на правом боку «Квикдро». Серебристый взрыв с всплеском зелёного дыма возвестили о смерти прыжкового двигателя и гибели теплообменника. Другой поток снарядов сорвал всю броню с правой руки меха и едва не оторвал руку. Большой лазер, выстрелив из правой руки «Саммонара», завершил работу, полностью отрезав правую руку «Квикдро».

Последний «Блэк Ланнер» снова обменялся выстрелами с тем же «Шутистом», что противостоял ему с начала битвы. Пилот попал всеми пятью средними лазерами. Один срезал броню

с правой руки «Шутиста», второй сосредоточился на правой ноге. Два лазера попали в правый бок и пробурили броню, испарив теплообменник. Последний лазер сжёг броню на левой руке меха.

«Шутист» устоял и дал такой же эффективный залп, какой получил от клановца. Автопушка прострочила огнём по левой ноге, сорвав практически всю броню, за исключением нескольких фрагментов. Импульсный лазер прикончил остатки брони на левом боку меха, второй сжёг последнюю защиту левой руки, перекрутив мускулы и кости. Большой лазер нанёс самое тяжёлое повреждение, снеся лишённую брони правую ногу. Луч когерентного света рассеивал всё, к чему прикасался, ампутировав конечность при попадании. «Блэк Ланнер» дрогнул и упал на землю.

Пара комстаровских «Сpartанцев» открыла огонь по последнему не участвовавшему в бою клановскому меху, третьему по счёту «Саммонару» в звезде Марты. Первый «Сpartанец» поразил цель из всего лучевого оружия. ПИЧ и импульсный лазер разжижили броню на левом боку меха, пока второй импульсный лазер прожигал линию чёрных точек вдоль левой руки. Последний импульсный лазер сконцентрировал огонь рядом с правым бедром «Саммонара», но не смог пробиться сквозь броню.

Второй «Сpartанец» также использовал всё лучевое оружие. Импульсный лазер срезал прилично брони на левой ноге, остальные два заставили пузыриться броню в середине торса меха. Лазурная молния ПИЧ пронзила левую руку меха, сбив броню коптящими плитами на землю. Что было важно, жестокость двойного удара свалила «Саммонара», но прежде он ответил огнём по одному из своих палачей.

Раненый «Саммонар» был оборудован ракетами дальнего и ближнего действия, которыми он и вдарили по одному из «Сpartанцев». Ракеты усыпали комстаровский мех, разрушив большую часть брони на правой руке и левом боку, пять ракет попали в голову и проломили броню. «Сpartанец», шатаясь, отступил на шаг, но устоял.

С неохотным уважением Марта поймала «Экскалибур» в перекрестье прицела и снова нажала на спусковые триггеры. Залп РДД потерял большинство ракет из-за противоракетной обороны «Экскалибура», но пять ракет, которым удалось пройти сквозь оборону, снесли остатки брони с правой ноги комстаровского меха и принялись за кости. Марта выругалась, когда снаряды её автопушки врезались в левый бок меха, а искусственная молния ПИЧ наэлектризовала правую ногу меха. Миомерные мускулы воспламенились и кости раскалились добела за секунду до того, как исчезли в облаке дыма.

Пока одногий «Экскалибур» падал, пилот выстрелил из РДД и гауссовой пушки. Серебристый снаряд пронёсся мимо кабины Марты, промахнувшись всего на несколько сантиметров, но её «Саммонар» поймал все РДД на грудь. Волна жара обдала её, как только одна из ракет пробила броню и попала в двигатель. Монитор температуры показал, что температура в её мехе подскочила до красной зоны, теплообменники заработали, рассеивая как можно больше жара.

Саманта Клиз в «Нове» накачала ещё больше огня в своего «Блэк Найта». Большинство лазерных выстрелов были выпущены из средних лазеров с левой руки, но наконец один из лазеров на правой руке попал в цель. Семь средних лазеров послали полную фалангу лазерных копий, жаждущих пронзить «Блэк Найт». Они сорвали остатки брони с правой ноги и дополнительно сожгли броню на левой руке, но ключевое повреждение нанесли те лазеры, что поразили «Блэк Найт» в грудь. Левый бок лишился всех опорных конструкций, послав кувыркающуюся руку на землю, броня на груди была пробита, а реактор повреждён, в результате контур меха стал пылать на инфракрасном датчике.

Пилот «Блэк Найта» отважно сопротивлялся, выстрелив из оружия, которое Клиз ещё не уничтожила. ПИЧ в правой руке расплавила остатки брони на левой руке «Новы», затем превратила верхний силовой привод руки в пузыряющуюся чёрную массу. Последняя броня на правой руке меха улетучилась под действием зелёного луча большого лазера, но атака даже не покачнула «Нову».

Побитая «Туркина» Аrimаса нацелилась на «Шутиста», который победил «Блэк Ланнера». Большие импульсные лазеры в левой руке «Туркины» сняли броню, чиркнув по торсу наискосок через грудь и правому боку. Два средних лазера на правом и левом боках ободрали броню с ног «Шутиста», импульсные лазеры обрушили стрелы на голову меха и грудь.

Пилот «Шутиста» заслужил уважение Марты, когда мех остался на ногах и ответил на огонь Аrimаса. Тяжёлая автопушка и импульсный лазер впились в броню правой ноги меха, большой лазер обрушился на оставшуюся руку «Туркины», окутав её огнём. Последний лазер вгрызся в броню на правом боку «Туркины», опалив единственную нетронутую эмблему с соколом на теле меха.

«И всё же он не сдаётся! — Марту охватил трепет. — Аrimас истинный Нефритовый Сокол».

Марта посмотрела на индикатор состояния и покачала головой. У неё были три нетронутых меха против одного «Спартанца» на стороне КомСтара. Даже если мех Аrimаса считать уничтоженным — хотя у него по-прежнему есть оружие для стрельбы — она потеряла только три меха по сравнению с пятью, которые потерял КомСтар. — «И из тех, что остались, два серьёзно повреждены, а у троих имеются проблемы».

Исход битвы не вызывал сомнений. Часть её хотела усилить натиск и полностью сокрушить лёгкую роту КомСтара, но другая её часть не видела в этом чести. — «Их целью было захватить у нас озеро, и атака была отбита. Их полное уничтожение будет тем, что я сделала бы с бандитами, но эти люди не бандиты. Хотя они не клан, они знают, как сражаться».

Улыбка скривила её тонкие губы. Она переключила радио на широковещательную частоту.

— КомСтар, битва окончена. Мы позволим вам отвести войска, и считайте вашу честь незатронутой.

Статические разряды послышались в наушниках её шлема, после чего усталый голос ответил ей.

— Я регент Харвисон. Вы победили нас справедливо и убедительно. Мы отступим и считаем, что ваша честь увеличилась за счёт вашего великодушия.

— Условия услышаны и приняты, регент.

Марта переключила радио на собственную тактическую частоту.

— Соколы, уходим. Они уходят домой, а мы успешно отстояли своё.

Зона обороны клана Волка, округ Колым

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

23 апреля 3060 г.

«Кто эта наглая тварь?» — Рык Влада эхом отдавался внутри его нейрошлема, пока он смотрел, как «Стормкроу» промчался мимо него и прочь к своим силам. Его вспомогательные мониторы показывали предполагаемые повреждения этого меха улан — правая рука была почти потеряна, и весь бок был готов отвалиться. Он начал разворачивать своего «Тимбер Вульфа», чтобы проследить полёт «Стормкроу», но, поскольку он развернулся, остальная часть поля битвы переместилась к краям его голографического дисплея.

Влад знал, что его «Тимбер Вульфу» был причинён урон такой же сильный, как и повреждения, полученные «Стормкроу». Ещё один выстрел из автопушки мог оторвать левую ногу или сокрушить правую сторону его меха и уничтожить вместе с ней руку. В отличие от «Стормкроу», у Влада не было нетронутой стороны, чтобы подставить врагу. Если он попытается защитить правую сторону, он подставит под удар левую ногу, и наоборот. Просто не было очевидного решения, как вести себя со «Стормкроу».

— Проклятие на тебя, Линкольн Озис, что потерял Хантress и что отдал его сокровища этим паразитам.

Дела на поле битвы шли несколько хуже, чем он ожидал. Его лёгкие мехи были, несомненно, быстрее, чем машины улан, но большая защита у противника означала, что требуется больше времени, чтобы убить их. В то время как скорость его мехов делала их трудными мишенями, пилотов улан, казалось, выбрали за их меткость. Он уже имел одну «Нову» лежащей на земле и несколько других мехов с повреждениями. Большинство оставшихся сдерживали собственных противников, что было не совсем хорошо для него.

Он начал раздавать приказы, но «Стормкроу» выполнил небольшой изящный разворот и вернулся, нацелившись на правую сторону «Тимбер Вульфа». Влад развернул свой мех спиной к остальному полю боя и навёл перекрестье прицела на меньший мех. Точка запульсировала в центре прицела, и Влад нажал на пусковые кнопки.

Установки РДД извергли дым и огонь. Ракеты увили «Стормкроу» взрывами, сбив броню с левой руки, левого бока, середины торса и даже окатили огнём открытую дыру на правом боку. Как раз когда «Стормкроу» открыл ответный огонь в «Тимбер Вульфа», Влад выстрелил одним из двух больших лазеров, разрезав правый бок, разрушив его и швырнув руку через поле битвы.

Три лазера «Стормкроу» выстрелили до того, как мех потерял конечность. Ярко-красные лучи резанули по правой руке и ноге «Тимбер Вульфа», а третий луч вонзился в незащищённый правый бок. Он расплавил большинство поддерживающих структур, и волна тепла, которая ворвалась в кокпит, сказала Владу, что его реактор потерял часть защиты. Автопушка «Стормкроу» выпустила ещё одну двойную очередь. Первая сорвала чуть ли не каждый кусочек брони с левой руки «Тимбер Вульфа». Вторая очередь забарабанила по броне в центре меха и прошла сквозь неё, оставив внутренние повреждения. «Тимбер Вульф» задрожал и споткнулся, после чего начал падать.

«Попадание в гироскоп! — «Тимбер Вульф» рухнул на правую руку и плюхнулся на брюхо. Тело Влада забилось в страховочных ремнях и в искрах, пронзивших кабину. Его охватила паника, когда он увидел, как очертания «Стормкроу» нарисовались за насыпью, в которую при падении уткнулся носом «Тимбер Вульф». — Один удачный выстрел по кабине, и я мёртв».

Он услышал завывание автопушки «Стормкроу» и почувствовал, как она располосовала броню на спине его меха. Скрежещущий звук послышался позади кокпита, и мониторы сообщили о серьёзном повреждении скелетной структуры «Тимбер Вульфа». Он подобрался в ожидании второго взрыва, но когда его не произошло, увидел свой шанс и попытался поднять мех на ноги. Повреждённый гироскоп сопротивлялся ему, и «Тимбер Вульф» рухнул на правый бок.

— Я не собираюсь умирать в грязи!

Влад буквально взвился на дыбы перед пультом и заставил «Тимбер Вульфа» подняться почти одной силой воли. Грязь спала с купола кокпита, когда мех выпрямился, обнаружив побитый и дымящийся «Стормкроу» стоящим прямо напротив него. Единственное оставшееся оружие «Стормкроу», автопушка, качнулось в направлении «Тимбер Вульфа», и в тот же самый момент Влад пустил в ход своё оружие вместе с врагом.

Большой лазер в левой руке «Тимбер Вульфа» обжёг броню на правой ноге меха улан, спаренный с ним средний лазер сжёг броню с середины торса. Большой лазер из правой руки прошёл мимо, там, где должен был бы быть правый бок меха, а красный луч из среднего лазера с этой руки расплавил ещё больше брони с правой ноги «Стормкроу».

Двойная очередь из автопушки врезалась в середину груди «Тимбер Вульфа» с достаточной силой, чтобы взметнуть кокпит ввысь. Снаряды из обеднённого урана уничтожили остатки пе-

редней брони, затем разрезали остатки внутренних поддерживающих структур. Влад услышал отчаянный крик измученного металла позади кокпита, и тут все его приборы погасли. Сквозь купол он увидел небо, затем землю и снова небо, зрительно подтверждая, что его внутренности уже сообщили ему: его кокпит оторвался и свободно вращается в воздухе.

Броня треснула, и фонарь кабины рассыпался, когда он первый раз ударился об землю. Резкий удар вдавил Влада глубоко в кресло пилота. Он врезался в один из подлокотников, сломав ребро, когда кокпит закувыркался слева направо, затем несколько раз подпрыгнул и покатился, пока не остановился на боку во впадине, покрытой травой.

Влад освободился от ремней безопасности и выскользнул из разбитого купола. Он карабкался прочь от разбитой обшивки, которая защитила его, по низкому склону, помогая себе руками. Он сорвал нейрошлем и отбросил его, затем бросился на живот, наблюдая за битвой. Холодная трава передала ему мороз, холод, усиленный тем, что он увидел.

Один из «Пилладжеров» продолжал обстреливать «Гаргулью», которая уже потеряла правую руку и бок, и левая рука повисла на тонкой нити миомерных волокон. Дым, валящий из вскрытого правого бока «Гаргульи», указывал на повреждение двигателя. У «Пилладжера» были значительные повреждения брони, но Влад не смог увидеть ни одной пробоины.

Два снаряда пушки Гаусса «Пилладжера» разбили броню на левой ноге «Гаргульи» и вспороли миомерные волокна, покрывающие бедро. Большой лазер, установленный в правой руке «Пилладжера», ампутировал левую руку клановского меха, затем расплавил некоторые боковые структуры и сокрушил защиту на термоядерном двигателе, его сердце. После этого три из четырёх средних лазеров «Пилладжера» проткнули клановский мех красными стрелами. Одна из стрел, попав в середину, вызвала искрящийся взрыв. Золотой огонь забил из обоих разрушенных боков, и пилот катапультировался на долю секунды раньше, чем взрыв реактора поглотил кабину.

Влад грудью почувствовал, как от взрыва содрогнулась земля. — «Этот мех погиб, не захватив с собой своего врага. Он потерпел неудачу, как и я».

В другом месте дымящиеся мехи с обеих сторон преследовали друг друга на поле битвы. «Стормкроу», который подбил его «Тимбер Вульфа», нацелился на вторую «Гаргулью» Волков. Мех уже получил повреждения в дуэли с «Пилладжером», так что когда двойной выстрел «Стормкроу» поразил его в ноги, тонкая как яичная скорлупа броня испарилась, позволив снарядам прогрызться сквозь миомерные мускулы. Снаряды обрезали одну ногу у колена и вывернули другую в суставе настолько сильно, что «Гаргулья» крутнулась вокруг оси и упала на спину.

Тем не менее, прежде чем упасть, пилот «Гаргульи» сделал выстрел из ПИЧ, который ударили «Пилладжера» в голову. В мгновение ока вся броня испарилась, и кокпит взорвался. «Пилладжер» опрокинулся на спину, оставляя за собой дым, тянувшийся оттуда, где была голова.

Один из «Катафрактов» улан упал, вместе со вторым «Пилладжером», двумя «Блэкджеками» и одним из «Рэйвенов». «Айс Ферреты» и «Новы» отступили для перегруппировки, осторожно держа дистанцию от «Стормкроу», оставшегося «Пилладжера» и «Блэкджеков». Используя своё превосходство в скорости, чёрные мехи клана Волка могли организовать клюющие атаки против больших мехов Внутренней Сфера, но сделать правильный выбор порознь займёт много времени.

Уланы, наоборот, выстроились так, чтобы их зоны поражения перекрывались, позволив им сконцентрировать свои атаки на общей цели. Любой волчий мех, который решится подойти слишком близко, оказался бы перед опустошительной смесью лучей и снарядов гауссовых пушек, которые могли бы в мгновенье превратить его в шлак и обломки. Поскольку мехи улан были слишком медлительными, любая попытка рассеять Волков оставит нападающий мех уязвимым для любых стремительных атак, которые Волки хотели использовать.

Влад встал и поднёс руку к глазам, чтобы прикрыть их от солнца. Он заметил приготовления к атаке у улан, которые внезапно прекратились. Мехи Внутренней Сфера держались вместе в плотном строю и двигались по кругу около центра поля сражения. Волки могли кружить

вокруг них, но любая агрессия или ошибка с любой стороны закончатся катастрофой для стороны, сделавшей первый ход.

Один из «Айс Ферретов» нарушил строй и побежал туда, где стоял Влад. Гуманоидный мех встал на одно колено, и пилот включил внешние динамики.

— Мой хан, мы в тупике.

Влад медленно кивнул:

— И мне так кажется.

— Вольнорождённые отбросы предложили нам перемирие. Они говорят, мы не потеряли поле, но и не контролируем его. Они предлагают ничью. — Презрение в голосе пилота боролось с нотками разочарования. — Дайте приказ, мы нападём и разобьём их.

У Влада на скулах заиграли желваки. Часть его хотела отдать этот приказ, чтобы его воины уничтожили улан. Он желал не оставить никаких следов от этих улан, и он знал, что его люди пойдут на всё, чтобы уничтожить их, даже если атака будет самоубийственной. Храбрость здесь гарантировала использование генетического материала воина в программе размножения клана, давая им бессмертие, на которое каждый имел право.

Влад набрал воздух в лёгкие, чтобы дать команду к атаке, но остановился. Ненависть к уланам на самом деле была яростью на самого себя. Подразделение, которое он собрал, подходило для битвы против врага, которого кланы держали в страхе. Если бы его воины оказались перед войсками из Расальхага или Лиранского Альянса, они разорвали бы их по отдельности. Эти войска Внутренней Сферы прежде видели кланы в действии и узнали страх перед ними.

«Но эти Сент-Ивские уланы не знают Волков». — Они, конечно, встречались с кланами прежде, но с Дымчатыми Ягуарами. Уланы никогда не были разбиты кланами. Всё, что они знали о кланах, было победоносным. Теперь они противостояли противнику, которого они превосходили в вооружении и тоннаже, и они же предлагали ничью.

«Ничья и есть». — Влад посмотрел на кокпит «Айс Феррета».

— Скажи их командиру: ничья принимается. И передай мои поздравления пилоту «Стормкроу».

— Вы уверены, мой хан, воот?

— Я кажусь неуверенным, звёздный капитан? — хан сердито фыркнул. — Этот пилот напомнил мне кое о чём, что спасёт наш клан. Убить его или остатки вас в бессмысленной битве ничего не изменит. Передай сообщение немедленно.

Подул лёгкий бриз, закрутив дым, поднимающийся от разбитых мехов. Влад почувствовал запах горящего пластика, смешанного с запахом тлеющей травы, и сморщил нос. Лицевая пластина на последней побеждённой «Гаргулье» поднялась, и пилот выскочила наружу. Она начала бежать к нему, затем перешла на шаг, когда огляделась и увидела, что больше не находится посередине поля боя.

Пилот «Айс Феррета» снова заговорил.

— Сообщение отправлено, и получен ответ, мой хан. Пилот «Стормкроу» также передаёт вам свои поздравления.

— Кто он?

— Это Кай Аллард-Ляо.

Влад медленно кивнул. Он смутно припоминал это имя со времён вторжения. Этот Кай ускользнул от гарнизонного подразделения Нефритовых Соколов, после работал вместе с ними, чтобы победить силы КомСтара на той планете. По всем параметрам он мог бы стать прекрасным связанным, но вместо этого Нефритовые Соколы приняли его как союзника.

— Для них он выиграл планету. — Влад улыбнулся. — Нам он дал спасение.

Он пристально посмотрел через поле на дымящийся «Стормкроу» и позволил себе рассмеяться.

— И если бы он это узнал, он бы пришёл сюда и закончил работу, которую оставил сегодня на поле боя незавершённой.

Ущелье Колдрилл, округ Нигде

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

23 апреля 3060 г.

Радость хана Карианны Шмитт при виде того, как синдикатский «Но-Дати» упал лицом в грязный поток на дне ущелья, умерла, когда «Кингфишер» слева от неё повалился назад. Явное удивление таким исходом поглотило её восторг, затем гнев сменил удивление. Синдикатские мехи были атакованы благородно, каждый Дух Крови вступил в бой с одним, но три врага повернули своё оружие против одного противника. Такой трусливый акт заставил её кровь похолодеть, выкристаллизовав желание увидеть всех их перед собой мёртвыми.

Тем не менее, она знала, что её гнев не просто рождён трусливым поступком Синдиката. Она ожидала что-то подобное от людей, которые объединились, чтобы создать фальшивую Звёздную Лигу в тщетных надеждах, что это заставит кланы отречься от своей миссии захватить Внутреннюю Сферу. Войска Синдиката, несомненно, опозорили себя — даже на Стране Мечты она слышала о том, как преступники и кто-нибудь, кто мог пилотировать мех, были сделаны воинами. Навалиться на одну цель, этого действительно следовало ожидать.

Её холодную ярость питал тот факт, что они не выбрали её в качестве первостепенной цели. Джейсон Келлер, пилот упавшего «Кингфишера», был компетентным воином, но он был никем по сравнению с ней. И когда она поняла, что было нелепо ожидать, что Синдикат проникнется, что она, верховный командующий Духов Крови, соблаговолила сражаться против них, она решила, что они заплатят за наглость немедленного не опознания её как их наиболее смертельного врага.

На западе «Бэттл Кобра» и «Акума» обменялись выстрелами. Снова одна из пушек-излучателей частиц «Бэттл Кобры» не попала в цель, превратив в пепел ещё одно дерево. Синий луч, который попал, повредил броню на правой ноге большого меха. Несмотря на шипящий водопад из дымящихся бронепластин, когда они стекали, образуя поток, на ноге «Акумы» осталось достаточно защиты.

Серый «Акума» атаковал «Бэттл Кобру» из всех систем вооружения, которые он имел, за исключением ПИЧ. Средний импульсный лазер искал грудь «Бэттл Кобры» полудюжиной рубиновых стрел. Красный луч из лазера в правой руке оставил глубокие следы по всей груди клановского меха. Очередь из автопушки «Акумы» разбила остатки хрупкой брони на правом боку, обрушив фрагменты брони на землю. Ракеты среднего действия прикончили остатки брони на правой руке меха и разорвались в обнажённых миомерных мускулах. Другие снаряды обрушились на левое бедро и бок «Бэттл Кобры», превратив броню в искристый поток пыли.

Ракеты ближнего действия «Акумы» закончили то, что начало первое оружие. Чёрный дым клубился сквозь большие трещины в броне над сердцем меха. На левой руке исчезли остатки брони, и взорвавшиеся РБД сорвали защиту в районе кабины «Бэттл Кобры». Наконец, одна из ракет отхватила правую руку меха, зашвырнув её чернеющий скелет с искрящимся остатком заряда ПИЧ назад из поля зрения.

Через ущелье «Кроссбоу» обрушил огонь на «Но-Дати», взбирающийся на холм перед собой. Все РБД «Кроссбоу» сомкнулись на цели и выдолбили броню с руки, ног и особенно с уже повреждённого правого бока «Но-Дати». Рой ракет дальнего действия отколол броню с левого бока и середины, но не смог пробить броню. Сдвоенные импульсные лазеры обстреляли броню на правой руке меха и пронзили правый бок, расплавив внутреннюю структуру «Но-Дати».

Сдвоенные установки РСД в плечах «Но-Дати» извергли огонь и дым. Ракеты пронеслись по направлению к «Кроссбоу», взорвавшись в носообразной груди. Большинство уничтожили только броню, но по крайней мере одна прошла сквозь броню, запустив подымающийся усик чёрного дыма. Остальные набросились на левые ногу и руку и правый бок, сократив броню. Левая рука «Акумы» поднялась, и ПИЧ метнула лазурную молнию, которая пробежала по левой ноге «Кроссбоу» от лодыжки до колена, лишив ногу брони.

«Кроссбоу» пнул правой ногой «Но-Дати», схватив его левой рукой. Плоская нога меха врезалась в левую руку меха Синдиката, едва не уничтожив последнюю броню на конечности. «Но-Дати» повернулся направо, уменьшая повреждения от удара, затем описал мечом окружность и ударил мех клана под правое колено. Осколки брони разлетелись от глубоко вонзившегося лезвия. Пилот «Кроссбоу» попытался отставить левую ногу меха назад, чтобы удержать равновесие машины, но пятка пропахала борозду в суглинке и не нашла опоры. «Кроссбоу» качнулся влево и рухнул на землю.

Грязь измазала «Кингфишер» Джейсона Келлера, когда мех снова поднялся на ноги. Ветки и листья, прилипшие к нему, превратили мех в некоего первобытного монстра. «Кингфишер» снова повернулся к «Даиси» и выстрелил, но Карианна поняла: помимо проблем с двигателем, что-то ещё было неисправно, когда Келлер не использовал автопушку.

«Она, должно быть, повреждена или её заклинило после первого выстрела. Без неё мех не представляет какой-нибудь серьёзной угрозы».

Несмотря на её оценку, «Кингфишер» обстрелял «Даиси» из лучевого оружия. Касание большого лазера испарило броню с правой ноги «Даиси». Квартет средних лазеров усеял лучами грудь синдикатского меха, почти полностью лишив защиты, а также рассеяв броню на левой части груди и правой руке. Пилот «Даиси» сохранил контроль над мехом, и не сделал даже шага назад, несмотря на опустошение, вызванное атакой Келлера.

«Даиси» в ответ набросился на «Кингфишера» с удвоенной силой. Большие лазеры синдикатского меха всадили зелёные стрелы в правую ногу «Кингфишера» и пробили броню на правом боку. Пламя вырвалось из автопушек, когда они прошли снарядами от правой ноги до правого бока. Зелёный пар вырвался, сообщая об уничтожении радиатора, и нерасстрелянные снаряды для автопушки посыпались через дыру в броне. Квартет импульсных лазеров прогулялся по правому боку и уничтожил остатки брони на правой руке «Кингфишера». Два послали свои энергетические лучи в широкую грудь меха, испарив столько брони, что оставшаяся была не толще листика.

Поднявшийся «Но-Дати» навёл своё оружие на звероподобного «Кингфишера». Изогнутая линия голубой энергии ПИЧ заструилась по правой руке меха, оставляя съёжившиеся, дымящиеся переплетения металлических стержней. Контейнеры для установок РСД отхаркнули огонь и ракеты, усыпав клановский мех десятками взрывов. Правая рука меха исчезла в распространяющейся серии огненных взрывов, поглощающих правый бок «Кингфишера» и остатки брони над его «сердцем». Обломки структуры меха посыпались из пустой середины, и новые взрывы поглотили левую сторону груди меха.

Карианна решила, что это свидетельство навыков Келлера как пилота, когда его мех остался стоять на ногах, но она знала, что боевая эффективность меха была недалеко от завершения. — «После этого сражения, даже если он погибнет здесь, его потомство будут высоко ценить».

Ещё один «Кингфишер» начал разрушать «Но-Дати». Пара лучей ПИЧ удалили всю броню с груди и левого бока меньшего меха. «Кингфишер» нанёс удар по синдикатскому меху из квартета средних лазеров. Две красные стрелы уничтожили броню на правой ноге и обожгли миомеры, оставшиеся без защиты. Третий луч ободрал ещё больше брони с правого бока меха, а четвёртый луч пробил броню в центре груди «Но-Дати». Установка РБД в груди извергла густой чёрный дым. Невероятно, «Но-Дати» не упал, а начал взбираться по склону ущелья.

Часть Карианны не хотела верить в то, что она видела. Она знала: кланы создают воинов, превосходящих всё, что предложит Внутренняя Сфера, исходя из навыков и способностей, таланта и генетического состава, и её воины оправдывали своё превосходство. Но подразделение

Внутренней Сферы также обладало омнимехами, каждый pilotировал свой, чётко зная, как им пользоваться, они стали равны по силам с кланом. Все рассказы, что она слышала, все анализы битв, которые она выполнила, показывали, что они разбивают их, когда встречаются лицом к лицу, но сейчас один из них, в продырявленном мехе, нёсся прямо на них.

Она подавила вспышку паники в животе, наводя золотое перекрестье прицела на «Дрэгон Файр». Её большие лазеры прошлись по левой стороне синдикатского меха, резко поднявшись к его голове. Броня плавилась на левой руке и боку «Дрэгон Файра», стекала ручейками с кокпита. Жара заполнила кокпит, когда она выпустила две стаи РДД. Они сорвали ещё больше брони с левой руки меха и усугубили повреждения левого бока, но так и не поразили голову «Дрэгон Файра» и не убили пилота.

Тем не менее, Карианна с некоторым удовольствием отметила, что её атака привлекла внимание пилота «Дрэгон Файра». Приземистый мех развернул своё оружие на её «Блад Кайт». Автопушка содрала броню с правого бедра, выстрел из пушки Гаусса отрикошетил от груди «Блад Кайта». Большой лазер «Дрэгон Файра» оставил ужасный шрам на левом предплечье, наполовину расплавленная броня медленно потекла вниз у локтя, каплями падая на землю. Малые импульсные лазеры, вооружение «Дрэгон Файра», послали ливень красных стрел, которые обрызгали броню с обоих боков «Блад Кайта».

«Кингфишер» Келлера ещё раз выстрелил из большого лазера в «Даиси», на этот раз попав в правую ногу. Трио средних лазеров блеснуло, поразив омнимех, но тоже только уничтожило броню на левой ноге и левой руке. — «С бронёй на груди в лохмотьях он стреляет по конечностям. Наверное, его линия, в конце концов, не такая уж сильная».

Атакующий «Но-Дати» нацелил своё оружие на «Кингфишер» Келлера. Огневой вал из РСД окружил клановский мех, разрушив левую сторону груди. Левая рука упала на землю и покатилась вниз по склону по направлению к ручью. Холодная голубая молния из излучателя частиц «Но-Дати» пробилась сквозь зияющую дыру в левом боку меха и заиграла дугой по структуре меха. Клановский мех вздрогнул, нетронутый кокпит откинулся назад, как будто пилот подставлял горло меха, так что оно могло быть перерезано мечом «Но-Дати». Прежде чем «Но-Дати» смог нанести этот удар, мех Духа Крови затрясся и упал назад, сломав деревья при падении.

Другой «Кингфишер» отомстил за разрушение меха Келлера. Синие лучи хлестнули по рукам «Но-Дати», содрав броню с правой руки и оставив незащищённой левую. Усик молнии, порхающий по левой руке, расплавил верхний набор миомерных мускулов, управляющих рукой, и разбил установку РБД в предплечье. Средние лазеры «Кингфишера» испарили левую руку синдикатского меха, затем один принял за левый бок, в то время как остальные глубоко вонзились в лишённую брони грудь.

И выше понимания Карианны, «Но-Дати» не упал и продолжал взбираться по склону.

На западе «Бэттл Кобра» поразила «Акуму» стрелой из ПИЧ, расплавив броню на левой ноге синдикатского меха, но пилот Внутренней Сферы смешил прицел с меха, который атаковал его. Когда плечо демоноподобного меха повернулось по направлению к её «Блад Кайту», Карианна поняла, что она его новая цель.

Установка РСД выплюнула стаю ракет, которые, поразив её мех, заставили его содрогнуться. Монитор показывал, что броня была срезана с левого и правого боков и с груди, когда второй удар поразил «Блад Кайт». Завыла предупреждающая сирена, и Карианна, шатаясь, отступила на полшага, чтобы восстановить баланс. — «Попадание в гироскоп. Этого не может быть».

Два лазера, один непрерывным лучом, другой прерывистой серией стрел, хлестали «Блад Кайта». Импульсный лазер вонзился в броню на правой руке меха, в то время как луч сделал разрез на правом бедре. Автопушка «Акумы» выпустила ещё один убийственный выстрел в грудь «Блад Кайта», затем рой РБД по спирали понёсся в военную машину Духов Крови. Они сокрушили броню по всему меху, включая всё более и более уязвимую броню по центру торса.

«Дрэгон Файр», который был её противником в течение битвы, снова навёл на неё оружие. Снаряды из обеднённого урана, выпущенные из автопушки, разрушили броню на правом предплечье «Блад Кайта». Жёлто-зелёный дым повалил, когда снаряд из гаусс-пушки сокрушил остатки брони

на левой руке меха и уничтожил теплообменник. Большой лазер «Дрэгон Файра» ушёл влево, а стрелы одного из импульсных лазеров затанцевали на правом боку клановского меха. Оставшийся импульсный лазер всадил иглы в голову «Блад Кайта», рассверливая броню на кокпите.

Карианна невольно закричала, когда рубиновый луч поднял температуру в кабине, и ужас, который она пыталась подавить ранее, бросился струёй желудочной кислоты в рот. — «Нет, я Дух Крови! Я не знаю страха!»

«Даиси» поднял своё оружие и навёл его на «Блад Кайта». Одна из автопушек пробилась сквозь остатки брони на правом боку, взорвав теплообменник. Остальные снесли броневые пластины с правой ноги. Спаренные большие лазеры вонзили лучи в тонкую броню, оставшуюся на груди, и зияющую дыру в правом боку, расплавив внутренние структуры «Блад Кайта». Четыре импульсных лазера «Даиси» облили энергией грудь «Кайта», уничтожив то немногое, что ещё осталось от правого бока меха. Правая рука «Блад Кайта» отвалилась, захватив с собой радиаторы и ракетные установки.

Толчок от потери правой стороны меха разбалансировал всю машину. Карианна боролась с управлением, пытаясь удержать «Блад Кайт» на ногах и сражаться, но с повреждённым гиро- скопом не было способа, которым она могла совершить этот подвиг. Мех отступил, накренился вправо и шлёпнулся лицом вперёд. Он скатился с холма, покрыв грязью кокпит, и погребая хана Карианну Шмитт в горячей тёмной дыре, где у неё будет много времени обдумать, как она сильно недооценила воинов Внутренней Сфера.

14

*Кровавый бассейн, округ Лёшенька
Страна Мечты
Звёздное скопление Керенского, пространство кланов
23 апреля 3060 г.*

Справа от Виктора «Фэлконер» Данай Центреллы изо всех сил пытался снова встать на ноги. Только когда мех снова упал на землю, Виктор понял, что она получила попадание в гиро- скоп, в результате управление над машиной было похоже на владение пьяным своим телом. Пластины брони с левых ноги и руки «Фэлконера» отвалились во время падения. Вторая неудачная попытка нанесла броне ещё больше повреждений.

«Масакари» выпрямился и обрушился на раненый «Фэлконер». Виктор начал разворачивать «Прометея», переводя клановский мех в зону поражения своего оружия, но не смог опередить залп клановца. Тройка лучей ПИЧ вырвалась, сдирая броню с лежащего меха. Одна адская си- няя стрела полностью растопила левую руку, второй луч пронзил остаток брони на груди меха, извергнувшей поток чёрного как ночь дыма.

Третий шнур связал правую руку «Масакари» и голову «Фэлконера». Щупальца кобальто-вой энергии окутали кокпит, чёрные линии вгрызлись в расплавленную броню. Листы ферро-

керамики исчезали подобно песку в потоке, и в этом потоке Виктор не мог ничего разглядеть. За мгновение все чувства Данай Центреллы навсегда успокоились.

Внутри Виктора воцарился холод. Он не очень хорошо знал Даную — они только разговаривали друг с другом до того, когда она пришла к нему с просьбой дать ей сразиться против Дымчатых Ягуаров. Он вспоминал её сияющие янтарные глаза, пухлогубый рот и улыбку, когда он удовлетворил её просьбу. Они оба знали, что могут погибнуть в битве, но никто из них не хотел признавать размеры риска. — «Мы обманываем себя, полагая, что мы бессмертны, потому что думать иначе — значит разбудить страх на поле боя».

Виктор на своём дисплее совместил золотое перекрестье прицела с «Масакари» и потянул за спусковой крючок на джойстике. Пушка Гаусса всадила шар в остатки брони в центре, сорвала её и буквально вбила снаряд в пролом в вихре брызг брони, сминая внутреннюю структуру. Импульсный лазер послал стрелы вслед снаряду, сорвав защиту двигателя. Другие импульсные лазеры сбили остатки брони на левом боку и принялись плавить защиту двигателя.

Две стаи ударных самонаводящихся РБД по спирали полетели к «Масакари». Первая полу-дюжина усеяла взрывами левую сторону меха, разорвав миомерные мускулы в незащищённой левой руке и сбив броню с левого бедра. Столько же прошли сквозь зияющие дыры в груди «Масакари» и уничтожили остатки скелета. Кокпит подбросило вперёд, когда руки отвалились и весь мех осел влево, его выгоревшая сердцевина вытекла на землю подобно ртути.

«Девастейтор» Крэнстона нацелился на одинокий «Блэк Хок» на северном фланге. Дуэт пушек Гаусса взblesнул, послав оба снаряда вспороть грудь меха клана. Стрела ПИЧ угодила туда же следом за ними, расплавив то немногое, что они оставили нетронутым. Лицевую пластину кабины откинуло взрывом, когда пилот катапультировался, и тут же расцвела неконтролируемая реакция ядерного двигателя. Верхняя половина клановского меха исчезла в ярко светящемся шаре плазмы, оставив две нетронутые ноги валяться среди красных скал.

Заградительный огонь из ракет и лазеров, который уничтожил «Колдрон Борн», сейчас наносил удары по двум последним «Рёкэнам». «Ракшасы» сбили «Рёкэн», который ранее повредил Виктора, а «Лонгбоу» объединились, атакуя нетронутого Дымчатого Ягуара. На ближней дистанции их огонь становился намного точнее, покрыв «Рёкэн» цепочками взрывов. Мех клана раскачивался из стороны в сторону, когда на него обрушивалась новая волна или его пронзали лазеры, наконец он дымящейся развалиной рухнул на землю. «Ракшасы» истыкали «Рёкэн» своими большими и импульсными лазерами, пробивая броню торса и боков, разрезая внутренности меха. Тот рухнул на грудь и перевернулся, оставшись лежать вверх тормашками, с ногами, опирающимися на тонкий столб красного камня.

На юге «Пенетрейтор» Эпплгарта и два «Шакала» потрепали «Ханкю». Один «Шакал» потерял руку, а другой выглядел повреждённым, но губительный огонь «Пенетрейтора» разрушил грудь одного клановского меха и отрезал одну ногу другому. «Шакалы», скорее всего, преследовали третьего и наверняка сразили его, потому что тот лежал на земле и из спины валил дым.

Виктор развернул «Даиси» туда, где стоял Озис, и начал пересекать поле битвы. Он увидел элементалов Дымчатых Ягуаров, идущих ему наперерез.

— Генерал Редбёрн, вижу приближающихся элементалов. Вы бы не возражали рассеять их?

Ещё один залп мехов-ракетоносцев перечеркнул ландшафт. Виктор видел, как маленькие бронированные фигуры вырисовывались на фоне взрывов или разлетались в стороны. Некоторые из них неудачно приземлились и остались лежать, других разметало. Некоторые всё же поднялись, их броня была разбита, но их дух остался несломленным. Те, кто был в состоянии, двинулись по направлению к его меху длинными прыгающими шагами.

Из высокого кокпита «Даиси», с приближающейся остальной частью подразделения, элементалы выглядели, как игрушечные солдаты, ждущие, когда дети раздавят их ногами. Виктор отказался от таких мыслей. — «Они живые люди, и они заслуживают шанса спасти свои жизни».

Виктор переключил коммуникационное устройство на внешние динамики «Даиси».

— Немедленно остановитесь, и вас не убьют.

Элементалы продолжали приближаться. Один из них запустил две РБД из наплечной установки, но противоракетная система омнимеха сбила их в воздухе.

— Остановитесь немедленно, — Виктор позволил голосу смягчиться. — Сражение окончено. Пожалуйста. Вы больше не Дымчатые Ягуары. Примите это. Остановитесь, сейчас же.

Эпплгарт выстрелил из двух больших лазеров вдоль линии между элементалами и «Прометеем», замедлив их наступление. Виктор бросил «Даиси» вперёд, широко раздвинув руки. Элементалы ушли с его пути, разделившись перед ним, и позволив ему с лязгом двинуться туда, где ждал ильхан.

Озис спрыгнул со своей наблюдательной вышки и неловко приземлился, явно оберегая левую ногу. Прихрамывая, он двинулся вниз по склону навстречу «Даиси», и остановился, широко разведя руки.

— Это так вы приходите, чтобы встретиться со мной, Виктор Дэвион? Вы захватили нашу технологию, подражаете как обезьяна нашему пути, и теперь вы пришли, чтобы прихлопнуть меня подобно жуку, которого вы обнаружили в своём саду? Это и есть то, зачем вы пришли?

Виктор прищурился:

— Чего ты, в конце концов, ожидал? Кланы жили в изоляции три столетия, улучшая боевые и военные технологии, в то время как Внутренняя Сфера почти загнала себя назад в каменный век. Когда вы решили, что пришло время для вашего пришествия, чтобы загрести принадлежащее вам по праву, от чего свалили ваши предки, что вы собирались делать? Вернуть Терру и послать нам всем уведомление о выселении? Вы думали, мы не будем сопротивляться?

— Ты не только глуп, Виктор, ты ещё и вульгарен.

— О да, действительно вульгарный, потому что использую жаргонизмы. Вульгарный, потому что не сражаюсь на войне способом, которым вы любите сражаться, — ноздри Виктора раздулись. — Вульгарный, потому что я нахожу вас глупыми и ограниченными, теми, кто отдался от смертности и войны.

Озис раскрыл клешню на левой руке боевой брони и тут же захлопнул.

— Ты говоришь о смертности и войне, но ты на самом деле ничего об этом не знаешь. Я — Линкольн Озис. Я могу проследить свою линию крови до Чариссы Озис, одной из тех, кто покинул Внутреннюю Сферу вместе с генералом Керенским. Её дочь, Терриса, сражалась вместе с Николаем Керенским и учреждала кланы. Из её чресл появились воины и ханы, которые принесли славу Дымчатым Ягуарам. Мы линия, известная среди кланов своей храбростью. Поколение за поколением мы улучшались. Предок Лео Шоуэрса был Озис, и Лео Шоуэрс был ильханом, который положил начало нашему возвращению.

Шов появился вокруг грудной пластины и шеи на броне Озиса. Он вытянул вверх клешню и с её помощью освободился от шлема и передней панели бронекостюма. Они упали на землю перед ним, открыв голову ильхана и мускулистую чёрную грудь.

— Я был выращен воином, Виктор, я не боюсь ничего и никого. Только через подвиги и тактическое превосходство я могу повести моих людей к победе. Ты видел, как легко уничтожить элементала, когда мехи господствуют на поле боя — представь, как трудно подняться, чтобы командовать среди них.

Озис вытянул свободную левую руку, позволив бронированному рукаву упасть на землю. Он легко вынул правую руку из брони, уронив малый лазер, увенчивающий конечность. Человек согнул руки и ссугутил грудь, оторвал броню на боках и позволил установке РБД грохнуться на землю.

— Ты знаешь, как я завоевал своё родовое имя, Виктор? Я встретился и разбил мехвоина, такого как ты, в поединке. Удача была со мной, потому что мои первые битвы были с равным противником, но только не последний раунд. Чтобы выиграть это родовое имя, стать Озисом, я должен был уничтожить мехвоина, который, как и ты, сидел, спрятавшись в кокпите боевого меха. Мы сражались на территории, не отличающейся от этой, на Хантресс. Он думал, что преследует меня, но я подкрался к нему. Я спрыгнул с обрыва и приземлился на его «Эддер». Он мог слышать меня, копающегося в мехе и уничтожающего его, и не мог ничего сделать,

чтобы остановить меня. Он это понял, выполз из кокпита и попытался убить меня. Он потерпел неудачу, и от его генетического наследия избавились.

Глаза Виктора снова сощурились.

— Ты убил человека, который явно был побеждён? Зачем?

— Он хотел умереть. Он знал, что потерпит неудачу, знал, что не такого сорта материал дом Озисов хотел бы передать будущим поколениям.

Ильхан сел на контейнер с ракетной установкой и стянул броню с ног. Одетый только в шорты, Озис стоял и не делал попыток спрятать ужасную рану на левой ноге. Виктор включил увеличение на голограмическом дисплее и отчётиливо увидел швы. — «И кровь течёт из раны».

Озис раскрыл руки.

— Я последний из Дымчатых Ягуаров, Виктор Дэвион. Я вызываю тебя сейчас встретиться со мной, один на один. Встретиться со мною и заслужи честь, которую ты хочешь. Только трус не встретится со мной. Иди ко мне, Виктор, и я вмиг научу тебя вещам, которые люди изучают всю жизнь.

Голос Джерри Крэнстона отразился в шлеме Виктора.

— Даже не мечтай об этом, Виктор. Его дочь надрала тебе задницу. Чёрт, вспомни Треллан, я надрал тебе задницу.

— Сообщение принято, Джерри. — Виктор покачал головой. — Что заставляет тебя думать, Линкольн Озис, что я хочу выучить уроки, которые ты можешь дать?

Рот Озиса медленно открылся и его плечи поникли.

— Ты воин, воут? Как я. Наше дело — смерть. Здесь я предлагаю тебе шанс встретить смерть и увидеть, кого из нас она затребует.

Виктор избавился от страховочных ремней и нажал на кнопку, открывающую кокпит «Даиси».

— Виктор, что ты делаешь?

— Спокойно, Джерри. Я знаю, что делаю.

— А ты не хотел бы поделиться со мной своим решением?

— Я же просил тебя довериться мне.

Виктор сбросил шлем и не услышал ответ Джерри на его просьбу. Он выбрался из кресла и развязал ремешки, удерживающие маленькую верёвочную лестницу у края кокпита. Он выбросил её, позволив размотаться до земли. Виктор повернулся, собираясь спуститься, и увидел солнечный свет, отразившийся от гарды катаны, которую ему дали по прибытии на Лютьен. Мрачно улыбнувшись, он отстегнул меч от скобки, удерживающей его у кресла пилота, и взял клинок с собой.

Озис скрестил руки на груди и впился в него взглядом.

— Даже этот меч не помешает мне убить тебя.

— Я принёс его не по этой причине. — Виктор просунул меч за пояс для оружия, поместив лезвие в надлежащее место на левом бедре. Его пальцы потянулись к застёжкам на хладожилете. Он отстегнул их и сбросил с плеч громоздкий предмет одежды. Его одутловатая белая грудь составляла абсолютный контраст телосложению Озиса и добилась презрительного взгляда от элементала.

Виктор фыркнул и провёл левой рукой по двойному шраму на своей груди.

— Я хотел, чтобы ты увидел это. Катана, очень похожая на эту, расположилась мою грудь. Почему? Потому что кто-то думал, что в силу своего рождения я был его врагом. Он думал, что само моё существование в некотором смысле загрязняло мир, который существовал в его воображении. Способ, которым он смотрел на вещи, способ, которым его хозяин смотрел на вещи, требовал моей смерти, и этот человек пришёл, чтобы забрать мою жизнь.

— Очевидно, он потерпел неудачу.

— Да, я убил его этим мечом, который теперь ношу. Его дали мне в порядке учтивости, чтобы сделать заявление, но в ночь, когда я убил своего убийцу, я заслужил право носить его.

Виктор нахмурился.

— И в ту ночь, когда я убил его, я также умер. Я почувствовал касание смерти, но я вернулся. Я вернулся с одной особой целью в голове — разгромить вас и положить конец вашему вторжению.

Озис высокомерно отмахнулся от замечаний:

— Эта история может напугать Нова Кота, но не Дымчатого Ягуара. Убей меня, если осмелишься.

— Нет.

— Нет?

Виктор покачал головой.

— Нет. Здесь было слишком много убийств, и ты должен знать это.

— Что ты имеешь в виду?

Виктор большим пальцем указал на поле битвы позади него.

— Мехи, которые ты послал против нас. Ты должен был знать, что силы были неадекватны. Не было способа, которым они смогли бы остановить меня или любого из сил Внутренней Сферы. Ты, должно быть, думал, что, сохранив некоторых из своих воинов, избавишь их от унижения.

Озис тяжело сглотнул и опустил взгляд.

— Ты ошибаешься. — Мгновение он колебался. — Они были всем, что у меня осталось.

Капелька холодного пота побежала по спине Виктора. — «Мы действительно разбили их».

— Ты остался. Твои пилоты здесь.

— Вы уничтожите их, так же, как вы уничтожили остальных Дымчатых Ягуаров.

— Да мы уничтожили все следы твоего клана, но это не значит, что люди погибнут. Ты можешь думать о нас как о второсортных, но мы не убийцы.

Озис медленно опустился на колени, его рот открылся, но не издал ни звука. Его глаза забегали взад и вперёд, будто он смотрел на события из вторжения, проходящие перед ним. Его руки, сжатые в кулаки, медленно расслабились.

— Что, во имя Керенского, мы сделали?

Боль в его голосе сдавила сердце Виктора.

— Вы пытались воспитать в людях способность к войне, а в итоге воспитали глупость, которая позволяет нам думать, что может состояться последняя битва, достигнута последняя победа, и что тогда будет мир.

На лице Озиса появилась слабая улыбка.

— Но это было стимулом вашего крестового похода сюда, воут?

— Ирония не задела меня, но, по крайней мере, я хочу остановиться.

Голос ильхана слегка смягчился.

— Ты знаешь, что это никогда не произойдёт.

— С остановленным вторжением, по крайней мере, некоторые люди узнают мир.

Озис поднял подбородок и посмотрел на Виктора.

— Я никогда не буду твоим связанным.

— Я не хочу делать тебя своим связанным.

— Я закончил, Виктор Дэвион. Возьми свой меч. Убей меня.

— Нет. Мы не убийцы.

Озис обратился к нему:

— Пожалуйста, как один воин другого. Мои люди были уничтожены. Не дай мне пережить их.

— Нет, — глаза Виктора сузились. — Ты проиграл. Ты знаешь это. Всё кончено. Для меня убить тебя теперь было бы убийством. Я не буду делать этого. Твоя награда — жизнь. Воинов Дымчатого Ягуара больше нет, но это всё же не значит, что ты не можешь жить.

— Воин не может жить, если он больше не воин.

— Значит, тогда ты оказался перед лицом новой битвы, живя в другом, отличном от воина качестве. — Виктор отвернулся от ильхана. — Последний воин Дымчатого Ягуара умер сегодня здесь.

Хотя он слышал шарканье босых ног об скалу и видел тень, нависшую над ним, Виктор почувствовал движение Озиса, прежде чем сигналы чувств достигли разума. Принц рефлекторно развернулся на правой ноге. Катана бесшумно выскользнула из ножен и золотой солнечный свет пронёсся по заточенному краю, когда лезвие достигло высшей точки дуги. Без раздумий Виктор хлестнул клинком. На секунду лезвие встретило сопротивление, затем освободилось.

Виктор стоял, солнце Страны Мечты грело его спину, и смотрел в безжизненные глаза Линкольна Озиса. Кровь ильхана капала с лезвия катаны, образуя маленький ручей, следующий по пути вниз со скалы, туда, где покоилась голова Дымчатого Ягуара.

Принц медленно тряхнул головой, поразившись вкусу слёз на губах.

— Вторжение началось с Дымчатого Ягуара, и теперь оно закончилось вместе с ним. Последний Дымчатый Ягуар умер сегодня здесь. Пусть покоится с миром.

15

Зал ханов, квартал воинов

Страна Мечты

Звёздное скопление Керенского, пространство кланов

25 апреля 3060 г.

Принц Виктор Иэн Штайнер-Дэвион в ожидании нервно постукивал ногой. Щелчки отражались от верха и низа коридора снаружи зала Большого Совета подобно тиканью бомбы с часовым механизмом. Он улыбнулся, зная то, что он скажет ханам кланов, несомненно, взорвётся среди них подобно бомбе. — «Только надеюсь, что этот заряд разрушит ключевые структуры, не заставив всё это рухнуть».

Битва в испытании отказа прошла успешно для Внутренней Сфера. Ничья между Волками и Сент-Ивскими уланами удивила Виктора, когда он впервые услышал о ней, но просмотр голографий с оружейных камер и боевых «чёрных ящиков» показал, что дела могли очень легко пойти намного хуже для Внутренней Сфера. Все, кто просмотрели «разбор полётов», оценили Кая, что он держал битву под контролем и нейтрализовал мощное оружие Волков. Кай, с его обычной скромностью, приписывал успех своей удаче. Виктор ответил ему: «Да, лучше быть удачливым, чем умелым, но ты очень удачливый и первоклассный пилот, которого очень трудно побить».

Победа Нефритовых Соколов над КомСтаром разочаровала всех, но Соколы выбрали великолепный оборонительный рубеж, выгодно разместили мехи и использовали тактику, которая позволила максимизировать их поражающую способность и минимизировать потери. Виктор и другие советники сказали Фохту, что ни одно из подразделений, прибывших из Внутренней Сфера, не смогло бы победить в этой битве. Несмотря на эти заверения, поражение, казалось, надломило регента по военным вопросам, который впервые за все годы, что Виктор знал его, выглядел утомлённым.

Ещё одна победа клана произошла в битве между Звёздными Ужами и Первым гвардейским полком Лиги Свободных Миров. Гвардия вступила на болотистую местность, чтобы сразиться со Звёздными Ужами, и с излишним энтузиазмом отреагировала, первыми наткнувшись на пару лёгких мехов и пойнт элементалов, которые они приняли за разведывательное подразделение основных сил клана. На самом деле они были приманкой. Когда гвардейцы начали окружать лёгкие цели, Звёздные Ужи обрушились на их правый фланг. Одному копью гвардии удалось сбежать, но все мехи были повреждены, и пять пилотов погибли.

Внутренняя Сфера выиграла остальные битвы. Нова Коты одержали верх над Ледовыми Хеллионами. Хан Северен Леру сбил «Визигот» Эйсы Тэни. Оба хана Нова Котов взяли на себя главный удар и были убиты, но никто из Нова Котов не выглядел расстроенным. Насколько Виктор смог понять, Нова Коты смотрели на смерть своих лидеров, как на точку перехода для их клана, и гибель — только кусочки в огромной головоломке, которая даёт им утешение и направление.

Красные уланы Капелланской Конфедерации легко разбили Огненных Мандрилов. Этот клан, пока полностью находящийся под контролем крестоносцев, имел политизированные силы, включающие хранителей, что вызвало несогласованные действия их бинария. Используя тактику, которая подходила больше Наполеону, чем Сунь-Цзы, уланы сумели удержать одну звезду, пока громили другую, затем они разделялись с тем, что осталось от первой звезды. Только победа Виктора над Дымчатыми Ягуарами привела к большему разгрому противостоящего клана, но командующий Красных улан мудро позволил оставшимся Мандрилам сдаться и конфисковал все мехи на бое.

Возможно, самое большое и, конечно, самое приятное удивление: Третий полк Дракёнов Свободной Расальхагской Республики разбил Адских Коней. Клан развернул бронетранспортные средства и танки, пехоту для поддержки своих мехов, и вначале вынудил Дракёнов отступить. Адские Кони попытались воспользоваться своим преимуществом, когда оверст Дальстрём сплотила свои войска. Её решительные приказы вдохновили людей и заставили их двигаться. Точность их выстрелов поражала, это выглядело, словно у неё была целая рота Каев Аллардов-Ляо, сражающихся за неё. Их опустошительный огонь остановил наступление Адских Коней и отбросил их. Пока Дракёны держали удар, они добились своей цели и даже сдержали отчаянную последнюю попытку клановцев отбить поле боя.

Виктор сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Из восьми битв они выиграли пять, которые дали им победу в испытании отказа. — «Вторжение окончено». В течение последних одиннадцати лет он ждал, когда наступит этот день, но не представлял, что он окажется здесь, диктуя условия мира. Оглядываясь в прошлое, он полагал, что эта роль достанется его отцу, или Моргану Хасеку-Дэвиону, или Такаси Курите.

«Я здесь, тридцатилетний человек, возглавивший крупнейшую военную операцию, которую видела Внутренняя Сфера с момента падения старой Звёздной Лиги. В мои годы Александр Великий стал королём Македонии и распространил империю по большей части известного мира. Я выгнал захватчиков со всех миров, выследил их в их убежище и разгромил их. Я, подобно Александру, на вершине? Если я умру через три года, после меня останутся мои великие победы?»

Дверь в зал Большого Совета открылась, элементал без брони посмотрел на Виктора и кивнул. Виктор одёрнул кромки своего кителя сил обороны Звёздной Лиги, и, шагнув через дверь, направился к высокой скамье. Напротив неё сидел уродливый человек — казалось, у него было больше металла, чем плоти, — который уставился на него. Виктор проигнорировал ядовитый взгляд и поднялся по ступенькам к скамье. Оказавшись там, он развернулся лицом к собранию и помедлил.

Сам зал был великолепен. Ряды амфитеатра, столы и сиденья из чёрного гранита с белыми прожилками. Красные подушки лежали на скамьях для ханов, и Виктор мог видеть их через прорехи среди собравшихся лидеров кланов. Знамя с гербом клана свешивалось над соответствующим местом, и Виктор насчитал четырнадцать. Он дважды проверил и не нашёл ни Дымчатых Ягуаров, ни Нова Котов.

Виктор упёрся руками в холодную каменную поверхность высокой скамьи. Все ханы кланов надели свои церемониальные одежды и спрятали свои лица за декоративными, покрытыми эмалью масками. Маски выглядели по-настоящему внушительными, но Виктор нашёл их хрупкими и обманчивыми. Он не сомневался, многие из ханов надели маски, чтобы скрыть свой страх.

— Я приношу вам поздравления от совета лордов Звёздной Лиги, и я благодарю вас, что приняли меня здесь. Мне сказали, что я первый не-клановец, кто обращается к собравшимся ханам, и, несмотря на обстоятельства, я считаю это честью. В течение более чем десятилетия я учился бояться вас, и теперь, когда вижу вас всех, я знаю, это собрание — источник, из которого кланы черпают свою силу.

Виктор говорил потише, вынуждая ханов слушать его внимательно. Он видел, как несколько ханов заёрзали на своих местах, и посчитал это как уменьшение напряжённости, но, не видя их лиц, он затруднялся понять их. — «Их культура чужда мне. Могу я доверять тому, что, как я думаю, вижу?»

— Как вы знаете, неделю назад экспедиционные силы Звёздной Лиги вызвали вашего ильхана на испытание отказа относительно вторжения во Внутреннюю Сферу. Два дня назад мы сражались против восьми кланов-крестоносцев. Мы проиграли двум, добились ничьей с одним и разгромили пять. Ваше вторжение окончено.

Он сделал паузу, чтобы комментарий повис на мгновенье, затем продолжил:

— Среди вас есть те, кто считают, что это испытание отказа имеет большее значение, чем ваше вторжение. Оно выглядит как испытание вашей культуры, ваших путей, вашей истории и вашего права продолжить жить способом, которым вы живёте. Это никогда не было среди наших намерений прибыть сюда, бросить вызов или нанести поражение вашим войскам. Мы прибыли сюда не навязывать вам наш образ жизни, а остановить вас от попыток навязать нам ваш образ жизни.

Хан клана Волка встал и снял свой шлем.

— Вы успешно навязали новый образ жизни Дымчатым Ягуарам.

— Ваш выпад, хан Влад, хороший, но мимо цели. Мы знали, когда пришли за вами, что единственный способ, чтобы вы воспринимали нас серьёзно, был сделать, если мы сможем, то, что только кланы делали прежде: уничтожить клан, стереть его уникальность. Мы выбрали Дымчатых Ягуаров, и мы принесли войну на Хантресс. Я уверен, все вы знаете, какие жестокие вещи творились там. — Принц на секунду опустил взгляд. — Ваш образ жизни скрыл от вас реальность войны, и нам нужно было напомнить вам об этом — способ ваших атак на наши миры принёс ваш образ к нам домой. Тем не менее, факт остаётся фактом: мы не хотим менять тот образ жизни, которым вы хотите жить.

— Вторжение закончено, но не наши контакты и наше будущее. В то время как есть бесчисленное количество людей во Внутренней Сфере, которые научились ненавидеть вас, мы не собираемся вести войну против вас — по крайне мере не как Звёздная Лига. Как Звёздная Лига, мы хотели бы пригласить вас назад во Внутреннюю Сферу, позволить вашим людям и нам узнать друг друга. У нас есть то, что предложить вам, как и у вас есть то, что предложить нам. Под этой защитой мира есть много новых возможностей. Мы приглашаем вас, чтобы исследовать их.

— Вы приглашаете нас на нашу смерть, Виктор Дэвион. — Влад переместился от своего стола в первом ряду на открытое пространство перед высокой скамьёй. — В битве против войск Сент-Ива я понял, что сделал ошибку. Я позволил вашему Каю Алларду-Ляю подойти слишком близко ко мне, и при этом я позволил себе пострадать. Когда я выполз из разбитой кабинки своего меха и следил за сражением моих войск, я понял, что моя ошибка была маленьким кусочком большой ошибки, которую все мы совершили.

Влад обращался ко всем ханам, но пальцем указывал на Виктора.

— Внутренняя Сфера — рассадник недовольства, от которого спасла нас наша изоляция. Они больны, а мы были чисты и здоровы, прежде чем мы вторглись к ним. Наша продолжи-

тельная связь с ними принесла нам вред, она ослабила нас. Она позволила им победить нас. И даже теперь этим приглашением Внутренняя Сфера стремится поглотить нас.

Бьёрн Йоргенссон из клана Призрачных Медведей встал и снял свой шлем.

— Это бьёт по мне, хан Влад, что ваша оценка приглашения принца Дэвиона является неправильной. Он не просил нас отказаться от того, кто мы есть.

— Нет, ещё нет, но это последует. — Влад покачал головой. — У этих людей есть планета, где битвы демонстрируют для развлечений.

Виктор улыбнулся.

— И чемпион этого мира один из тех, кто устранил тебя из битвы. Ты не можешь опорочить качество воинов Соляриса и подобных ему.

— Неважно, Виктор, и совсем не то, что я имею в виду. — Влад раскрыл руки к остальным ханам. — Эти люди используют как зрелище сражения, где гибнут люди, не для того, чтобы доказать, кто достоин передать свой генетический потенциал, а за деньги. Они продают мыло и печенья, сладкую воду и косметику. Они высмеивают то, что мы делаем, они высмеивают то, что определяет нас, и они превратят нас в клоунов.

— Вы все знаете историю Внутренней Сферы, особенно начиная с исхода великого Керенского. «Волчьи драгуны» были посланы к ним, чтобы установить, какими людьми они стали, и как они были наняты? Как наёмники. Они сражались и проливали свою кровь как представители своих нанимателей, и это будет нашей судьбой. Наша технология будет продана тому, кто предложит больше, наша культура станет источником для моды. Кланы станут профессиональными спортсменами, товары будут проданы, а наши традиции будут запятнаны.

Страсть в голосе Влада удивила Виктора. Он всегда видел кланы, как непримиримых воинов, и всё же здесь был человек, один из их главных воинов, который по-настоящему опасался, что его образ жизни может исчезнуть. Хотя Виктор научился бояться кланов, он также уважал их и действительно не желал увидеть, как их образ жизни исчезнет. Хуже всего, что он мог видеть, что всё то, что Влад пророчил, осуществится.

Принц наклонился вперёд, поддерживая себя руками.

— Ханы кланов, опасения Волка основаны на ложном предположении — предположении, что я здесь диктую условия мира. Одно из преимуществ ваших методов ведения войны состоит в том, что мне просто не нужно диктовать условия. Мы заключили сделку и сражались за прекращение военных действий. Мы в мире. Моё приглашение вам является просто приглашением одного соседа другому. Как вы решите реагировать на это приглашение, будет вашим собственным решением.

— Тем не менее, я должен отметить, что любой дальнейший авантюризм с вашей стороны встретит стремительное и разрушительное возмездие. Достаточно крови пролилось здесь и на Хантресс, чтобы удовлетворить фантазии любого воина. Как напоминание этого, Звёздная Лига объявляет территории на Хантресс, окружающие Лутеру и гору Шабо, открытой и нейтральной зоной, сохранив их для выживших, которые пожелают жить в мире на этой планете. Часть города будет восстановлена, но не всё. Мы хотим, чтобы шрамы остались на месте, так чтобы никто не смог заблуждаться о последствиях повторного выступления против Звёздной Лиги. Мы сохраним владение генетическим хранилищем в этой области, его функциональность, и не разрушим его. Мы также, конечно, пошлём туда посла, чтобы занять резиденцию и облегчить любые контакты, которые вы пожелаете иметь со Звёздной Лигой.

Хан Йоргенссон кивнул.

— Говоря, по крайней мере, за половину моих братьев, мы высоко ценим суждение Звёздной Лиги. Всем нам открыли глаза. Вследствие ваших побед, вопрос о вторжении закрыт. Все здесь присутствующие связаны испытанием отказа.

Влад холодно рассмеялся.

— Не так быстро, хан Призрачных Медведей. Вы вспомните, что Волки воздержались от голосования, и мы не были побеждены Внутренней Сферой. Этот вопрос не связывает нас.

Принц Виктор сощурил глаза:

— Если пожелаете, хан Волка, я соберу мои войска в Свободной Расальхагской Республике, и мы можем выгнать вас из Внутренней Сферы.

— Я совершенно уверен, Виктор, что такое занятие всецело займёт вас, но я воин и я не заинтересован в ваших развлечениях. Не волнуйтесь, я всё ещё связан перемирием на Тукайде. Я не хочу пересекать границу, прежде чем пройдут семь оставшихся лет. Ты можешь собрать своих воинов и атаковать меня сейчас, но я сомневаюсь, что Звёздная Лига поддержит эту игру.

Что-то в голосе Влада заставило содрогнуться Виктора. Поскольку его войска отправились к домашним мирам кланов тайно, чтобы спасти другое войско, посланное с секретной миссией, они не имели никаких контактов с Внутренней Сферой в течение многих месяцев. Фактически, если их усилия по дезинформации оставались в силе, даже первый лорд Звёздной Лиги не знал точно, где они находятся и что делают.

С другой стороны, кланы могли получить новости из Внутренней Сферы и передать их на Страну Мечты. Виктор давно знал о прибывающих в системы кораблях кланов, ловящих много информации, сколько хватало хранилищ данных, и сбегающих, доставляя её для анализа. — «Может он знать что-то о событиях во Внутренней Сфере, о которых я ничего не знаю? — Виктор увидел намёк на самодовольную улыбку на лице Влада. — Может быть. Но что?»

— Может быть, вы правы, хан Волка. Семь лет могут показаться многим вечностью, но для меня это мгновенье ока. Если вы решите прийти к нам через семь лет или раньше, я буду готов к вашему приходу.

— Если я решу прийти за тобой, Виктор Дэвион, ты никогда не догадаешься, когда или почему, и ты будешь жалеть всю оставшуюся вечность, что снова меня увидел. — Влад повернулся и посмотрел на остальных ханов. — Вы выбрали быть связанными этим испытанием. Пусть будет так. Мои Волки и я оставим вас вашей судьбе. Мы останемся верными видению Керенского, и однажды, когда я получу Терру, вы придёте ко мне и будете просить прощения за свою робость.

Он протянул руку, схватив свой шлем со стола, затем повернулся и гордо прошествовал к выходу из зала. Женщина-сахан Волков последовала за ним под взглядами других ханов. Только хан Призрачного Медведя открыл лицо, и на нём Виктор видел разнообразие противоречивых эмоций. Ужас и веселье, казалось, так или иначе уравновешивались, и Виктор нашёл это более страшным, чем одна из противоположностей.

Йоргенссон тихо заговорил:

— Волки или часть из них, так или иначе, известны своей изменчивостью.

Виктор кивнул.

— Эту черту характера они разделяют с другими кланами, или я могу посадить моих людей в их корабли и готовиться к долгому путешествию домой?

Йоргенссон улыбнулся.

— Нет необходимости в угрозах, тонкостях или в чём-нибудь ещё, принц Дэвион. Вы бросили нам вызов и победили. Этого достаточно. Вы хотели мир, вы его получили.

— Нет, мои ханы, — сказал Виктор и улыбнулся, — мы получили мир. Это, правда, совсем небольшая разница, но я уверен, вы со временем её оцените.

*Ставка командования экспедиционных сил Звёздной Лиги**Анклав Лутеры, Хантресс**Звёздное скопление Керенского, пространство кланов**18 июля 3060 г.*

С Тиарет Невверсан, тенью следующей позади него, Виктор шагал по улицам Лутеры с рыцарем Внутренней Сферы сэром Полом Мастерсом. На Хантресс начиналась осень, листья на немногих оставшихся лиственных деревьях начали окрашиваться золотым и красным. Не считая опавших листьев, улицы города были чистыми и на удивление пустыми под серым небом.

Виктор изучал высокого мужчину.

— Вы проделали здесь большую работу, сэр Пол.

— Я радовался шансу помочь отстроить кое-что из того, что мы уничтожили. — Блондин с голубыми глазами слегка нахмурился. — Я понимаю, почему вы оставили часть руин как памятники, но так много было разрушено. Здесь есть так много того, что мы могли сделать.

Принц посмотрел в прореху в городском ландшафте, где раньше стоял командный центр Дымчатых Ягуаров. Перед ним лежали здания, которые были наполовину разрушены, когда здание штаб-квартиры просело и обрушилось на площадь.

— Я согласен, вероятно, вы могли сделать больше. Тем не менее, я не хочу, чтобы это делали. Как вам хорошо известно, люди — существа способные блокировать свои наихудшие страхи и воспоминания. Даже смотреть на что-то, подобное этому, становится обыденным. Я хочу оставить вещи как они есть, чтобы люди, живущие здесь, и люди, которые придут в наш анклав, всегда имели напоминания. Даже если это неудобно — проехаться по заваленной улице или сидеть в ресторане и смотреть на руины. Я не хочу, чтобы они смогли забыть.

— После всего, что мы здесь сделали, вы думаете, они забудут? — голос Мастерса источал презрительное недоверие. — Их образ жизни был полностью и радикально изменён. Прежде чем мы пришли сюда, низшие касты жили, чтобы служить и снабжать воинов. Когда они могли пользоваться благами цивилизации, они были в рабстве у воинов. Теперь они освободились из этой тюрьмы. Если мы дадим им шанс, то они восстановят своё общество, отражающее их свободу.

— Возможно. — Вспышка гнева промелькнула на лице Виктора. — Затем снова они смогут найти себе свободу повторить ошибки, которые совершили их предки.

Мастерс покачал головой.

— Вы не знаете этих людей, принц Виктор.

Виктор вскинул голову.

— Возможно, нет, но я знаю людей.

— Что вы подразумеваете под этим?

— Давайте предположим, что ваша оценка правильна, — Виктор смотрел вниз по улице, где несколько детей играли на ступеньках кирпичных домов. — Если эти дети вырастут и выучат урок, которому мы научили их родителей, они будут избегать войны, и мы не столкнёмся когда-либо с ними как с проблемой.

Мастерс кивнул и сошёл с бордюра, чтобы пересечь улицу.

— Мы введём программы на местах, чтобы обучить всех детей здесь в духе Внутренней Сферы, так что они снова почувствуют связь с историей, от которой отказались их предки. Они начнут думать о себе как о части нас. Мы научим их, что подлинная миссия Керенского, воссоздание Звёздной Лиги, была достигнута, и они отвечают за неё.

— Это хорошо, и я уверен: этот план, в конце концов, принесёт плоды. — Виктор пожал плечами. — Тем не менее, давайте взглянем на их родителей, на взрослых. Они знают только один образ жизни, и мы радикально изменили его. Теперь вместо выполнения работы, которая в основном поддерживала военное сообщество, они оказываются перед необходимостью измениться для более открытой экономики. Некоторые не будут приспосабливаться, некоторые не смогут приспособиться. Они будут ядром реакционного элемента, который будет тосковать по прежним дням и прежнему пути — я знаю, я это видел. Это чувство позволило моей сестре Катерине отделить Лиранский Альянс от Федеративного Содружества.

— Если я прав, и мы смягчим и удалим жестокие следы войны, они могут обмануть себя, полагая, что это было заблуждение. — Виктор указал на север. — Мы получили целое хранилище генетического материала их воинов, который только и ждёт, чтобы быть использованным.

— Мы не можем уничтожить хранилище.

— Я знаю и согласен, мы не можем его уничтожить, не разъярив остальные кланы и не дав им новый предлог пойти на нас войной. Мы оставим хранилище на месте, и для некоторых людей оно будет священным Граалем, которым их страдания могут быть умиротворены.

Пол Мастерс кивнул на женщину в окне, наблюдающую за ними, идущими по улице.

— Я не думаю, что ваша оценка этих людей правильна, принц Виктор. В то время как вы помогали вашим войскам восстановиться, занимались нашими ранеными, стабилизировавшимися для отправки домой, я в плотную работал с обычными людьми на Хантресс. Учёная и торговая касты очень опытны и особенно хорошо приспособились к отсутствию воинов.

— Никогда опытные люди не пополняют ряды революции, сэр Пол. Интеллектуал может возглавить их, но именно желание изменений обычного человека питает их.

— Если я могу сделать замечание, ваше высочество, это звучит, словно вы рассматриваете ваших граждан как соперников вашей власти.

Виктор рассмеялся.

— Едва ли. Они моя сила, но вы знаете, так же как и я, что большая политическая игра, которая определяет курс Внутренней Сфера, на самом деле затрагивает их совсем чуть-чуть. Когда планета сменяет владельца, очень часто единственным отличием является уведомление граждан об изменении налоговых форм или новое лицо на деньгах. Я люблю своих людей, ради них я оказался здесь, чтобы удостовериться, что они будут в безопасности от угрозы кланов.

Мастерс наполовину прикрыл глаза.

— Но это не единственная причина, по которой вы здесь.

— Нет? — Виктор остановился и подобрал мяч, с которым играли дети. Он лёгким броском по дуге послал мяч обратно. — Теперь мой черёд: что вы имеете в виду?

— Вы воин. Вы живёте, чтобы вести войну.

— Что? — принц нахмурился. — Я надеялся, что опыт Ковентри убедит вас в обратном.

— Ваше попустительство тактике, используемой оперативной группой «Змей», повлияло на моё мнение.

— А, понимаю, — серые с голубыми крапинками глаза Виктора сузились. — Сэр Пол, Рыцари Внутренней Сфера были сформированы вокруг вас. Вы и ваши воины смотрите на войну сквозь очки джентльменства. Вы пытаетесь совершить много благородных вещей, вы можете пощадить, когда попросят, и держать войну так далеко, насколько возможно, чтобы она не касалась невоинов.

— Согласен.

— Вы хотите сохранить войну честной, но правда в том, что война, какая угодно, совсем не честная. Хорошо принять вызов от врага, который был разбит, увидеть, что он проигрывает и отступает, и так и не взять его жизнь. — Виктор потряс головой. — Это милая фантазия, но немногие, если такие вообще есть, будут тратить время в хаосе войны, чтобы думать о том, что будет логичным и заслуживающим уважения. Если бы каждый так поступал, во-первых, они бы не вовлекли себя в войну.

Мастерс замкнулся:

— Вы полагаете, мы глупцы?

— Ничуть. Я полагаю, что ваша позиция означает, что вы свысока смотрите на тех, кто не цепляется за строгий набор рекомендаций, который вы возложили на себя. — Виктор развёл руками. — Я горжусь тем, что мы остановили вторжение. Я совсем не горжусь тем, что мы сделали, чтобы остановить его.

Пол Мастерс издал короткий смешок.

— Слышать такое от человека, который спустился со своего меха и обезглавил мечом ильхана.

Виктор от этого выпада остановился.

— Ты не был там и не знаешь, что произошло.

— Ну хватит, принц Виктор, ваших летописцев легион. Я видел инцидент на голозаписи оружейной камеры. Озис стоит на коленях. Вы отворачиваетесь от него. Он поднимается, а вы взмахиваете и отрубаете его голову. Ваше искусство фехтования безупречно. — Мастерс остановился и повернулся лицом к Виктору. — Вы отрицаете, что это произошло?

— Вы видели голозапись?

Виктор вздрогнул. Один из «Шакалов» заснял его противостояние с Озисом на голо, но без звука, и расстояние было слишком большим даже для человека, способного читать по губам, чтобы разобрать, что было сказано. Очень легко для кого-то увидеть свидетельство и трактовать события точно так же, как и Мастерсу.

Виктор понизил голос, добавив ледяных интонаций:

— Если вы склонны думать худшее обо мне по какой-то причине, тогда то, что я скажу, не имеет значения. Линкольн Озис, стоя там на коленях, понял, какой ошибкой было вторжение. Он просил меня убить его, потому что не хотел жить, если он не может больше быть воином. Я отказался. Я сказал, что убив его, стану убийцей. Я отвернулся. Он поднялся, чтобы напасть на меня, снова приняв роль воина, так как он хотел умереть воином. Я не сожалею, что защищил себя, но я сожалею, что он должен был умереть.

Мастерс выслушал без реакции.

— Я представляю, как эта история будет хорошо смотреться в ваших мемуарах о вторжении кланов. Это будет очень правдоподобный сборник рассказов. Если они сделают голохронику, я уверен, это будет наиболее разъясняющая сцена.

Виктор заставил себя не сжать кулаки.

— Если я решу написать мемуары, вы будете их корректировать. Вы, кажется, сказали, что думаете, что я сделал всё это для самовозвеличивания.

— Нет, я думаю, ваши мотивы были чисты в начале, или настолько чисты, насколько вы смогли достигнуть. — Высокий мужчина пожал плечами. — Всё же вы политическое животное, принц Виктор. Вы должны видеть преимущества возвращения домой, как победителя кланов.

Виктор снова двинулся.

— Конечно, я вижу. Это не значит, что я хочу это использовать.

— Серьёзно? Вы не собираетесь пользоваться своей новой властью и престижем, чтобы воссоединить своё государство?

Принц вздохнул.

— Как? Я не могу сделать это без войны, и, по правде говоря, в этот момент я несколько устал от войны. Что я действительно хочу прямо сейчас, так это отправиться домой, увидеть друзей и ничего не делать.

Мастерс покачал головой.

— Этого не случится.

— Нет?

— Нет. Вы должны заняться делом о смерти Моргана Хасека-Дэвиона, помните?

— Вы имеете в виду его убийство.

— Действительно, его убийство. — Мастерс окинул Виктора уклончивым взглядом. — На кого возложите вину?

Они завернули за угол и, спустившись на несколько ступенек, оказались в зелёной долине два квартала длиной и один шириной. Линия за линией простых белых мемориальных камней стояли подобно солдатам на параде. Совершенная белизна на зелёном фоне заставила Виктора сделать паузу. Кладбище выглядело очень умиротворённым, и оно находилось ниже уровня улиц, делая его более способствующим к созерцанию.

— Гнев падёт на виновного. — Виктор покачал головой. — Я действительно не думал об этом.

— Но у вас будет долгий путь домой.

— Неужели, — Виктор тщательно изучал его, — вы считаете, что у моего предложения были скрытые мотивы?

— Ваше предложение? — Гнев залил лицо Мастерса. — Как я могу отказаться от чести быть назначенным губернатором анклава Звёздной Лиги и первым послом в кланы?

— Я выбрал вас, сэр Пол, потому что я думаю, что ваша воинская философия даёт вам понимание кланов, которое позволит вам быть очень результативным, особенно сейчас, в течение этого трудного начального периода.

— И это не помешает мне вернуться во Внутреннюю Сферу, чтобы рассказать мои впечатления об этой тёмной истории.

Виктор окинул Мастерса внимательным взглядом.

— Вы можете отправить любое сообщение, которое вы хотите, назад вместе с нами.

— Но никакого прямого контакта с Внутренней Сферой, пока вы не передадите сообщение, извещающее о вашем возвращении?

Виктор вздохнул.

— Я помню, сэр Пол, что это вы предположили, что здесь могут быть районы сопротивления Дымчатого Ягуара на мирах между этим местом и Внутренней Сферой. Из-за этого предположения наше возвращение будет медленным и при радиомолчании. Мы проверим наиболее вероятные планеты и разберёмся с любыми проблемами, с которыми мы встретимся. И разбравшись с проблемами, которые мы обнаружим, мы приведём дополнительные межпланетные и прыжковые корабли, так мы сможем отправить всех выживших назад на Хантресс.

— Я на самом деле не убийца с кровавыми руками, сэр Пол. Вам, может, не нравятся вещи, которые я делаю или которые я делал, но я делал только то, что казалось необходимым.

— Простите меня, принц Виктор, но я думаю, вы поклоняетесь смерти.

— Не понимаю.

— Если вы не поклоняетесь, почему вы везёте мертвца с собой назад во Внутреннюю Сферу? — Мастерс махнул рукой в сторону кладбища. — Морган Хасек-Дэвион должен лежать здесь со своими людьми.

Виктор нахмурился.

— Если бы вы хоть немного любили Моргана, мне было бы трудно представить, что вы хотели бы оставить его в этом месте.

Мастерс собрался ответить, но Виктор его прервал.

— Кроме того, сэр Пол, я забираю его домой, чтобы у его семьи была возможность оплакать его. Вы предали своих мёртвых земле здесь, и многие другие подразделения сделали то же самое.

— Включая Первых Катильских улан Моргана.

— Действительно, но с Морганом совсем другое дело.

— Он был убит, а без тела доказать это будет политически трудно, не так ли?

Виктор сложил руки на груди.

— Снова вы приписываете мне мотивы, которых у меня нет. Я любил своего двоюродного брата, и я люблю его семью. Я забираю его домой для героических похорон. Это не попытка принизить жертвы, принесённые всеми здесь, начиная с генерала Уинстон и заканчивая последним погившим солдатом.

— Но, смотрите, если вы хотите вернуться во Внутреннюю Сферу, и рассказать всем, насколько ужасной была эта война, мы более чем приветствуем, чтобы вы уехали с нами сегодня

вечером. Если вы не хотите следить за работой, которую начали здесь, я найду кого-нибудь ещё. Вы можете не доверять мне, сэр Пол, но я доверяю вам. Я доверяю вам сделать всё, что считаете нужным, чтобы нормализовать наши отношения с кланами, и заложить основы для продолжительных и дружественных отношений между нами. Я не думаю, что здесь есть кто-то, кто сможет сделать эту работу лучше, чем вы, вот почему я прошу, чтобы её сделали вы.

Мастерс выгнул бровь.

— Даже вы?

Виктор посмотрел ему прямо в глаза.

— Конечно же, нет.

Мастерс мигнул.

— Неужели?

— Действительно. — Виктор изучал лицо своего визави. — Я знаю свои пределы. Вы можете считать, что я держу себя выше человечества, что я считаю себя законом над собой, но это просто неправда. Я такой же, как и все другие — человек, которому была дана работа, и теперь настало время идти дальше. У меня есть обязанности в другом месте, которые требуют, чтобы я прибыл как можно быстрее, но я должен быть уверен, что эта работа будет сделана правильно. И это означает, что я оставляю ответственного, вдумчивого и компетентного человека руководить этой частью Хантресс. Это вы.

Мастерс нахмурился.

— Как раз тогда, когда я думаю, что понял вас, вы делаете что-нибудь, что заставляет изменить мнение.

— Это потому что я меняюсь. Вся эта экспедиция изменила нас всех. — Виктор пожал плечами. — И так же, как и вы, я надеюсь, что эти изменения к лучшему.

— Я понял. — Мастерс медленно кивнул. — Тогда хорошо. Я останусь здесь управлять Хантресс для вас. Передайте им, чтобы они прислали посла мне на замену — дипломатия это дело, в котором слишком мало рыцарства.

Виктор улыбнулся.

— Один древний терранский учёный муж однажды дал определение дипломатии как искусства сказать «хорошая собака», в то время как вы ищете большой камень³. Я надеюсь, вы убедитесь, что дипломатия будет хоть немного лучше, чем война.

— Я уверен в этом. — Мастерс улыбнулся и протянул Виктору руку. — Спокойной поездки домой и удостоверьтесь, что кого бы они ни послали сюда, он будет иметь ласковый голос и запас больших камней.

³ Diplomacy is the art of saying ‘Nice doggie’ until you can find a rock. Will Rogers US humorist & showman 1879 — 1935 — «Дипломатия это искусство сказать «Милый песик», в то время как пытаешься найти камень». (Прим. пер.)

*Галерея современного искусства и кафе, Кресцент-Харбор
Нью-Эксфорд
Арк-Роялский оборонительный кордон
15 августа 3060 г.*

Франческа Дженкинс почувствовала, что её сердце перестало биться, когда она вошла в галерею и заметила Реджинальда Старлинга. Высокий худощавый мужчина покрасил волосы и брови в яркий, неестественный алый цвет, ногти были наращены и покрашены в ужасный оттенок кроваво-красного цвета. Когда она подошла ближе, она увидела намёк на зубные импланты в виде клыков, удлинившие его собственные зубы, и кроваво-красные контактные линзы, которые спрятали его естественные голубые глаза. Его чёрные одежды бросались в глаза своей консервативностью и строгостью, подчёркивая, насколько стройным он был, и, определённо, превращали его в порождение ночи.

Она слышала, что он взял этот образ восставшего из мёртвых, и восхищалась его способностью улавливать дух времени в Лиранском Альянсе. Ошеломляющие победы, которых добились силы обороны Звёздной Лиги против Ягуаров в Синдикате, удивили всех и подняли дух. То, что все думали, будет долгой и трудной войной, оказалось лёгкой победой, которую сначала приветствовали с большой радостью.

Затем СОЗЛ отправились на Периферию разобраться с сопротивлением Дымчатых Ягуаров, и сообщили, что продвижение стало менее быстрым. Люди тогда задались вопросом, не поспешен ли их ранний оптимизм. Нефритовые Соколы оставались на границе Лиранского Альянса, и даже при том, что Соколы не пересекли область Арк-Роялского оборонительного кордона, завтра всегда могут объявить нападение. Люди начали думать, что кланы не настолько разбиты, как любила сообщать Звёздная Лига, и они ждали, что клановцы восстанут из могилы и снова принесут разрушения.

Старлинг посмотрел поверх причёски холодного синего цвета невысокой клиентки и сложил руки на груди, когда увидел Франческу. Его дикая усмешка расширилась, позволив ей лучше разглядеть зубы. Он немедленно обошёл женщину, с которой разговаривал, и зашагал к ней.

— Ах, Фиона, ты видение.

— Ты слишком добр, Редж. — Франческа осторожно улыбнулась. Она решила надеть красное, расшитое блесками платье без рукавов, ниспадающее до середины бедра. Платье имело высокий ворот, который был плотно застегнут на горле, но изящный ромбовидный разрез бежал от впадинки на горле до пупка, открывая мягкие изгибы груди и демонстрируя шрам от пулевого ранения как раз ниже грудины. Этот шрам всегда восхищал Старлинга, и она знала, как представить его в выгодном свете, возбуждая мужчину.

— Я так рад, что ты пришла.

Рука Франчески скользнула под его руку.

— Ты, Редж? Я была удивлена, когда получила приглашение на это открытие. Я проигнорировала другие, предположив, что ты хотел позлорадствовать.

— Хорошо, что ты не пошла к другим, потому что я буду злорадствовать. — Старлинг повёл её вглубь галереи, мимо ресторана в маленькую комнатку. — Твой уход сначала привёл меня в ярость, но затем после раздумий я нашёл тебя вдохновляющей.

— Ты? Как так?

Редж вынул свою руку и широко развёл их.

— Очень вдохновляющей, моя дорогая. Эта работа полностью посвящена тебе.

Франческа оглядела комнату и с трудом сглотнула, чтобы вернуть сердце в надлежащее место. Картины в комнате были разных размеров, но все разделяли стиль и цветовую схему. Старлинг использовал довольно примитивный и импрессионистский стиль, рисуя их, положившись на палитру, состоящую по большей части из чёрного и зелёного цветов с красным в качестве контрастного цвета. Она узнала части собственного тела в большинстве изображений, включая шрамы на груди и на бедре. Её лицо, когда оно появлялось полностью, было абстрактным и огромным по сравнению с другими фигурами, как будто она была в некоторой степени сверхбожеством, постоянно осведомлённым, что делали другие фигуры.

Картины имели заголовки вроде «Честность I», «Доверие IV» и «Нет секретов VIII». Она быстро сделала несколько расчётов в уме; полагая, что Старлинг не лгал по поводу номеров картин, он сделал приблизительно две дюжины картин за три месяца с момента их разрыва — темп, который превышал для него все ожидания.

Она посмотрела на него, широко раскрыв глаза.

— Я не знаю что сказать.

— Тебе не нужно ничего говорить, моя дорогая. — Старлинг бросил злобный взгляд на покупателя, который вошёл в маленькую комнатку, но человек быстро выскочил. — Ты никогда от меня не слышала этого прежде, но я сожалею и благодарен тебе.

— Редж, с тобой всё в порядке?

Мужчина откинул голову и рассмеялся.

— Ты помнишь, когда мы первый раз встретились?

— На курорте? Да. Ты взял меня той ночью на открытие вроде этого.

— Да. Ты сказала мне на первой встрече, что твоё условие дружбы — не иметь секретов от друзей. Ты говорила, что если я не смогу выдержать это, то, наверное, мы не будем друзьями. Я думал, что смогу, и мы начали запутываться.

Она протянула руку и погладила его щёку.

— Мы стали любовниками.

— Мы стали. Я разделил близость с тобой — не думаю, что я когда-либо разделял что-то подобное, — и это испугало меня. Именно поэтому у меня была связь с той моделью, которую я рисовал. Когда ты узнала, твоя реакция частично была такой, какой я ожидал и хотел.

— Ты хотел, чтобы я бросила тебя. — Фиона позволила лёгкой улыбке коснуться её губ. — И я сделала, что ты хотел.

— Да, дорогая, но не по причине, которой я ожидал. Я думал, ты бросишь меня, потому что я изменил тебе. Ты сказала мне, что проблемой была не моя измена, а факт, что я солгал об этом. — Редж встряхнул головой. — После того как ты оставила меня, я долгое время сидел и думал. Я хотел, чтобы ты пришла к открытию, так, чтобы я смог оскорбить тебя, но затем я понял, что сделал ошибку. Ты действовала открыто и установила простые правила для нашей дружбы. Я нарушил эти правила и заплатил последствиями.

Он усмехнулся и указал на дверной проём, за которым ходили ярко одетые покупатели.

— Ты не походишь на них, Фиона. Они приходят сюда, чтобы получить частичку меня, как будто простые деньги могут купить мой дух и заставить меня быть лояльным. Если я выйду туда и начну оскорблять их, они будут ловить каждое слово. Это знак престижа, что я соблаговолил поносить их. Если я откажусь продать им картину, сказав, что их дом не достоин её, то они найдут агента, который купит её; так они могут сказать, что обманули меня, не зная, что агент купит её по вздутой цене.

— Что ты говоришь, Редж? — Франческа оглядела комнату. — Ты собираешься продать частички меня этим людям?

— Ну да, конечно. — Реджshalовливо улыбнулся, затем шагнул к маленькой картине, изображавшей человеческое сердце в зелёном цвете, окружённое чёрным с тонкими красными трещинками в нём. — Но эта представляет моё сердце, завидующее миру, который ты знаешь. Эта картина «Нет секретов X» для тебя. Это кусочек меня, который не имеет цены, хотя я на-деюсь с её помощью вернуть нашу дружбу.

Франческа внимательнее рассмотрела картину, повернулась, и пристав на цыпочки, поцеловала его в губы.

— Будем рассматривать это как аванс, не так ли?

Редж улыбнулся.

— Сделка лучше, чем я ожидал.

— О, ты заплатишь, Редж. Ты дорого заплатишь. — Она улыбнулась ему. — Но я думаю, пришло время тебе сделать так, чтобы твои покупатели заплатили намного дороже.

— Несомненно, моя дорогая. — Редж склонился и поцеловал её. — Возможно, я продам картины в этой комнате с успехом и секретом от каждого покупателя. Это должно быть забавно.

— И ты поделишься секретами со мной?

— С удовольствием, Фиона Дженсен, действительно с большим удовольствием.

* * *

Франческа была представлена мистеру Арчи, владельцу галереи — мужчине старательно пытался выглядеть моложе, чем был, и лебезил перед ней — затем присутствовала на церемонии исправления таблички, гласившей «Нет секретов X», чтобы прочитать «Из частной коллекции Фионы Дженсен». После, когда всё было сказано и сделано, владелец галереи стал настаивать на том, чтобы назвать её именем какой-то абсурдный кофейный напиток, который она с честью вытерпела только потому, что он, как ни странно, на вкус был не так уж плох, несмотря на то, что в нём было только двадцать процентов кофе. Она слушала Старлинга, давшего краткую лекцию о серии картин под названием «Полное разоблачение», размещенных в комнате, и связавшего их создание с требованием к правительству рассказать всем, что на самом деле происходит на войне с кланами. Меньше чем через пять минут Старлинг превратил обладание частью его работ из инвестиций в политический процесс, взвинтив цены и поощрив оживлённую торговлю.

Она отказалась присоединиться к Реджу и мистеру Арчи на поздний обед, но пообещала, что найдёт другое время обсудить возможность подписания гравюр из серии работ «Полное разоблачение» вместе с Реджем. Она знала, что предложение было отчасти попыткой Реджа дать ей денег и привязать её ещё ближе.

Для неё это было замечательно. Её миссия состояла в том, чтобы подобраться как можно ближе к нему и узнать все его секреты. Узнав многие из них ещё до встречи со Старлингом, она могла оценить свой успех. До сих пор успех был небольшой.

Реджинальд Старлинг на самом деле был Свен Ньюмарк, бывший секретарь Райана Штайнера. Райан Штайнер и Катерина Штайнер, нынешний правитель Лиранского Альянса, тайно сговорились убить Мелиссе Штайнер-Дэвион, мать Катерины и предыдущего правителя Федеративного Содружества. Катерина подстроила всё так, что казалось, будто это её брат Виктор убил Мелиссе, затем воспользовалась результатами гражданских беспорядков, разделив Федеративное Содружество пополам.

Свен Ньюмарк выпал из поля зрения вскоре после убийства Райана Штайнера. Различные и разнообразные эксперты указывали на факт, что Ньюмарк был наедине с Райаном во время его смерти. Поскольку старший мужчина умер от огнестрельной раны в голову, самопровозглашённые эксперты намекали, что Ньюмарк на самом деле был убийцей, а не какой-то снайпер, стрелявший с расстояния в полкилометра, как говорили официальные отчёты. Исчезновение Ньюмарка имело много смысла, учитывая, как сильно любили Райана в некоторых местах, и только после огромной тяжёлой работы Франческа смогла разыскать его на Нью-Эксфорде.

Ньюмарк, насколько она знала, был единственным человеком, который мог связать Катерину с заговором об убийстве Мелиссы Штайнер-Дэвион. Даже убийца, который выполнил заказ — который, насколько было известно Франческе, никогда не проваливался — не мог знать связи между матерью и дочерью в этом случае. Если Ньюмарк сможет связать Катерину со смертью её матери, она станет известна как женщина, убившая собственную мать и одну

из наиболее любимых фигур во Внутренней Сфере. И если новости когда-нибудь вылезут наружу, дни Катерины у власти, несомненно, будут сочтены.

Франческа вернулась в свои апартаменты, проверив признаки тайного проникновения. Она потянула брелок из зажима и использовала фонарик, прикреплённый к нему, чтобы обеспечить достаточно света для выбора подходящего ключа. Затем, когда она приготовилась вставить ключ в замочную скважину, она на секунду нажала на вторую кнопку фонарика, который развернул ультрафиолетовый луч, охвативший пол напротив её двери.

Однокая цепочка шагов, оставленная туфлями на высоком каблуке, которые она носила, озарилась на секунду фиолетовым цветом, и исчезла, когда она выключила свет. Ковёр у её двери был обильно усыпан пылью с порошком, который прилипал к подошве туфель и светился в ультрафиолетовом свете. Любой, кто вошёл и вышел из апартаментов, оставил бы следы или смёл бы их, скрыв также и её следы.

Она открыла дверь и вошла внутрь, закрыв за собой дверь. Включив свет, она провела быструю визуальную проверку комнаты, обращая внимание, была ли груда дисков с независимыми публикациями правильно выстроена на краю кофейного столика, или стоял ли стул в конце обеденного стола в пролежинах на ковре, или же стоят ли ножки на два сантиметра от них, как она их оставила, когда уходила.

Всё выглядело в порядке, так что она отправилась в спальню, сбросив туфли и выскользнув из платья. Она повесила его, надела тёплый махровый халат и уселилась за компьютер. Включив его, сделала аппаратный сброс, затем прервала стандартный процесс инициализации. Она вызвала программу «Скрамбл», которая, если была бы загружена после стандартного процесса инициализации, заполнила бы экран детской головоломкой.

В нынешнем виде она позволяла ей зашифровать и расшифровать сообщения. Она напечатала короткое сообщение. «Контакт установлен. Цель восприимчивая. Миссия снова близка к цели». Она ещё раз быстро пробежала глазами сообщение, после чего указала программе зашифровать его.

Схема шифрования функционировала двумя способами. Первой вещью, которую она делала, было вытаскивание из памяти содержания книг и поиск каждого слова сообщения в книге. Эти слова превращались в код из трёх чисел, указывающих на страницу, абзац и номер слова. Например, слово «Контакт» было найдено на странице семьдесят семь, во втором абзаце, пятое слово, составив код 77-2-5 в зашифрованном сообщении.

Вторая половина шифрования работала точно так же, но была разработана, чтобы работать с прикрытием Франчески. Она сказала Ньюмарку, что была исследователем, который собирал библиографии для учёных, занимающихся исследованиями. Программа «Скрамбл» сортировала с помощью указателей бесчисленные тома, ища схожие ссылки по предмету, который мог быть выражен в терминах издания, тома и номера страницы. Каждое закодированное слово сообщения тогда было бы представлено ссылкой на книгу, и даже если часть из них найти и прочитать, они образовали бы некий конечный смысл. Индексы поиска были высокотехничными, так что даже если дешифровщики просмотрят ссылки, они не получат ключа, что они означают.

Ссылки затем были упакованы в простое электронное письмо, которое ушло на любое из дюжины прикрытий личности агента Франчески, используемых для получения данных, для Курайтиса. Прикрытие личности выбиралось так, чтобы не противоречить характеру данных, использованных для создания ссылок. Точно так же сообщения, приходившие к Франческе, содержали бы ссылки на цены билетов в путешествия, или другие данные, которые могли быть выражены числами, программа разделяла их и представляла в виде сообщения. Все сообщения были короткими, чтобы минимизировать вероятность расшифровки их другими, и книги, из которых были выбраны слова, менялись по регулярному расписанию.

Франческа, послав сообщение, откинулась на спинку и улыбнулась. Когда она впервые приехала на Нью-Эксфорд, было нетрудно подружиться и соблазнить Ньюмарка, но стать достаточно близкой для него и завоевать его доверие было намного труднее. Как раз когда она

думала, что добилась некоторого успеха, он предал её. Она испытывала желание вернуть его, но в последний момент решила, что отвергнуть его сработает лучше. Когда каждый любил его в лицо и презирал за его спиной, и он это знал, иметь кого-то, кто любит его в сердце и как бы ненавидит его на поверхности, было противоречием, а Реджинальд Старлинг жил в противоречиях.

Как секретный оперативник в секретариате разведки Федеративного Содружества, Франческа Дженкинс знала: её миссия была жизненно важной, и скорость выполнения миссии играла важную роль. Начальным этапом операции было дать Катерине узнать, что брат знает об её участии в смерти Мелиссы. Этот ход предназначался для того, чтобы встревожить Катерину, и был эффективным, но он также предназначался для того, чтобы Катерина захотела бы связать все свободные концы, которые могли непосредственно впутать её. Свен Ньюомарк был таким свободным концом, и хотя Франческа использовала компьютерные вирусы, чтобы уничтожить информацию, которая вела к Реджинальду Старлингу, она знала, что её коллеги из лиранской разведки будут не сильно отставать от неё.

Она потянулась, выключив компьютер, положила халат поперёк спинки кровати и забралась под одеяло.

— Всё-таки не имеет значения, как близко они сейчас. Я ближе и скоро, совсем скоро, я получу информацию, за которой приехала.

18

*Межпланетный корабль «Жозефина», надирная станция подзарядки
Скай, Остров Скай
Лиранский Альянс
30 сентября 3060 г.*

Архонт Катрина Штайнер изучала голограммическое изображение Внутренней Сферы и на мгновение позволила себе насладиться предвкушением правления всем этим. Было, она признавалась себе, несколько препятствий, чтобы добиться всюду власти, но препятствия предназначались для того, чтобы быть преодолёнными. — «И я их преодолею».

Первой преградой между ней и успехом был её брат Виктор. Хотя никто во Внутренней Сфере ещё не узнал об успехе его удара по домашним мирам кланов, Катрина уже знала всё, что произошло в течение годового отсутствия её брата во Внутренней Сфере. — «Маленький автомат, вот кто он; пришёл, увидел, победил. Чёрт возьми этого Линкольна Озиса, дюжина чертей за то, что не свернул Виктору голову, когда у него был шанс».

Бывшая у неё информация поступила от Волков, будучи переданной через сеть шпионов, которые, к её восхищению, выведали данные прямо из Арк-Ройялского оборонительного кордона. Она знала, что Келлы будут взбешены, если узнают, что шпионы Волков скрываются среди их людей, и намеревалась наказать их этим фактом, когда однажды сокрушит их ничтожное

маленькое государство. Келлы долго играли на своей связи с семейством Штайнеров, но это была связь только по браку, и Катрина твёрдо решила, что они тоже будут уничтожены.

Она встала из-за рабочего стола и провела пальцами по своим длинным золотым волосам. Они струились подобно шёлковым занавескам и мягко ниспадали на белый свитер. Белая шерстяная юбка и белые кожаные ботинки завершали наряд, который был скроен по неясным военным линиям. Юбка была совершенно непрактична, когда отсутствие ускорения делало судно невесомым, но всякий раз, когда она собиралась быть замеченной в такое время, то одевалась соответственно.

Она обогнула стол, изучая облако световых точек, которые составляли карту Внутренней Сферы. Будучи предупреждённой о том, что брат возвращается победителем, она продолжила выполнение плана, который начала почти сразу после его отправления на Периферию. До сих пор результаты были потрясающе успешны. Так что, когда и если Виктор вернётся, сюрприз, который она подготовила, будет, несомненно, ошеломляющим, с его точки зрения.

«И самым восхитительным с моей». — Катрина холодно улыбнулась и сфокусировалась на других государствах Внутренней Сферы. Большая красная область на карте, зажатая между Федеративным Содружеством Виктора и завоеваниями кланов, была Синдикатом Дракона. Когда-то величайший противник её народа, в текущий момент это стало всего лишь малозначительной памятью. Военные достижения прошлого года, несомненно, освободили большинство миров, которые кланы захватили у Синдиката, но процесс повторной интеграции их в режим Куриты не будет лёгким. Люди, которые сформировали ячейки сопротивления, чтобы отбросить кланы, будут иметь проблемы с восстановлением гражданской власти, не избранной из их рядов. И репрессивная политика Синдиката сократила некоторые свободы, которые люди завоевали в своей борьбе против кланов.

Ниже её государства, вся очерченная оттенками тёмно-фиолетового цвета, лежала Лига Свободных Миров. Это государство всегда было чем-то вроде слабака, прежде всего из-за междоусобной войны между членами семьи Марик, которая неоднократно разрывала их государство. Эта война взяла свою дань и, к счастью для Лиги, уничтожила большую часть претендентов на трон. Томас Марик, текущий правитель, пережил покушение, и его жена, Шеррил Халас, родила ему сына Яноша четыре месяца назад. Это укрепило его наследование, но оставило узаконенную дочь Изиду отнюдь не таким влиятельным игроком как прежде. — «Не то, чтобы она была чем-то большим, чем приз, удерживающий Сунь-Цзы Ляо в узде».

Новообретённая солидарность Лиги Свободных Миров преподнесла Катрине небольшую проблему, поскольку это было сильное государство, не разорённое кланами. До свадьбы Томаса с женщиной из семейства Халас, он присматривался к связи с Катриной. Это, конечно, было выгодно ему и даже ей, так как войска Лиги могли поддержать её собственные войска в случае возобновления наступления кланов. Решение Внутренней Сферы атаковать кланы уменьшило безотлагательность такого объединения, и возможность ушла в прошлое.

В результате, Томас должен был подумать о том, сколько будет стоить взять силой то, что он надеялся получить, женившись на Катрине. — «Его войска не переместились к моей границе, но я думаю, он будет осторожен, пока Виктор далеко. Томас слишком верит в неприкосновенность Звёздной Лиги, так что он ничего не сделает, чтобы разрушить её».

Только не Сунь-Цзы Ляо, текущий первый лорд Звёздной Лиги и канцлер Капелланской Конфедерации. Его избрание произошло по подстрекательству её брата. Катрина предложила капелланца на этот пост, полагая, что бурные протесты брата против Сунь-Цзы будут достаточно абсурдны, что никто не проголосует в поддержку Виктора на последующих выборах. Это оставило бы её единственным логичным компромиссным кандидатом, и она неохотно согласилась бы служить на этом посту. Вместо того чтобы заглотить наживку, Виктор поддержал Сунь-Цзы. — «Это его ошибка, что капелланский проныра оказался у власти».

Сунь-Цзы Ляо хорошо использовал свою власть. Он усилил операции на спорных территориях, так же как и в области, более известной как марка Хаоса. Его продвижение в марке Хаоса было полностью остановлено, но он был чрезвычайно успешен в укращении миров на спор-

ных территориях. Ни Катрина, ни Томас не возражали, потому что авантюризм Сунь-Цзы получил точку приложения. Стремление вернуть потерянные ранее Капеллой миры продолжало связывать его ресурсы, что требовалось Катрине.

Её первый шаг будет против брата. Когда она уничтожит Виктора, опрокинуть Сунь-Цзы будет просто. Она не была уверена: завоюет она его государство или просто предложит выйти за неё замуж, и поглотит его. — «Война была бы слишком дорогой, но и моя свадьба тоже», — прикинула она.

После того, как она разберётся с Сунь-Цзы, Томас Марик будет нейтрализован. Проблема с Лигой была в том, что внешняя угроза объединит её, так что она не могла рассматривать прямое военное завоевание Лиги. — «Нет, я предложу Томасу объединение государств, почти как отец заключил альянс с моей бабушкой. Я могу пообещать отдать мою первую дочь за его сына Яноша, скрепив будущую сделку. Это может хорошо сработать».

Пластина проектора головида на столе зажужжала. Она вернулась к своему креслу и нажала на кнопку. Звёздное поле исчезло, сменившись неподвижным кадром головы и плеч мужчины в униформе. Под изображением была надпись, идентифицирующая его, указывающая, когда сообщение было послано, какие станции передали его, когда оно было получено шифровальной комнатой корабля и когда оно было расшифровано и передано ей. Она небрежно бросила взгляд на всю эту информацию, затем села в кресло и воспользовалась пультом управления, чтобы проиграть сообщение.

— Выше высочество, у меня есть известия об операции «Фрай». У нас есть след. Он появился из обычного изучения антиправительственной активности. Человек, который предположительно является целью, привлёк внимание, сделав антиправительственные замечания на открытии художественной выставки. Он призывал к полному разоблачению фактов относительно войны с кланами и других дел, включая убийство вашей матери. Мы нашли каталог выставки и теперь находимся в процессе анализа работ, чтобы определить их подрывное содержание. Я разрешил наблюдение и скрытое проникновение, если этого потребует дальнейшее изучение текущих работ. Полковник Лентард, конец связи.

Когда индикатор конца сообщения замигал в верхнем правом углу, Катрина остановила изображение и медленно покачала головой. Операция «Фрай» имела только одну цель — убить Свена Ньюмарка. Ньюмарк был единственным, кто мог связать её с убийством матери. Другой человек, который был на службе Райана и помогал спланировать смерть Мелиссы, погиб от странного несчастного случая в Пульсбо в апреле. Она даже послала написанное от руки соболезнование вдове.

Используя пульт, она начала записывать ответ сотруднику разведки.

— Полковник Лентард, я ценю ваше сообщение относительно операции «Фрай»; следует направить все усилия, чтобы выяснить, является ли ваш человек нашей целью. Тем не менее, примите во внимание, что он является не угрозой для антиправительственной активности, а преступником, который владеет материалами весьма щепетильного характера. Рассматривайте его, если хотите, носителем чумы. Чем дольше он остаётся в живых, тем больше вреда он может принести. Если вы уверены в вашей идентификации, устраните его. Немедленно. Архонт Катрина Штайнер, конец связи.

Она нажала другую кнопку на пульте, отправив сообщение назад Лентарду, затем с грохотом швырнула пульт на стол. Она полагала, что есть смысл в том, что Лентард хотел быть осторожным там, где гражданская свобода была под угрозой, и Катрина оценила его осторожность. В этом было различие между Лентардом и, скажем, убийцей, который убил её мать. Убийца создал бомбу, которая убила Мелиссу, но также лишил жизни других людей, включая жену Моргана Келла Саломею. Она также покалечила Моргана Келла и сделала его смертельным врагом Катрины. — «Если бы он только использовал немного больше взрывчатки, я бы сейчас была избавлена от Келлов».

Катрина вздохнула, зная, что была не совсем права. Ей всегда нравилась Кейтлин Келл, и она считала её другом. — «Наивной, но другом». — Кейтлин была настроена против неё Морга-

ном, и собственная перемена Моргана в отношениях произошла под влиянием Виктора. И хотя смерть Моргана от взрыва бомбы, который убил её мать, могла устраниТЬ эту проблему, Морган также помогал держать под контролем Фелана Келла, недавно вернувшегося из кланов и притащившего с собой огромный кусок клана Волка.

Она погладила горло и без труда вспомнила ощущение хватки Фелана на нём в прошлом году. Катрина призналась себе, что перешла границы, угрожая Моргану Келлу, когда они последний раз встречались. Фелан тоже был там и очень ясно дал понять, что если он или его отец умрут, она получит планету, кишащую Волками, которые насладились бы её уничтожением. К счастью для неё, «Гончие Келла» и Волки Фелана отправились в Синдикат Дракона сражаться с Дымчатыми Ягуарами, которые не позволяли им добраться до её головы. Также это не позволяло им догадаться, чем она была занята.

Келлы представляли для неё интересную проблему. Их оборонительный кордон Арк-Рояля был, по существу, автономным районом в пределах её Лиранского Альянса. В то время как «Гончие» и Волки ушли сражаться с Ягуарами, Келлы наняли такие подразделения наёмников как «Легион восходящего солнца», «Группа Дубль-вэ» и «Дикое стадо», чтобы держать Нефритовых Соколов на их стороне границы. Эти наёмники были, конечно, недостаточно сильны, чтобы угрожать её государству, но достаточно упрямыми, чтобы она не могла не видеть предполагаемые потери при попытке завоевать АРОК.

Исполнение её первоначального плана пришлось пересмотреть в свете поразительных успехов на границе Синдиката. Волки Фелана поглотили достаточно сил Дымчатых Ягуаров, фактически сделавшись ещё сильнее, чем прежде, так что не следовало предоставлять им благовидного предлога для возвращения домой и её свержения. Она также знала, что Морган никогда не будет действовать против неё, пока не согласует действия с Виктором, таким образом, всё, что она делает, предотвращая действия брата, также оградит её от Келлов.

Что возвращало её к операции «Фрай». Единственным по-настоящему слабым местом было возможное обвинение в смерти её матери. Открытие таких фактов могло повлиять на общественное мнение против неё и подготовить почву для народного восстания, которое лишит её власти. — «Учитывая, насколько сильно люди любили мою мать, меня разорвут на части. Я не хочу и не позволю такому случиться».

Она дотронулась до тонкого золотого браслета на правом запястье и улыбнулась. — «Моё секретное оружие». Морган и Виктор ненавидели мысль, что она убила свою мать, и они будут ещё больше шокированы тем, что она тайно отправилась в пространство кланов и вступила в союз с Владом Уордом из Волков. Взаимная ненависть Катрины и Влада к Фелану Келлу укрепила связь между ними — связь, рождённую сильным физическим влечением.

С Владом, готовым ударить по Лиранскому Альянсу — он был явно уверен, что пересечь оккупационную зону Нефритовых Соколов не представит проблему для его войск — любой шаг Келлов, чтобы свергнуть её, воздастся уничтожением АРОК. Это вовлечёт их в сражение против их старых врагов, ослабив их, пока Катрина будет собирать лояльных солдат, чтобы оказать сопротивление их предательской атаке. Простое бряцание саблями Волков или Нефритовых Соколов могло предотвратить действия Келлов и предоставить ей достаточно времени, чтобы уничтожить их.

Катрина улыбнулась.

— Так, полковник Лентард, вы имеете дело со Свеном Ньюмарком и устраниете эту проблему для меня, а я буду иметь дело с Виктором. Когда он вернётся домой, он получит неприятный сюрприз, ожидающий его, но для меня не будет никаких неожиданностей. И это как раз то, что я хочу. — Она хлопнула в ладоши. — О, дорогой брат, ты добился так много для Внутренней Сфера, только сам потерял всё. Кто-то действительно должен пожалеть героя, который прожил достаточно долго, чтобы увидеть, как тускнеют его победы.

*Межпланетный корабль «Барбаросса»
Зона приземления Альфа-Танго III, безымянный астероид
Открытый космос
1 ноября 3060 г.*

Виктор Дэвион смотрел на изображение Кая Алларда-Ляо на экране головизора в своём кабинете.

— Принято, Кай. Ни одна из других команд также не сообщила о контактах. Похоже, здесь нет спрятавшихся ягов.

— Вероятно да, Виктор, но я хочу взять своё копьё в долину приблизительно в полутора километрах к северу отсюда. Содержание железа в скалах даёт мне странные данные. Вероятно, ничего нет, но стоит проверить.

— Согласен. Будь осторожен и сообщи прямо мне, если что-нибудь обнаружишь.

Улыбка Кая, в значительной степени скрытая нейрошлемом, отразилась в его глазах.

— Будет исполнено, Виктор. Кай Аллард-Ляо связь закончил.

Изображение поблекло, и Виктор бросил взгляд на троицу в его кабинете.

— Похоже, что других возможных убежищ найти не удастся.

Тиарет отвернулась от внешней точки обзора межпланетника.

— Я не думаю, что кто-нибудь из моих старых собратьев выбрал бы это место в качестве убежища.

Астероид, на который она смотрела, вряд ли был гостеприимным. Холодный и бесплодный; единственным признаком, что он, возможно, был местом, где убегающие Дымчатые Ягуары могли найти прибежище, был тонкий слой атмосферы, ветра которой раздували пыль. Поисковые команды обнаружили некоторые признаки древних попыток горных разработок, вероятно, начатых людьми Керенского, когда они первый раз бежали из Внутренней Сферы. Ямы, которые они исследовали, не имели признаков недавней жизни, и Виктор подозревал, что долина Кая окажется также пустой.

Эндрю Редбёрн медленно кивнул, соглашаясь.

— Это вид скалы, для которой нужно получить приговор.

Военный регент поправил повязку на глазу.

— Может выглядеть приемлемо для того, кто спасается бегством, опасаясь за свою жизнь, но кланы никогда не производили впечатления тех, кто спасается бегством.

— Нет, и наш анализ их записей и отчётов показал, что мы вычислили почти всех воинов Дымчатого Ягуара. Разница незначительная. Я думаю, наша миссия завершена. — Виктор вздохнул. — Но, как ни сильно я хотел быть дома сегодня, мы продолжим искать вероятные места.

— Не оставив астероиды неперевёрнутыми, вроде этого? — Редбёрн улыбнулся. — Жаль, что мы не можем заняться расследованием убийства Моргана.

Виктор нашёл диск с данными на столе.

— Я прочитал предварительный отчёт, который был собран, и ваши замечания к нему, Эндрю. Я думаю, вы сделали всё, что могли, учитывая имеющиеся у вас ресурсы. Мы здесь обеспечены не лучше — я не взял с собой целую судебно-криминальную команду — но я хочу пробежаться по деталям, потому что кое-что в заключении, к которому вы пришли, меня беспокоит. Я также думаю, что нам нужно понять, какую историю подать остальной части оперативного соединения, так чтобы к моменту, когда мы доберёмся до Внутренней Сферы, эта история не взорвалась как бомба.

Редбёрн нахмурился, его карие глаза посуворели.

— Заключение является объективным и законченным, ваше высочество. Ваша дорогая сестра Катерина убила Моргана.

Холодный озноб охватил Виктора. Он знал, его сестра стояла за убийством их матери, так что было не трудно представить её участие в заговоре смерти Моргана. Часть его очень сильно хотела верить, что она сделала это, но некоторые детали просто не совпадали с его мнением.

— Поверьте мне, Эндрю. Я хотел бы принять ваше заключение как истину, но у меня нет явных улик или, в данном случае, бутылочки с ядом фугу, который подлили в стаканчик шотландского виски Моргана на ночь. — Виктор помедлил. — «Я подарил тот ящик «Гленгаррской Чёрной Метки, специальный резерв» Моргану на Рождество, так что он мог взять его с собой. Интересно, убийца знал это? Интересно, моя сестра знала это и потребовала использовать это против него?» — Кто бы ни стоял за этим, он позаботился не оставить следов, ведущих к ней или к нему.

Виктор откинулся на спинку своего кресла.

— Эндрю, пожалуйста, поправь меня, где я не прав, я так понял ваш отчёт. Морган имел привычку вечером выпивать виски, перед тем как лечь спать. В эту самую ночь он наливает виски из бутылки, в которую был подмешан токсин рыбы из семейства иглобрюхов — сильнодействующий, и из-за культурных особенностей указывающий на удар из Синдиката. Было установлено, что было использовано весьма специфическое оборудование для взлома замков, чтобы получить код к двери Моргана и впустить убийцу.

Редбёрн поднял руку.

— Я разговаривал с техом, который взламывал несколько замков на Хантресс. Я ему сказал, что тип устройства, который он использовал, был, вероятно, таким же, что использовал убийца, чтобы проникнуть в комнату Моргана. Он не согласился. Техник сказал, что шпионы имеют в своём распоряжении последнее слово техники, но с учётом времени и доступа, убийца, будучи членом корабля, скорее всего, вскрыл замок и закрепил на нём маленький граббер комбинаций. Когда электрические импульсы от цифровой клавиатуры, набирающей комбинацию, передавались на механизм замка, маленькое устройство, не больше чипа, всего лишь батарейка и несколько проводков, просто перехватило и записало их. Убийца вернулся, вынул чип, вставил его вчитывающее устройство и получил комбинацию. С подходящим адаптером он мог воспользоваться любым из имеющихся трёхмерных проигрывателей других членов команды, чтобы увидеть комбинацию.

— Я рад, что вы сказали об этом, Эндрю. — Виктор улыбнулся. — Я думаю, также убийца мог сделать некоторую трансформацию кода и не вывести комбинацию Моргана, а просто вставить свою, получив доступ, который ему понадобится в нужное время. Согласно отчёту, никто не проверял эту версию.

Регент по военным вопросам нахмурился.

— Я поставлю людям задачу перепроверить этот вариант. Должен сказать, я весьма доволен, что у вас уже есть работа, ваше высочество, потому что мне не нравится та непринуждённость, с которой вы находите дыры в безопасности.

Виктор улыбнулся.

— Проведите свою жизнь, пытаясь сбежать от своих охранников, и вы выучите несколько трюков.

Тиарет сцепив пальцы, вытянула руки, вывернув ладони наружу, и хрустнула суставами.

— У вас не получится легко от меня отделаться, принц Виктор.

— Нет, полагаю, что больше не получится. — Принц вздохнул. — Убийца ввёл яд в виски, Морган выпил его, лёг и умер. Последующие поиски на корабле не выявили яда или специальных устройств для взлома кода к каюте. Тем не менее, проверка личных дел выявила несколько человек, которые имели тёмное прошлое перед своей вербовкой и присоединением к КомСтару. Одним из них был человек по имени Лукас Пенроуз. Когда они попытались при-

вести его на допрос, он убил своих конвоиров и почти убил генерала Уинстон перед тем, как она выстрелила в него.

Фохт наклонился вперёд в кресле.

— Я тщательно изучил отчёт генерала Уинстон о разглагольствованиях Пенроуза, он, кажется, указал, что по его возвращению во Внутреннюю Сферу он сможет избежать обвинения в убийстве, потому что один из великих домов стоит за убийством.

Редбёрн ударили кулаком по подлокотнику кресла.

— Лиранский Альянс. Все улики указывают в этом направлении, включая сообщение Арианы.

— Да, сообщение. — Виктор снова откинулся на спинку кресла. — Генерал Уинстон получила звонок от нэеками по имени Тализен...

Тиарет нахмурилась.

— Нэеками?

— По-японски значит «призрачные коты», — ответил ей Редбёрн. — Они составляют элитное и очень секретное подразделение убийц. Очевидно, Теодор Курита послал их и сказал о них Моргану. Генерал Уинстон узнала о них, только когда открыла сейф Моргана и прочитала его содержимое после смерти Моргана. Я узнал о них так же, когда я принял дела после неё.

— Правильно, даже я не знал о них, пока вы не упомянули о них на Хантресс. — Виктор задумался. — Интересно, послал ли Теодор ещё кого-нибудь с нами? Я полагаю, мне нужно будет спросить Хохиро об этом. Так или иначе, этот Тализен сказал Уинстон, что Пенроуз был агентом «Локи», который участвовал в «мокрых делах» для Федеративного Содружества и Лиранского Альянса. Тализен идентифицировал парня, потому что знал его во Внутренней Сфере. Он также попросил об освобождении из-под охраны другого подозреваемого, которая, кажется, была членом его команды — это заключение было выведено из факта, что у него не было других причин желать её освобождения.

Фохт посмотрел на принца.

— Вы, кажется, не придаёте большого значения утверждению Тализена. Думаете, он лгал?

Виктор беспокойно пожал плечами.

— Не совсем, но я думаю, была сказана не вся правда. Во-первых, идентификация была сделана только после смерти Пенроуза, и Тализен сказал, что Пенроуз работал один, что достаточно, чтобы прервать дальнейшее расследование, а текущее расследование уже поймало одного из его людей. Кроме того, идентификация Пенроуза как агента «Локи» взваливала убийство на Катерину, снимая давление с войск Синдиката. Тализен использовал доверие Моргана и Уинстон к нему и его миссии, чтобы освободить члена собственной команды и положить конец расследованию, которое могло разобщить оперативную группу. Я думаю, что Пенроуз, вероятно, был агентом «Локи» в той или иной степени. Я думаю, он действительно работал один. Вопрос, на кого.

Элементал скрестила руки на груди.

— Вы сказали, что он работал на «Локи». Это ответ на ваш вопрос, воут?

— Не совсем. — Виктор сложил руки кончиками пальцев вместе. — Слушайте, я готов допустить, что Катерина желала смерти Моргана Хасека-Дэвиона по причине, что Морган поддерживал меня и вёл за собой всю марку Капеллы Федеративного Содружества, и никакой иной. Без него я...

Голос Виктора подвёл его, ком встал у него в горле. Он закрыл глаза, вспоминая всё время, что он и Морган провели вместе. — Морган был наставником и другом, старшим братом и горячим верноподданным. Он заставлял меня сталкиваться с решениями, которые я не хотел принимать, и он принуждал меня упорно трудиться. Если бы не он, я не сформировал бы «Ревенантов», и Хохиро погиб бы на Тентьенте. Без Моргана я бы не согласился, что оперативному соединению следует отправиться на Хантресс. Я, возможно, возглавил бы людей, которые победят кланы, но Морган сделал эту победу возможной».

— Чёрт, я буду скучать по нему. — Ноздри Виктора раздулись на секунду, затем он надавил руками на поверхность стола. — Убийство Моргана изолировало меня, и Катерина вполне спо-

собна, манипулируя общественным мнением, представить так, будто я убил Моргана, чтобы удержаться от необходимости делить лавры победителя с кем-нибудь. На самом деле, я жду этого.

Фохт кивнул.

— Она ядовитая змея, твоя сестра.

— Согласен, — сердито прорычал Редбёрн. — И всё больше причин, чтобы отдать её под суд за убийство Моргана.

— Возможно, моя сестра ядовита, но она не глупа.

Тиарет медленно кивнула.

— Ах, я вижу проблему. Очень хитро.

Редбёрн откинулся назад и нахмурился.

— О чём ты говоришь?

— Это просто, генерал Эндрю. Выбор времени убийства совсем неправилен. — Тиарет опустила кулаки на бёдра. — Вы все сказали, что эта Катерина имеет достаточный мотив, чтобы хотеть смерти Моргана, но она также имела мотив, чтобы оставить его в живых. Он возглавил оперативную группу, которая нанесла удар прямо в сердце Ягуаров. Его ценность как соперника принца Виктора возрастает, после того как он достигнет успеха. Если он добьётся успеха, это также снимет напряжённость с её государства. Если она намеревалась убить Моргана, ей следовало убить его после атаки на Хантресс, не раньше. Убить его раньше, значит подвергнуть опасности успех этой атаки. Не пренебрегайте намерениями, генерал.

— Никто не пренебрегает. Генерал Уинстон сделала всю тяжёлую работу. Я был там, в конце концов. — Эндрю Редбёрн правой рукой пригладил бороду. — У меня были ответы, так что я не видел мотива. Но тогда я должен спросить, кто хотел смерти Моргана перед атакой на Хантресс?

Принц сделал глубокий вдох и шумно выдохнул.

— Это то, что я хотел сказать. Посмотрим на действие на двух уровнях. Первое, уничтожить Моргана и вызвать трение между частями нашего соединения. Это, очевидно, предназначалось для того, чтобы уменьшить нашу эффективность как боевой единицы и подвергнуть опасности успех атаки. Кто-то извлекает из этого выгоду, исключая кланы, или кто-то, из того, что кланы представляют угрозу для нас. На втором уровне, использовать агента «Локи», значит весьма очевидно бросить подозрения на мою сестру. Это увеличит напряжённость между моим и её государствами, которым могут воспользоваться другие.

Военный регент потёр рукой лоб.

— Даже Сунь-Цзы Ляо не может быть настолько безумен. Кроме того, я не верю, что «Маскировка» могла успешно внедрить спящего агента в «Локи», который затем незаметно проклынулся на службу в КомСтар. Невозможно.

— Я согласен. Сунь-Цзы извлёк бы в некоторой степени выгоду, но быть первым лордом Звёздной Лиги, когда кланы проигрывают, намного более выгодно для него. — Виктор покачал головой. — Я знаю, я не делал этого, я уверен, Теодор Курита не делал, и у Томаса Марика не было причин. Пока Марик извлекает прибыль из продажи мехов и снаряжения всем во Внутренней Сфере, его философия ненавидит войну. Он желает конца кланам так же, как любой из нас. Я бы исключил его.

Редбёрн нахмурился.

— Остаётся не так уж много. Ни одному из государств Периферии нет выгоды, и как Капелланская Конфедерация, они не смогли бы внедрить кого-то так глубоко.

Фохт покачал головой.

— В «Локи» может быть. В КомСтар никогда.

Виктор посмотрел на него.

— Для меня это тоже было камнем преткновения. По правде говоря, я не думаю, что «Локи» могли внедрить кого-нибудь в КомСтар. Я знаю, мой отец часто пытался, но это никогда не срабатывало. Даже с ересью после Тукайида, я не думаю что усилия «Локи» прошли бы неза-

меченными. Фактически, есть только одна организация во Внутренней Сфере, которая могла выполнить внедрение.

Лицо Фохта побледнело.

— «Слово Блейка».

— Согласен.

«Слово Блейка», фракция КомСтара, отделилась, когда регент по военным вопросам и нынешняя примас Шарилар Мори секуляризовали организацию. Блейкисты цеплялись за религиозность, которая долгое время управляла КомСтаром. Виктор подозревал, что «Слово Блейка» имело много спящих агентов в КомСтаре, и что многие из собственного персонала безопасности КомСтара были внедрены в «Слово Блейка», чтобы следить за ним. Несмотря на усилия КомСтара следить за отколовшейся группой, блейкисты недавно преуспели, тайно атаковав и захватив Терру у КомСтара.

Элементал почесала сзади шею.

— Это «Слово Блейка», почему оно извлекло бы выгоду из продолжения войны?

Фохт устало пожал плечами.

— Блейкисты имеют связи в Лиге Свободных Миров и могли бы извлечь выгоду из военной экономики, но это делает их гораздо более бесчувственными, чем я думал. Они также всё ещё верят, что война уничтожит цивилизацию, и что видение Джерома Блейка о возрождении человечества через «Слово Блейка» является вопросом судьбы. Продлевая войну и сея разногласие среди врагов, они приближают крах цивилизации. Как и большинство заблуждающихся культов, когда апокалипсис, который они пророчили, не произошёл, они предпринимают действия, которые намного более опасны, чем кто-нибудь мог вообразить.

Виктор посмотрел на Эндрю Редбёрна.

— Теперь ты можешь видеть, Эндрю, почему я не могу обвинить мою сестру в смерти Моргана, хотя хотел бы. Так как у нас нет явных улик, чтобы уличить её, нет цели, даже при слухах об её участии. И если за этим стоят блейкисты, то прекращение разногласий в наших возвращающихся силах расстроит их.

— Я понимаю это, ваше высочество, и я согласен. — Бровь Редбёрна изогнулась от беспокойства. — Но что мы скажем о Пенроузе? Каждый знает, что он сделал. Теперь мы только ждём, почему.

Виктор позволил себе осторожную улыбку.

— Вернёмся к войне 3039 года, Первый полк Катильских улан провёл несколько сражений на Квентине, затем отступил, и Синдикат захватил планету. Оказывается, Пенроуз был с Квентина — или будет, как только изменят его файлы — и там потерял мать, отца и остальную часть семейства. Он обвинил Моргана Хасека-Дэвиона в смерти своей семьи и собирался отомстить. Он отправился в Лиранскую половину Содружества и, будучи сиротой, был принят в «Локи». Он надеялся подобраться ближе к Моргану вскоре после этого, но вторжение кланов отчасти уничтожило эти планы. Он оставил надежду, покинув службу, присоединился к КомСтару, и, когда удача улыбнулась ему, был назначен в оперативное соединение. Там его обучение пригодилось, и он смог отомстить.

Элементал улыбнулась.

— Я никогда раньше не слышала лжи, сочинённой более гладко.

Фохт рассмеялся:

— Это также объясняет, почему он хотел впутать Синдикат в убийство, так как это была их война, которая убила его родителей. Это будет работать, и наши файлы будут скорректированы, чтобы представить его личность на грани паранойи, но кто сейчас не параноик из-за кланов и всего прочего?

Принц посмотрел на Фохта.

— Это может обрушить немало гнева на КомСтар в связи со смертью Моргана.

— Этот штурм мы выдержим.

Виктор посмотрел на Редбёрна и Тиарет.

— Какие-нибудь возражения против этой истории?

Тиарет покачала головой, а Редбёрн колебался.

— Вы не собираетесь бросить попытки добраться до сути тайны только потому, что у вас есть прикрывающая история, не так ли?

Виктор с усилием сглотнул ком, который снова встал в его горле.

— У вас есть моё слово, Эндрю, что смерть Моргана не останется неотомщённой. Когда мы найдём того, кто это сделал, и доберёмся до него, если хотите нажать на курок, вы сделаете это.

— Пистолет, ваше высочество? — Редбёрн улыбнулся. — Я предпочитаю воспользоваться ножом. Тупым ножом, так, чтобы сделать это медленно.

— Я это запомню. — Виктор улыбнулся. — Я сделаю заявление для оперативной группы, таким образом, мы можем избежать проблем, и надеюсь, что эта история полностью распространится к моменту, когда мы вернёмся домой. Я думаю, новости о нашем успехе должны быть самой важной новостью, которую мы принесём, и я не хочу, чтобы что-нибудь бросило тень на неё.

20

*Кресцент-Харбор, Нью-Эксфорд
Арк-Роялский оборонительный кордон
27 ноября 3060 г.*

Франческе Дженкинс хотелось смеяться над паранойей Реджа Старлинга, но его паранойя спасла ей жизнь. После закрытия выставки, успешно продав всё, кроме двух старых картин и «Нет секретов X», пришло время стать ей владелицей его подарка. Хотя Редж бывал в её квартире раньше, и провёл больше чем несколько ночей там, он тщательно изучал её новым взглядом, когда осознал, что это будет дом картины его работы. Он настоял, чтобы она установила охранную систему, и разделил с ней стоимость работ, взяв её половину стоимости из денег, заработанных от продажи гравюр.

Что показалось ей забавным, так это то, что она знала больше об охранных устройствах, чем команда электриков, которых нашёл Редж, чтобы подключить её квартиру. Они установили маленькие магнитные замки на окна, но она знала, что они могут быть отключены с помощью простого электромагнита, который оставит цепь замкнутой, в то время как окно будет открыто. Новый замок, который они установили на входную дверь, требовал специального ключа с микрочипом, но такие замки пали жертвой относительно сложного, но доступного кодогенератора случайных ключей, или в трудную минуту — пятикилограммовой кувалды. Они соединили всё с её телефонной линией, но надрез двух проводов в распределительной коробке подвала исключит любые тревожные звонки в местную полицию.

Самое странное устройство оплатил Редж, и оно спасло её. Беспокоясь о краже «Нет секретов X», он приказал установить на сигнализацию триггер, который рабочие называли «вили

дьявола». Крюк, который удерживал картину, имел два зубца, хорошо изолированные и прикреплённые к стене через пластиковую изолирующую прокладку. Задняя часть прокладки была прикреплена набором проводов, которые управляли охранной системой. Фактически провод на картине замыкал цепь, так что пока картина висела на месте, сигнализация не срабатывала. Если же картину перемещали, сигнализация звонила в местную полицию.

Тем не менее, этого было недостаточно для Реджа. Он подсоединил к проводам дополнительное устройство, которое делало низкочастотную радиопередачу в пределах непосредственной видимости, и которая включила бы вибрирующий сенсор в великолепных часах из золота и платины, которые он дал Франческе. Он настоял, чтобы она носила их всё время, так что, если грабители ворвутся, пока она спит, кража картины разбудит её и позволит ей внимательно разглядеть воров, как результат их можно будет задержать позже.

Франческа полагала, что она просто схватит пистолет и выстрелит в грабителей, но она никогда не говорила этого Реджу, так как он полагал, что она терпеть не может оружие и насилие. Это, конечно, было следствием её истории прикрытия. Она часто размышляла, какой будет его реакция, если он узнает, кем она была на самом деле, но внутри она не сомневалась. — «То, что я агент секретариата разведки, просто оправдывает всю его парапнайю».

Его реакция будет вспыльчивой и, наверное, даже самоубийственной, поэтому она никогда не давала ему никаких намёков об её истинной цели на Нью-Эксфорде. Она ползала в мире Реджа, сторонясь новостей из Внутренней Сферы в пользу микромира, которым было общество Нью-Эксфорда. Она находила его таким же непрочным, как и Внутреннюю Сферу, но заметно более комичным, особенно с Реджем и его эксцентричными, вызывающими любопытство проделками. Она находила, что Редж был воплощением хаоса, и даже восхищалась его способностью манипулировать теми, кто стремился им управлять.

Хотя часть её оставалась скрытой за личностью Фионы Дженсен, ей действительно нравился Редж Старлинг. Франческа находила забавным, что ей могла нравиться личность, которую принял Ньюмарк, в то время как ему явно нравилась личность, которую приняла она, но в то же время их истинные личности были смертельными врагами. Всё же ей казалось, что Свен Ньюмарк почти полностью перевоплотился в Реджа Старлинга, и что Редж Старлинг верил в то, что Ньюмарк был просто ещё одной вымышленной личиной, которую он для себя выдумал.

Солнце почти село, раскрасив небо ярко-синим, наряду с этим добавив в облака розового. Она любовалась небом, пока шла от места парковки своего ховеркара к дому и квартире. Она нашла небо великолепным, но она знала, что Редж будет ругаться на такое клише использования цветов.

— В конце концов, природа всего лишь оправдание посредственности, чтобы не развиваться. Они стремятся запечатлеть реальность, а я стремлюсь создавать её, — объяснял он. Она обвинила его в заблуждениях божественности. Редж ответил: — Как творец, Бог перехвален. Он работал шесть дней и с тех пор сделал немного. Приписывать ему всё это, было бы равнозначно приписыванию моего гения человеку, который смешивает мои краски.

Она покачала головой и улыбнулась, и почувствовала, как завибрировали её часы. Улыбка застыла у неё на лице, но она продолжала двигаться через улицу к подъезду её здания. Она набрала секретный код, позволивший ей войти, и помедлила, дав двери закрыться за собой. Она ничего не увидела позади себя в маленькой декоративной крышке её почтового ящика, и поднялась по лестнице. Она могла подняться на лифте в вестибюле на третий этаж, но было слишком легко кому-нибудь установить что-нибудь в элементы управления, который замедлит или остановит лифт, не позволив получить доступ на этаж.

Франческа опустила правую руку в сумочку и достала ключи, которые она переложила в левую руку. Снова погрузив руку в кожаную сумочку, она вынула тонкий, маленький чёрный игольник — пистолет, который стрелял пластиковыми стрелами вместо пуль. Его нельзя было использовать для стрельбы сквозь дверь или стены, но он мог доставить неприятности любому, в кого она выстрелит.

Она достигла лестничной площадки третьего этажа и бросила быстрый взгляд сквозь маленькое стеклянное окно. Она увидела свою входную дверь, но она была закрыта, и ничего ей

не показалось странным. Она повернула дверную ручку и приоткрыла дверь буквально на волосок. Она искала какую-нибудь нить моноволокна или провода, которые могли быть связаны с сигнализацией или взрывным устройством, но ничего не увидела. Она приоткрыла дверь чуть шире, дважды проверила всё, что видела раньше, затем открыла дверь ровно настолько, чтобы смогла проскользнуть.

Франческа отпустила дверь, которая закрылась позади неё. Она знала, что, вероятно, слишком остро отреагировала, потому что, по всей вероятности, грабители ворвались не для того, чтобы украсть «Нет секретов X». Факт, что часы вибрировали, доказывал, что картину потребовали. На Нью-Эксфорде она не была кем-то важным, её связь с Реджем Старлингом была единственным, чем она могла гордиться. Тип воров, который погнался бы за этой картиной, был недостаточно искушённым, чтобы прикрыть дверь на лестничной клетке.

«С другой стороны, сигнализация сработала, но полиции нет, что означает: они перерезали мою телефонную линию. Они не совсем любители». — Это означало, что они также давно ушли из её жилища. Это заключение должно было успокоить её, но когда она подошла ближе к своей двери, то почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

Она пересекла коридор напротив своей двери, затем низко присела у правой стены. Напротив неё за стеной стоял толстый дубовый шкаф, который обеспечил бы ей небольшую защиту против любого, стреляющего сквозь стену. Она использовала свой фонарик, чтобы проверить наличие порошка, и обнаружила только свои следы. Однако они были смазаны кем-то, кто прошёлся по ним, и отсутствие выходящих следов означало, что вор всё ещё находился в квартире либо выбрался через окно.

Франческа сбросила туфли. Хотя у них был маленький каблук, в них было бы трудно вбежать, и её тренировки по боевым искусствам не включали балансирования на высоком каблуке в момент удара ногой. Её пальцы почувствовали ворса ковра снаружи её двери, когда она достигла его и, звеня ключами, вставила ключ в замок, отперев дверной засов. Она повернула ручку двери, позволив ей широко распахнуться.

Всё ещё приседая, она быстро обогнула угол и прижалась спиной к шкафу. Дверь, оттолкнувшись от стены, захлопнулась за её спиной, отсекая свет из коридора. Она ждала, сдерживая дыхание, и прислушивалась к любому звуку непрошеных гостей. Она ничего не услышала, так что она провела ультрафиолетовым светом по ковру и увидела квартет следов, идущих внутрь. По типу обуви и её размеру она предположила, что двое мужчин вошли в квартиру.

Она погасила свет и положила фонарик вместе с ключами на ковёр. Потянувшись к верхней поверхности шкафа, пошарила в правом углу. Она всегда оставляла банкноту в двадцать кронеров на шкафу, зная, что вор взял бы её. Если бы сигнализация не сработала, пропавшая банкнота скажет ей прямо у двери, что в её квартиру вломились.

Если банкнота была на месте, это означало бы, что двое мужчин тайно обыскали её апартаменты. Они не тронули бы денег, но сработала сигнализация, о которой они не знали. — «Конечно, если они хотели проникнуть в квартиру и сделать это похожим на простое ограбление...»

Франческа начала продвигаться по узкому коридору, держа игольник нацеленным вглубь квартиры. Гостиная занимала всю правую сторону квартиры. Ближе к двери находилась маленькая кухня, и за ней была дверь в её спальню. Продвигаясь по квартире, она наткнулась на одну из диванных подушек, которая была выпотрошена и брошена на пол. Она убрала её с дороги и обнаружила несколько дисков с независимыми изданиями, разбросанными под ней.

Она медленно выпрямилась и, развернувшись, потянулась, чтобы включить кухонный свет. В жёлтом освещении она увидела, что вся квартира была перевёрнута. Всё было раскидано, разбитый компьютер валялся напротив камина, над которым под неестественным углом висела картина «Нет секретов X». Она закончила быстрый осмотр остальной части жилища и поняла, что находится одна.

Франческа перепроверила дверь, подняла ключи и заперла замок, потом начала более тщательный обыск квартиры. Груда дисков её персонального компьютера была украдена, так же как и драгоценности. Она проверила останки компьютера и обнаружила, что из него был вы-

рван жёсткий диск. Она осмотрела клавиатуру; хотя корпус был разбит, специальный чип, который позволял ей шифровать и расшифровывать сообщения, остался неповреждённым. Без него не была способы, которым кто-нибудь смог бы восстановить и взломать сообщения.

Помимо нескольких небольших ценностей, которые могли быть легко спрятаны, воры не взяли ничего. На самом деле она была удивлена, что они не добавили к своей добыче «Нет секретов X», и, уходя, оставили её как знак презрения. Она сразу поняла, что это были не воры, обокравшие её жилище, а кем-то нанятые агенты. Любой на Нью-Эксфорде потребовал бы, чтобы его агенты добыли картину Старлинга, что означает, что эти люди не местные.

Дрожь охватила Франческу. — «Лиранская разведка, вероятно «Локи». Они не знают кто я, но компьютерное оборудование, которое они взяли, говорит о том, что они полагают, что у меня есть информация, необходимая им. Информация, которая у меня может быть, будет или о Редже или от Реджа». — У неё во рту появился кислый привкус. Она немедленно развернулась и проверила телефон, но линия оставалась мёртвой.

Она бросила последний взгляд на квартиру, взяла клавиатуру и «Нет секретов X». Она за-пихнула их и кое-какую одежду в нейлоновую сумку, которую оставила у двери. Следом подошла к окну в спальне, открыла левую сторону штор и потянула за верёвки жалюзи так, чтобы основание жалюзи на левой стороне под углом поднялось кверху. Эта странная конфигурация позволит Курайтису узнать, что она оставила своё жильё и скрывается. Они встретятся на запасной явке и не раньше следующего вечера.

Франческа с ридикюльчиком и нейлоновой сумкой покинула квартиру и спустилась по лестнице. Она вышла из жилого дома, осмотрелась и быстро направилась к своему ховеркару. Бросив сумку в багажник, рванула с тротуара.

Она начала двигаться якобы бесцельно и постоянно проверяла в зеркало заднего вида признаки того, что кто-нибудь преследует её. Не заметив никакого преследования, повернула руль и сразу направилась к студии Реджа Старлинга, надеясь, что она не опаздывает.

Когда она увидела открытую дверь, она поняла, что опоздала.

Вынув пистолет, Франческа вошла в студию. Редж владел старой ремонтной мастерской автомобилей на воздушной подушке и превратил офисы в задней части в квартиру. Ремонтные отсеки в большей степени остались нетронутыми и были покрыты распылённой и разбрызгованной краской. У основания стен лежали полотна, все как следует натянуты, и большинство покрытых краской полотен расставлено в ряды. Она вспомнила, что просмотрела их однажды утром, прежде чем проснулся Редж. Когда он нашёл её смотрящую на них, он назвал их своим «пенсионным фондом». Он сказал, что когда-нибудь продаст их за целое состояние, потом отправится на какой-нибудь тихий тропический мир отдохнуть.

«Теперь этого не будет». — Франческа быстро прошла через студию к квартире. Нижний этаж, на котором разместились маленькая кухня, ванная и спальня для гостей, был пуст, но подвергся тщательному обыску. Она поднялась по лестнице к его личной квартире. Поднявшись на последнюю ступеньку, она услышала звук льющейся в ванной воды. Прошла через спальню к ванной и застыла в дверном проёме.

Редж настоял на том, чтобы ванная была сделана из белого мрамора, и он содержал её в безупречной чистоте. Он всегда говорил, что это его убежище от красок и цвета. Она была довольно большой, с двойной раковиной и огромными зеркалами, душевой кабинкой и огромной ванной, подходящей для купания и расслабления. Редж любил проводить время в ванной и закончил остаток своей жизни в ней.

И комната больше не была абсолютно белой.

Полностью одетый, Редж Старлинг сидел в ванне, полной розовой воды. Запястья были перерезаны, и всё было забрызгано его кровью. На зеркале кровью было написано «Я сожалею. Я сделал это. Я убил Райана. Теперь я должен умереть».

Франческа внезапно сползла вниз у дверного косяка.

— Ох, Редж, она добралась до тебя. И я была так близко. Этот последний секрет, который ты знал о смерти Мелиссы... Я знаю, что я скоро получила бы его от тебя. А теперь...

Она собиралась сказать что-то ещё, но что-то в выражении его лица остановило её. Он умер с намёком на улыбку на лице. — «Он, должно быть, сконцентрировался, так трудно было суметь сделать это. Но потом это стало легче. Они были здесь, чтобы заставить замолчать Свена Ньюмарка, но они убили Реджа Старлинга. А Редж Старлинг никогда никому не позволял, чтобы что-нибудь закончилось на нём».

Она пересекла ванную и присела поцеловать его в лоб.

— Ты можешь быть уверен, что кто бы ни преследовал тебя, ему не победить. Это былотайной, и теперь я знаю её. И между нами, Редж Старлинг, она не победит.

21

*Галерея современного искусства и кафе, Кресцент-Харбор
Нью-Эксфорд
Арк-Роялский оборонительный кордон
27 ноября 3060 г.*

Суровое выражение на лице Франчески расплавило обычную фальшивую улыбку мистера Арчи. Маленький человечек с зачёсанными назад тёмными волосами и тоненькими усиками раскинул руки, приветствуя её, и выпятил губы для воздушного поцелуя, но остановился. Его карие глаза расширились, когда она подошла ближе, и пара покупателей заметила его удивление.

Франческа проигнорировала их.

— Ваш офис, Арчи.

Её рык заставил его глаза расшириться ещё больше и вызвал загадочные улыбки на лицах тех сотрудников и постоянных покупателей, кто услышал. Мистер Арчи правил в своей галерее как самопровозглашённый судья всего, что было художественным и нет на Нью-Эксфорде. Он не позволял такой фамильярности никому, кроме Реджа Старлинга, и Франческа рискованно напирала на свою связь со Старлингом.

Мистер Арчи фыркнул и полуприкрыл глаза.

— Боюсь, у меня есть вещи, которые я должен решить здесь.

— Это не просьба. — С нейлоновой сумкой через плечо Франческа прошла мимо, задев его, и начала подниматься по красной чугунной круговой лестнице, которая вела в офис галереи.

Коротышка схватил её за руку.

— Ты не можешь...

В глазах Франчески полыхнула ярость.

— Сейчас, Арч.

Её шаги одиноко отзывались эхом от ступенек, когда она почти оказалась наверху, только тогда услышала, что мистер Арчи последовал за ней. Она достигла офиса раньше его, и уже скользнула за стол, как он догнал её. Единственная настольная лампа обеспечивала светом всю

загромождённую комнату. Каждая ровная поверхность была заставлена маленькими кусками скульптур, многие из поверхностей были образованы холстами, сложенными у стены.

— Фиона Дженсен, я не понимаю, что вы делаете...

Франческа отсоединила клавиатуру от компьютера на столе и кинула её мистеру Арчи. Он поймал клавиатуру и прижал к груди словно девственница, поднимая лист, чтобы защитить свою скромность. Франческа подсоединила свою клавиатуру к машине и включила её.

Пока машина загружалась, она бросила взгляд поверх монитора на раскрасневшегося владельца галереи.

— Подпишите один из этих листов агента, который уполномочивает вас продавать картины художника, выставляющегося здесь.

— Что? Почему?

— Вы собираетесь навсегда стать агентом Старлинга.

Мужчина заморгал.

— Что? Как это может быть?

— Я собираюсь подделать его подпись, затем вы подпишете договор, а я засвидетельствую.

— Но это мошенничество...

Она нажала кнопку перезагрузки и снова перевела машину в режим загрузки.

— Возьмите себя в руки. Редж мёртв.

Клавиатура грохнулась, отвалившиеся клавиши разлетелись по полу.

— Мёртв? Как? — Глаза мистера Арчи широко раскрылись. — Вы убили его...

— Нет, но я знаю кто, и могу доказать вам, что не делала этого.

Лицо владельца приняло выражение самодовольного превосходства.

— Ах, и как вы собираетесь сделать это?

— Вам будут рассказывать, что Редж Старлинг совершил самоубийство.

— Он достаточно часто говорил об этом.

— Верно, я знаю, но я помню, что он говорил ещё. Помните, он сказал, как он хотел уйти.

Мистер Арчи заботливо улыбнулся.

— Всегда шоумен. Редж сказал, что он хотел бы шагнуть навстречу скоростному ховергрузовику, одному из тех белых фургонов на воздушной подушке, которые курсируют по улицам, продавая мороженое детям.

— Верно. Он хотел показать кровь, чтобы детям было что запомнить. — Франческа помедлила, сцена в ванной снова возникла перед её глазами. — Редж разрезал запястья, написал сообщение на зеркале своей кровью и сел в тёплую ванну, чтобы умереть.

Мистер Арчи затрепетал.

— Ох, нет, не Редж. Это так... так Элвис умер в ванной. Кто бы ни сделал это, возможно также разбросал вокруг пончики и экземпляры «Ежемесячника современного наёмника». Нет, это не в духе Реджа.

Глаза коротышки стали жёсткими.

— И вы, вы инсценировали бы это так, чтобы произвести большую сенсацию. Не то, чтобы я обвинял вас, что вы желали убить его. Мы все желали.

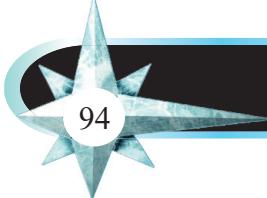
— Да, но не в последнее время. — Она взглянула на экран компьютера, затем снова на мистера Арчи. — Вы хотите получить это агентское соглашение, не так ли?

Он нахмурился:

— Никто не поверит, что он подписал его.

— Это не так, потому что подпись будет соответствовать более чем половине сертификатов подлинности и подписей на гравюрах, которые вы продали. — Франческа через силу улыбнулась. — Редж считал, что это была замечательная шутка; он подписывался моим именем, а я подписывалась его. Мы практиковались, пока не научились в совершенстве подделывать подписи друг друга. Если кто-нибудь решится оспорить его, соглашение пройдёт освидетельствование у экспертов.

В глазах мистера Арчи заполыхала жадность.

— И что вы хотите, чтобы я сделал?

— Мелочь, по сравнению со сделкой, которую мы уже совершили. Мне, возможно, будет нужна небольшая помощь, но все деньги ваши. На самом деле, я сомневаюсь, что вы увидите меня ещё раз после того, как я выйду отсюда.

— О, это прискорбно. — Лживое сочувствие в голосе мистера Арчи не ускользнуло от Франчески.

— Только одно, мне нужно, что бы это ни было, то, что Редж дал вам на хранение на случай его смерти.

Мистер Арчи снова мигнул, затем правой рукой коснулся уголка рта.

— В шоке я забыл. Да, одну минуточку. — Он бочком подошёл к углу комнаты и встал на колени перед старым сейфом. — Я положил это сюда.

Пока владелец галереи корпел над сейфом, Франческа зашифровала короткое сообщение Курайтису. Поскольку у неё больше не было доступа к книгам на её жёстком диске, программа шифрования использовала файлы справки программного обеспечения, установленного на компьютере. Она набрала несколько адресов прикрытия Курайтиса и отправила сообщения.

— «Если он вскоре получит сообщение, здорово. Если нет, я встречусь с ним завтра».

Она выключила компьютер и отсоединила клавиатуру, когда мистер Арчи повернулся и передал ей пластиковый конверт. Она вскрыла его, и в руку выпали ключ от депозитной ячейки и записка. Ключ имел клеймо банка, и она решила, что это был филиал, в котором она и Редж открыли счёт, чтобы управлять капиталом, полученным от продажи гравюр.

Записка была написана неразборчивым почерком Реджа.

Фиона, любимая.

Никаких слёз и никаких секретов. Ты держишь ключ к моему последнему секрету, и теперь ты одна знаешь что это, оно позволит тебе заставить людей заплатить за то, что было передано тебе. Ты мой друг и теперь моя последняя работа. Устрой большое представление, крошка.

С любовью,
Редж

Франческа вздохнула.

— Ты не разочаровал меня, Редж.

— Хорошие новости? — Мистер Арчи помедлил и мельком взглянул. — Я имею в виду, учитывая обстоятельства...

— Лучшее из того, что можно ожидать. — Франческа показала ключ. — Теперь я должна дождаться завтрашнего открытия банка и закончить дела. Но я не могу пойти домой.

Взгляд мистера Арчи неожиданно стал твёрдым, и самодовольный вид, который он носил подобно плоти, исчез.

— Вы спуститесь вниз, мы что-нибудь перекусим, затем я подыщу вам какое-нибудь жильё.

— Спасибо, но всё, что связано с Реджем, может быть немного опасным.

Коротышка отмахнулся от её возражений.

— Моя дорогая Фиона, я снабжаю произведениями искусства элиту этого мира. Половина высших руководителей имеют убежища, которые они используют для тайных встреч, и я видел их все. Я сделаю пару звонков, и мы найдём вам место для ночлега. По крайней мере, это я могу сделать.

Франческа улыбнулась.

— Спасибо. Я уверена, Редж также был бы вам благодарен.

— И разрушил свой образ? — мистер Арчи покачал головой, направившись с ней к двери.

— Немного рановато делать святого из Реджа Старлинга, Фиона. Это будет. Я позабочусь об этом, но думаю, не так скоро.

Во время обеда, который они ели в задней кабинке, чтобы избежать подслушивания, — при этом все могли увидеть их вместе, — к мистеру Арчи частично вернулась его язвительность. Редж мог спокойно отвергнуть любого, в то время как мистер Арчи должен был собирать картины, чтобы делать продажи. Арчи обхаживали меценаты и те, кто желал оказаться в его приоритетном списке для специальных продаж и открытий. Он хорошо знал местные входы и выходы и разделял развлечение Реджа в препарировании недостатков и слабостей богачей.

Он выполнил обещание найти Франческе место для ночлега. Она провела спокойную ночь в милой стерильной корпоративной квартире, рано проснулась и отправилась в отделение главного банка Нью-Эксфорда в центре города. Она показала ключ от депозитной ячейки помощнику менеджера, который проводил её к хранилищу и сверил её подпись в журнале регистрации. Её не удивило, что у банка уже была цифровая копия её подписи в файле для ячейки, и она поняла, взглянув, что Редж подделал её.

Помощник менеджера провёл её в хранилище, и они вместе открыли ячейку. Франческа вынула длинный тонкий металлический ящик из хранилища и забрала её в уединённую комнату для просмотра. Она осторожно открыла ящик и изумленно подняла бровь, увидев содержимое.

— Ох, Редж, ты действительно складывал все свои секреты сюда, не так ли?

Часть пространства в ящике занимали 100,000 кронеров в десяти пачках банкнот по 100 кронеров. Это была незначительная сумма денег, но вполне достаточная, чтобы выбраться с Нью-Эксфорда на другую планету, если Реджу понадобится бежать. В дополнение к деньгам, в ящице лежали три комплекта официальных документов. Два были на имя Свена Ньюмарка — один выпущен Свободной Расальхагской Республикой, а другой Федеративным Содружеством. Третий комплект был на имя Стефана Кресеку и был выпущен в Лиге Свободных Миров. Франческа не могла сказать на первый взгляд, но она была уверена: документы Лиги являлись подделкой. — «Хотя, очень хорошей подделкой», — отметила она.

Редж хранил копии диско журналов с хорошими отзывами о его работах и маленький перочинный нож с его инициалами. Она взяла нож из серебра высокой пробы и улыбнулась. Она подарила ему этот нож, а позже он заявил, что потерял его. — «Он не хотел, чтобы я знала, что он может быть сентиментальным. Совсем не тот образ, который он хотел».

Последней вещью в ящице был ключ с прикреплённой биркой с адресом. Он был без сообщения, но это её не удивило. Записка, которая привела её сюда, сказала всё, что Редж хотел сказать. Даже при том, что он рассчитывал, что она будет его инструментом возмездия, он не хотел делать работу слишком лёгкой. — «Даже теперь он хочет, чтобы я оказалась достойной его доверия».

Она положила в карман ключ и нож, засунула деньги в сумочку. Закрыла ящик и, вернув его помощнику менеджера, забрала свой ключ и покинула банк. Адрес на бирке ключа находился в нескольких кварталах по направлению к берегу залива Кресцент, так что она перебежала через улицу, уклонившись от пары ховеркаров, и направилась туда.

Здание по этому адресу было известно в Кресцент-Харборе как Постамент. Оно очень сильно напоминало зубчатую стрелу молнии, замороженную в сером граните и вытолкнутую наружу из центра земли. Камень был отполирован до зеркального блеска, окна расположились в беспорядке. Ночью эти светящиеся окна, казалось, колебались в небе. «Сигнал бедствия азбукой Морзе от Солнца» — так Редж однажды прокомментировал ей зрелище, когда они смотрели на здание после наступления темноты.

Она вошла в вестибюль и остановилась у справочной здания. Она ввела некоторые параметры поиска и сделала три попытки, прежде чем нашла, что ей было нужно. «Марк Ньюсон и партнёры, Лимитед» имели офис на двадцать пятом этаже. Франческа зашла в лифт, выбрав тот, который обслуживал средние этажи, и начала подъём. Название фирмы явно указывало на Свена Ньюмарка, но не так очевидно, чтобы кто-нибудь мог установить связь, если не был уверен, что это был именно он. Поднимаясь наверх, Франческа надеялась, что Редж проявил сообразительность при оплате арендной платы и получении арендного договора, потому что электронный платёж мог связать Реджа Старлинга и фирму, и агенты «Локи», которые его убили, несомненно, проверили все его связи, когда они пришли обыскивать её квартиру.

Лифт тихо остановился на двадцать пятом этаже. Она, обнаружив, что комнаты «Ньюсон» находятся в западной части здания, подумала, что офисы будут иметь замечательный вид на гавань. — «Офис в здании, которое он ненавидел, дающий ему вид на нечто, что он считал годным только как предмет для художественной школы — «фабрики изготовления голодающих художников». Только игра на контрастах, не так ли, Редж?»

Она открыла офис и успокоилась фактом, что воздух в комнате казался спёрым. Тонкий слой пыли накопился на столе секретаря рядом с дверью. Франческа, закрыв за собой дверь, направилась прямиком к наполовину открытому кабинету с табличкой «Марк Ньюсон». Она прокользнула внутрь комнаты и остановилась на секунду; вид гавани действительно захватывал дух.

Огромный офисный стол красного дерева стоял таким образом, что любой сидящий за ним в кожаном кресле всегда оказывался спиной к виду гавани. Это было типично для Реджа, но позволило Франческе сфокусироваться на картинах, висящих на стене напротив стола. Выполненные в красных и чёрных цветах с намёком на зелёный она опознала как что-то из серии «Правдивость». Остальные картины на стенах, за исключением одной, представляли собой кучу вложений на старость и не расходились с ужасным дизайном. Они выглядели почти идеально подходящими для этого места.

Ещё одна картина в комнате определённо прекрасно сочеталась с офисом. Она была выполнена в ярких тонах, используя импрессионистскую технику точечного пунктира, где всё было создано из сверхтщательно расставленных цветных точек. На ней был изображён вид гавани Кресцент, который, возможно, был нарисован кем-то, смотревшим из окна этого офиса.

Картина гавани сразу же привлекла её внимание. Даже прежде, чем она оказалась на расстоянии двух метров от неё, она знала, что Редж не рисовал её. Подойдя ближе, она постучала по ней ногтем и услышала отчётливый звук. Картина была нарисована на картоне из прессованного древесного волокна, материал, который Редж использовал только для создания надёжной упаковки для некоторых из своих полотен. Рама, несмотря на то, что великолепно подходила для картины, была из тех, которые заставляли Реджа стискивать зубы всякий раз, когда кто-нибудь цеплял такую на любую из его картин.

В итоге, этот простой вид на гавань был вещью, которые приводили Реджа в ярость, если он видел их. — «Ещё одно противоречие, Редж». Поставив сумочку на стол, Франческа сняла картину со стены и осмотрела её сзади. На раме была маленькая этикетка местного магазина рам, который Редж ненавидел, но на самой картине сзади ничего не было. Это показалось ей странным, так как однажды Редж заглянул на «выставку-продажу голодных художников», когда услышал, что некоторые из работ напоминали его стиль; он устроил показ, перевернув несколько картин, и самоуверенно небрежным жестом указал на цену на задней части картины рядом с инвентарным номером. Как он объяснил, фирмы имели сотни художников, вымучивающих из себя снова и снова одни и те же картины, чтобы позволить каждому стать владельцем копии оригинальной работы, обычно висящих в дешёвых мотелях.

Она зацепила один угол рамы за стол и дёрнула вниз, с треском оторвав её. Взглянув на край картины, она обнаружила, что полотно фактически толще, чем должно, и состоит из двух прессованных картонок. Она сняла остатки рамы, раскрыла широкое лезвие перочинного ножика Реджа и воткнула в клей, соединяющий два слоя вместе. Она выковыряла ножом углубление, протолкнула глубже лезвие и повернула.

Два слоя разделились с глухим треском. Задний слой отскочил, открыв два осторожно выдолбленных круговых углубления. По одному оптическому диску было запечатано под пластиковой мембраной в каждом отверстии. Хотя они не были подписаны, она не сомневалась, что они содержат записи, которые связали бы Катерину Штайнер со смертью матери.

— Мы заберём это, — сказал первый из двух агентов «Локи», входя в кабинет. Оба были одеты в чёрные деловые костюмы, но натянули вязаные шапочки, чтобы скрыть свои лица. Первый мужчина протянул руку в перчатке к ней. Его партнёр, скользнув влево и оказавшись перед окном, держал её под прицелом довольно уродливого пистолета.

Франческа позволила рту открыться в удивлении.

— Слушайте, вы можете взять что хотите. Я только хочу картины. Редж сказал, они мои.

— Просто отдай нам диски.

Она повернулась к своей сумочке.

— Слушайте, у меня есть деньги.

— Диски, — голос мужчины стал ещё твёрже. — Не нужно создавать больше проблем, чем оно того стоит, мисс Дженсен.

— Откуда вы меня знаете? Как вы нашли меня?

Лидер закатил глаза и кивнул своему напарнику. Второй мужчина засунул руку в карман и достал цилиндр, который он начал навинчивать на ствол пистолета.

«Сейчас или никогда». — Франческа метнула картон в главного агента «Локи» и прыгнула через стол, зацепив левой рукой сумочку. Она услышала быстрый кашель и почувствовала, как осколки, выбитые из стола, впились в её ноги, но она уже упала ниже прочной поверхности стола. Она сильно ударила об пол, перекатилась на спину и выхватила игольник из сумочки.

Она не побеспокоилась подняться для стрельбы, вместо этого выстрелив по ногам главного из-под стола. Она услышала, как он вскрикнул, и увидела, как он упал грудью на ковёр. Ещё два выстрела искромсали ему маску и рубашку, но его тело закрыло ей вид второго мужчины. Она сидела на корточках, ожидая любого признака его присутствия, но ничего не слышала и не видела, кроме слабого вздоха.

Затем запах палёной плоти ударил ей в нос. Она фыркнула, пытаясь избавиться от него, после чего сказала:

— Чисто.

— Я вхожу.

Франческа встала на ноги и улыбнулась, когда Курайтис вошёл в комнату с лазерным пистолетом в правой руке. Высокий и мускулистый, с чёрными как смоль волосами и холодными синими глазами, агент разведки, глянув на неё, опустился на колено и проверил пульс на шее у мужчины, в которого она выстрелила. Второй бандит лежал на полу, его пиджак ещё тлел от выстрела, который поджарил его сердце и лёгкие.

— Они мертвы.

Она кивнула.

— Спасибо, что спас. Где они сели мне на хвост?

— В банке. Компьютерная проверка, вероятно, показала, что у Старлинга там был ящик. Ты получила и опустошила его, опередив их. Они опознали тебя, когда ты выходила, и последовали за тобой. Я шёл следом за ними. Дай мне свой пистолет.

Она бросила ему игольник, который он вложил в руки мужчины, убитого лазером, сначала сняв с него маску и перчатки. Лазер оказался в руках мужчины, которого она убила, и он сохранил маску и перчатки. Создастся впечатление ограбления, которое было прервано. Франческа знала, что из-за пуль в столе, следов её крови из ран от маленьких осколков, обман раскроется при тщательном обследовании, но местная полиция вряд ли будет проводить тщательный осмотр.

Курайтис поднял картон с дисками.

— Ты думаешь, это оно?

Она кивнула.

— Редж знал: этот день настанет, и он планировал нанести ответный удар из могилы по тем, кто убил его. Я уверена, что этот материал будет взрывоопасным.

Курайтис улыбнулся, она первый раз видела, чтобы он это сделал.

— Хорошо. В свете последних выходок Катерины, чем больше взрывов, тем лучше.

*Космопорт имени Такаси Куриты
Город Империал, Лютьен
Пештский военный округ, Синдикат Дракона
15 марта 3061 г.*

Хотя он знал, что это был торжественный момент, Виктор Дэвион не смог сдержать улыбку. Он ожидал вместе с Каем Аллардом-Ляо, Хохиро Куритой, военным регентом и генералом Эндрю Редбёрном, когда передвижной помост подъедет к выходному люку межпланетника «Тэнгу». Обычный прозрачный купол на транспортном средстве был снят, оставив платформу открытой. Когда транспорт приблизился, он увидел стоящего на нём Теодора Куриту вместе с различными высокопоставленными чиновниками и своей дочерью Оми.

Хотя её вид наполнил его радостью, было замечательно просто вернуться из миров кланов и наконец-то приземлиться на планету Внутренней Сфера. Его оперативная группа выступила из пространства Синдиката по направлению к звёздному скоплению Керенского и вернулась во Внутреннюю Сферу в него же. Вначале они остановились на Ричмонде, и им сообщили о необходимости немедленно отправиться со всем должным вниманием и поспешностью на Лютьен. Их также попросили сохранять полное радиомолчание.

Запрос едва не вызвал вспышку мятежа среди некоторых отрядов лиранцев, лигийцев и капелланцев, но Виктор быстро подавил его, указав, что в то время, как они охотились за оставшимися Дымчатыми Ягуарами и по пути нашли нескольких, Призрачные Медведи или Волки, или другой клан, возможно продвинулись во Внутренней Сфере. Если это правда, то сохранение их возвращения в секрете было бы сильным оружием. Виктор сказал, что он тоже воздержался от отправки сообщений домой, и так как ни у кого нет более неотложных причин, чем у него, связываться со своими столицами, он ожидает, что они сохранят спокойствие.

Страх, что произошло что-то ужасное во время его отсутствия, охватил его и лишил аппетита на время путешествия к Лютьену. Затем, когда флот прыгнул к зарядной станции в надире, Теодор Курита лично обратился к оперативному соединению и заверил их, что ничего не произошло. Он сказал, что люди Синдиката хотели воздать должное вернувшимся героям первыми и лучше всех, и запрос на радиомолчание был его эгоистичным решением. Он просил, чтобы они продолжили соблюдать радиомолчание, пока не достигнут Лютьена. После их приёма они получат все услуги правительства Синдиката в своё распоряжение.

Виктор покачал головой. Просьба продолжить сохранять тишину вызвала бы ворчание, но обещанная вечеринка, казалось, подавила большинство жалоб. Большинство людей в оперативной группе просто хотели почувствовать под ногами землю и почти девяносто процентов из них никогда не предполагали, что земля будет на Лютьене, так что они были в игре. В течение восьмидневной поездки от точки подзарядки, лютьенский контроль аэрокосмических полётов обозначил посадочные площадки, маршрут и время, и предвкушение возросло во флоте.

«Тэнгу», межпланетный корабль типа «Леопард», был первым, кому разрешили приземлиться, и список его пассажиров был сформирован крайне тщательно. Виктор хорошо помнил церемонию, сопровождавшую его первое прибытие, так что выбор пяти лучших воинов из оперативного соединения, кто ступит на Лютьен, произвёл на него прекрасное впечатление. Из того, что он видел в планах приземления остальных, он понял, что талант Куриты в символизме и церемониях продвинулся к их возвращению.

Люк, зашипев, открылся, когда передвижной помост соприкоснулся с обшивкой корабля. Хохиро появился первым, великолепный в чёрной униформе Первого полка «Гэнъёся», пра-

вый рукав украшали вышитые рассыпанные золотые звёзды. Хохиро носил два меча как воин дома Куриты. Он остановился у края помоста и отвесил низкий поклон своему отцу, и Теодор, одетый в простой чёрный костюм, ответил поклоном и почтительно задержал его.

Мужчины одновременно выпрямились, рот Теодора сжался в подобии улыбки. Он сдавил сына в объятиях, и Виктор услышал отдалённые приветствия. Затем Хохиро продолжил свой путь к ряду чиновников, кланяясь и обмениваясь рукопожатиями, пока шёл.

Эндрю Редбёрн шёл следующим и решительно поклонился. По пути вниз Редбёрн утверждал, что ад замёрзнет, когда он ступит на Лютъен, но его прибытие прошло без каких-нибудь сверхъестественных фанфар. Он и Теодор обменялись поклонами, затем пожали руки. Координатор Синдиката что-то прошептал на ухо Эндрю, что вызвало улыбку на лице Редбёрна, после чего он тоже зашагал к ряду чиновников.

Кай шёл следом, он тоже носил два меча. Мечи были подарком от координатора во время первого прибытия Кая на Лютъен. Теодор тепло приветствовал Кая и также прошептал ему сообщение. Кай, отступив на шаг, снова поклонился координатору и отодвинулся, позволив регенту по военным вопросам ступить на помост. Фохт снова облачился в простую одежду адепта КомСтара, но по его осанке и чёткому поклону безошибочно угадывалось его военное прошлое.

Виктор сглотнул кислый привкус, поднявшийся из желудка, и удостоверился, что мечи должным образом помещены за пояс. Он напустил на себя торжественный вид и последовал за военным регентом к помосту. Он остановился там же, где Хохиро Курита, и поклонился Теодору. Снова выпрямившись, он стоял неподвижно и безмолвно, пока Теодор возвращал ему любезность низким и продолжительным поклоном, затем они шагнули навстречу друг другу и обменялись рукопожатиями.

Теодор улыбнулся и заговорил по-английски.

— Прошло столько времени с момента, когда вы ушли. Вы не знаете, как я рад вашему возвращению.

Виктор улыбнулся и ответил на японском:

— Все мы просто счастливы быть здесь. Спасибо вам, что приняли нас.

Глаза координатора расширились.

— Вы продолжали учиться, пока отсутствовали.

— Ваш сын был прекрасным наставником.

— Навыки сэнсэя могут быть измерены достижениями его учеников. — Теодор положил правую руку на левое плечо Виктора. — Ты хочешь встретиться с нашими друзьями, так что можешь занять своё место в ряду. Твоё место следом за моей дочерью.

— Домо аригато.

— Я тоже был солдатом, Виктор.

Принц спустился к линии чиновников, кланяясь, пожимая руки и обмениваясь любезностями, пока не подошёл к Оми. Он низко поклонился ей, затем принял её поклон. Не говоря ни слова, но улавливая всё, что мог сообщить её взгляд, Виктор занял своё место около неё.

Передвижной помост отъехал от межпланетника и медленно направился по дуге к зданию терминала. Как только они выехали из тени корабля, Виктор получил шанс впервые увидеть толпу в космопорте. Люди выстроились у окон и на крышах, и сдерживались временными заборами и отрядами полиции специального назначения. Транспорт с платформой двигался по направлению к высокой платформе, позади которой ожидал парк лимузинов с откидным верхом. Несколько маленьких платформ ощетинились голокамерами из информационного агентства Синдиката, и Виктор был уверен, что их возвращение транслировалось по всему Синдикату. Как только передвижной помост подъехал и остановился у платформы, фонари зажгли и залили платформу светом.

Теодор ступил на возвышающуюся платформу первым, и толпа взревела в одобрении. Остальные чиновники последовали за ним и встали у заднего края платформы. Хохиро возглавил ряд, который стоял позади его отца, с Оми, сохраняющей своё место у правой руки

Виктора. Когда каждый из них заходил на платформу, новое приветствие отзывалось эхом в наступающих сумерках.

Координатор подошёл к микрофону и развёл руки.

— Ликуйте люди, настал день, который мы так ждали. Более полутора лет назад началось освобождение наших планет от кланов. Эти люди пришли сюда, и возглавляемые ими отважные войска избавили нашу нацию от Дымчатых Ягуаров. Затем эти храбрые воины выследили Дымчатых Ягуаров в их логовище, где уже играло со смертью второе оперативное соединение. Вместе они прикончили Ягуаров и разгромили объединённые силы кланов. Благодаря их усилиям, нам больше никогда не придётся бояться тирании под гнетом кланов.

Аплодисменты внезапно прорвались и обрушились на них. Виктор покраснел. Он гордился тем, что он и его люди сделали, но обычно все похвалы расточали на солдат и командиров, которые сражались ради него. Искренняя оценка, которую выражал народ Синдиката, поразила его. — «Я знаю, мы сделали это для них, но так легко было забыть об этом во время войны. Разум, вероятно, не может измерить влияние, которое наша победа оказала на триллионы людей, и я не знаю, как справиться с их благодарностью».

Координатор снова поднял руки, и аплодисменты медленно затихли.

— Народ Лютьена, я хочу, чтобы вы взглянули на небо. Над собой вы увидите перемещающиеся созвездия, подобно звёздам двигающиеся на небе и становящиеся ярче. Эти звёзды — межпланетные корабли, которые везут к нам воинов-победителей, которые спасли наше государство и наши дома. Было время, когда движение звёзд, как это, возвещало бы катастрофу, вторжение, от которого мы никогда бы не оправились. Теперь это возвращение друзей, хороших друзей, которые все стали героями. Я вручаю их вашей заботе. Вы можете радушно принять их и показать им всю глубину понимания их жертвы от вашего имени.

Вместе со всеми Виктор поднял голову и увидел свод, полный ярких падающих звёзд. Множество кораблей начало свой спуск на Лютьен. Несколько от каждой нации направлялись непосредственно к городу Империал, но большинство остальных будут распределены вокруг больших городов планеты. Войска Синдиката приземлялись в сельских районах, вследствие простого предположения, что более урбанизированным округам было бы легче найти общий язык с людьми других наций.

Теодор торжественно кивнул к толпе и камерам головидения.

— Лютьен, это не менее великий день, чем когда Дымчатые Ягуары и Нова Коты были разгромлены здесь. Радуйтесь всем вашим сердцем. Вы выполнили свой долг, и эти воины выполнили свой. Эта победа, которую мы разделяем, и будем праздновать вместе.

Ещё один взрыв аплодисментов загремел в груди Виктора, когда координатор отвернулся от микрофона. Он махнул всем в сторону лестницы в конце платформы, и они спустились к автомобилям на воздушной подушке. Хохиро и Теодору указали на первый автомобиль, военному регенту, Каю и Эндрю Редбёру на второй. Оми и Виктору достался третий лимузин, и только они уселись, мотор взревел и водитель отправился за первыми двумя транспортными средствами.

Виктор улыбнулся Оми, нежно прикоснувшись к тыльной части её руки пальцем.

— Я так сильно скучал по тебе.

На миг она опустила взгляд, и поймала его палец между своими двумя.

— Мой сад разросся. Так много слёз оросило его. Ты отсутствовал целую жизнь, и я уверена, для тебя казалось подобно нескольким жизням. Всё, что я должна была делать, это ждать.

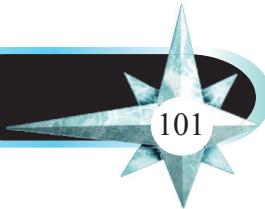
— Мы оба ждали. Просто у меня было много вещей, занимавших ум.

Она рассматривала его лицо внимательным взглядом голубых глаз.

— Ты очень любезен, приравнивая то, что делала я, с тем, что делал ты. Твоя задача была намного более важна, чем моя. Так многое из того, что я вынесла, хотела бы разделить с тобой, но я не могу и не буду.

Виктор слегка сдвинул брови.

— Почему нет?

— Ты бы подумал обо мне, что я слабая. Я бы унизила себя в твоих глазах.

Виктор сплюнул свои пальцы с её.

— Ты никогда не заставишь меня думать о тебе плохо, Омико. Не зная, что ты ждёшь меня, я бы никогда не закончил свою работу.

— Ты не можешь знать радость, которой наполнили меня твои слова. — Она подарила ему быструю улыбку. — Позже мы сможем больше поговорить об этом, и я покажу тебе глубину моего счастья от твоего возвращения.

Принц кивнул.

— Я тоже наслаждаюсь шансом показать тебе, как я счастлив снова быть с тобой.

— Но сейчас мы должны быть теми, кто мы есть, для народа. — Оми отвела от него взгляд, когда лимузин проехал через ворота аэропорта, и подняла правую руку для приветствия.

Виктор посмотрел налево и широко открыл рот. Улицы Империала были переполнены людьми. Транспаранты свисали из окон и были натянуты поперёк улиц. Большинство было написано японскими символами, но на многих также были добавлены английские и немецкие надписи. Он смог прочитать немногие надписи, и нашёл переводы некорректными, но искренними. Несмотря на это, чувство воодушевления их создателей было очевидно.

Даже без символов, радость на лицах не могла вести в заблуждение. Люди, сотни тысяч людей, молодые и старые, богатые и бедные, благородные и крестьяне, выстроились вдоль улицы и приветствовали их. Многие надели на голову широкие белые ленты с выведенными на них чернильными иероглифами, другие надели униформу, покроем напоминающую ту, что носили 10-й полк Лиранской гвардии, комгвардия и другие подразделения из оперативной группы. Дети стояли на бордюрах тротуара и салютовали, или махали руками, сидя на плечах своих родителей.

Толпа поклонилась и выпрямилась, когда лимузины проехали. Некоторые люди держали тонкие свечи, другие целые факелы, и это открытое пламя осветило процессию. Сигнальные ракеты взмыли в небо и взорвались яркими цветами, вспышки голокамер искрились подобно звёздам в толпе.

Снова реакция удивила Виктора. Он участвовал в парадах в связи с различными государственными поводами больше, чем мог вспомнить. Будучи ребёнком, он ненавидел их, потому что его руки уставали от маханий. Достигнув зрелости, он понял необходимость быть увиденным, улыбался и приветствовал других, но это всегда казалось ему чем-то вроде игры. Однако здесь излучаемая настоящая любовь и благодарность возбуждали его и заставили улыбаться и приветствовать всех, надеясь, что каждый, кого он видел, решит, что он приветствует именно его или её.

Виктор потерял счёт времени в поездке от космопорта до дворца Единства. Путешествие, казалось, длилось вечность, но также казалось, прошло очень быстро. Он мог сказать по боли в плечах, что он махал весьма немало, всё же он действительно не чувствовал усталости. Он опустил руки, когда ховерлимузин проскользнул сквозь ворота, выпрыгнул, когда транспорт остановился, и предложил свою руку Оми, чтобы помочь ей выйти.

Почти тотчас же её рука выскользнула из его ладони, и она опустила взгляд. Виктор повернулся и увидел приближающегося координатора.

— Это был настоящий приём, Теодор-сама.

— Я рад, что сумел впечатлить вас. — Лицо Теодора слегка потемнело. — Есть вещи, которые мы должны обсудить, — нет, не о моей дочери и тебе, — но здесь есть люди, которых вы должны сначала увидеть. Омико, не проводишь ли Виктора к ним?

— Как вы пожелаете, отец.

Виктор предложил Оми руку, и она взяла её, положив левую руку на сгиб его правой.

— На что намекает твой отец?

— Доверься мне, Виктор, и доверься моему отцу. — Она остановилась в тени входа и привлекла его ближе. — Ты помнишь приветствия толпы?

— Только что? Как я могу забыть их?

— Хорошо, ты никогда не должен забывать их. — Она улыбнулась и поцеловала его в нос.
— И помнишь, как мы были вместе последний раз в моём саду?

Виктор улыбнулся.

— Очень хорошо, моя любовь.

— Хорошо.

Она снова направилась к входу во дворец Единства.

— Что я пропустил, Омико?

— Ничего, Виктор. Доверься мне.

Оми провела его сквозь дверной проём, и сердце Виктора подпрыгнуло. В прихожей, которая подчёркивала её рост, стояла его сестра Ивонна и слегка улыбалась ему. На ней было красное кимоно, которое было на несколько оттенков темнее, чем её волосы, вышитое тиграми, такими же серыми, как и её глаза. Она было двинулась к нему, но замялась.

Виктор улыбнулся Оми и выпустил её руку. Он бросился к сестре и крепко обнял её.

— Ивонна, ты здесь! Это здорово!

— Я тоже рада тебя видеть, Виктор. Я так боялась.

— Что? — Её голос дрожал, что удивило его. Он немного отступил и изучал её лицо. — «Красные, заплаканные глаза — она плакала». — В чём дело, Ивонна? Почему тебя не было в космопорте?

Сестра напряглась и выскользнула из его объятий. Она сложила руки на животе и отвела глаза.

— Я не хотела испортить твоё возвращение домой.

— А? — Он нахмурился ещё больше. — Как ты могла это сделать?

— Разве ты не видишь, Виктор? — Слёзы потекли по её щёкам. — Я потеряла твоё государство.

23

Кабинет первой принцессы

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративное Содружество

15 марта 3061 г.

Катрина смотрела на поднимающийся поток пузырьков в своём шампанском. Она восхищалась, как светло-янтарная жидкость и бокал для шампанского объединились, чтобы сжать мир, на который она смотрела на просвет. Медленно вращая бокал в изящных пальцах левой руки, она позволила ему захватить всё, что когда-то было кабинетом Виктора. Она улыбнулась, осознав, что теперь она держала всё, что когда-то принадлежало брату, на ладони.

Она отпила глоток и улыбнулась. — «Сухое, такое же сухое, как вкус пыли сейчас во рту Виктора». — Откинувшись на спинку кресла, которое служило Виктору и их отцу Хэнсу Дэ-

виону, Катрина позволила себе маленький горланный смешок. Она не удивилась решению Теодора принять оперативное соединение на Лютене для встречи со всеми почестями — в конце концов, это был поступок в духе Куриты. Там Теодор мог обрушить на Виктора новости о том, как он потерял всё.

«Но координатор сделает это сам или позволит Ивонне самой искупить свои грехи? — Катрина снова сделала глоток, смахнув слабый фруктовый аромат шампанского, и как лопающиеся пузырьки щекочут горло. Она знала, Ивонна наслаждалась бы сейчас шампанским — собственно, это она положила его в хранилище. — «Жаль, что у неё сейчас нет причин для празднования».

Ивонна сбежала из Федеративного Содружества вскоре после Нового Года, но разрыв произошёл уже во время праздников. Катрина знала, что Ивонна пострадает от смены власти, но первая принцесса надеялась, что младшая сестра внемлет доводам. — «В конце концов, я сделала это для пользы нашего народа и людей Внутренней Сфера».

Катрина вздохнула. С самого начала она знала, что её брат Виктор будет мало пригоден как правитель народа. Будучи ребёнком, маленький Виктор был очень правильным — маленький солдатик, сияющий от похвалы их отца. Имея выбор, Виктор одевался бы в форму различных подразделений Федеративного Содружества, присланных в подарок. Она понимала, почему военные любили его: его рождение совпало с окончанием Четвёртой наследной войны, в которой их отец поглотил более половины Капелланской Конфедерации. Виктор, родившийся наследник Хэнса Дэвиона, с этим именем стал олицетворением их огромного успеха.

Она опустила бокал и обвела взглядом кабинет, который не изменился в её памяти. Виктор не тронул его после смерти их отца. — «Фактически, в этом кресле у Хэнса Дэвиона случился сердечный приступ. Виктор, в самом деле, был сформирован нашим отцом, ещё более лживым, в то, кем он стал. Виктор, несомненно, был человеком, подходящим для разборки с кланами, но то, что он был орудием, означает, что он никогда не сможет быть хорошим правителем. Конфликт для него влечёт кровь и боль».

Катрина снова улыбнулась, едва удержавшись от радостного крика. Когда она начала соперничать с братом за власть, она узнала, что общественное мнение так же хорошо, как реальный факт, склоняет умы многих. Она нанесла Виктору роковой удар на территории Лиранского Альянса, позволив мнению представить, будто слух, что он убил Мелиссу Штайнер-Дэвион, был правдой. Катрина легко вошла в роль наследницы своей матери и завоевала сердца народа матери. Когда она оторвала Лиранский Альянс от Федеративного Содружества, люди объявили это шаг не изменой, но спасением.

Её манипуляции со СМИ показали ей способ для уничтожения Виктора. Пока он ещё находился у власти на Новом Авалоне, её усилия медленно продвигались и предназначались для того, чтобы доставить ему внутренние неприятности, но с его решением уничтожить кланы, она смогла использовать наивность Ивонны в своих дальнейших планах. — «Всё было так пугающе просто».

Правители, которые должны править нациями, охватывающими сотни световых лет, не имеют времени, чтобы поговорить с каждым жителем, чтобы узнать, что они хотят и что им нужно. Причина, по которой снова возникла феодальная система, заключалась в необходимости прямого местного управления мирами. Знать, управляющая этими мирами, отвечала перед центральным правительством и рассчитывала на помощь от этого правительства, но сами по себе они были так же бессильны опросить целую планету.

Обратитесь в фирмы, занимающиеся изучением общественного мнения, которые проводят голосования. Большинство таких фирм проводят опросы, задавая ряд вопросов, включая отдельный раздел для мнений о каком бы то ни было продукте, который спонсировал данное анкетирование. Бизнес получал полезные данные относительно своей потребительской базы, с политическими и моральными опросами населения в качестве побочного продукта процесса.

Через различные фирмы-прикрытия Катрина спонсировала множество опросов. Вопросы в них подавались под таким углом, чтобы выявить определённые ответы. Вместо того чтобы

спросить: «Это хорошо, что принц Виктор возглавил экспедиционное соединение Звёздной Лиги?», опрашиваемых людей спрашивали: «Управление принца Виктора экспедиционным соединением Звёздной Лиги отвлекает его от возможности рассматривать домашние проблемы?» Все, кроме самых стойких милитаристов, должны были ответить на последний вопрос «да», приводя к результатам опросов, которые показывали, что более восьмидесяти процентов населения считают, что Виктор отвлечён своей деятельностью в Звёздной Лиге от своих обязанностей правителя.

Когда Виктор и его армия покинули Периферию, Катерина усилила свою активность. Вопросы стали более намекающими, и недовольство правлением Ивонны начало повышаться. Чтобы усилить недовольство, Катрина выпустила и распространила множество документальных фильмов о войне с кланами, исходе Керенского, крахе первой Звёздной Лиги, рассвете новой. В этих историях Виктора сравнивали с Александром Керенским. Они представили Виктора в наиболее ярком свете, но также играли на страхе, что он оставит Внутреннюю Сферу, так же, как Керенский. Ещё хуже, кланы были продуктом изгнания Керенского, оставив людей задаваться вопросом, какого монстра произведёт кампания Виктора.

В марке Дракона истории о войне с кланами упирали на успехи Виктора в спасении Хо-хиро Куриты и освобождении миров Синдиката — не принимая во внимание освобождение миров Лиранского Альянса, которые он всё ещё номинально считал своими. Люди марки Дракона долго боялись Синдиката, и действия Виктора от имени последнего начали поляризовать население.

«И дорогой Артур был славным помощником». — Её младший брат был студентом в Боевой академии на Робинсоне, столице марки Дракона. Старателей и способных военных, Артур был флюгером, указывающим в направлении сильного ветра, который в данном случае был создан правителями марки, боявшимися, что их государство теперь будет проглощено Синдикатом, которому больше не угрожают кланы. Артур заверял, что он не позволит этому случиться, бессознательно выставляя себя в качестве точки для сплочения тех, кто думал, что Виктор оставил их.

Артуром было легко манипулировать. Пара коротких сообщений ему, поощряющих и хвалящих его за мудрые решения местных проблем, гарантировали, что он будет придерживаться этого курса. ИграТЬ Ивонной было не настолько легко, в значительной степени потому, что Танкред Сандоваль оказался проницательным советником. Сандоваль был политическим хранителем Ивонны, уводящим её от ловушек, расставленных Катриной. С ним на месте советника, её завоевание Нового Авалона было бы невозможно.

К счастью для неё, семья Сандовалей правила маркой Дракона. Поскольку этот пограничный регион становился всё более и более беспокойным, Танкред вернулся домой на Робинсон как личный представитель Ивонны, чтобы сгладить положение дел. Артур и Танкред имели множество прямых конфронтаций, в которых Танкред продемонстрировал Артуру, что не нужно полагаться больше на сердце, чем разум. Это должно было уладить ситуацию, но Танкред не учёл привлекательности Артура для людей марки. Опросы вскоре показали, что Танкред получил славу задиры в перепалках с Артуром, и возможности Танкреда быть эффективным представителем Ивонны были подрезаны.

Третья и финальная фаза тайной войны Катрины с Федеративным Содружеством ускорилась, когда она узнала о неизбежном и победном возвращении Виктора. С огромными взятками, заплаченными сотрудникам компаний по опросу общественного мнения и мелким бюрократам, Катрина подготовила данные, посыпаемые на Новый Авалон, чтобы показать растущие волны. Эти данные просочились назад на планеты, и несколько подстрекателей, разбросанные тут и там, получающие помочь и поддержку движения Сунь-Цзы «Свободный Тихонов», были в состоянии организовать демонстрации, которые обеспечили превосходные головиды — доказательство широко распространённой неудовлетворённости в Федеративном Содружестве.

Трудное положение Ивонны было очевидно в её личных переговорах с Катриной. Катрина, в свою очередь, подкинула маленькие идеи, которые Ивонна могла использовать для завоева-

ния поддержки. Эти стратегии произвели немедленный и положительный результат — снова благодаря манипуляции с опросами. К сожалению для Ивонны, гранты, идущие на одну планету для решения проблемы, заставляли другие планеты задаваться вопросом, почему они не получили свою долю помощи центрального правительства, усугубляя проблемы, с которыми Ивонне приходилось иметь дело.

Неожиданно опросы начали показывать возрастающие чувства к Катрине. Она закрепила их, совершив поездку по приграничным мирам, принося свою поддержку из Лиранского Альянса, который был намного ближе к мирам, подобным Аддикс и Хелен, чем Новый Авалон. Радостная толпа приветствовала её, и голооператоры использовали цитаты в новостях. Изображение ребёнка, взобравшегося на колени Катрины и сказавшего: «Вы красивая. Я хочу, чтобы вы были нашим правителем» было достаточно приторно, чтобы кровь выпала в осадок, но оно получило широкое распространение и внимание по всему Федеративному Содружеству.

К середине октября дебаты были умело подведены и свелись к простому вопросу, который задавали в барах и на политических шоу головидения. «Если Виктор погиб» продолжился «разве Катрина не является наследником трона Федеративного Содружества?». В конце концов, Ивонна была всего лишь регентом, и было ясно, что она не доросла до такой задачи.

И все знали, что Виктор погиб где-то за пределами Периферии, им казалось, что Ивонна ведёт Федеративное Содружество к краху, и её сестра должна возглавить их.

Дебаты довели Ивонну до отчаяния. К середине ноября она послала Катрине сообщение с просьбой приехать и вступить во владение вместо неё. Катрина согласилась и приняла узды правления как раз вовремя, чтобы председательствовать на праздничных торжествах. Она сделала реверансы Ивонне и похвалила сестру за отважные усилия в такое тяжёлое время, но все вздохнули с облегчением, зная, что у руля государства снова опытный правитель.

Катрина провела период медового месяца с людьми с хорошим толком. Опросы показали полное доверие, и Катрина начала реформы, которые позволили ей произвести впечатление более отзывчивой к людям. Она послала Ивонну на Робинсон, чтобы уверить людей марки Дракона, что она не оставит их, и не была удивлена, узнав что Ивонна и Танкред исчезли и позднее обнаружились на Лютьене.

Она выпила ещё шампанского и снова осмотрела кабинет.

— Так много старого дерева и кожи. Я обновлю его.

Громкий стук в одну из дубовых дверей вывел её из состояния мечтательности. Она оглянулась и увидела старого крепкого мужчину явно азиатского происхождения, склонившего голову и входящего в её кабинет.

— Вам что-нибудь нужно, мандарин Ляо? Вы пришли испортить мне настроение, или мне следует быть великодушной и предложить вам шампанского?

Тормано Ляо внимательно изучал её своими голубыми глазами.

— Я не уверен, что то, что я должен сказать, вызовет или нет у вас недовольство, ваше высочество.

Она пожала плечами.

— Тогда сначала присоединяйтесь ко мне с шампанским. У нас будет тост о новообретённой свободной жизни моего брата. Теперь у него будет вся жизнь, чтобы проводить со своей любовницей из драков.

Тормано налил шампанского себе в бокал, чокнулся с ней и выпил.

— Превосходно, как всегда, ваше высочество.

— Конечно. Я заслуживаю лучшего. — Она сжала бокал двумя руками. — Что вы хотите сказать мне?

— Мне придётся оставить свой пост у вас на службе, ваше высочество.

— Любопытно. Объясните, пожалуйста.

Старший Ляо поставил бокал на место и сцепил руки за спиной.

— Мой племянник, будучи первым лордом Звёздной Лиги, использовал подразделения сил обороны Звёздной Лиги, чтобы оккупировать Сент-Ивское Объединение, государство моей

сестры. Как вы знаете, там произошли сражения, которые прошли неудачно для людей моей сестры. Кроме того, Сунь-Цзы добился победы на спорных территориях, вернув миры, которые ваш отец освободил перед вашим рождением. У меня есть друзья на этих мирах.

— Я знаю, мандарин. — Катрина спокойно улыбнулась. — Как я помню, я вознаградила вашу лояльность, направив собственные средства некоторым из ваших освободительных ячеек. Движение «Свободная Капелла», кажется, так называется.

— Да, ваше высочество. Вы были более чем щедры. Тем не менее, в такое время лидер необходим так же, как и деньги. Пока Кассандра и Куан Инь Аллард-Ляо делают всё, что они могут, чтобы противостоять своему двоюродному брату Сунь-Цзы, там необходим лидер.

— И вы хотите занять это место?

— Да. — Тормано сжал ладони на своей груди. — Я не самый способный воин, но у меня есть опыт, который отсутствует у моих племянниц.

— И у вас есть жажда власти, которую они не разделяют. — Катрина издала лёгкий смешок и с притворной улыбкой взглянула на удивление на лице Тормано. — Ну хватит, Тормано, мы оба знаем, что вы хотите поместить свою задницу на Небесный Трон на Сиане.

— Я с удовольствием приму свой долг как Ляо.

— Я знаю, что вы примете, но есть вещи, которые вам следует обдумать, что может помочь вам оказаться там быстрее, чем вы ожидаете. Во-первых: прямо сейчас Кай находится на Лютьене и узнаёт о тяжёлом положении Сент-Ивского Объединения. Я думаю, что он займёт место лидера, к которому вы стремитесь.

Тормано удивлённо замигал, затем улыбнулся.

— Кай лучше всего подходит на эту роль, да.

— Второй и наиболее весомый фактор, который тем не менее нужно учитывать: правление Сунь-Цзы в качестве первого лорда Звёздной Лиги закончится в ноябре. На второй Уайттингской конференции, которую я приму через восемь месяцев, мы выберем нового первого лорда, и я хочу быть избранной.

Тормано нахмурился.

— В этом никоим образом нельзя быть уверенным.

— О, я так не думаю. Я получу голос Сунь-Цзы, угрожая его государству полным уничтожением, если он не отдаст голос мне. С тех пор как маленький Янош Марик стал наследником Томаса Марика — и я полагаю, женщина Халас снова беременна — фиктивная помолвка Сунь-Цзы и Изиды Марик ничего не значит. У него нет убежища, так что он отдаст свой голос мне. Томас также будет моим, чтобы сохранить дружеские отношения со мной и чтобы я держала Сунь-Цзы сосредоточенным на Федеративном Содружестве, а не на внутренней политике Лиги.

— Теодор Курита выступит против вас.

— Не важно, один его голос против шести. Я куплю голос Свободной Расальхагской Республики с помощью торговых соглашений и завоюю вашу сестру, обеспечив больше помощи её войскам. — Катрина протянула бокал Тормано, чтобы он снова наполнил его. — И самое важное, нет жизнеспособного кандидата, способного выступить против меня. Теодор был бы логическим выбором, но он всё ещё извлекает выгоду из победы над кланами на своих мирах. Он не может позволить себе отвлекаться.

Тормано снова наполнил её бокал, затем вернул бутылку в серебряное ведёрко со льдом, стоящее на столе.

— А ваш брат, который был бы логичным выбором, не имеет веса, так как не имеет государства.

— Точно.

Тормано осторожно кивнул.

— И когда вы станете первым лордом Звёздной Лиги, вы уберёте войска СОЗЛ из Сент-Ивского Объединения.

— Используя вас, мандарин, как моего личного посланника, чтобы держать под контролем прекращение огня и вывод войск.

Тормано улыбнулся и поднял свой бокал с шампанским.

— Тогда тост за вас, ваше высочество. Мудрость и успех во всех делах.

— Спасибо, мандарин Ляо. — Она коснулась своим бокалом его и сочла получившийся звон счастливой музыкой. — Нашим лояльным друзьям достанутся награды, нашим врагам скитаться в безвестности.

24

*Дворец Единства
Город Империал, Лютьен
Пештский военный округ, Синдикат Дракона
16 марта 3061 г.*

Виктор сидел, вжавшись в кресло в комнате для совещаний координатора, уставившись на проекционную звёздную карту, которая отображала Внутреннюю Сферу. Золотой цвет расекал карту от края до края, обозначая объединение его государства с Лиранским Альянсом Катерины. Зелёный цвет Капелланской Конфедерации наложился на Сент-Ивское Объединение. Марка Хаоса ещё больше разбилась на куски, но Конфедерация к тому же поглотила ещё больше миров на спорных территориях.

Оцепеневший, он смотрел через ромбовидный чёрный стол на координатора.

— Всё время, пока меня не было, я допускал, что Катерина и Сунь-Цзы предпримут шаги. Я думал, что предусмотрел, что с ними делать, но я никогда не ожидал такого...

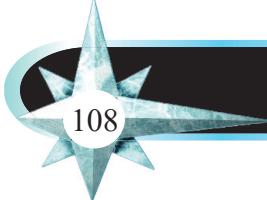
Теодор тряхнул головой.

— Никто не ожидал такого. Ваша сестра была очень хитра.

Виктор закрыл глаза и обхватил себя руками. Признание Ивонны о потере Федеративного Содружества ошеломило его, а её отчёт, как это произошло, противоречил логике. Не было причин, по которой его люди должны были начать ненавидеть Ивонну в течение года. Когда он покинул Внутреннюю Сферу, она действовала просто великолепно. Известие о том, что за год народные массы решили, что он погиб, сражаясь с кланами, и что они хотели Катерину на троне, поразило его.

Это сокрушило Ивонну. Она сломалась, когда рассказала, что случилось, словно она держалась только до тех пор, пока не сообщит ему. Он слушал её, обнимал и гладил её волосы. Униформой вытер слёзы и сказал ей, что всё в порядке. Он сказал, что это не было её ошибкой, потому что даже прежде чем Теодор сообщил ему, он мог видеть стройную руку Катерины во всем, что случилось.

Когда явился Теодор забрать Виктора на совещание, Оми взяла на себя заботу об Ивонне. Она и Танкред поселились во дворце Святилище Безмятежности Оми. Молчаливым поклоном Оми уверила его, что позаботится о Ивонне, так что он уехал с координатором, чтобы быстро войти в курс о текущих событиях во Внутренней Сфере.

Виктор снова открыл глаза.

— Всё это через манипуляцию общественным мнением. Я знал, что она хороша, но не знал, что настолько.

Теодор устало кивнул.

— Мы тоже не имели понятия, и возможно, не заметили бы, что она делала, если бы не две вещи. Первое, у нас был спящий агент в Федеративном Содружестве, который полностью самостоятельно начал интересоваться экологическими публикациями в своём мире. Он собрал маленькую группу, которая организовывала протесты, доставляя незначительные неприятности государству, но он стал известен как оппозиционер. К нему обратились люди и предложили ему финансирование, чтобы усилить его протесты. Он согласился и принял от них указания относительно выбора времени событий и особого уклона в протестах. Они перешли от общих проблем до открыто антиионновских. Человек посчитал эти изменения достаточно серьёзными, чтобы нарушить прикрытие и сообщить нам.

Принц кивнул.

— Вы вернули его?

— Скоро.

— Хорошо. Если он столкнётся с какими-нибудь неприятностями, я приложу все усилия, чтобы помочь. — Быстрый смешок сотряс Виктора. — Я полагаю, что это сообщение точно стоило агента, и было закодировано. Какова была вторая вещь, которая помогла вам?

— Наше сравнение экономических данных на планетарном уровне с переданными результатами опросов от ваших людей. Мы обратили внимание на расхождение, что СМИ и правительство сообщают, что дела идут хуже, чем люди думают. По-видимому, каждый, кто слышал новости о том, как плохо стали обстоять дела под правлением Ивонны, полагал, что если они преуспевают, то они оказываются в меньшинстве. У них не было причин встать и сказать друзьям, что их жизнь просто замечательна. Они были счастливы и просто сохраняли спокойствие, чтобы не казалось, что они злорадствуют.

— Непохоже на Катерину. — Виктор покачал головой. — Ивонна сказала, что Катерина отправила большую часть моих личных вещей сюда. Это так?

Теодор бросил взгляд на стол.

— Они во дворце моей дочери. — Он помедлил мгновение. — Возможно, лучше будет, если я скажу это здесь, в помещении, защищённом от прослушивания, но я предлагаю тебе гостеприимство на Лютьене так долго, как пожелаешь или будет необходимо. Я не знаю, какие у тебя планы на будущее. Эти новости, конечно, могли оказаться ударом, но было бы лучше не совершать поспешных действий.

— Нет, никакой спешки. — Виктор вздохнул. — Я думал, что Катерина может попробовать предпринять какие-нибудь военные действия, поэтому я оставил Фелана, чтобы ей что-нибудь не взбрело в голову. Оказалось, она воспользовалась способом, который не дал ей что-то сделать.

Теодор улыбнулся.

— Хан Келл интересовался организацией кампании по смещению вашей сестры, но я обратил его внимание на тот факт, что он не может этого сделать. Хуже, чем появление кораблей Синдиката возле Нового Авалона, было бы появление кораблей клана. Я сказал ему, что следует подождать вашего возвращения, прежде чем начинать действия. Если вы хотите отвоевать ваше государство, его Волки и мои воины будут рады пойти с вами.

— Я ценю это больше, чем вы можете предположить, Теодор, и я скажу Фелану то же самое, но я не знаю. — Виктор развел руки и посмотрел на них. — С одной стороны я знаю, что моя сестра убила мою мать и систематически делала всё, что могла, чтобы подкопаться под меня. Она дьявол и если оставить её на троне, это, вероятно, приведёт к бесчисленным проблемам в будущем. Кажется естественным обратиться за помощью, чтобы пойти войной и остановить её правление.

— С другой стороны, я только что провёл два года вовлечённым в самое опасное сражение, которое я видел в своей карьере. Воспользовавшись мечом, который вы вручили мне, когда

я впервые прибыл сюда, я обезглавил ильхана кланов. Если его кровь окажется последней на моих руках, я буду очень счастлив.

— Я был бы счастлив за вас, Виктор, если бы думал, что это возможно. — Теодор печально покачал головой. — Тем не менее, война не единственный выбор. В ноябре члены Звёздной Лиги встретятся на второй Уайтингской конференции обсудить поводы для беспокойства и избрать нового первого лорда. Между прочим, в конституцию Звёздной Лиги были внесены изменения, позволяющие выбрать первого лорда простым большинством.

— Интересно, но с тех пор осталось только шесть государств, которые могут голосовать: КапКон, ФедСод, Лига, Объединение, Синдикат и Свободная Расальхагская Республика, любое большинство голосов автоматически требует две трети голосов. Кто внёс поправку?

— Томас Марик, и поправка была принята единогласно. — Координатор скромно улыбнулся. — Всем нам было очевидно, что выборы Сунь-Цзы произошли, потому что вы сделали нечто, что ваша сестра не ожидала. Никто не хочет, чтобы выбор следующего первого лорда определял жребий, так что простое большинство, казалось, имеет смысл.

— И если счёт окажется равным, КомСтар будет присуждать победу.

— Точно, хотя в то время, когда было семь государств, которые могли голосовать, их вклад не был учитываемым фактором. — Старший мужчина улыбнулся. — У меня были надежды, что вы станете следующим первым лордом.

Виктор кивнул.

— Вы знаете, глубоко внутри я, полагаю, тоже надеялся, что буду. Теперь кажется, что это было давно и очень далеко.

— На Уайтингской встрече я намереваюсь поднять вопрос об узурпации Катериной вашего трона. Я уверен, она заявит, что это внутреннее политическое дело — почти как заявил Сунь-Цзы, когда встал вопрос о Сент-Ивском Объединении. Я сомневаюсь, что смогу чего-нибудь от неё добиться. Я знаю, она хочет стать первым лордом, и она не может позволить вам быть во главе государства, потому что тогда вас в мгновенье изберут раньше неё.

— Приятно слышать, но вы правы, на конференции у нас не будет никакого веса. — Он хихикнул. — Я думаю, что даже не буду приглашён. Подозреваю, что Сунь-Цзы тут же, как услышит, что я вернулся, пошлёт мне письмо с благодарностями и освободит меня от обязанностей командующего, и, конечно, Катерина не назначит меня главнокомандующим силами обороны Звёздной Лиги, когда будет избрана.

Голова Теодора поднялась.

— Вы не кажетсяе особо опечаленным такой перспективой.

— Нет, полагаю, нет. — Виктор пожал плечами. — Я знаю, что эмоционально не реагирую в данный момент, и чертовски устал, но если я в своей жизни больше не буду отдавать приказы, то буду счастлив. Фактически, это довольно забавно, в последнем разговоре с ильханом, он просил меня убить его, потому что, как он сказал, воин не может жить, перестав быть воином. Для него быть воином было врождённым, это была его судьба, и мы сражались, чтобы доказать кланам, что война — это выбор, и её следует отклонять всякий раз, когда возможно.

— Здесь и сейчас у меня есть шанс сделать этот выбор. Я отправился с лучшими воинами Внутренней Сфера. Мы разбили кланы. Я сделал свою работу и теперь легко могу уйти в тень.

Виктор подался вперёд, оперевшись локтями на стол

— И, Теодор, поверте мне, я не говорю ничего такого, очерняющего воинскую традицию Синдиката. Я уважаю, и достаточно уверен, что понимаю её. Одна из вещей, которую я усвоил: иногда воин оставляет своё призвание, чтобы принять новое. Он вступает в монастырь, так же, как сделал Ёринага Курита.

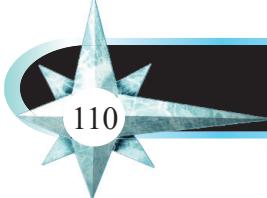
— Или как ваш Морган Келл.

— Верно.

— Всё же они оба вернулись на путь воина, когда потребовалось.

Молодой человек улыбнулся.

— Возможно, я сделаю так же.

— Что вы собираетесь делать вместо того, чтобы сражаться?

— Ну, вы предложили мне гостеприимство вашего мира, и у Оми есть сад, который нуждается в присмотре. — Виктор на мгновение склонил голову. — Кажется странным, что я собираюсь возиться в саду, создавая жизнь, вместо посева новых разрушений?

— Не странно и определённо наиболее благородно. — Теодор также облокотился на стол. — Этот выбор, перед которым вы оказались, — у меня никогда не было такого шанса. Вы никогда не встречались с моим отцом, но он был очень похож на вашего. Он вынудил меня стать наследником, которым он хотел, потому что я был его единственным ребёнком, и потому, что он знал: его государство находилось в трудном положении. У него не было влияния вашей матери, смягчающей его.

— Зная моего отца, и зная вашего, я думаю, они задались бы вопросом об этом выборе, о котором вы говорите, но они уважали бы его. Война слишком ужасная вещь, чтобы походить на хобби или призвание. Даже то, что вы понимаете, что есть выбор, шанс выбрать что-то другое характеризует вас как очень особенного человека.

— Домо аригато. — Виктор потянулся и прикрыл зевок рукой. — Простите меня, но сегодня был очень тяжёлый день.

— В самом деле, — координатор встал и направился к двери комнаты брифинга, — я вызову водителя, который отвезёт вас во дворец Оми.

— И опять спасибо. — Виктор улыбнулся Теодору. — Я никогда не благодарили вас, что позволили Оми и мне быть вместе. Из-за вашего желания мы остались жить раздельно. Фактически, — Виктор рассмеялся, — я когда-то обдумывал идею отречься, так, чтобы политика больше не могла разделять нас.

Координатор улыбнулся.

— Изначально я был против вашего союза из-за напряжённости между нашими государствами, но я всегда допускал, что если между вами существует любовь, она победит.

— Ваша дочь всегда подчинялась вашей воле.

— Я знаю. — Теодор в дверях махнул Виктору и вышел в коридор. — Я не знаю, известно ли вам об этом, но я женился на своей жене тайно, против воли моего отца. Мне приятно, что Оми нашла способ сочетать независимость духа и преданность долгу.

— Она особенная женщина. Она единственная, кого я когда-либо любил, и единственная, кого я могу представить любимой.

— В таком случае спасибо, Виктор. Я теперь уверен в будущем моей дочери. — Координатор отвесил краткий поклон. — Я пришлю за вами водителя. Спокойной ночи. Приятного отдыха.

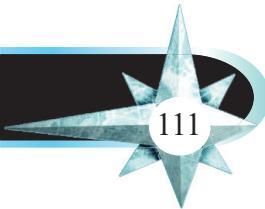
Виктор вернулся к поклону и проследил, как Теодор ушёл. Когда стих звук шагов, Виктор внезапно осознал, что он впервые остался один. Это вызвало улыбку, но она быстро исчезла, когда по спине пробежала дрожь. — «Я действительно один. Я потерял государство».

Образ Оми, ждущей его, отогнал эту дрожь, взамен пришло странное чувство. Он развернулся и посмотрел в кляксу темноты слева от себя. Он сощурился и с уверенностью почувствовал, что там ничего нет, но никак не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают. Только когда он подумал, что увидел сквозь тень угол, где сходились стены, часть тьмы отделилась и шагнула на свет.

— Комбанва, сэнсэй. — Виктор поклонился мужчине. — Я удивился вашему отсутствию.

Минору Курита вернул поклон. Хотя он на самом деле был на несколько сантиметров выше Виктора, его худощавое строение, большая голова и толстые очки производили впечатление, что он меньше принца. Если бы Виктору показали его фотографию и спросили, смог бы он в драке надрать ему задницу, он бы без раздумий ответил: «да, несомненно».

«Но голокартинка не может передать силу в этом теле». — Перед своим первым визитом на Лютьен Виктор мало знал о младшем брате Оми. Файлы секретариата разведки описывали его как мистика, он не был игроком во властных структурах Синдиката. Отношение Виктора к Минору изменилось после его ранения, когда молодой Курита работал с ним, чтобы вдохновить и исцелить его. В то время режим терапии Виктора состоял из упражнений тайцзицюань,

которые помогали усилить его тело, Минору дополнял их мантрами и другими эзотерическими упражнениями, предназначенными укрепить его жизненную силу. Хотя первоначально скептический, Виктор восстановился быстрее, чем предсказывали его собственные доктора, придав определённый вес терапии Минору.

— Хорошо снова видеть тебя, Виктор. — Минору слегка улыбнулся ему. — Я находился поблизости, но не хотел, чтобы меня видели. Хорошо, что ты увидел меня сейчас.

— Я не видел вас. Я почувствовал, что был замечен.

— Ещё более полезный навык для совершенства. — Младший Курита засунул руки в рукава красной одежды, которую он носил. — Ты продолжал свои занятия. Это радует меня.

— Я рад. Вы укрепили меня.

— Нет, я только показал, как ты можешь обрести силу.

Виктор с благодарностью кивнул.

— Без вашей помощи я бы не оправился от ран, так что я признателен. Если есть что-нибудь, чем я могу отблагодарить вас...

— Есть.

— Назовите это, хотя в моём нынешнем состоянии, я думаю, вы найдёте, что моя щедрость имеет очень маленькие пределы.

— То, что я хочу, у тебя есть. — Минору поднял руку и поправил очки. — Ты убил ильхана с помощью меча. Расскажи мне об ударе.

— Удар?

Виктора прикрыли веками глаза. Смерть ильхана была главной темой в новостях о возвращении оперативной группы, словно вся злоба кланов была заключена в одном человеке и была уничтожена с его смертью. Виктор вспоминал, снимая слои памяти. Он не думал о своей битве с Озисом долгое время. — «Почему же?»

Он поднял глаза.

— Я был в мехе и Озис вызвал меня встретиться с ним на равных. Он предложил мне познакомиться со смертью. Я оставил мех и взял с собой катану. Я сказал ему, что я не собираюсь сражаться с ним, что я был убит прежде, и что я умер, и я не хочу больше убийств. Я сказал ему, что он проиграл, и я увидел в его глазах, что он понял, что весь крестовый поход был безумием. После того как он осознал это, он попросил меня убить его.

— И тогда вы ударили его, даровав ему почётную смерть?

Виктор покачал головой.

— Нет. Он больше не был воином. У него не было чести и права просить об этом. Он знал это, но как бы то ни было, он попытался. Он сказал мне, что воин не может жить иначе, чем как воин, но я ответил ему, что его наказанием будет жить иначе, не как воин. Затем я повернулся к нему спиной и направился к своему меху.

— Я услышал скрип его ног на камнях, увидел, как его тень накрыла меня, но даже перед этим я знал, что он бросился на меня. — Виктор почувствовал, что его сердце заколотилось, и дыхание участилось. — Я развернулся, вытащил катану и рубанул, не раздумывая. Я едва помню удар. Я помню, как солнце обжигало мою спину, как я смотрю на его голову, вижу, как его кровь пытается снова связать тело и голову.

Он сфокусировал взгляд на Минору.

— Сожалею, но мне больше ничего рассказывать.

— Ты рассказал мне достаточно. — Минору склонил голову. — Послушай меня, Виктор. Ты оружие огромной силы. Ты уничтожил нашего врага и подобно острому мечу был возвращён в ножны. Тебе может нравиться эта безопасная темнота, и ты это заслужил. Для человека, который имел всё, как ты, ничего не иметь — единственный подарок, оставшийся у тебя.

Виктор улыбнулся.

— Я не думал об этом в таком ключе. Спасибо. Вы самый добный из всех.

Правая рука Минору выскоцкользнула из левого рукава, его указательный палец был поднят вверх.

— Другие говорили с тобой о ниндзё — чувство сострадания. Я говорю с тобой о гири — требованиях долга. Сейчас ты можешь оставаться в ножнах, но так будет не всегда. Долг повзывает тебя, и ты отзовёшься.

Холод пробежал по спине Виктора. Слова Минору, хоть и были сказаны спокойно, имели вес поступи меха. — «Как будто говорю с ханами Нова Котов».

— Я не могу сказать, что точно понял, что вы имеете в виду...

— Понимание удел будущего, Виктор. — Минору взглянул за его спину и отступил в темноту.

Теодор вышел из-за угла коридора с женщиной, одетой в форму «Отомо», его подразделения телохранителей.

— Виктор, это тай-и Лейни Симадзу. Она проводит вас к дому моей дочери. Вы можете доверять ей так же, как вы доверяете своему телохранителю-Дымчатому Ягуару.

Виктор быстро поклонился женщине.

— Тогда я в хороших руках.

Она поклонилась в ответ и, ничего не сказав, направилась к холлу дворца, дав ему и Теодору последний раз побывать наедине.

Координатор покачал головой.

— Прошу прощения, что задержал вас так долго на совещании, и сейчас заставил ждать меня, пока я приведу Лейни.

— Нет проблем, Теодор. — Виктор улыбнулся. — Сегодня мне пришлось много думать, и я думаю, всё только начинается.

25

Дом *Muscari*

Город Империал, Лютьен

Пештский военный округ, Синдикат Дракона

2 апреля 3061 г.

Хотя ношение униформы было частью его повседневной жизни сколько он себя помнил, сейчас Виктор чувствовал себя неловко в форме, которая сегодня была на нём. Она, казалось, совсем не подходила ему. Он хотел сбросить её, как змея сбрасывает кожу, и он осознавал эту аналогию со смешанными чувствами. Да, он вырос из униформы, и было бы хорошо избавиться от неё, но всё же он чувствовал себя как рептилия, испытывающая зуд изменений. — «Некоторые будут считать это предательством, и я не могу сказать, что они неправы».

Виктор ступил в центр маленькой сцены в доме Мусаси. Яркий свет от голокамер мешал ему видеть зрителей, и он различал только силуэты, но он и так знал, кто здесь. Он мог видеть их форму, когда он входили — офицеры или военнослужащие от каждого подразделения, входящего в оперативное соединение, так же как и командующие национальных контингентов. Хотя униформа различалась, все воины пришли нашивку сил обороны Звёздной Лиги на пле-

что и ряды планок под ней, означающие битвы, в которых они приняли участие во время войны против кланов.

За две недели, прошедшие с момента его прибытия, Виктор пытался избежать всего похожего на обязанности, и, к счастью, никто не пытался потревожить его. Жена Кая с детьми прибыла на Лютьен приветствовать возвращение Кая, и Теодор предоставил им один из семейных загородных дворцов на маленьком острове в южном полушарии. Виктор проводил время с Ивонной и был рад видеть, какой поддержкой стал для неё Танкред. Она попыталась снова извиниться, и он принял её слова, хотя был уверен, что придётся продолжать принимать её извинения, пока Ивонна сама не начнёт верить, что она действительно прощена.

Большую часть своего времени он проводил с Оми, и она была для него восхитительным бальзамом и тоником. Их физическая близость привела Виктора в себя и снова сделала его способным чувствовать. Она вернула его в реальность, которая была приятной и радостной и так противоположна войне, как это было возможно. Он провёл последние два с половиной года в постоянных сражениях, в центре войны, и приятное присутствие Оми, её сладкий аромат и полуночный шёпот вернули его в мир, в котором в центре не ставилось убийство.

Её забота об его потребностях подразумевала, что она знает, что ему понадобится во всех областях его жизни. Пока он не решил одеться для речи, которую он произнесёт, он не видел ни одного из своих мундиров. Его еда простиралась от мирской и очень стандартной провизии Федеративного Содружества до экзотических блюд, которые полностью его удовлетворяли, когда он чувствовал себя в настроении. Оми нигде нельзя было заметить, когда он хотел побывать один, и она появлялась, когда он не мог оставаться один.

Он не сомневался, что она действительно была его второй половинкой, его частью, которой всю его жизнь не хватало, и без которой он умрёт. Он начал убеждаться в этом, когда, работая в саду, уколол об розу палец. Оми, читавшая в нескольких шагах на скамье, немедленно оторвалась от книги, хотя он не вскрикнул, не отдернул руку, не подал какой-либо другой звук о своей ране. Она кошачьей походкой направилась к нему, неся носовой платок перевязать ранку и поцеловать его палец, чтобы прогнать боль.

На следующее утро он проснулся и обнаружил лежащие одеяния для него, подходящие для садоводства, включая пару перчаток.

Шли дни, осознание Виктора усилилось, и он понял, что должен будет произнести речь. Теперь, когда он вышел на трибуну и подогнал высоту микрофона, все разнообразные варианты речи пронеслись у него в голове. Не было лучшего способа сказать то, что он собирался сообщить. Некоторые фразы казались напыщенными, другие сладкими. Он хотел нечто, что передало бы, что он чувствует, воинам, которых он возглавлял, без каких-либо оговорок. — «Сейчас ситуация слишком напряжённая, чтобы допустить какие-либо недоразумения».

— Мои поздравления всем вам, как присутствующим в этом зрительном зале, так и всем находящимся на Лютьене и на орбите. Прошу прощения за то, что прерываю ваш отдых, в котором вы нуждаетесь, который вы заслуживаете, и отлично проводите своё время. Два с половиной года назад совет лордов Звёздной Лиги санкционировал нашу войну против Дымчатых Ягуаров, и все мы предсказывали, что добиться победы займёт годы. Да, мы сказали годы, во множественном числе, но никто из нас не ожидал, что это займёт только два года. — Виктор широко улыбнулся. — Знай я, как хорошо вы будете сражаться, я предложил бы, чтобы мы планировали на несколько месяцев и на их меньшее количество.

Лёгкий смех прокатился по залу, и Виктор представил пивные кружки и чашки сакэ, поднимаемые по всему Лютьену.

— Я уверен, все вы знаете, что Федеративное Содружество подверглось изменениям в руководстве во время наших битв против кланов. Моя сестра Катерина была приглашена взять на себя управление Федеративным Содружеством на благо граждан. Она заняла пост в декабре прошлого года и, кажется, не склоняется к мысли уступить своё место. То же самое поздравительное сообщение для нас всех, полученное от неё на Лютьене, пришло и мне, но с большинством моего личного имущества. Очевидно, она сдаёт мои комнаты на Новом Авалоне, так что если кому-нибудь из вас нужно место для жилья, вид замечательный...

Ещё больше смеха разнеслось по залу, и на лице Виктора появилась улыбка, которая, он знал, приведёт его сестру в бешенство. Он позволил смеху стихнуть и затем продолжил.

— За прошедшие две недели я слышал от многих... — Он помедлил мгновение, позволив комку в горле рассосаться. — От подразделений Федеративного Содружества и других, что вы готовы сражаться рядом со мной, чтобы свергнуть её. Ваша готовность ради моего имени отправиться назад в ад, из которого мы все вернулись, тронула меня больше, чем вы можете себе представить. То, что вы снова доверили мне свои жизни, является самой высокой похвалой, которую я могу вообразить. Я полагал, что невозможно гордиться вами ещё больше, и рад удостовериться в ошибке.

Виктор поднял подбородок, растягивая горло.

— Я полагаю, ваша вера в меня священна, и это вынуждает меня принять трудное решение. Это решение очень простое: имею ли я право принести войну во Внутреннюю Сферу, вовлекать вас и ваших любимых, граждан бесчтного числа миров в кровавую вакханалию, которая вернёт мне руководство разрушенного государства? Ответ очевиден: у меня нет такого права.

— Некоторые будут утверждать, что я обязан вернуть престол, но я не соглашусь. Моя и наша обязанность охранять безопасность людей. По этой причине мы сражались с кланами, и наше отношение к этой обязанности было тем, почему мы победили кланы. Пойти войной против моей сестры сейчас означает сделать бесполезным всё, что мы сделали для сохранения мира во Внутренней Сфере. Я не сделаю этого по отношению к вам или памяти тех, кого мы любили и кто погиб в этой войне.

Виктор взял стакан воды с полочки трибуны и немного отпил, чтобы ослабить сухость во рту.

— Мой мандат возглавлять вас закончился, как только мы снова достигли Внутренней Сферы. Я знаю, вы все скоро получите приказы вернуться домой, увидите свои семьи и друзей, я очень рад, что у вас есть такая возможность. Я знаю, многие из вас жалеют, что я лишился такой же радости, но это не так. За прошедшие два года вы были моей семьёй. Знание того, что вы вернулись домой, означает, что я обретаю радость возвращения домой от всех и каждого из вас. Моя личная боль растворится в океане вашего счастья.

Он посмотрел прямо в голокамеру в конце зала.

— Так как наша миссия подошла к концу, я подал прошение об отставке первому лорду. Я сделал это отчасти потому, что устал от войны, но по большей части из-за вас всех. Солдат никогда не может надеяться иметь большего собрания храбрых мужчин и женщин под своей командой. Это было для меня особой честью и подлинной привилегией — служить с вами. Я желаю вам всем мира, удачи и безопасного путешествия домой. Вы герои войны с кланами, никогда не забывайте этого, что бы ни случилось. Вы добились будущего для Внутренней Сферы. Теперь будущее принадлежит вам, чтобы созидать и жить. Идите, живите, будьте счастливы. Это мой последний приказ всем вам, и я надеюсь, вы его исполните.

Аплодисменты, торжественные и уважительные, прокатились по залу. Виктор спустился с трибуны, и когда снова посмотрел на зал, он увидел, как все солдаты поднялись на ноги. Ком встал в его горле, и он почувствовал, как сдавило грудь. Его каблуки щёлкнули, когда он встал по стойке смирно, и правая рука взметнулась, отдавая честь. Мгновенно аплодисменты прекратились, когда собравшиеся солдаты, как один, отдали честь в ответ.

Виктор поклонился им, и ушёл за кулисы сцены. Он незаметно вышел через боковую дверь в ожидающий его ховерлимузин, в котором он ожидал обнаружить только своего водителя и Тиарет Невверсан. К своему удивлению, он обнаружил ещё троих, также ожидающих его, двух он сразу же узнал. Сидевший напротив Джерри Крэнстона был Курайтис, агент, которого он послал двумя годами раньше найти доказательства против своей сестры. Рядом с Курайтисом, напротив Виктора, сидела миниатюрная женщина, которая выглядела неясно знакомой.

Виктор подался вперёд, на его лице заиграла широкая улыбка, и протянул Курайтису руку.

— Хорошо снова видеть тебя.

— И вас, ваше высочество.

— Как ты оказался здесь?

— Мы оказались здесь.

Джерри Крэнстон рассмеялся над неразговорчивым ответом Курайтиса.

— Они прибыли на грузовом корабле, который приземлился два дня назад. Они не могли найти способ связаться с вами, так что Курайтис разыскал меня в Кубэто, и я привёл его сюда. Затем я, чёрт знает сколько времени, уговаривал Тиарет позволить нам дождаться тебя здесь.

Виктор улыбнулся

— Видишь, Курайтис, чтобы заменить тебя, мне пришлось взять кого-нибудь из кланов. Ты должен гордиться.

— Должно быть, хороший выбор. Посмотрим.

Джерри покачал головой.

— Никто из них не уверен, что другой является подходящим телохранителем для тебя. Они собираются найти додзё и решить свои разногласия.

Виктор кивнул в сторону молодой девушки, сидящей напротив него.

— Курайтис, кто она?

— Франческа Дженкинс.

Это имя всколыхнуло память Виктора. Дженкинс вначале была спящим агентом Лиги Свободных Миров в Федеративном Содружестве. Она была источником информации, который позволил Томасу Марику узнать, что его сын Джошуа, который находился на лечении от лейкемии на Новом Авалоне, умер. Впоследствии она сама почти погибла, предотвратив покушение на двойника, которого Виктор посадил на место Джошуа. Курайтис и остальные успешно перевербовали Дженкинс в верного агента ФедСода, и она была направлена по следу Свена Ньюмарка.

Виктор пожал ей руку.

— Это удовольствие для меня, мисс Дженкинс.

— Для меня не меньшее, ваше высочество.

Принц расстегнул форменный френч и откинулся на спинку сиденья, когда мотор лимузина включился и транспорт поднялся на воздушной подушке.

— Что вы раскопали?

Курайтис взглянул на Франческу, так что она начала свой доклад.

— Мы нашли Свена Ньюмарка под личностью Реджинальда Старлинга, авангардного неоготического художника на Нью-Эксфорде. Я помогала ему и в течение четырнадцати месяцев сумела добиться его доверия. Я хотела, чтобы он отдал мне свои дневники и записи о своей службе с Райаном Штайнером по собственной воле, и я полагаю, он отдал бы, но агенты «Локи», работающие на вашу сестру, нашли и убили его.

— Редж принял предосторожности, он был параноиком, с серьёзным основанием. После его смерти я нашла два диска, полные информации. Один содержал обширную библиотеку книг, а другой, казалось, был дампом информации с какого-то ноутбука, который он использовал, работая с Рианом. Я отделила то, что, по моему мнению, было его дневниками, и обнаружила, что они были зашифрованы.

Виктор кивнул.

— Вы смогли расшифровать их?

Франческа покраснела.

— В конце концов. Я смогла бы сделать это быстрее, поскольку Редж дал мне ключ к своему шифру, но я не подумала сразу. Он зашифровал дневники, используя почти не взламываемый шифр, который сопоставляет слову в сообщении страницу/абзац/слово, указанные в другой книге. Если у вас нет подходящей книги, вы не сможете сломать код.

— Это старый способ, ваше высочество, который мы часто используем. — Крэнстон улыбнулся. — Как она сказала, без ключевой книги вы не сможете сломать код.

— Но, Франческа, вы сказали, что Ньюмарк оставил после себя диск, полный книг, так что ключ должен быть одной из них, верно?

— Да, ваше высочество, я также подумала об этом. — Она на секунду взглянула на свои руки. — Я пропустила его закодированные дневники через каждый том из библиотеки на диске

и получила тарабарщину. Ничто не имело смысла. Я не могла понять, почему это не работает. Я подумала, может Редж вошёл в файлы книг и сам перемешал страницы, чтобы зашифровать ключевую книгу на один или другой уровень, так что я села и начала читать книги, чтобы увидеть, имеет ли это смысл. Я даже приобрела копии книг в другом месте, чтобы сравнить их, но компьютерное сравнение показало, что тексты полностью совпадают.

Виктор выгнул бровь.

— Они были идентичны?

— Да, ваше высочество, тексты были идентичны, а книги нет. Хотя у меня были две копии некоторых книг в компьютере в целях сравнения, и тексты соответствовали, а параметры самих книг нет. Книги на диске Реджа были или длиннее или короче, и часто имели большие поля на страницах.

— Почему?

— Количество страниц в книге иллюзия, ваше высочество. Их количество зависит от размера гарнитуры и того, пропорционален ли шрифт или нет. Буквально такое же количество слов может быть расположено на любом количестве страниц, делая толстую книгу тоньше или короткую длиннее.

Это заставило меня задуматься, и я начала пересматривать диск с дампом памяти. Я извлекла различные шрифты, которые были у Реджа на диске, и обнаружила один, называющийся «Нет секретов». Редж подарил мне картину, называющуюся «Нет секретов X», которая, как я считала, была десятой картиной в серии с таким названием, но это также могло быть указанием использовать шрифт «Нет секретов» с десятым кеглем, чтобы переформатировать его ключи шифрования. Я сделала это и запустила дешифровку, и теперь у нас есть всё.

— Всё?

Джерри Крэнстон кивнул.

— Ньюмарк был хорош. Он хранил полные записи с ключами к кодовым названиям, которые они использовали, чтобы обмануть подслушивающие устройства. У него имелся детально описанный план убийства вашей матери и способ оплаты за него. Он полностью соответствует тому, что мы узнали пять лет назад. Ньюмарк приказал Сергею Чоу нанять убийцу архонта, а оплата была устроена благодаря вашей сестре. Чоу купил ничего не стоящие заболоченные территории, затем корпорация купила их у него за вздутую цену, позже передала землю правительству Федеративного Содружества, чтобы сделать природным заповедником. Корпорация получила налоговые вычеты за этот дар, а генеральному директору было пожаловано дворянство и дарован земельный участок по указанию Катерины.

— Мы взяли её, мы наконец взяли её. — Виктор старался сдержать удивление, затем нахмурился. — Но с мёртвым Ньюмарком она будет утверждать, что мы сфабриковали эти доказательства. И без государства за моей спиной я даже не могу поднять этот вопрос перед советом лордов Звёздной Лиги.

Он с сожалением улыбнулся.

— Чёрт, я даже больше не плачу вам жалованье. В действительности вы работаете на неё.

Курайтис покачал головой.

— Считаете, что у вас есть монополия на отставки, не так ли?

Глаза Франчески сузились.

— Я не буду работать на женщину, которая убила свою мать и приказала убить моего друга Реджа Старлинга. Агент Курайтис и я обсудили, что мы можем предпринять, чтобы добыть больше доказательств против вашей сестры. Мы, может, не смогли взять её за убийство вашей матери, но мы можем собрать доказательства о её попытках заставить замолчать свои связи. Помехи осуществлению правосудия не выглядят безнадёжными, в этом случае этого может быть достаточно, чтобы свалить её.

Принц откинулся в кресле и потёр рукой подбородок.

— Часть меня хочет умыть руки от всех этих проблем, но она убила мою мать. Мы единственные, кто знает это достоверно, ну за исключением моей сестры. Если вы собираетесь

следить за ней, следует быть осторожными. Когда вы соберёте достаточно доказательств, мы можем потребовать её уйти или угрожать предать огласке. Вам потребуется приманка — вы же не собираетесь ловить её на крыше с винтовкой, не так ли?

— Нет, ваше высочество. — Франческа покачала головой. — Ваша сестра, она любит сложные интриги и тому подобное. У нас есть для неё драгоценный камень. Мы будем сохранять соотношение сил и получим так много доказательств против неё, сколько сможем. Когда мы возьмём её с поличным, мы предоставим всё это вам, и вы сможете решить, что делать.

— Хорошо, это сработает. — Виктор осторожно улыбнулся. — Джерри, у меня сейчас есть деньги или что-нибудь, чтобы помочь им?

Франческа решительно покачала головой.

— Не беспокойтесь, ваше высочество. Редж оставил мне достаточно, чтобы поймать его убийцу или, по крайней мере, начать. Мы возьмём деньги, когда они нам понадобятся по ходу задания.

Джерри улыбнулся.

— Сохраняйте квитанции.

Курайтис впился в него взглядом.

— То, что мы будем делать там, куда собираемся, не оставит никаких квитанций.

Виктор наклонился вперёд.

— Тогда будьте осторожны.

Франческа взглянула на Курайтиса, затем подарила Виктору улыбку.

— Мы будем, ваше высочество, наша жизнь зависит от этого.

26

*Дворец Святилище Безмятежности
Город Империал, Лютьен
Пештский военный округ, Синдикат Дракона
16 апреля 3061 г.*

Виктор Дэвион медленно выпрямился, прижимая одетую в перчатку руку к спине. Он на секунду позволил мышцам спины потянуться и наслаждался болью, которая медленно исчезала. Затем отклонился назад и раздвинул ноги, поднимаясь и опускаясь на носках. Его бёдра воспротивились, и он отступил на шаг назад, раскидывая белые мраморные камушки позади себя.

Улыбнувшись, он снянул перчатку с правой руки и протянул её Каю.

— Приятный сюрприз.

— Я тоже рад тебя видеть. — Кай большим пальцем указал на отступающую фигуру Тиарет.

— Кто-то здорово подбил ей глаз. Твоя работа?

Виктор покачал головой.

— Курайтис. Они решили определить лучшего в пяти раундах, и это был его лучший удар.

— О. Как долго он пробудет в госпитале?

— Она была с ним помягче. Он ушёл, прихрамывая. — Виктор закинул назад свою большую соломенную шляпу и позволил ей висеть на плечах, удерживаемой шнуром на его горле. — Как провёл время на Комадорисиме? Оми сказала, в это время года там красиво.

— Было замечательно. Если ты не обращаешь внимания на минимум техники, легко поверить, что ты отдохнул в феодальной Японии пару тысячелетий назад. — Кай нахмурился. — Кроме света и некоторого действительно необходимого оборудования, там совсем нет электроники. Я полагаю, именно поэтому ты не звонил мне, прежде чем подал в отставку. Фактически, я не знал об этом, пока не вернулся в Империал. Там нет никаких приёмников или проигрывателей головидения.

Боль в голосе Кая глубоко ранила Виктора.

— Я хотел поговорить с тобой об этом, Кай, но не хотел портить время, которое ты проводил с Дейрдрой, Дэвидом и Мелиссой. Между прочим, как они?

— Прекрасно, Виктор. Спасибо, что спросил. Не менять тему.

— Верно, прости. — Виктор поманил Кая немного глубже в сад, к каменной скамейке, и подождал, пока его друг не присел, прежде чем продолжить: — Кай, я знаю тебя. Я знаю, ты бы предложил очень хорошие и очень убедительные аргументы, почему мне не следует уходить в отставку. Я выслушал бы их все и взвесил бы их, и твой последний комментарий имел бы наибольший вес. Ты бы сказал мне: «Виктор, что бы ты ни решил, я поддержу тебя».

Кай, нахмутившись, потянулся к низко висящей над ним ветке дерева и сорвал розовый цветок вишни.

— Как ты можешь быть так уверен, что я не отговорил бы тебя?

— Что ты мог сказать, Кай? Если я попытаюсь остаться в качестве главы СОЗЛ, Сунь-Цзы просто уволит меня. Главнокомандующий СОЗЛ служит по назначению первого лорда. Я был лишен власти, которая вызывала у Сунь-Цзы безмерный трепет, и Катерина теперь с ним. Лояльность СОЗЛ была бы разделена, и движение, позволившее бы мне выкинуть Катерину с Нового Авалона, забрало бы их собственные жизни. Чёрт, уже есть слухи о людях, заверяющих в своей верности к Артуру, если он решит выступить против неё.

— Но ты, Виктор, уходишь? — Кай вращал розовый цветок между пальцами. — Я не понимаю.

— Разве ты тоже не уходил из вооружённых сил, Кай? — губы Виктора скривились в усмешке. — Я, кажется, припоминаю, что ты был чемпионом Соляриса, не так ли?

Кай помрачнел.

— Дейрдра сказала, что ты укажешь на это.

— Умная женщина твоя жена. — Виктор вздохнул и сел рядом с Каем. — Слушай, мой друг, меня выкинули из дома, лишили власти, и знаешь что? Я не думаю, что когда-либо чувствовал себя лучше. Бремя сняли с моих плеч. Я могу быть здесь с Оми, и у меня нет миллиардов людей, думающих, что я собираюсь отдать их планеты Теодору как часть выкупа за Оми, как невесту.

Он дотронулся до рубашки хлопчатобумажного комбинезона.

— Садоводство оказалось немного более сложным, чем я думал. Моя спина и ноги страдают больше, чем в мхе, но это другое.

Он встал и потащил Кая к вскопанному участку земли в саду.

— Там, ты видишь, те маленькие зелёные ростки. Это цветы. Настурции, я думаю; мой японский становится намного лучше, но некоторые технические термины всё ещё не даются мне. Но смотри, я посадил эти цветы и они проросли.

— Это здорово, Виктор, но ты слишком талантлив в своём деле, чтобы остаться здесь в качестве садовника.

— Кай, ты не понял суть. — Виктор посмотрел в серые глаза Кая. — Это первый раз, когда я делаю что-нибудь по-настоящему полезное. Я имею в виду, у тебя есть Дэвид и Мелисса как твой вклад в движение жизни во вселенной. Однажды, возможно, у меня и Оми будут дети,

но прямо сейчас я изучаю это. Я работаю своими руками. Я делаю всё то, что делают все люди, которые смотрят на меня как на лидера. До тех пор, пока у меня не появилась грязь под ногтями, я по-настоящему не понимал, как был изолирован.

Он порылся в кармане и вынул горсть мятых банкнот Синдиката.

— Ты можешь предположить, когда я последний раз носил с собой деньги? Я думаю, до выпуска из Нагельринга. Я не знаю, сколько стоит молоко или капуста, или мясо, или что-то ещё. Проблемы людей, которыми я правил, настолько чужды мне, насколько мои способы помочь им.

— Но, Виктор, у тебя были другие проблемы, очень серьёзные проблемы, с которыми ты должен был иметь дело. — Кай положил руки на плечи Виктора. — Да, ты можешь принижать себя до уровня, на котором твоё беспокойство о цене на молоко или рис или капусту становится основной проблемой, но очень немногие люди могут поднять себя до уровня, на котором они могут иметь дело с судьбой нации. Вот для чего тебя готовили.

— Не сделай ошибки, Виктор. Я думаю, если ты захочешь, станешь чертовски хорошим садовником. С твоим упорством, я не сомневаюсь, ты вырастишь самые прекрасные розы Внутренней Сфера или орхидеи или что-то ещё, что ты хочешь выращивать. Не будет никого, кто остановит тебя. Фактически, единственный человек, который может остановить тебя — это ты.

— Я знаю. — Виктор опустил взгляд. — Минору рассказал мне кое-какие любопытные вещи в мою первую ночь здесь. Он говорил о том, что я был оружием, и что прямо сейчас меня убрали в ножны. Я полагаю, Кай, мне нужно некоторое время побывать в ножнах.

Кай убрал руки с плеч принца.

— Я могу понять его, Виктор. Я просто не знаю, есть ли на это время.

— Я знаю. — Виктор выдохнул сквозь зубы. — Если бы я всё ещё отвечал за Федеративное Содружество, Сунь-Цзы не оккупировал бы Объединение. Данные, которые мы получаем, отрывочны, но я полагаю, события накаляются.

Кай кивнул.

— Да.

— Ты отправляешься туда сражаться?

— Ещё не решил. — Кай скрестил руки на груди. — Я надеюсь, кое-что решится перед Таркадом. Когда я возвращался в Империал, я получил приглашение на вторую Уайттингскую конференцию. Дейрдра, Дэвид и Мелисса тоже приглашены.

— Неделю назад прибыли приглашения для Теодора, его жены Томоэ, Оми и Хохиро. Ивона и Танкред также были приглашены.

— Ничего для тебя?

— Ты, должно быть, шутишь. — Виктор улыбнулся. — Минору и я будем «живь в одиночестве» в то время как вы уедете.

— Звучит как шутка.

— Ты не знаешь Минору. — Виктор покачал головой. — Вообще-то я думал отправиться на Комадорисиму на время конференции. Если я не отправлюсь, то подсяду на любые входящие новости, и я знаю, Катерина собирается всё это подтасовать. Меня просто вырвет.

На лице Кая появилась вредная усмешка.

— Пока Катерина вдали от Нового Авалона, тебе следует убедить Фелана и его Волков помочь вернуть его назад.

— Сейчас это мысль. — Принц пожал плечами. — К сожалению, Катерина пригласила Фелана, его сестру и их отца на конференцию. Я думал, Морган действительно собирался жениться на Кэндес, прежде чем это случилось, но я полагаю, что Катерина придерживается старого изречения: «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе».

— Тогда она делает ошибку, позволив тебе находиться так далеко.

— Может быть, мой друг, может быть. — Виктор снова протянул Каю руку. — Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания каждому, кого увидишь там, и кто будет спрашивать, а если ты не направишься после прямо на Сент-Ив, дай мне знать, как всё прошло.

— Я буду твоими глазами и ушами, Виктор.

— Спасибо, друг. — Он повёл Кая обратно к дворцу. — Да, убедись, чтобы Сунь-Цзы поблагодарили за его письмо.

— Что?

— А, ты не видел его. Я повесил его в рамку. — Виктор повёл Кая в маленький коридор, где заключённое в рамку послание висело на стене. — КомСтар сообщает, что он послал мне нечто более официальное, на бумаге Звёздной Лиги и всё такое, но это повесили, пока не прибудет реальный документ.

Кай взглянул на документ ближе.

«С большим нежеланием, Виктор Дэвион, я, Сунь-Цзы Ляо, первый лорд Звёздной Лиги и канцлер Капелланской Конфедерации, принимаю вашу отставку из сил обороны Звёздной Лиги. Учитывая вашу службу, я присылаю вам эту искреннюю благодарность за всё, что вы сделали». — С отвисшей челюстью он повернулся и посмотрел на Виктора. — Что это? Это всё, что ты получил за то, что надрал задницу кланам?

— Лучше всего это читать на английском. На немецком это звучит немного грустно.

Кай посмотрел на китайский перевод.

— Ты не читал на китайском, не так ли?

— Нет.

— Хорошо. Тебе бы не понравилось.

— Неудивительно. — Виктор вздохнул. — Вот почему садоводство кажется хорошей альтернативой.

— Да, я полагаю что да. — Кай выпрямился. — Хорошо, я могу обещать тебе одну вещь. Когда отправлюсь на Уайттингскую конференцию, совет лордов объявит тебе настоящую благодарность. Это позор, и я не буду терпеть этого.

— Осторожней, Кай. Ты не хотел связываться с политикой.

— Нет, я просто хочу, чтобы другие думали, что они не хотят, чтобы я связывался. Есть разница.

— Политически заклеймённый.

— Я хорошо у тебя учился, Виктор. — Кай широко улыбнулся Виктору. — И если окажется, что мне понадобится некоторое озеленение на Сент-Иве?..

— Я не знаю, собираюсь ли я когда-нибудь вернуться на этот путь, Кай. Увидим. — Виктор похлопал его по спине. — Никаких обещаний, мой друг, но если я приеду, я возьму с собой омнимех и мы вычистим несколько важных акров.

Большой бальный зал, Королевский дворец

Триада

Город Таркад, Таркад

Округ Донегол, Федеративное Содружество

1 ноября 3061 г.

Кай Аллард-Ляо благодарно улыбнулся жене, когда она тайком разгладила складку на его пиджаке в центре битком набитого танцевального зала.

— Спасибо. Просто ещё одна вещь, к которой надо привыкнуть.

Дейрдра Лир улыбнулась в ответ.

— Действительно. Ты мне больше нравишься в деловом костюме, чем в форме. Он более изыскан, больше тебе подходит.

— Я надеюсь, ты права, — он немного нахмурился. — У тебя не было проблем с моим поведением, не так ли? С тех пор как я знаю тебя, я хотел избежать политики, а здесь я постепенно начинаю ею заниматься. Дела становятся хуже, я ребёнок в лесу по сравнению с волками, скрывающимися здесь.

Голубые глаза Дейрдры вспыхнули.

— Кай, есть две вещи, которые являются константами, если говорить о тебе. Первое: ты всегда делаешь всё возможное, чтобы помочь другим. Я убедилась в этом на собственном опыте и даже, хотя эта тенденция заставляет тебя делать вещи, которые ты делать не хочешь, ты своими действиями продвигаешься вперёд. Ты предпочитаешь сам быть несчастным, чем чтобы кто-нибудь был несчастным, и это очень хорошее качество в лидере.

— Но, Дейрдра, ты говоришь это, словно...

Она прижала палец к его губам.

— Я не закончила, мой дорогой. Вторая вещь заключается в том, что ты всегда превосходишь всех в том, что делаешь. Принц Виктор может очень хорошо и быстро учиться, но ты многое постигаешь интуитивно, и твои способности к обучению совсем не исчезли. Твои врачи не будут знать, что поразит их.

Кай потёр лоб.

— Но сейчас так много всего изменилось, так много событий произошло. Виктор лишился власти, Сунь-Цзы оккупировал Сент-Ивское Объединение, и мы ведём там войну в открытую.

— Он вздохнул. — Я даже слышал слух о том, что военный регент может уйти в отставку.

— Но не все изменения плохи, Кай, и изменения означают, что есть место для тебя, чтобы продвинуться вперёд и утвердиться. — Дейрдра погладила его руку. — Я хочу то, что хочешь ты, любовь моя, и я знаю, ты хочешь то, что лучше для твоих людей и друзей. Ты найдёшь способ добиться этого. Ты привыкнешь к роли государственного деятеля.

— Я приложу все усилия, чтобы ты гордишься мной.

— Ты всегда это делаешь. — Дейрдра подмигнула ему, и её улыбка стала шире, когда высокий черноволосый мужчина в серой кожаной одежде клана Волка приблизился к ним. — Хан Келл, это честь.

Фелан Келл открыто улыбнулся.

— И для меня, доктор Лир. Кай, рад видеть тебя вернувшимся со Страны Мечты. Из того, что я слышал, ты преподал Владу хороший урок.

Кай, осознавая неловкость жены, кивнул.

— Он был умелым противником. Я могу прислать тебе отснятый голокамерой материал битвы.

— Уже есть, с точки обзора Влада. — Зелёные глаза Фелана сверкали. — Он имеет своих агентов, я своих. Ты пилотировал «Стормкроу» и побил его. Это, без сомнения, подвиг.

— Увы, мы не победили Волков, но добились ничьей.

Кожаные одежды Фелана заскрипели, когда он пожал плечами.

— Я не смог воспрепятствовать Катерине взять государство Виктора, таким образом, никто из нас не смог сделать для него то, о чём он просил нас. Конечно, моя неудача больше.

Кай выгнул бровь.

— Но что ты мог сделать? Если бы взял все свои войска и завоевал Новый Авалон, ты бы поставил всё Федеративное Содружество на сторону Катерины. Есть достаточно людей во Внутренней Сфере, которые считают ваше отступничество от Волков обманом, чтобы вы своими действиями могли начать новую войну.

Боль вспыхнула в глазах Фелана и усталость появилась в его голосе.

— Ты, конечно, прав, я говорил это себе каждый день с момента, когда Катерина сместила Ивонну. Фактически, мне необходимо извиниться перед Ивонной за то, что подвёл её. Вы её не видели?

Кай покачал головой.

— Я полагаю, она здесь, — предположила Дейрдра. — Я её тоже не видела, но я думаю, что Катерина устроила её в старом замке, который Виктор использовал как убежище три года назад. Я уверена, это подняло её настроение. Когда я последний раз видела её на Лютьене, она впала в сильную депрессию.

— Плохо. — Взгляд Фелана устремился куда-то вдаль, затем он сощурил глаза. — Катерине есть многое за что ответить. Часть меня надеется, что Виктор вернётся и сбросит её, но я полагаю, что этого не будет.

Кай медленно кивнул.

— Последний раз я разговаривал с ним в апреле. Я думаю, тогда он просто устал от войны. Я не могу винить его. Я даже немного завидую ему.

Фелан вздрогнул.

— Но стать садовником? Бороться с тлями? Я не знаю. Я думал, Виктор сделан из теста покрепче.

— Я думаю, что вы найдёте, хан Келл, что Виктор всё же сделан из твёрдого теста. — Оми Курита легонько коснулась плеча Волка и скользнула в круг между ним и Дейрдрой. — Простите, что прерываю вас, но у меня для вас всех поздравление от Виктора. Он хотел, чтобы вы вспоминали его, и сказал, что сожалеет, что не сможет быть здесь.

— Спасибо, леди Оми. — Кай кивнул ей. — Вы передайте ему наши наилучшие пожелания. В сущности, как только вы соберётесь возвращаться на Лютьен, у меня есть несколько вещей, которые я хотел бы послать Виктору.

— С удовольствием сделаю это для вас.

Фелан сверху вниз посмотрел на Оми.

— Вы сказали, что Виктор всё же сохранил свою суть, но он оставил своих людей.

— Нет, хан Келл, я сказала, что Виктор сделан из твёрдого теста. Прямо сейчас он переключил своё внимание. Он занимается садоводством с той же энергией и страстью, которая у него всю жизнь была для войны. Он тот же человек, которого вы помните, но теперь он живёт жизнью, в некоторой степени очень богатой, которой он никогда не жил прежде.

Кай кивнул.

— То же самое он сказал мне. Фелан, ты никогда не был изолирован от обычных людей, в то время как твой дед правил Арк-Роялом, ты рос с «Гончими Келла». Твоя карьера не была одной из привилегий, и, как я помню, ты приложил все усилия, уклоняясь от всех атрибутов привилегий, которые могли быть предоставлены тебе как родственнику Виктора. И затем, когда ты был захвачен кланами, ты был связанным, который самостоятельно добился поста хана. Ты заработал уважение, которое имеешь. Виктор был рожён с привилегиями, он никогда не имел шанса столкнуться с вызовами, который были у тебя. У него не было обычной жизни.

— Сейчас чертовски хорошее время, чтобы искать обычной жизни. — Фелан покачал головой. — Никакого неуважения не подразумевается, но я ожидал от Виктора большего. Я знаю, что это для него трудное время, но ему следовало быть здесь.

— Ему следует, хан Келл? — Голубые глаза Дейрдры превратились в щёлочки. — Он не имеет здесь веса. Для него приехать и быть выставленным означало бы ужасную потерю престижа. И вы упускаете вопрос, чувствует ли он, что имеет право разорвать своё государство на части в гражданской войне.

— Хорошие замечания, доктор, но я слышал, что гражданская война, так или иначе, назревает. — Фелан скрестил руки на груди. — Артур провоцирует неприятности в марке Дракона, и различные миры, которые отказались признать захват власти Катериной, оказались перед серьёзными нехватками импортируемых товаров. Катерина, кажется, не заинтересована в использовании войск для поддержания порядка, но она вызовет перебои с продовольствием и разрушит экономические связи, чтобы поставить восставшие планеты на колени.

Оми протянула руку и положила её на руку Фелана.

— Я была бы очень признательна вам за информацию об этих мирах, так чтобы я могла сообщить это Виктору.

Глаза Фелана сузились.

— Так вас тоже не устраивает Виктор в качестве садовника.

— Я не говорила этого, хан Келл. — Голос Оми стих до шёпота. — В моей культуре воин прославляется за то, что упражняется во многих других искусствах. Садоводство, поэзия, рисование — все они приемлемы.

Фелан закатил глаза.

— Я помню, как прочёл кое-что из поэзии Виктора. Если он настолько же садовник, насколько был поэтом, то надеюсь, у вас есть кто-то, кто убирается после него.

На лице Оми на мгновение появилась улыбка.

— Хай, хан Келл, сады не страдают. Тем не менее, Виктор уходит. Когда я с моим отцом уезжала сюда, Виктор отбыл на Комадорисиму. Направляясь туда, чтобы уединиться от мира и от этого периода.

— Там очень тихо. Дейрдра и я очень насладились временем, проведённым там.

— Да, но каждый отправляется туда поразмысльить о будущем или насладиться покоем, но не спрятаться от мира. — Оми подняла глаза, и Кай почувствовал электричество во взгляде её голубых глаз. — Лев в Викторе дремлет, но важно, что кто-то разбудит его.

Круг снова расширился, когда регент по военным вопросам присоединился к ним.

— Вы обнаружите, леди Оми, что лев спит, но сон его чуток. По вашему совету я посетил Виктора на Комадорисиме после вашего отбытия. Хотя он утверждает, что не интересуется тем, что происходит здесь, он очень много расспрашивал меня и попросил впоследствии сообщить о том, как всё прошло.

Кай поднял руку на уровень плеча.

— Он просил меня также рассказать ему об этом в апреле.

— Ваше беспокойство о Викторе понятно, леди Оми. — Фохт снисходительно улыбнулся. — Правда, что он устал сражаться, но, что более важно, его обязанности по отношению к Звёздной Лиге и Федеративному Содружеству закончились в то же самое время. По существу, он потерял импульс к жизни и впервые получил шанс отдохнуть. Я полагаю, ему надо позволить отдохнуть.

Фелан осторожно улыбнулся.

— Вы сказали это, словно вы тоже нуждаетесь в отдыхе.

Фохт с хриплым хохотом откинулся на спинку кресла.

— А, слухи о моей воображаемой отставке уже начали циркулировать. Я думаю, вы обнаружите, что у регента по военным вопросам всё же много работы, которую нужно сделать, особенно сейчас, когда Виктор оставил публичную жизнь.

Хан Волка нахмурился.

— Я никогда не думал, что у вас есть склонность к политике, особенно в половине Федеративных Солнц Федеративного Содружества.

Фохт поправил повязку на глазу.

— КомСтар сохраняет значительное имущество в каждом государстве Внутренней Сфера, за исключением Лиги. Более того, так как мы способствуем коммуникации, мы узнаём о множестве трудностей, и мы не были бы людьми, если бы не страдали вместе с людьми различных миров. Очевидно, как было сделано тридцать лет назад, запрет связи может использоваться для поощрения согласия в гуманитарных усилиях от имени граждан. В случае такого запрета, защита передающих станций КомСтара будет жизненно важной. Мы не нацелены на завоевание, но придерживаемся оборонительного положения. Кроме того, мы все задаёмся вопросом, что сделают Волки, когда перемирие закончится. У военного регента слишком много дел, чтобы занять его.

Кай улыбнулся.

— Теперь, когда у нас только шесть членов в совете лордов Звёздной Лиги, вас могут вызвать распутывать узлы, что станет ещё одной вашей обязанностью.

— Я думаю, что предпочёл бы битву.

— Это битва, военный регент, просто с более тонким оружием. — Кай рассмеялся. — Хотя я бы предпочёл сражаться в кокпите меха, чем в костюме.

— Действительно. — Фохт наклонил голову. — Прошу простить меня, но я вижу одного из моих помощников, разыскивающего меня.

Кай проследил за взглядом регента по военным вопросам и увидел облачённого в робу с надетым на голову капюшоном послушника КомСтара. — «Я думаю, красный цвет означает регента. — Он пожал плечами. — Полагаю, это не те вещи, на которых я теперь должен концентрироваться».

Когда он повернулся обратно, он увидел, что Фохт ушёл, но красивая молодая женщина с длинными каштановыми волосами и карими глазами присоединилась к ним. Она обняла Оми, после чего улыбнулась всем остальным.

— Надеюсь, я ничего не прерываю. — Она печально опустила глаза. — Герцог Аллард-Ляо, я хочу выразить вам моё глубокое сожаление положением дел в Сент-Иве. Я очень пыталась убедить Сунь-Цзы, что то, что он делает — разрушительно и глупо, но он не слушал меня. Я знаю, наверное, это звучит фальшиво, но...

Боль в её голосе показалась ему искренней, так что Кай ободряюще улыбнулся ей.

— Изида, я благодарен вам за использование вашего влияния на моего брата, и я так же глубоко сожалею, что он не прислушался к вашему совету.

Изида Марик кивнула, её губы сжались в тонкую линию.

— Спасибо, я... ах, ну... в общем, спасибо.

Дейрдра потянулась и взяла руку молодой женщины в свои.

— Что, дорогая?

Изида смахнула одинокую слезу.

— Простите, я... ах, я просто... ах, немного смущаюсь. Сунь-Цзы отдалился, и пропасть только растёт. И у моего отца родился новый сын, законный ребёнок, так что моя ценность во вселенной уменьшилась.

Кай изо всех сил пытался скрыть своё удивление, наблюдая за Изидой в таком положении. Он не очень хорошо знал её, но она всегда казалась спокойной и невозмутимой.

Оми положила руку на плечо Изиды.

— Вы никогда не производили на меня впечатления человека, пытающегося самоутвердиться за счёт других. Вы были достаточно сильны, чтобы вынести Хустайн. У вас есть сила и достоинство, даже если ваша роль политического козыря закончилось.

— Но, Оми, я не была подготовлена к этой роли, в отличие от вас.

Фелан улыбнулся ей.

— Но вы достаточно умны, чтобы самостоятельно научиться.

Дейрдра закатила глаза.

— Я думаю, Фелан, вы не поняли её точку зрения. Роль, которую вы хотели, Изида — это быть правой рукой Сунь-Цзы. Вы всё ещё любите его, не так ли?

Изида безмолвно кивнула.

Фелан начал что-то говорить, но Кай толкнул его в плечо.

— Не надо. Я думаю, это выше нашего понимания.

Дейрдра посмотрела на Кая строгим взглядом.

— Верно. Вам, мальчики, следует пойти проветриться или ещё что-нибудь — просто попробуйте не начать какой-нибудь войны.

Фелан изогнул бровь.

— Сейчас будет самое интересное?

Кай потянул Фелана прочь, когда трио женщин отступило в один из углов большого зала для танцев.

— Позволь им поговорить с Изидой. Я сочувствую ей, потому что знаю, мой брат может быть очень отвратительным и, вероятно, избавится от неё теперь, когда у Томаса есть сын, который, без сомнения, унаследует его место. Сунь-Цзы может добиться большого успеха, по крайне мере он так будет думать.

— Большего? — Фелан мигнул. — Катерина?

— Было бы неплохо. Они заслуживают друг друга. — Кай улыбнулся, когда решил, что брак будет измеряться не в годовщинах, а в наносекундах. — Нет, я думаю, Периферия или, возможно, Ивонна.

— Ивонна? — Фелан нахмурился. — Я думаю, Сунь-Цзы будет умнее и не позволит снова заманивать себя государством, как это сделал Томас. Сейчас, с одним из государств Периферии, это может сработать. Бескровно расширить своё государство, угрожая при этом ФедСоду или Лиге. Так как события в Сент-Иве не идут хорошо, ему, возможно, нужно сделать это.

— Хорошо, независимо от того, что он собирается делать, по крайней мере, это не будет от лица первого лорда Звёздной Лиги. — Кай покачал головой. — Пройдёт пятнадцать лет, прежде чем он сможет занять этот пост.

— Интересно, сколько людей из присутствующих будут живы через пятнадцать лет? — вопрос Волка прозвучал мрачно. — Кай, ты собираешься отправиться сражаться на Сент-Ив?

— Я ещё не знаю. Я собираюсь сделать всё, что необходимо, чтобы сохранить свободу родины. Прямо сейчас моя мать считает, что лучше использовать меня здесь, так что я здесь.

— Здесь лучше было бы также использовать Виктора. — Фелан вздохнул. — С другой стороны, если Сунь-Цзы захватит Сент-Ив, а Катерина решит уничтожить оборонительный кордон Арк-Рояля, возможно, мы должны будем отправиться на Лютьен и помочь Виктору в его войне против тлей.

— Я надеюсь, мой друг, — сказал Кай, кладя руку на плечо Фелана, — до этого никогда не дойдёт.

*Королевский дворец, Триада
Город Таркад, Таркад
Округ Донегол, Федеративное Содружество
3 ноября 3061 г.*

Кай вздохнул. — «Возможно, всё это закончится войной с тлями». Сунь-Цзы в качестве первого лорда Звёздной Лиги председательствовал на собрании лордов и определял детали различных церемоний, окружающих собрание. Для этого на первой сессии заседания Совета он настоял на полном представлении всех делегатов и их советников, которое создало часы утомительных официальных представлений.

Зал для заседаний совета выглядел почти так же, как Кай помнил его тремя годами ранее. Большой зал для танцев, в котором проводился приветственный приём, снова преобразился в зал для собраний. Длинная лестница вниз, на которую входил каждый делегат, находилась за спиной спикера на трибуне. Справа от неё стоял стол для Капелланской Конфедерации, справа от этого стола стоял ещё один для Синдиката Дракона. Следующей шла Лига Свободных Миров, а прямо напротив подиума стоял стол Федеративного Содружества. Стол Сент-Ива находился по диагонали напротив стола Капелланской Конфедерации, установленный непосредственно справа от Катерины, затем Свободная Расальхагская Республика, и наконец, слева от трибуны, КомСтар.

«На первой встрече КомСтар и Расальхаг делили стол, теперь Расальхаг занимает стол, который предназначался для Федеративного Содружества Виктора». — Кай взглянул налево на Катерину, сидящую за своим столом; её лицо хранило безмятежное выражение, только глаза были очень холодными. Ивонна сидела позади неё и выглядела так, будто находилась за миллион световых лет отсюда. Кай пожалел, что Дейрдры с ним нет, она могла бы сказать, не накачала ли Катерина Ивонну наркотиками и не представляет ли её как часть шоу.

Так как Сент-Ивское Объединение считалось одним из самых маленьких государств во Внутренней Сфере, Кай, его мать, Морган Келл и Фелан были объявлены первыми и должны были выдержать череду других делегатов, входящих в комнату. Морган Келл был официально признан в качестве советника Кэндес Ляо, так же как и Фелан. Арк-Ройялский оборонительный кордон, возможно, и был государством сам по себе. Но Катерина игнорировала факт, что Морган не хотел иметь с ней дел. Она всё ещё объявляла его как часть своего государства. Если бы Морган объявил о своей полной независимости, Катерине пришлось бы бороться, чтобы удержать его в подчинении, ослабив лиранскую половину Федеративного Содружества и позволив Нефритовым Соколам заполнить военный вакuum.

За ними шли Свободная Расальхагская Республика, затем КомСтар и Синдикат. Лига Свободных Миров следовала за Катериной — хотя здесь, в своём государстве, она называла себя Катриной. Кали Ляо, тёмно-рыжий лидер смертельного культа тугов, вела вниз делегацию Капелланской Конфедерации, после чего все ждали появление Сунь-Цзы.

Перед ним появились члены полка Чёрной стражи, новой личной охраны первого лорда. Они заняли позиции на лестнице, пока волна едва скрытого потрясения пронзила зал. — «Так вот где они были. Нам следует знать, принимая во внимание, кто и что они, что независимо от того, кто занимает пост первого лорда, они будут на его стороне».

Следующим прибыл Сунь-Цзы. Он был великолепен в золотом китайском пиджаке, расшитом чёрными тиграми на груди и рукавах. Ткань из золота почти пылала, и выражение на лице Катерины продемонстрировало её мысль, что спектакль был настолько показным, что превратился в абсурд, но Кай понял, чего он добивался на самом деле. — «Золотой был цветом,

запрещённым в Древнем Китае всем, кроме императора. Люди Капелланской Конфедерации увидят его, возглавляющего равных, как император. Это шоу для них, не для нас».

Кай улыбнулся, довольный тем, что его пиджак, также напоминавший древнеазиатский стиль, был сшит из красной ткани и украшен вышитыми золотыми драконами. В Китае императоры представлялись драконами. Пиджак мать дала ему, чтобы тонко намекнуть Сунь-Цзы, что Кай готов соперничать с ним в качестве наследника за трон Ляо. Хотя это было последнее, что Каю хотелось, он знал, что это был давно испытываемый Сунь-Цзы страх, и делал всё, что могло расстроить его, что было полезно для блага Объединения.

Сержант Чёрной стражи с церемониальным оружием громким и чётким голосом объявил Сунь-Цзы.

— Господа и леди, я представляю вам его превосходительство, герцога Кастрории, великого герцога Сианя, канцлера Капелланской Конфедерации, первого лорда Звёздной Лиги и победителя кланов, Сунь-Цзы Ляо.

«Победителя кланов? — Кай обменялся взглядами с Хохиро и его заколотило. — Да, он был первым лордом, когда кланы были разбиты, но он не сделал ничего, чтобы помочь этому делу». — Он почувствовал, как гнев начал расти в нём, эта фраза всё ещё звенела в его ушах. Обычно он подавлял в себе гнев, но не на этот раз, позволив ему нарастить внутри себя.

Сунь-Цзы спускался медленной походкой, выглядя величественным и спокойным, словно он был выше любых мирских политических забот собрания. Его чёрные как смоль волосы были зачёсаны назад, и золотой свет вспыхивал на них с каждым шагом. Его нефритовые глаза оставались сфокусированными на точке позади Катерины. Наконец он достиг пола, каблуки его ботинок громко щёлкнули об паркет, затем он поднялся по ступенькам на возвышение подиума и наклонился вперёд, как будто он нёс ношу, которая сломила бы меньшего человека.

— Мы приветствуем всех на этой трёхлетней встрече Совета лордов — на второй Уайтингской конференции. Мы благодарим архонта и первую принцессу Катрину Штайнер за её любезность снова принять нас. Её готовность организовать эти встречи говорит о её большой заинтересованности в будущем Внутренней Сфере. Её вклад в стабильность и безопасность нас всех не может быть недооценён или проигнорирован.

«Это замечание может быть воспринято двояко. — Кай посмотрел в сторону Катерины и увидел, как зарделись её щёки. — И она поняла подтекст. Сунь-Цзы предупреждает нас, что её алчная жажда власти может поглотить нас?»

Первый лорд продолжал:

— Есть множество вопросов, которые мы должны обсудить, но сначала мы сообщим вам о состоянии Внутренней Сфера, если вы позовите нам. Как вам всем известно, наши войска успешно разгромили кланы на Хантресс и Стране Мечты. Мы не выбрали ни одного человека или нацию для особой похвалы, поскольку это было поистине объединённое усилие, которое принесло нам свободу от угнетения. Это победа, победа всех нас. В то время как мы стали победителями в течение нашего пребывания на посту первого лорда, это действительно победа всех нас. Без ваших усилий наша победа никогда бы не произошла.

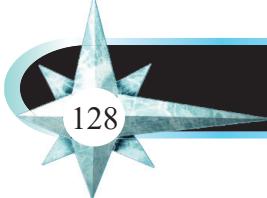
Правая рука Кая сжалась в кулак. — «Он продолжает повторять слова «победа» и «победный», он издевательски дразнит Виктора».

— Кроме того, мы многое достигли за время нашего правления. Мы подавили бандитизм и продвигали торговлю. Мы следили за возвращением наших воинов и их размещением в нашем обществе. Мы начали обмен дипломатами, который позволил нам расширить наши контакты с кланами и облегчить их интеграцию в наше общество. Эти успехи, хотя и могут казаться скучными, станут нашим наследием. Мы желаем нашему преемнику настолько много удачи, насколько возможно. Тем самым я объявляю повестку дня этой сессии Совета.

В тот момент, когда Сунь-Цзы обводил взглядом зал, Кай медленно поднялся со своего места.

— Я прошу предоставить мне слово, первый лорд.

— Великая герцогиня Ляо, пожалуйста, сообщите своему советнику, что вы являетесь выбранным представителем Объединения.

Мать Кая Кэндес встала на его сторону.

— Прекращайте свои игры, Сунь-Цзы. Вы знаете, кем является мой сын, и что он имеет право говорить здесь. Если вы не хотите, чтобы ваша сестра говорила от лица вашего государства, это не является причиной, чтобы вы могли предположить, что я не доверяю своему сыну.

Сунь-Цзы сохранил на лице безразличие, несмотря на язвительный тон слов Кэндес.

— Очень хорошо, великая герцогиня, на сей раз я позволю ему говорить. Кай Аллард-Ляо, вам предоставляется слово.

Кай тяжело сглотнул и позволил своему гневу медленно влиться в свою речь.

— Господа и леди, я стою перед вами, один из воинов, которые покинули Внутреннюю Сферу как посланники Звёздной Лиги. Я был там и сражался, чтобы разгромить кланы. Я был одним из многих, которым вы отдали приказ, и я был рад его выполнить. Я думал, как и те, кто сражался вместе со мной, что мы сражаемся за то, чтобы сохранить Внутреннюю Сферу той, которую мы знали и любили.

Кай приподнял подбородок, удерживая силу голоса, не позволяя нервозности внутри себя говорить слишком быстро.

— За время моего отсутствия произошли изменения, и я уверен, эти изменения будут причиной последующих обсуждений здесь. Однако, изменение, которое я нахожу наиболее тревожным, это полное отсутствие уважения, проявленное первым лордом Внутренней Сферы.

Сунь-Цзы демонстративно фыркнул.

— О чём вы говорите?

Кай оглядел зал, заглядывая в глаза всем лидерам Внутренней Сферы.

— О чём я говорю, Сунь-Цзы, так это о позорном послании, которое ты послал принцу Виктору Штайнери-Дэвиону. Вернувшемуся, нанеся поражение кланам во главе армии, которая сделала бы для него что угодно; он выбрал уйти в отставку со своего поста, вместо того чтобы использовать его в качестве оплота, что позволило бы ему вернуть своё государство и даже сместь тебя с поста, который ты сейчас занимаешь. Он достиг того, что никто другой не смог; уничтожил кланы и удержался от того, чтобы принести войну во Внутреннюю Сферу, а ты послал ему поспешно сформулированное сообщение с благодарностью.

— Никакой спешки при написании того сообщения не было.

— И также ни одной мысли. Как там было написано? «Учитывая вашу службу, я представляю вам эти искренние пожелания за всё, что вы сделали».

Первый лорд один раз кивнул.

— Это звучит подходяще для английского перевода. Оригинал на китайском был более церемониальным.

Кай рассмеялся над ним.

— Прости меня, Сунь-Цзы, но я читал оригинал на китайском. Та версия содержала нюансы, которые не способен передать английский, и которые звучали даже более оскорбительно, чем на английском. По этой причине я вношу предложение здесь и сейчас обязать первого лорда Звёздной Лиги сделать и передать благодарственное послание принцу Виктору Штайнери-Дэвиону, которое не будет оскорбительным.

— Составить такое послание займёт время. — Сунь-Цзы вяло взмахнул рукой. — У нас есть более неотложные дела.

Теодор Курита встал.

— Неужели, первый лорд? Я чувствую, что мелочный характер сообщения, посланного принцу Виктору, был не достоин его и поста первого лорда. Мне хотелось бы увидеть новое сообщение, посланное ему, и пусть его увидят все войска, которые сопровождали его, чтобы они знали, что Звёздная Лига ценит их службу. Я не думаю, что этот вопрос может быть так ненароком пропущен. Я присоединяюсь к предложению Объединения.

Кай кивнул Теодору.

— И, первый лорд, я взял на себя смелость составить для вас сообщение, чтобы вы могли его прочитать. Если позволите: «Я, Сунь-Цзы Ляо, первый лорд Звёздной Лиги, говоря от

лица всех правителей Звёздной Лиги, сим благодарю вас, принц Виктор Иэн Штайнер-Дэвион, за лидерство и мужество, проявленное вами в руководстве нашими войсками на Стране Мечты и устраниении угрозы кланов для Внутренней Сферы. Все мы осознаём огромную личную жертву, которая явилась результатом вашего успеха, и приветствуем вашу самоотверженность в выполнении задачи, которую мы поставили перед вами. Без того, что вы достигли, Звёздная Лига не имела бы будущего. Вам направляется огромная благодарность людей Внутренней Сферы, а также пожелание долгой жизни и счастья, которые вы помогли получить всем нам».

Кислое выражение на лице Сунь-Цзы сказало Каю, что он удачно подобрал формулировку этого послания, что Сунь-Цзы будет задыхаться на каждом втором слоге. — «Хорошо, он заслуживает наказания за то, что сделал. Я знаю, что это не успокоит раны Виктора, но научит Сунь-Цзы не быть таким высокомерным, когда у его врагов остались друзья».

Сунь-Цзы нахмурился.

— Вы не можете говорить серьёзно. Мы никогда не прочли бы такое сентиментально-слажавое послание.

Катерина вскочила на ноги.

— Вы прочтёте его, если мы решим, что это послание вы будете читать. Регент по военным вопросам, готов ли КомСтар немедленно передать это сообщение моему брату?

Фохт кивнул.

— Такое важное сообщение мы доставим на Лютьен в течение дня. Мы с удовольствием сделаем это.

Катерина посмотрела на Кая.

— Если мой коллега из Сент-Ивского Объединения будет так любезен внести поправки в своё предложение, включив в него текст, который он только что прочитал, я бы потребовала голосования.

— Будет исправлено.

— И второе. — Катерина улыбнулась. — Есть ли необходимость в каком-нибудь обсуждении? Принц Хаакон Магнуссон от Расальхага встал.

— Я только хотел бы сказать, что одобрение этого предложения с любыми разногласиями может плохо показать нас. Я бы просил, чтобы мы все одобрили это послание.

Ноздри Сунь-Цзы расширились, глаза закатились.

— Не вижу протеста, предложение прошло.

Теодор улыбнулся.

— Я не вижу причин для задержки, чтобы первый лорд мог записать сообщение. Я считаю, не следует тянуть с этим.

Магнуссон поддержал предложение, и оно прошло.

Кай сел назад, все остальные встали и направились к выходу из зала. Его мать развернулась в кресле и улыбнулась ему.

— Твоя первая политическая битва, и ты всё сделал правильно.

Он повернулся налево и посмотрел на неё.

— Это была лёгкая битва, мама. Остальные грядущие битвы будут труднее.

— Ты научился ходить, позже ты сможешь бегать.

— Но достаточно ли быстро бегать, чтобы спасти Объединение?

Кэндес устало пожала плечами.

— Ты сможешь, не так ли?

* * *

Катрина подавила улыбку, когда Сунь-Цзы ворвался в её кабинет. Его золотой пиджак казался слишком ярким в белоснежной комнате, но он не шёл ни в какое сравнение с гневом, исходящим от его владельца. — «Он ожидал возвеличения и торжества, а вместо этого его выпорол двоюродный брат», — снова улыбнулась про себя Катрина.

— Чем обязана вашему посещению, Сунь-Цзы?

Первый лорд поднял левую руку, его указательный палец готовился указать на неё, но удержался от того, чтобы ткнуть в её направлении. Он подавил дрожь в руке, и следом пронзил её злобным взглядом.

— Я думал, вы были моим союзником. Вы что-то хотели от меня, но приняли участие в моём унижении. У меня до сих пор стынет кровь от формулировки того послания, оно такое сентиментальное, и оно направится вашему брату, которого вы оскорбляете. Как вы можете?

— Как я припоминаю, Сунь-Цзы, я послала вам сообщение, в котором говорилось, что я думаю, было бы хорошей традицией для действующего первого лорда выдвигать себе замену. Ответ, который я получила от вас, был запоздалым и уклончивым. — Она взяла платиновый нож для бумаги и покрутила его над промокашкой на столе. — Я воздержалась от отправки своих войск и ресурсов участвовать в конфликте в Сент-Иве, и я удержала Джорджа Хасека от отправки его собственных войск или найма наёмников. Я ещё не согласилась со своими военными советниками, предлагающими объявить о возвращении подразделений ВСФС в марку Капеллы или использовать их для оккупации планет, которых вы хотите в марке Хаоса. И после всего того, что я для вас сделала, я получила оскорблений в вашей вступительной речи.

Лицо Сунь-Цзы оставалось невыразительным.

— Оскорблений? Я похвалил вас.

— Ха! Вы дразнили меня своими комментариями о стабильности и безопасности.

Первый лорд на мгновенье застыл, его взгляд был направлен вдаль.

— Ах, я понял, как вы могли подумать так. Я прошу у вас прощения, архонт, но английский не мой родной язык.

— Чёрт тебя побери, Сунь-Цзы, но я не собираюсь мириться с этим. — Катрина направила на него нож для бумаги. — Ещё подразните меня, думая, что я слишком глупа, чтобы поверить, что вы не знали, что делаете, и я похороню ваше государство. Я думаю, вам стоит помнить, что я сумела отобрать Федеративное Содружество у своего брата, а вы даже не можете вырвать Сент-Ивское Объединение у своей тётки. Я могу гарантировать, что этого никогда не случится.

— Но вы готовы не вмешиваться, если я предложу вас в качестве первого лорда, моего преемника? — Сунь-Цзы постучал пальцем по подбородку. — Томас проголосует за вас, и, возможно, Магнуссон. Один за мир и один за обещание помочь восстановить его экономику и укрепить государство. Теодор будет против вас, как и Кэндес. Для победы вам нужен мой голос.

— Нет, Сунь-Цзы, тебе нужно проголосовать за меня, чтобы выиграть свою маленькую войну. — Взгляд Катрины стал твёрдым. — Если вы не будете со мной, я дам Кэндес кое-что, и я обещаю, вам не понравится факт, что я вообще с ней работаю. Голосуете за меня, и что касается меня, Сент-Ив — внутреннее дело Капеллы. Голосуете против меня, снова оскорбите меня, и вы обнаружите, что я могу быть очень страстной и посвятившей себя правам угнетённых людей. Я дочь своего отца и я могу легко представить завершение его мечты о завоевании вашего государства.

Катрина сладко улыбнулась.

— Ваш выбор, Сунь-Цзы. Делайте его быстро.

Капелланец любезно поклонился.

— Я льщу себя надеждой, что ваше пребывание в качестве первого лорда окажется настолько же для вас полезным, насколько для меня.

— О, я уверена, так и будет. — Катрина слегка рассмеялась. — Действительно, исключительно полезным.

Дом Чингун, консульство Сент-Ивского Объединения

Город Таркад, Таркад

Округ Донегол, Федеративное Содружество

5 ноября 3061 г.

Когда он взглянул на неё, сидящую в большом кожаном кресле за столом консула, Кай впервые задумался о том, что его мать постарела. Её серые глаза ещё горели тем же огнём, и в длинных чёрных волосах не появились седые пряди, но плечи опустились, а движения немного замедлились. После семидесяти трёх лет и множества ранений, вынесенных из сражений мехов, имев дела с раком и пережив покушение, небольшие ухудшения следовало ожидать, но она с лёгкостью вынесла всё.

«Её терзает покорение государства. — Кай надел на лицо улыбку и перевёл взгляд на её брата Тормано. Будучи на восемь лет её младше, Тормано выглядел старше, седина покрыла его голову. Он также заметно пополнил, не став толстым, и его тяжёлый труд оставил морщины, параллельные бровям, в уголках глаз и вокруг уголков рта. — Его подчинение Катерине также мучает его».

Кай наклонился, положив локти на колени.

— Я думал, мы получили от Сунь-Цзы большую уступку вчера. Он сказал, что убрал все подразделения СОЗЛ, которые он разместил в Объединении.

Кэндес кивнула.

— Да, он заменил их своими войсками, так что он будет проливать кровь своих людей. К несчастью, они будут проливать кровь наших людей.

Тормано откинулся в кресле.

— По крайней мере, у нас есть поддержка Синдиката и Республики, поддерживающих ваше предложение, Кэндес.

— Правда, это создаёт интересный сценарий для сегодняшнего голосования на выборах нового первого лорда. Твоя хозяйка, без сомнения, будет выдвинута и поддерживаться Сунь-Цзы.

— Она будет, — Кай нахмурился. — Катерина выступила в поддержку твоего предложения и, кажется, разозлила этим Сунь-Цзы.

На лице Тормано появилась бледная улыбка.

— Конечно, она получит проблемы, убеждение Сунь-Цзы отвести войска было морковкой, которую она протягивала мне и твоей матери за поддержку Объединением её кандидатуры. Факт, что Сунь-Цзы предвидел этот ход и убрал войска, означает, что у неё больше ничего нет, чтобы предложить нам без военной поддержки.

Кэндес сложила руки вместе, соединив кончики пальцев.

— Конечно, она этого не сделает, так как она позиционирует себя как образец мира. Сейчас её государства только что прошли войну против кланов. Она уже предложила мне убежище в Федеративном Содружестве, но я скорее сбегу и найду убежище на Арк-Рояле. Поскольку она не может предложить нам ничего существенного, она пообещала Сунь-Цзы не вмешиваться в его маленькую войну. Вы слышали вчерашнюю речь, что это только внутреннее политическое дело Капелланской Конфедерации.

Кай раскинул руки.

— Хорошо, я не могу позволить Сунь-Цзы захватить Объединение. Удобный момент, который мы упускаем здесь. Я возьму Первый Сент-Ивский уланский полк, и мы дадим ему столько войны, сколько он сможет удержать.

— Ты не будешь одинок, племянник. — Тормано выпрямился. — Как только конференция закончится, я оставлю свой пост у Катрины и примусь активно управлять движением «Свободная Капелла». Я возьму своего сына с собой — в его жизни настало время руководить. У нас есть возможности доставить неприятности Сунь-Цзы. Что более важно, я знаю секреты, которые дают мне рычаги воздействия на Катерину. Она, возможно, не будет активно поддерживать нас, но будет закрывать глаза на любую поддержку, которую мы получим из части её государства. В пределах марки Капеллы есть огромное число беженцев, которые дадут деньги и добровольцев, чтобы помочь нам.

Кэндес сидела в кресле, замерев на какое-то мгновение, её глаза закрылись.

— Большую часть трёх лет я беспокоилась о твоей безопасности вдали от дома, Кай, и теперь ты вернулся невредимым, только чтобы снова ринуться в опасность. И ты, брат, я долго боялась твоей связи с этой штайнеровской ведьмой, которая могла для тебя плохо кончиться. И теперь эта война может плохо закончиться для нас. Мы могли бы сдаться, спасти себя и наших людей от мук этой войны.

— Позволить им подчиниться капризам Сунь-Цзы и безумию Кали? — Тормано торжественно покачал головой. — Ты и я, Кэндес, избежали безумия, творившегося в государстве нашего отца, и того, что творила Романо, когда унаследовала его. Наша свобода имела цену, и теперь нужно оплатить счёт. Пришло время нам платить.

Кэндес улыбнулась, показывая зубы в хищной усмешке, которую Кай часто видел раньше.

— Я думаю точно так же, Тормано. Это счёт палача, и по нему заплатят сполна кровью, но нам есть, чем платить. Теперь надо только узнать, какую цену Сунь-Цзы сочтёт чрезмерной.

Королевский дворец, Триада Город Таркад, Таркад

Катрина сидела на диване в своём кабинете напротив Томаса Марика. На столе перед ней был выставлен серебряный кофейный сервис и две фарфоровые чашки. Сами чашки были штайнеровского синего цвета со старым гербом — бронированным кулаком.

— Это любимые чашки моей бабушки. Вы кладёте сахар в кофе, да?

Томас кивнул, тяжёлые шрамы на правой стороне его лица неестественно изогнулись. Катрина приложила усилия, чтобы отвести от шрамов взгляд — они отталкивали её, но в то же время зачаровывали. — «Носить такие ужасные шрамы, смотреть каждое утро в зеркало и видеть свою смертность, выгравированную на своей плоти. Я никогда не смогла бы вынести этого».

Она положила кусочек сахара в его чашку, налила поверх густого чёрного кофе. Она предложила ему чашку с ложкой, и он размешал кофе. Свой собственный кофе она приготовила со сливками и двумя кусочками сахара — делая всё возможное, чтобы его вкус был похож на что угодно, только не кофе. Она ненавидела этот напиток, но ей сказали, что Томас наслаждается им, так что она подыгрывала ему.

Откинувшись на диване, она скрестила ноги.

— Мне не хотелось бы быть грубой, но наше вечернее заседание начнётся через пару часов, и мы будем выбирать нового первого лорда Звёздной Лиги.

Томас улыбнулся половиной лица.

— Вы хотели узнать, будете ли новым первым лордом вы, или это буду я?

— Вы очень проницательны.

— Дайте мне увидеть, произведёт ли моя проницательность впечатление на вас в других случаях. — Томас сделал маленький глоток кофе, после чего поставил чашку с блюдцем на левое колено. — Вы хотите стать первым лордом по двум определённым причинам: ни ваш отец, ни брат не достигли этой цели в жизни.

Катрина позволила себе маленький смешок.

— Неудачи в прошлом не имеют ко мне отношения. У меня есть всё от моего брата, что я хотела. Моё желание быть первым лордом исходит от моего намерения помочь Внутренней Сфере в период, который будет волнующим и формирующим временем. Мир с кланами начнёт процветание, подобного которому мы не видели. Заводы, которые выпускали оружие, теперь будут производить потребительские товары, и у кланов появится прожорливый аппетит на них. Установление торговли принесёт пользу Внутренней Сфере, и я намереваюсь координировать и развивать эту торговлю.

— Я приветствую ваше видение. — Томас мгновение внимательно изучал её. — Сможете ли вы набрать голоса, которые вам нужны? То, что Сунь-Цзы убрал войска СОЗЛ из Объединения, означает, что вы не можете использовать их вывод для получения голоса Кэндес.

— Я знаю, но, несмотря на это, Сунь-Цзы мой, и вчера у меня была долгая беседа с принцем Магнуссоном. Его ничтожное государство нуждается в большой поддержке, и я от лица Федеративного Содружества буду счастлива проявить внимание к нуждам его государства взамен его поддержки.

— Этот даст вам большинство голосов, если вы заручитесь моим голосом. — Томас кивнул.
— Что вы дадите мне за мою поддержку?

Катрина улыбнулась и кивнула.

— Прямой вопрос, очень хорошо. Что я могу сделать для вас, так это отвлечь внимание Сунь-Цзы.

— Блестящие цветные вещи могут это сделать.

— Его сестру, возможно, но не Сунь-Цзы. Война с Объединением отвлечёт его амбиции, и я могу затянуть эту войну на годы.

— Я приму это и ещё одну вещь.

— И что это будет?

Томас поставил чашку на стол, затем, поправив брюки, положил правую ногу на левую и откинулся назад.

— Эта торговля принесёт больше пользы лиранской половине вашей империи. Я хочу привилегированный статус государству, низкие тарифы, льготные налоги на перевозку и всё необходимое, чтобы дать мне равные шансы в торговле с кланами. Я не сомневаюсь, что буду вторым после ваших усилий, но я не буду третьим или четвёртым. Это приемлемо?

— Превосходно. — Катрина протянула руку с чашкой и со щелчком поставила её напротив его чашки. — Я верю, Томас Марик, что у нас общее дело.

Королевский дворец, Триада

Город Таркад, Таркад

Кай медленно улыбнулся, пока техники КомСтара устанавливали голопроектор в углу позади стола Капелланской Конфедерации, справа от подиума. Сунь-Цзы, стоящий за трибуной, и пытавшийся позаботиться о множестве мелких процедурных вопросов, бросал взгляды куда угодно, только не на рабочих. Кай полагал, что его раздражение уменьшится, когда одетые в красные робы с капюшонами на головах служители сообщат, что они закончили.

Один из безымянных техников подошёл и что-то прошептал в ухо регента по военным вопросам. Фохт встал и кивнул Сунь-Цзы.

— Если первый лорд позволит?

Сунь-Цзы позволил намёку на любезную улыбку вспыхнуть на лице.

— Пожалуйста, регент по военным вопросам, не будем задерживаться, у нас есть важная работа, которую надо сделать сегодня.

— Ценю вашу снисходительность. — Фохт сложил руки за спиной и оглядел делегатов. — Два дня назад вы проголосовали, чтобы первый лорд записал и передал на Лютьен сообщение

с благодарностью и похвалой принцу Виктору Дэвиону. Сообщение достигло его на Комадорисиме, и он записал ответ, который он хотел передать вам.

Фохт кивнул технику, стоящему у проектора, и он нажал на кнопку запуска сообщения. Белая стена статических помех вспыхнула на миг в воздухе, затем её залил цвет и превратился в изображение Виктора, стоящего в зале дворца на Комадорисиме. Хотя проектор показывал Виктора в полный рост, он казался Каю очень маленьким. — «Иллюзия, вызванная расстоянием».

Костюм не красил Виктора. Он не носил рубашки, и его комбинезон имел только одну лямку, которая закреплялась спереди. Отогнувшись угол давал всем прекрасный вид на шрам от меча под правым соском. Комбинезон был покрыт на коленях коркой грязи, садовые перчатки, которые он медленно стянул, были испачканы не меньше. Его лоб скрывал рваный кусок ткани, повязанный на голове, и грязь пачкала нос и левую щёку.

Виктор чуть улыбнулся.

— Я получил ваше послание, и я им глубоко тронут. Огромная честь вести храбрых людей против самой серьёзной угрозы, которую знала Внутренняя Сфера со времён, наверное, Стефана Амариса. Именно их усилия, их жертвы приблизили этот день. Мне просто повезло, что они позволили мне вести их.

Голокамера приблизила лицо Виктора.

— Я хочу также пожелать вам долгой жизни и счастья, которые вы послали мне. Есть аспекты моей новой жизни, которыми я очень наслаждаюсь, и Таркад теперь кажется далёкой сказочной страной. Доверие, которое вы продемонстрировали мне в послании, я возвращаю вам. Я доверяю вам вести Звёздную Лигу в будущее, которое будет хорошим для всех нас.

Камера откатилась назад.

— Так что ещё раз огромное вам спасибо. Я надеюсь, что подобное послание будет отправлено моим войскам, чтобы они тоже могли знать, как много их усилия значат для Звёздной Лиги и будущего. Если вы когда-либо решите, что я могу в будущем послужить, вы знаете, где найти меня.

Распечатка комстаровских данных маршрута сообщения прокручивалась по сообщению, пока оно затухало, послушник нажал другую кнопку, и картинка погасла окончательно.

Сунь-Цзы, который даже не взглянул на сообщение за всё время, пока оно шло, улыбнулся.

— Хорошо, это, конечно, стоило нарушения нашего графика. Если это является желанием этого тела, то я запишу и разошлю подразделениям, участвовавшим во вторжении, дополнительное поздравительное сообщение и пошлю его с благодарностями Виктору и его ответом на него.

Хаакон Магнуссон тяжело навалился на стол.

— Возможно, первый лорд, это работа для вашего преемника. Нам не хотелось бы, чтобы это сообщение казалось последним деянием уходящего первого лорда. Это может его немного запятнать.

— Я подчиняюсь вашей прихоти, Магнуссон. — Сунь-Цзы выпрямился во весь рост. — Кажется, настало время начать выставлять кандидатов на пост первого лорда. Мне хотелось бы начать то, что, я надеюсь, станет традицией в Звёздной Лиге, уходящему первому лорду назначать своего преемника. К предстоящему окончанию срока, я хотел бы назвать имя женщины, которая с самого начала оказалась жизненно важную поддержку Звёздной Лиге. Она приютила нас три года назад на первой Уайтингской конференции, и она приняла нас снова в этот раз. Нельзя отрицать ни её мудрость, ни её сострадание к людям. Она услышала крики многих и сделала всё, что в её власти, чтобы предложить им поддержку. В качестве первого лорда Звёздной Лиги, я уверен, она продолжит в той же манере, донося до наших народов подлинную сущность Звёздной Лиги и множество выгод всем нам.

— Я выдвигаю Катрину Штайнер из Федеративного Содружества.

Катрина медленно поднялась, надев на лицо маску удивления.

— Первый лорд, вы оказали мне честь. Я была бы рада служить в качестве вашего преемника. Я буду счастлива, если окажусь хотя бы наполовину успешной как вы, то я совершу великие дела от нашего имени.

Сунь-Цзы улыбнулся.

— Кто-нибудь ещё?

Томас Марик поднял руку.

— Это честь для меня поддержать предложение.

— Очень хорошо. — Первый лорд тяжело облокотился на трибуну. — Конституция Звёздной Лиги обязывает нас голосовать за этого кандидата, и она может победить простым большинством. В случае равного счёта, КомСтар даст решающий голос. Если она не будет избрана, мы примем следующее назначение. Теперь я начну подсчитывать голоса делегатов.

Сунь-Цзы начал справа, со своей сестры, голосующей в поддержку Катерины. Теодор голосовал против, затем Томас за. Катрина голосовала за себя, Кэндес против неё. Всё внимание переключилось на Хаакона Магнуссона из Свободной Расальхагской Республики.

Принц Магнуссон бросил на Катерину взгляд, затем покачал головой.

— Свободная Расальхагская Республика голосует против.

Кай уловил вспышку гнева в холодных голубых глазах Катерины, затем она медленно опустилась в своё кресло. — «Она, должно быть, думала, что договорилась с Магнуссоном. Он сформировал себе врага, что означает, что Теодор заключил с ним какую-то сделку».

Сунь-Цзы посмотрел на военного регента.

— Мы в тупике. Ваш голос решающий.

Фохт медленно встал и выпрямился. Его белые одежды не могли спрятать ни военной выправки, ни его возраста.

— Возможно, это самое важное голосование, которое когда-либо будет проходить в истории Звёздной Лиги. Оно определит наше будущее и приведёт в движение множество вещей. Мне восемьдесят семь лет, и шансы, что я буду жив, чтобы увидеть, как созреют плоды этого голосования, ничтожны. По этой причине я решил оставить мой пост в качестве регента по военным вопросам КомСтара и сделать так, чтобы мой преемник отдал мой голос.

«Что?» — У Кая отвисла челюсть. Он взглянул на Хохиро и увидел, что он и все остальные в делегации Синдиката одинаково удивлены заявлением Фохта. Катрина наморщила лоб, а Томас Марик прикрыл рот рукой. Хаакон Магнуссон, казалось, открыто веселился, а взгляд Кали Ляо казался достаточным, чтобы заставить военного регента воспламениться.

Сунь-Цзы сохранил самообладание.

— Ваше заявление не было неожиданностью, регент по военным вопросам. Вы выбрали мелодраматический момент, чтобы сделать его. Ваш преемник здесь?

— Несомненно, первый лорд. — Фохт кивнул в сторону послушника с лицом, спрятанным под капюшоном, стоящего за голопроектором. — Я представляю вам нового регента по военным вопросам КомСтара.

Когда новый регент по военным вопросам снял капюшон, на его лице сияла широкая улыбка.

— В этом вопросе, — сказал Виктор Дэвион, — КомСтар голосует против Катерины.

*Королевский дворец, Триада
Город Таркад, Таркад
Округ Донегол, Федеративное Содружество
5 ноября 3061 г.*

Когда заседание Совета лордов закончилось, Виктор обошёл стол КомСтара и пересёк открытые пространство к делегации Синдиката. Он протянул руку Теодору.

— Поздравляю с избранием первым лордом Звёздной Лиги.

Теодор улыбнулся.

— Спасибо, что так быстро приняли на себя руководство силами обороны Звёздной Лиги.

— Это назначение честь для меня. — Виктор вытянул правую руку и погладил руку Оми. — Прошу у вас всех прощения за то, что обманул вас.

Подошёл Кай и пожал руку Виктора.

— Я рад тебя видеть здесь, Виктор, но как ты оказался здесь? Даже командная цепочка не могла доставить тебя сюда с Лютьена в ответ на наше послание.

— Ты прав. На самом деле я оказался здесь раньше вас всех. — Он вздрогнул и почувствовал, как сжался живот. — Когда военный регент приехал ко мне на Комадорисиму, я уже был готов начать беспокоиться о своём уходе из жизни. Часть причин, по которым я отправился туда, была в том, чтобы оказаться подальше от внешних атрибутов моей прошлой жизни, чтобы не тосковать об этом. Когда военный регент появился, у нас состоялся долгий разговор. Хохиро, ты, Кай и я задавались вопросом, не готовит ли он одного из нас себе на замену. Мы думали об этом и считали подходящей кандидатурой человека, который будет иметь дело с кланами. Мы были правы, он искал, но он смотрел дальше этого.

Виктор почувствовал, как руки Фохта легли ему на плечи.

— Я искал кого-то, кто воплотит дух нового КомСтара. Когда мы секуляризовали организацию, мы подошли так близко, как только можно, чтобы стать похожими на старые СОЗЛ. Мы были силой, которая могла быть использована, чтобы вмешиваться в опасные ситуации — возможно, миротворцами, но воины должны сражаться, когда возникнет угроза, подобная кланам. С преобразованием Звёздной Лиги и воссозданием СОЗЛ, мы получили параллельную организацию. Я хотел кого-нибудь с взглядами и навыками, необходимыми, чтобы возглавить нейтральную силу и использовать её для поддержки стабильности во Внутренней Сфере. Любой из вас трёх был подходящим кандидатом, но только Виктор был свободен от обязательств.

Хохиро улыбнулся.

— И он был лучшим выбором.

— Спасибо, Хохиро. — Виктор слегка кашлянул в кулак. — Военный регент обрисовал мне свои планы на будущее, и я принял предложение заменить его. Кай, так как ты сказал, что ты проследишь, чтобы новое письмо с благодарностями было послано мне, мы записали начало и конец послания на Комадорисиме. Середину, которая касается текста, я записал вчера в резиденции КомСтара. Всё это соединили вместе и проиграли сегодня.

Оми посмотрела на него.

— А послание, которое я отправила тебе?

— Перенаправлено КомСтаром ко мне. КомСтар также держал для меня цепочку на непредвиденные случаи, так что я мог дать своевременные комментарии на события, произошедшие на Лютьене, о которых вы думали, что я знаю. — Новый регент по военным вопросам на секунду опустил взгляд. — Я не хотел обманывать вас, но мне нужно было обмануть свою сестру.

— Ты не обманул меня, Виктор. — Хлесткий голос Катерины развернул его из тени Фохта. Его сестра, одетая во всё белое, стояла с красным от ярости лицом. — Я знаю твою игру, и не позволю тебе победить. Что моё, то моё, и ты никогда этого не получишь.

Глаза Виктора сузились.

— Я скажу это только один раз, Катерина. Поверь, и действуй в соответствии с этим. Игнорируй на свой страх и риск. Теперь я регент по военным вопросам КомСтара. Моя задача — следить, чтобы Звёздная Лига процветала и делала всё, что может для всего человечества. Пока ты не делаешь ничего, что пересекается с моей миссией, между нами нет ссоры. Однако если ты решишь сделать свои проблемы моими проблемами, то тебе не понравятся мои решения. Я ясно выразился?

— Кристально ясно, Виктор. — Ноздри Катерины расширились. — У тебя есть неделя, чтобы покинуть мой Таркад, и месяц, чтобы уехать из моего государства. Не возвращайся без приглашения. — Со вспышкой золотых волос она развернулась на каблуках и вышла.

Виктор повернулся назад к своим друзьям.

— Я думаю, однажды она плохо кончит.

— Лучше раньше, чем позже. — Фелан Келл и его отец расширили круг людей в центре бального зала. — Я с нетерпением жду возможности станцевать на её могиле.

Виктор вздохнул.

— Как бы то ни было, есть несколько неотложных дел. — Он повернулся к Каю. — Как командующий СОЗЛ, я не могу отправить войска на защиту Сент-Ива, пока Совет не проголосует за это. Тем не менее, я могу послать туда подразделения для манёвров, и у них будет право защищаться. Возможно, ты сможешь сказать мне, какие места хорошо подойдут для учений.

Кай улыбнулся.

— Ты получишь нужную информацию, прежде чем покинешь Таркад.

— Хорошо. Морган, нуждается ли Арк-Ройялский оборонительный кордон в какой-нибудь поддержке?

Старший Келл — его густая борода почти полностью побелела — отрицательно покачал головой.

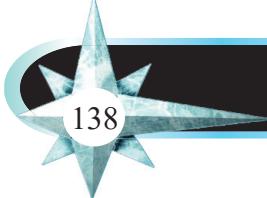
— Не сейчас, но я был бы рад обменяться офицерами связи, так чтобы мы могли разработать процедуру координации действий в будущем. Нам следует подготовиться к гневу вашей сестры, не стоит сейчас провоцировать её.

— Верно. — Виктор задумчиво кивнул и улыбнулся. — Таким образом, закончилась эра кланов. Давайте надеяться, что будущее Звёздной Лиги будет безоблачным.

Бреммертон, Упано Арк-Ройялский оборонительный кордон

Франческа Дженкинс замерла в дверном проёме заполненного дымом паба, чтобы глаза привыкли к тусклому свету. «Любовница архонта», как назывался этот паб, мерцал свечами в красных шарах на каждом столе, предоставляя навигационные маяки, которые позволили ей пробраться сквозь переполненный общий зал. Она заставила себя озираться не больше, чем ожидал бы её контакт. Она надеялась увидеть где-нибудь в зале Курайтиса, но из-за тусклого света и его способности растворяться почти везде, куда он направлялся, она не смогла его найти.

Её цель, с другой стороны, была словно очерчена неоном. Человек был тучен, и не только в том смысле, что его живот вываливался из-за пояса. Он сумел боком втиснуться в кабинку, а жир по его бокам скатился на крышку стола, словно стол впился ему глубоко в грудь. Мужчина носил свободную рубашку, которая, возможно, однажды была белой, но пятна цветов радуги украсили её повсюду. Рукава были закатаны до середины предплечий, демонстрируя руки с толстыми пальцами, которые выглядели крошечными, поскольку всё остальное было больше.

Он поднял кружку пива и выпил залпом, облизав толстые губы и всё же не словив каплю, которая пробежала по небритой щетине и скатилась в расщелину, отмечующую первый из многих его подбородков. Он поставил кружку и заметил Франческу, попытавшись сесть прямо, одновременно расчёсывая рукой тонкие пряди белых волос на лоснящейся голове.

Франческа остановилась у края стола.

— Вы художник, известный как Валерий?

Мужчина слегка кивнул головой и махнул ей на скамью напротив него.

— Я. В вашем сообщении говорилось, что вас заинтересовали некоторые из моих работ.

— Действительно, я интересуюсь. — Франческа смахнула со скамьи крошки и скользнула на неё, сев напротив него. — Я припоминаю, что видела некоторые из ваших работ на Нью-Эксфорде около года назад.

— Да, мои картины были там на выставке. — Мужчина пожал плечами, словно это было обычным делом. — Нью-Эксфорд всё же надоел мне. Я решил приехать сюда, на Упано. Этот мир более вдохновляющий.

Она огляделась и осторожно кивнула.

— Я это понимаю. Значит у вас много работы здесь? Наводнённой комиссионными вознаграждениями.

— О, конечно. Бреммертон, возможно, так не выглядит, но здесь высокий спрос на картины.

— Я понимаю, Валерий. — Франческа добавила в голос резкости. — Я видела большую часть ваших работ на улицах. Вряд ли можно догадаться, что ховеркары попадали в аварию, вы хорошо подбираете краски.

Свиные глазки мужчины расширились.

— Вы оскорбляете меня, мадам. Я не собираюсь это выслушивать.

Франческа надавила каблуком ему на ногу, фиксируя её на месте.

— Вы никуда не уйдёте, Валерий, пришло время обсудить кое-что конфиденциально, между нами. Во-первых, я знаю, что вы Валерий Симонс, и вы покинули Нью-Эксфорд, потому что Реджинальд Старлинг хотел обвинить вас в подделке пары его картин. Он сделал бы это, если бы не нашёл ужасно забавным то, что вы смогли обмануть покупателей. Ваши подделки его работ были лучшими, что он видел, и могли легко сойти за подлинные.

Симонс вздрогнул и нахмурился.

— Должен ли я считать это комплиментом?

— Можете считать комплиментом, а можете просто прелюдией.

— Как насчёт того и другого?

— Даже лучше. — Франческа подарила ему улыбку. — У меня есть для вас предложение. Я собираюсь предложить вам пять тысяч кронеров за каждого Старлинга, которого вы создадите из новой серии. Серия будет состоять из изучения архонт-принцессы Катрины, но называться серия будет «Кровавая принцесса». Вы закончите дюжину картин в направлениях, которые я продиктую вам.

Симонс покачал головой.

— Вы знаете, что Старлинг мёртв. Никто не поверит, что он нарисовал эти картины.

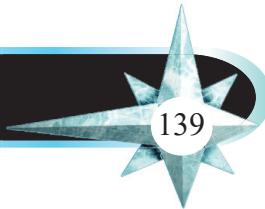
— О, они поверят, Вал. — Франческа улыбнулась. — «В действительности нужно, чтобы поверил только один человек, и это сама архонт». — Я знала Реджа Старлинга и могу подделать документы его почерком, которые пройдут проверку. Более того, я также знаю агента по его искусству, и я могу гарантировать, что он подтвердит подлинность работы.

Карие глаза Симонса сузились.

— Вы продадите работы за огромные деньги. Я хочу процент.

Франческа покачала головой.

— Проценты за искусство? Мы здесь не играем в игры, Симонс. Сделайте работу, о которой вас просят, и будете щедро вознаграждены. Если вы не будете делать этого, я просто найду кого-нибудь ещё, а вы будете жить со знанием того, что упустили шанс сделать деньги и одуречить лучших экспертов по искусству Внутренней Сфера.

— Что, даже одурачить экспертов по искусству, а?

— Да, тех самых экспертов, которые называли ваши работы банальными и неинтересными.

— О да, их. — Симонс задумался на мгновенье, затем залпом выпил остатки пива, забрызгав маленькие усики на пухлых щеках. — Хорошо, я в деле. Деньги вперёд.

— Пять сейчас, четыре по доставке каждой из первых пяти картин.

— Договорились. — Симонс начал трудный процесс по выскальзыванию из кабинки. — У вас есть студия, или мне нужно её найти?

— Проспект Ист-Грейстоун двадцать семь — сорок, второй этаж. — Франческа подавила улыбку, когда Симонс вздрогнул. — Будьте там завтра утром в десять. Всё, что вам нужно, будет там, включая ваши деньги. Нам нужна ваша лучшая работа.

— Вы их получите.

— Хорошо. Вы собираетесь обмануть людей на высоких должностях.

— Не беспокойтесь. — Симонс погладил себя по груди. — Когда они увидят их, они будут думать, что Редж Старлинг жив и хорошо себя чувствует.

— Это именно то, что нам нужно, мистер Симонс. — Франческа широко улыбнулась. — Именно то, что нам нужно.

*Королевский дворец, Триада
Город Таркад, Таркад
15 декабря 3061 г.*

Человек, называвший себя Харрисоном Хардингом, с благодарностью кивнул архонт-принцессе, садясь в кресло напротив дивана белой кожи в её кабинете. На столе между ними стоял кофейный сервис и две чашки. Она потянулась налить, но он закрыл рукой чашку.

— Нет, спасибо.

— Не доверяете мне, мистер Хардинг?

Мужчина улыбнулся.

— Я предпочитаю избегать кофеина, и я знаю, что вы ненавидите кофе, так что я не хотел бы, чтобы вы чувствовали себя обязанной присоединиться ко мне.

Катрина откинулась назад на диване и подтянула к себе ноги.

— Это обо мне знают немногие. Как вы узнали об этом?

— Исследовал.

— Для работы?

— Личный интерес. Были бы вы объектом задания, мы бы не вели эту беседу. — Он потянулся и схватил небольшое печенье с маленькой тарелки на серебряном подносе. — Миндальное.

Катрина улыбнулась.

— Маскирует запах цианида.

— Странная идея. — Он откусил кусочек печенья, разжевал и проглотил. — Вкусно, но не отравлено.

— Вы уверены?

— Вполне. Если бы вы хотели моей смерти, вы бы не пригласили меня сюда и не делали бы это сами с помощью сластей. Во-первых, вы не могли быть уверены, что я умру без сопротивления. Для меня было бы достаточно разбить блюдце и полоснуть вас по горлу частью китайского фарфора вашей бабушки.

Рука Катрины прикрыла горло.

— А какая вторая причина?

Он улыбнулся.

— Вы бы представили меня перед судом за убийство вашей матери и заставили меня сознаться, что ваш брат нанял меня.

Катрина кивнула.

— Очень хорошо. Вы впечатлили меня так же, как и ваша работа. Райан Штайнер был вашей работой, а бегство было великолепным. А последующее убийство всего правительства на Цюрихе внушает уважение.

— Вы слишком добры.

— Вряд ли. — Её голубые глаза прищурились. — С тех пор у вас был перерыв.

— Вы можете думать всё, что вам хочется, это не имеет для меня значения. Достаточно сказать, что денег, которые заплатили мне за смерть вашей матери, было достаточно, чтобы позволить мне проводить своё время как мне хочется. — Он откусил ещё печенья. — Я решил ответить на ваш вызов, потому что считаю нашу предыдущую совместную работу очень стоящей и очень провоцирующей. Никто не вспоминает о смерти Райана или о падении правительства на Цюрихе, но смерть вашей матери они никогда не забудут.

Катрина медленно кивнула.

— Эту смерть они также никогда не забудут. Я уверена, что вы слышали о новом посте моего брата. Он специально выбрал присоединение к КомСтару, чтобы унизить меня и помешать мне занять по праву своё место первого лорда Звёздной Лиги. В прошлом месяце он сделал меня посмешищем на Таркаде и по всей Внутренней Сфере. Никто не смеет так поступать со мной и оставаться безнаказанным, никто. Он заплатит.

— Несомненно. — Мужчина стряхнул с брючины крошки. — Но сколько платите вы?

— Сорок миллионов кронеров.

Ему стоило определённых усилий сохранить спокойствие. Это было намного больше, чем ему когда-либо платили, и вдвое больше, чем ему принесла смерть Мелиссы.

— Интересное предложение, но времена изменились. Шестьдесят.

— Пятьдесят пять, и заканчиваем торговаться. — Катрина вытянула манильский конверт из-под серебряного подноса и протянула ему. — Мы заключили сделку?

— Плата устраивает, архонт. — Он открыл конверт, извлёк статическую голограмму, взглянул на неё и улыбнулся. — И работа выполняется.

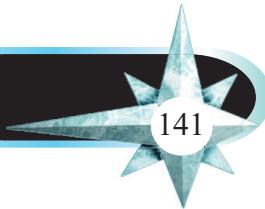
— Отлично. — Голос Катрины стал таким же холодным, как и её глаза. — Виктор заплатит.

— Действительно, заплатит, архонт. — Мужчина засунул голограмму в конверт. — Согласно вашему желанию, Оми Курита умрёт.

Об авторе

Майкл А. Стакпол, написавший больше двадцати романов и многочисленных рассказов и статей, является одним из пользующихся спросом авторов RoC. Среди его BattleTech® книг — трилогия «Кровь Керенского» и трилогия «Воин», обе были переизданы из-за их популярности. Другие романы Стакпола, «Естественный отбор», «Цена риска», «Рождённый для войны», «Преступные намерения» и «Вынужденный союз», действие которых также происходит во вселенной BattleTech®, продолжают его хроники хаоса во Внутренней Сфере.

Майкл А. Стакпол — также автор «Волка» и «Ворона», нового сборника во вселенной

Shadowrun®. Его другие книги включают «Дементию» («Слабоумие»), третью книгу в серии «Хроник мутанта», и «Однажды герой», эпическую фэнтези. Также недавно была издана «Война за бакту», последний из четырёх романов Стакполя во вселенной Star Wars®, в цикле «Разбойный эскадрон».

Кроме писательства, Стакпол — инновационный дизайнер игр. Множество его проектов выиграло награды, и в 1994 он был введён в академию игровых искусств и зал славы дизайнеров.

Приложение

Японские выражения, встречающиеся в романе:

Комбанва — добрый вечер;

Аригато (домо аригато) — спасибо (большое спасибо) (формальное);

Сэнсэй — «рождённый раньше», «преждерождённый», «старший») — в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику или другому значительному лицу или значительно старшему по возрасту человеку;

Хай — да, понимаю, продолжайте (не всегда согласие).

Следующий фрагмент текста представляет собой художественную вставку перед десятым сценарием сборника FAS1710 Twilight of the Clans авторства Рэндалла Биллса и Дэна Гренделла, и происходит непосредственно в конце 13-й главы романа «Принц хаоса». Перевод сделан Red Dragon.

Она бушевала внутри темноты кабины её разрушенного «Блад Кайта». Неспособная видеть продолжающееся сражение из-за грязи, в которой был погребён её мех, она рычала подобно ослеплённому, раненому животному — примитивному, дикому и испуганному. Окровавленные руки поднялись ещё раз, чтобы ударить по уже разрушенной консоли управления, вырвать провода и разбить стекло — она не обращала внимания на многочисленные порезы, из которых сочилась кровь, пачкающая разрушенное оборудование. Капля крови слетает с её руки и ударяет в лицо, и она задыхается, как будто её облили ковшом воды.

«Спокойней, — подумала она. — Я должна сдержать свой гнев».

Она заставила свои руки опуститься на сильные бёдра, принуждая своё тело успокоиться. Закрыв глаза, она глубоко дышит, успокаивая своё сознание. Когда наступает тишина, вновь возвращаются рациональные мысли. — «Я знаю, почему я боюсь. Я проиграла стравагам варварской Внутренней Сфера, — думает она, когда её дыхание, наконец, выравнивается. — Как это возможно?»

Осознавая, что она наконец преодолела свои эмоции, она открывает глаза на освещённую красным сцену из ада. Кабина её разрушенного меха, покрытая кровью, освещена лишь крас-

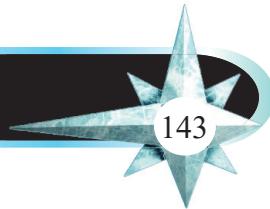
ным светом аварийных ламп, которые включились, когда реактор меха заглушился. — «Это возможно, — продолжает думать она, — потому что я сильно недооценила их. Они могут быть стравагами, собаками и варварами, но они — бешеные, дикие и опасные собаки. Я знаю, что я лучший воин — и всё же я лежу здесь, побеждённая. Если они побили меня, то другие кланы-крестоносцы не имеют шансов победить. — Мы проиграли испытание отказа, думает она, и её руки вновь начинают трястись от ярости. — Нет! Я и мой клан давно знали, что это неподходящее время для истинного вторжения кланов! Но было необходимо сражаться и защитить философию крестоносцев и нашу собственную честь! Мы боролись за единство среди кланов в этом вторжении, и это поражение означает, что единство будет уничтожено!»

— Ха! — внезапно восклицает она, сильно стиснув свои ноги. Это заставляет наиболее серьёзные рваные раны на руках раскрываться ещё больше, но её единственной реакцией становятся морщины вокруг глаз. Она давно использовала боль, чтобы сосредоточить свои мысли. — Когда это кланы действовали совместно с нами, — шепчет она.

Она наблюдает, как кровь медленно стекает по её длинным пальцам. — «Значит, так. Я допускаю, что я, и, следовательно, мой клан, ошиблись. Внутренняя Сфера гораздо опаснее, чем я думала. Однако это означает лишь то, что мы должны быть более осторожны». — Она смахивает свои белокурые волосы с глаз, перемазав лоб в крови, глядя вдаль из её металлического гроба в будущее.

«Пока мы отступим... но мы перегруппируемся. И пока я дышу, я, Карианна Шмитт, хан клана Духа Крови, клянусь Основателем, что мы придём, когда они меньше всего будут ожидать нас, и снесём ложную Звёздную Лигу, созданную деспотами-обманщиками, и заменим её единственно истинной Звёздной Лигой, под управлением наследников Великого Отца!»

Родные планеты кланов

Планеты Пентагона

Эдем
○ Цирцея
Дагда
○ Аркадия
Вавилон

Внутренняя Сфера 3057 год

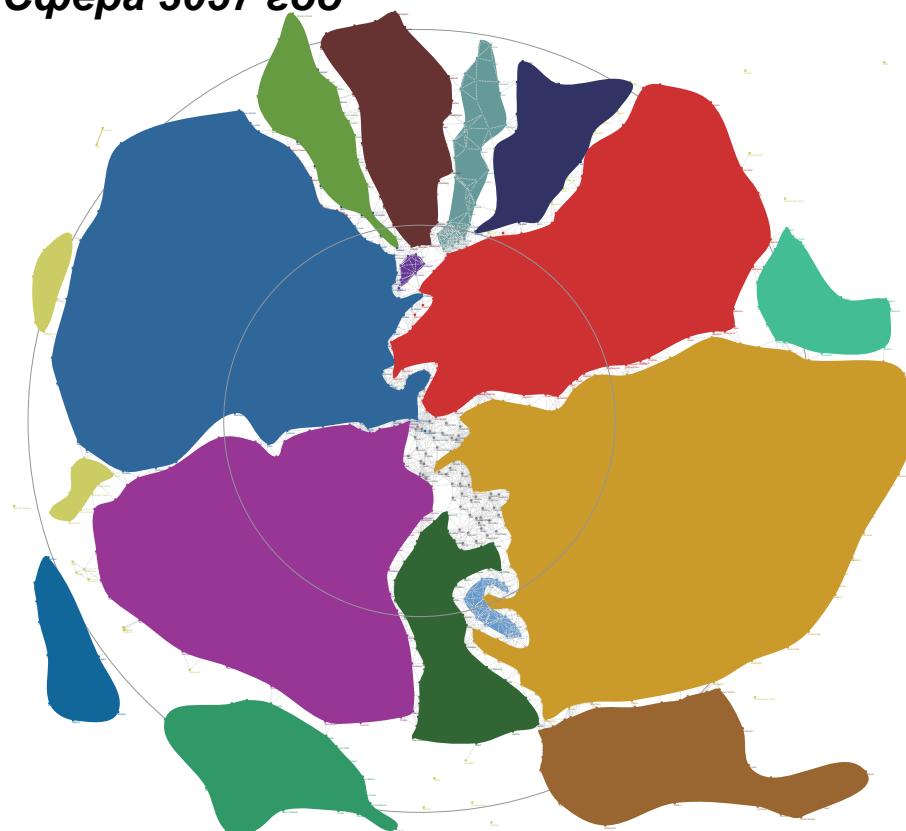
- Капелланская Конфедерация
- Синдикат Драконов
- Федеративные Солнца
- Лига Свободных Миров
- Лиранский Альянс

- Клан Призрачного Медведя
- Клан Нефритового Сокола
- Клан Нова Котов
- Клан Дымчатых Ягуаров
- Клан Стальной Гадюки
- Клан Волка

- Оборонительный рубеж Арк-Ройял
- Свободная Республика Расальхаг
- Сент-Ивский пакт

- Магистрат Канопуса
- Марианская Гегемония
- Альянс Внешних Миров
- Периферия
- Таурианский Конкордат

0 30 100 250

Внутренняя Сфера 3062 год

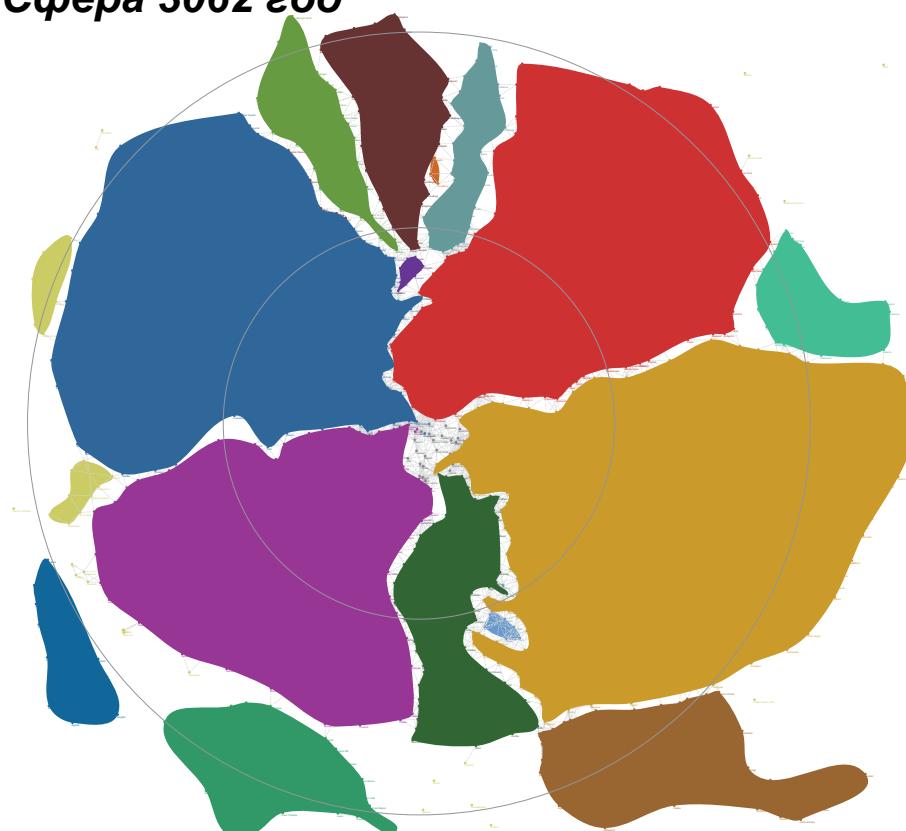
- Капелланская Конфедерация
- Синдикат Драконов
- Федеративные Солнца
- Лига Свободных Миров
- Лиранский Альянс

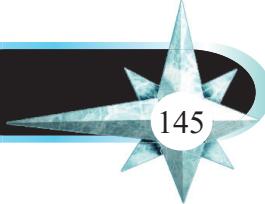
- Клан Призрачного Медведя
- Клан Нефритового Сокола
- Клан Адской Лошади
- Клан Волка

- Оборонительный рубеж Арк-Ройял
- Свободная Республика Расальхаг
- Сент-Ивский пакт

- Магистрат Канопуса
- Марианская Гегемония
- Альянс Внешних Миров
- Периферия
- Таурианский Конкордат

0 30 100 250

Автопушка (Autocannon). Скорострельное самозарядное оружие, стреляющее высокоскоростными очередями взрывчатых, бронебойных снарядов, или эквивалентными по наносимому повреждению тяжелыми снарядами. Лёгкой считается автопушка с калибром от 30 до 90 мм. Тяжёлая автопушка может иметь калибр от 80 до 120 мм и даже выше. Автопушки делятся на четыре класса: AC2, AC5, AC10 и AC20. На кораблях устанавливаются флотские (Naval) варианты - НАС. Помимо стандартных, АС используют ряд специальных боеприпасов: бронебойные для повреждения внутренних компонентов цели, бризантные для уничтожения большого количества брони, кластерные для LB-X АС, шрапнель против пехоты, лёгкие, но взрывоопасные безгильзовье и трассирующие для ночного боя.

Батальон (Battalion). Военная организационная единица Внутренней Сферы, которая как правило состоит из 3 рот.

Боевые мехи (или просто мехи) (BattleMechs). Это наиболее мощные военные машины, которые когда-либо создавались людьми. Впервые разработаны терранскими учеными и инженерами. Эти чудовищные устройства, напоминающие формой человеческую фигуру, по скорости, мобильности, огневой мощи и броневому вооружению далеко опережают любой, самый тяжелый танк XX века.

Высота боевого меха колеблется от десяти до двенадцати метров. Вооружение составляют автопушки, лазеры и ракеты. Огневая мощь меха способна подавить огневую мощь любого противостоящего противника, кроме другого меха. Небольшой термоядерный реактор предоставляет боевому роботу практически неисчерпаемые энергетические ресурсы. В силу своих конструктивных особенностей мех легко может быть адаптирован для ведения боевых действий в любых климатических условиях, начиная от выжженных солнцем пустынь и кончая приполярной тундрой.

Вернорождённый/Верняга (Trueborn/Truebirth) Воин клана, рождённый по программе искусственного выращивания, известен как вернорождённый. В менее формальных ситуациях Кланы используют термин верняга.

Взвод. Тактическое военное подразделение, обычно состоит из 50-60 человек командованием лейтенанта или взводного сержанта. Взвод может делиться на две секции.

Внутренняя Сфера. Термин, исходно обозначавший обитаемые миры, присоединившиеся к Звездной Лиге в 26 столетии. Государства, владения и пиратские группировки, расположенные сразу за пределами Внутренней Сферы, именуются Периферией.

Военная структура кланов. Военная организация кланов так же радикально отличается от принятой во Внутренней сфере, как также тактика и стратегия. Основной элемент структуры – точка. Она состоит из одного меха, или двух АКИ, или пяти пехотинцев:

Точка	1 мех или 5 элементалов
Звезда	5 мехов или 25 элементалов
Бинарий	2 звезды
Тринарий	3 звезды
Кластер	4 бинария
Галактика	от 3 до 5 кластеров
Нова	1 звезда мехов и 1 звезда элементалов
Супернова	1 бинарий мехов и 2 звезды элементалов

Вольнорождённый (Freeborn) Человек, зачатый и рождённый естественным путём, называется вольнорождённым. Упор на программе искусственного выращивания позволил обществу Кланов по-новому взглянуть на таких людей как изначально неполноценных.

Вольняга (Freebirth) Клановский эпитет, используемый вернорождёнными из касты воинов в крайней степени расстройства или отвращения. Использование одним вернорождённым этого проклятия по отношению к другому вернорождённому считается смертельным оскорблением.

Наследные государства. После падения Звёздной Лиги члены Верховного Совета, каждый или каждая, претендовали на роль первого лорда Звёздной Лиги. Их звёздные империи стали

известны как наследные государства и управлялись Лордами-Наследниками. Пять наиглавнейших великих домов - дом Куриты (синдикат Драконов), дом Ляо (Капелланская Конфедерация), дом Штайнера (Лиранское Содружество), дом Марики (Лига Свободных Миров) и дом Дэвиона (Федеративные Солица). Вторжение кланов прервало столетия постоянных войн, которые начались в 2786 году.

Местом ведения этой войны была вся огромная Внутренняя Сфера, которая включала в себя все звездные системы, когда-то занятые Звездной Лигой. Наследные правители на время забыли о своих различиях во взглядах на власть, с тем чтобы вместе противостоять общему врагу - кланам.

Дом родового имени (Bloodname House) Воины, носящие или имеющие право носить отдельные родовые имена, формируют дом родового имени. Дом действует как своеобразная семья для воинов и обладает значительным политическим влиянием в кланах. В некоторых кланах, наиболее известны в этом отношении Киндраа Огненного Мандрила и монастыри Облачной Кобры, группы домов родовых имён связываются вместе и формируют большие, более мощные ассоциации.

После первого поколения родовые имена определяются по материнской линии, таким образом, воин может быть членом лишь одного из домов.

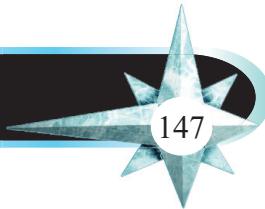
Межпланетные корабли (DropShips). Прыжковые корабли обычно избегают входить внутрь планетных систем и выпрыгивают из гиперпространства в значительном отдалении от планет, являющихся целью путешествия. Для челночных полетов внутри планетных систем используются шаттлы. Во время гиперпрыжков шаттлы находятся в специальных отсеках космического корабля. Способные перемещаться лишь в Евклидовом пространстве, ограниченные в скорости, шаттлы, с другой стороны, отличаются очень высокой маневренностью и мощным вооружением в сочетании с высокими аэродинамическими показателями, что дает им возможность совершать посадки на поверхность планет. Перелет от точки выхода прыжкового корабля из гиперпространства до планеты обычно занимает несколько дней или недель, в зависимости от массы и яркости центральной звезды планетной системы.

Звёздная Лига (Star League). Звёздная Лига была создана в 2571 году и являла собой попытку мирного объединения главных звездных систем, заселенных к тому времени человечеством. Лига просуществовала почти 200 лет, вплоть до 2751 года, когда вспыхнула гражданская война. Причиной войны послужила начавшаяся борьба за власть между членами тогдашнего правительства, известного как Верховный Совет. Каждый из членов королевского Дома провозгласил себя верховным правителем Звездной Лиги, и по прошествии нескольких месяцев война захлестнула всю Внутреннюю Сферу. Этот конфликт продолжается и по сей день, хотя с той поры минуло уже добрых три сотни лет. Эти столетия непрекращающейся кровавой суммы известны сегодня как наследные войны.

Испытание отказа (Trial of Refusal) Решение, вынесенное советом клана или Большим Советом, может быть оспорено членом этого органа власти. Испытание отказа воплощает собой веру кланов в то, что сила даёт право, победа в испытании будет расценена как правота. Соотношение воюющих сторон определяется на основе пропорции, где силы обеих сторон зависят от соотношения голосов за и против.

Сторона, оспаривающая решение, объявляет силы, которые она будет использовать, а защищающая решение сторона (атакующая) может выставить силы, эквивалентные соотношению голосов «за» и «против». Например, испытание отказа против решения, которое привело к соотношению 5 к 1, даёт защищающей стороне силы в 5 раз больше, чем у оспаривающей стороны. На практике же в результате торгов среди тех, кто защищает решение, обычно смещается соотношение в пользу оспаривающей стороны.

Каста (Caste) Общество кланов делится на 5 каст (в порядке убывания влияния): воины, учёные, торговцы, техники и рабочие. Каждая из них имеет множество подкаст, основанных на специализированных навыках. Каста воинов - в значительной степени продукт программы искусственного выращивания; те кандидаты, которые провалились на испытании положения,

переводятся в касту учёных или техников, что приводит к значительной концентрации вернорождённых членов в этих кастах. Большинство гражданских каст составлены в результате научно спланированных браков в пределах этих каст.

Дети всех каст подвергаются интенсивному исследованию в течение их обучения для определения касты, для которой они лучше подготовлены, хотя большинство остаются в той же касте, что и их родители. Этот процесс позволяет детям, рождённым членами гражданских каст, начать обучение на воинов, хотя они принадлежат к менее престижному разряду вольнорожденных.

Кланы (Clans). После раз渲ала Звёздной Лиги генерал Александр Керенский, командир регулярной армии Лиги, увел подчиненные ему военные силы за пределы Внутренней Сферы. Впоследствии это событие стали называть Исходом. Армия Звёздной Лиги осела за рубежами Периферии, на расстоянии в 1300 световых лет от Терры, где Александр Керенский попытался создать цивилизацию будущих защитников Внутренней Сферы в окраинной системе из пяти недружественных к человеку планет, скрытой от Земли шаровым звездным скоплением. Через пятнадцать лет гражданская война очень быстро разрушила созданное государство, дав начало второму Исходу.

Второй Исход возглавил сын Александра Керенского, Николай. Он ушел с группой последователей в шаровидное скопление, спасаясь от войны. Там, на планете Страна Мечты Николай Керенский спроектировал и организовал социальную структуру, известную ныне под названием «кланы».

КомСтар (ComStar). КомСтар исходно являлась межзвездной информационной и коммуникационной Звездной Сетью, детищем Джерома Блейка, министра коммуникаций Звёздной Лиги. После падения Лиги Блейк захватил Терру и преобразовал остатки Сети в частную организацию, продавая свои услуги Лордам-Наследникам пяти домов. С того времени Сеть сделалась могучей тайной организацией, тяготеющей к мистике и ритуалам. В битве на Тукайде военный регент Анастасий Фохт по приказу примаса Шарилар Мори сокрушил кланы, вынудив их согласиться на перемирие. При реформах Фохта откололась группа ультраконсервативных последователей, назвавших себя «Слово Блейка». Человек, приобщившийся к тайной псевдорелигии КомСтара, отдает служению ей всю жизнь.

Лазер (Laser). Использование лазера как боевого оружия основано на его способности концентрировать мощнейший поток теплового излучения на малой площади поверхности. Бортовые лазеры, устанавливаемые на боевых роботах, делятся в зависимости от мощности генерируемого теплового потока на малые лазеры (МЛ), средние лазеры (СЛ) и большие лазеры (БЛ). Кроме станковых боевых лазеров, существуют и переносные модификации. Помимо использования лазера как оружия, он находит применение в различных системах локации и наведения. Для этого используются маломощные лазеры.

Названия омнимехов. С тех пор, как началось вторжение, армии Внутренней Сферы столкнулись с неизвестными типами маши, и были вынуждены давать им условные имена, чтобы различать их.

Наименование в Кланах	Наименование во Внутренней Сфере
Adder	Puma
Bane	Kraken
Black Python	Viper
Conjurer	Hellhound
Dire Wolf	Daishi
Executioner	Gladiator
Fire Moth	Dasher
Gargoyle	Man O'War
Glass Spider	Galahad
Hellbringer	Loki

Horned Owl	Peregrine
Howler	Baboon
Ice Ferret	Fenris
Incubus	Vixen
Kit Fox	Uller
Mad Dog	Vulture
Mist Lynx	Koshi
Huntsman	Nobori-nin
Nova	Black Hawk
Stone Rhino	Behemoth
Stormcrow	Ryoken
Summoner	Thor
Timber Wolf	Mad Cat
Vapor Eagle	Goshawk
Viper	Dragonfly
Warhawk	Masakari

Омнимех (OmniMech). Военные успехи кланов против Внутренней Сферы основываются, в частности, на технологии омнимехов. Они были разработаны после Исхода подразделений генерала Керенского на основе технологий Звёздной Лиги. Эта технология заключается в том, что мехи имеют модульную структуру, позволяющую быстро и гибко менять конфигурацию для самых разных задач. В сочетании с большей дальностью оружия и более совершенными системами поглотителей тепла, омнимехи практически непобедимы. Ученые Внутренней Сферы внедрили омни-технологию в новые модели мехов государств-наследников.

РБД (SRM). Сокращение от Ракета Ближнего Действия (Short-Range Missile). Неуправляемая (самонаводящаяся у кланов) ракета с взрывчаткой большой мощности. Оружие, применяющееся для поражения цели, находящейся в пределах прямой видимости на расстоянии до 270 метров. SRM подразделяются по количеству пусковых установок: SRM-2, SRM-4 и SRM-6. Помимо обычных бывают самонаводящиеся SRM, которые выстреливают только после захвата цели всеми ракетами, ретро-самонаводящиеся SRM, использующие вражеские самонаводящиеся SRM, чтобы посыпать ракеты обратно к противнику, а также мощные, но неточные ракеты смертоносного огня. К SRM-2 существуют зажигательные боеприпасы – инферно. SRM, LRM имеют следующие модификации: для стрельбы под водой торпедами и однозарядные, исключающие вероятность взрыва боеприпасов.

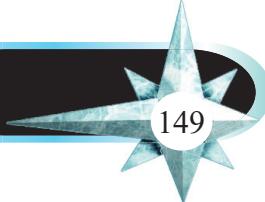
РДД (LRM). Ракеты дальнего действия (Long-Range Missiles) Используются для поражения удалённых объектов и целей вне пределов прямой видимости. LRM обеспечивает поражение цели на расстоянии до 630 метров и несёт боеголовку, в 2 раза менее мощную, чем у SRM. LRM подразделяются по количеству пусковых установок: LRM-5, LRM-10, LRM-15 и LRM-20.

Периферия. Обширные области пространства, частью исследованные, частью - нет, прилегающие к границам Внутренней Сферы. Первоначально Периферия заселялась колонистами с Терры. Во время распада Звёздной Лиги эти области особенно сильно пострадали от технологического, политического и экономического кризиса, охватившего территорию Лиги, что привело к значительному сокращению населения планет Периферии, вплоть до того, что

некоторые области практически обезлюдили. В настоящее время Периферия является убежищем пиратских королей, феодалов и людских отбросов Внутренней Сферы.

ППЧ (PPC). Сокращенно от: «пушка-проектор частиц» – магнитный ускоритель, стреляющий высокозергетическими протонами или ионными разрядами. Наиболее эффективное оружие, доступное боевым мехам. Хотя теоретический радиус действия ограничивается линией видимости, технология наводки и фокусирования разрядов ограничивает эффективный радиус до 600 метров, а минимальный 90 метрами, из-за опасения взрыва.

Полк. Военная организационная единица Внутренней Сферы подразделения от двух до четырех батальонов, в каждом от трех до четырех рот. Полком командует полковник.

Рота. Тактическое военное подразделение, состоящее из трех копий мехов или, для пехоты, трех взводов, с общей численностью от 50 до 100 чел. Пехотные роты обычно возглавляются капитаном.

Родовое имя (Bloodname) Родовое имя - это фамилия, связанная с родовым правом, восходящая к одному из 800 воинов, стоявших у истоков формирования кланов Николаем Керенским.

Воин должен выиграть право ношения родового имени в испытании родового права. Только воины, носящие родовые имена, могут заседать в совете клана или занимать пост хранителя закона, хана или ильхана, а в евгенических программах воинских каст используются генетические материалы только тех воинов, кто имеет родовое имя.

Родовое наследие (Bloodheritage) История воинов с родовым именем определённого родового права известна как родовое наследие.

Родовое право (Bloodright) Специфическое «происхождение» родового имени известно как родовое право. В отличие от традиционного происхождения родового имени клана, членам родового права не нужно обязательно быть связанным друг с другом, лишь с основателем родового имени. Каждое родовое имя может состоять из не более чем 25 родовых прав.

Связанный (Bondsman) Связанный - это пленник, удерживаемый в форме договорного рабства, пока его не освободят или не примут в клан. Чаще всего связанными являются захваченные воины, выполняющие роль рабочих или техников. Об их статусе говорит витые узы, и они обязаны честью и традицией работать у своих пленителей, улучшая свои способности.

Сейла (Seyla). Это слово примерно обозначает «единство». Это ритуальный ответ при определенных церемониях. Происхождение и точное значение слова неизвестны, но оно используется только с крайним уважением и почтением.

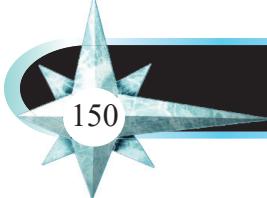
Прыжковые корабли («прыгуны»). Транспортные средства для межзвездных перелетов. Впервые разработаны в XXII столетии. Внешний вид: длинный, узкий корпус двигательного отсека, заканчивающийся парусом в виде гигантского зонтика. Диаметр паруса иногда превышает километр. Прозвище «прыгуны» эти корабли получили за свою способность мгновенно перемещаться из одной точки пространства в другую. Выпрыгнув в Евклидово пространство, прыжковой корабль не может покинуть его до тех пор, пока не пополнит запасы энергии.

Гигантский парус прыжкового корабля сделан из особого металла, способного поглощать и накапливать электромагнитное излучение ближайшей звезды. После того как парус накапливает достаточное количество энергии, он передает ее в двигательный отсек, где энергия преобразуется в особое поле Кирни-Футиды, искривляющее и свертывающее пространство. Мгновение спустя прыжковой корабль совершает очередной прыжок, покрывая при этом расстояние около тридцати световых лет. Поле, искривляющее пространство, известно под названием гиперпространства. Именно его открытие и проложило человечеству дорогу к звездам.

Прыжковые корабли никогда не садятся на планеты и крайне редко заходят внутрь планетных систем. Межпланетные перелеты осуществляются дропшипами - небольшими судами, находящимися на прыжковом корабле во время прыжков.

Тукайидское перемирие. Перемирие на Тукайиде устанавливало пятнадцатилетнее прекращение ведения военных действий между кланами и Внутренней Сферой. Хан Ульрик Керенский - ильхан кланов - договорился с военным регентом КомСтара, Анастасием Фохтом, провести битву на планете Тукайид. Если победят кланы, Терра будет предоставлена им, если победит комгвардия, кланы согласятся на пятнадцатилетнее перемирие. Подписанное соглашение гарантировало, что кланы после сокрушительной победы над ними комгвардии на Тукайиде будут соблюдать установленные границы и не станут продвигаться в глубь Внутренней Сферы. Это соглашение действовало пятнадцать лет.

Хан (кахан, сахан) (Khan (ka)Khan, sa)Khan) Совет каждого клана избирает двух своих членов как ханов, которые служат как правители клана и его представители в Большом Совете. По традиции, эти люди – лучшие воины клана, но на практике многие кланы выбирают лучших политиков. Зачастую ведущий хан, иногда называемый кахан, действует как глава клана, следит за отношениями между кастами и кланами.

Младший хан, известный как сахан, действует как военный правитель клана. Однако точное содержание задач определяет ведущий хан, и он может расширить или изменить задачи сахана. Термин сахан считается архаичным и используется редко. Из ханов в случае необходимости избирается ильхан.

Хранитель закона (Loremaster). Хранитель закона следит за исполнением законов и сохранением истории клана. Хранитель закона играет ключевую роль в расследованиях и испытаниях и является единственным человеком, которому позволено выступать против действующих ханов. В отличие от ханов, которые номинально выше политической борьбы в Большом Совете, хранитель закона играет единственную роль в любых вопросах и испытаниях, действуя или как защитник, или как дознаватель. Однако традиционно хранитель закона не имеет голоса при обсуждении событий, касающихся связей, когда его голос может разрешить проблему.

Эта позиция предоставляет значительную политическую власть, затрагивая области деятельности сразу нескольких менее значимых ролей вроде старшего бейлифа (ответственного за исполнение предписаний и вызовов), мэра-маршала (глава полиции клана) и генерал-адъютанта (ведущего администратора). Хранитель закона также следит за результатами любых испытаний, проистекающих из решений совета клана, и является истиной в последней инстанции в таких спорах. Это единственный пост в клане, который позволяет провести внутреннее расследование без обращения к ханам (хотя только тогда, когда сами ханы могут быть обвиняемыми). Во время кризиса хранителю закона юридически можно занять место хана в случае недееспособности, смерти или следствия над последним. Как результат многие амбициозные воины рассматривают пост хранителя закона как первую ступень на пути к ханству.

Хранитель клятвы (Oathmaster). Хранитель клятвы - это почетный страж при всех официальных церемониях клана. Положение соответствует служащему во Внутренней Сфере, но тем не менее, весьма почетна.

Хранитель клятвы принимает все клятвы, в то время как хранитель закона следит за ними. Должность хранителя клятвы как правило, принадлежит самому старому обладателю родового имени клана (поскольку он принимает эту честь) и является одной из немногих должностей, обладатель которой не назначается по результатам борьбы.

Элементал (Elemental). Элементалы - отборная тяжелая пехота кланов. И мужчины, и женщины отличаются гигантским ростом. Результат целевых программ генетического отбора. Большая физическая сила необходима пехотинцу для того, чтобы носить специальные боевые доспехи, совершенствованием которых занимается каждый клан. Войска Внутренней Сфера недавно захватили образцы этих доспехов и разработали собственный вариант, но они не создали элементалов двух и более метров роста, способных носить подобный бронекостюм и сражаться в нем.

Мехи Внутренней Сфера

- [Akuma – Акума](#)
- [Black Knight – Блэк Найт](#)
- [Blackjack – Блэкджек](#)
- [Banshee – Банши](#)
- [Cataphract – Катафракт](#)
- [Dragon Fire – Дрэгон Файр](#)
- [Devastator – Девастейтор](#)
- [Excalibur – Экскалибур](#)
- [Elemental – Элементал \(пехота\)](#)
- [Falconer – Фэлконер](#)
- [Grim Reaper – Гrim Рипер](#)
- [Jackal – Шакал](#)
- [Longbow – Лонгбов](#)
- [No-Dachi – Но-Дати](#)
- [Pillager – Пиллажер](#)
- [Penetrator – Пенетрейтор](#)
- [Quickdraw – Квикдро](#)
- [Raven – Рэйвен](#)
- [Rakshasa – Ракшаса](#)
- [Shootist – Шутист](#)
- [Spartan – Спартанец](#)

«AKU-1X Akuma» – Акума

Масса: 90 тонн

Шасси: Foundation AKU Endo Steel

Ядерный двигатель: GM 270

Крейсерская скорость: 32.4 км/ч

Максимальная скорость: 54.0 км/ч

Прыжковые ускорители: отсутствуют

Прыгучесть: 0 метров

Броня: Durallex Special Heavy

Вооружение:

1 ПД ППЧ Lord's Light 2

1 средний лазер Victory 23R

1 импульсный средний лазер Victory Heartbeat

1 РСД- 30 Shigunga

1 СРБД- 4 Guided Technologies 2nd Gen

1 СРБД – 6 Guided Technologies 2nd Gen

1 АП LB 10- X Imperator Code Red

Изготовитель:

Independence Weaponry (Quentin / СД)

Система связи: Cipher Security Plus

Система наведения и слежения: Matabushi Sentinel

Мехи кланов

- [Black Lanner – Блэк Ланнер](#)
- [Black Hawk\Nova – Блэк Хок\Нова](#)
- [Battle Cobra – Бэттл Кобра](#)
- [Blood Kite – Влад Кайт](#)
- [Coldron– Born – Колдрон Борн](#)
- [Crossbow – Кроссбоу](#)
- [Daishi\Dir Wolf – Даиси\Дайр Вульф](#)
- [Fenris\Ice Ferret – Фенрис\Айс Феррет](#)
- [Hankyu – Ханкю](#)
- [Kingfisher – Кингфишер](#)
- [Mad Cat\Timber Wolf – Мэд Кэт\Тимбер Вульф](#)
- [Man O'war\Gargoyle – Мэн О'Уор\Гаргулья](#)
- [Night Gyr – Найт Гир](#)
- [Stormcrow\ Ryoken – Стормкроу\Рёкэн](#)
- [Thor\Summoner – Тор\Саммонер](#)
- [Turkina – Туркина](#)
- [Warhawk\Masakari – Уорхок\Масакари](#)

Межпланетные и прыжковые корабли

- [Leopard – Леопард](#)

Боевая броня

- [Elemental – Элементал](#)

ГЛОССАРИЙ

«BNC-3E Banshee» – Банши

Масса: 95 тонн

Шасси: Star League XT

Силовая установка: GM 380

Крейсерская скорость: 43.2 км/ч

Максимальная скорость: 64.8 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Starshield

Вооружение:

1 Magna Hellstar ППЧ

1 Imperator– A автопушка

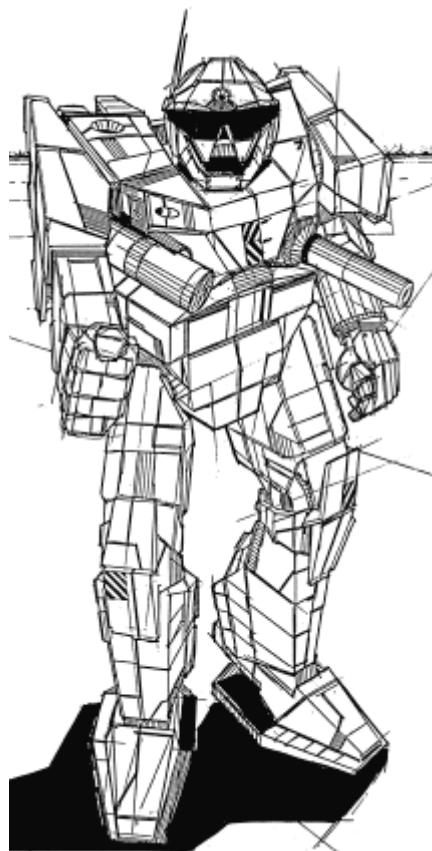
1 Magna Mark I малый лазер

Изготовитель: Star League Weapons Research

Основное производство: Отсутствует

Система связи: Dalban Commline

Система наведения и слежения: Dalban Hirez– B

«BL-6- KNT Black Knight» – Блэк Найт

Масса: 75 тонн

Шасси: Technicron 1L

Силовая установка: Vlar 300

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Numall DuraBond

Вооружение:

1 Magna HellStar II ППЧ

2 McCorkel больших лазера

4 Maxell ST средних лазера

1 Magna малый лазер

Изготовитель: Kong Interstellar Corporation

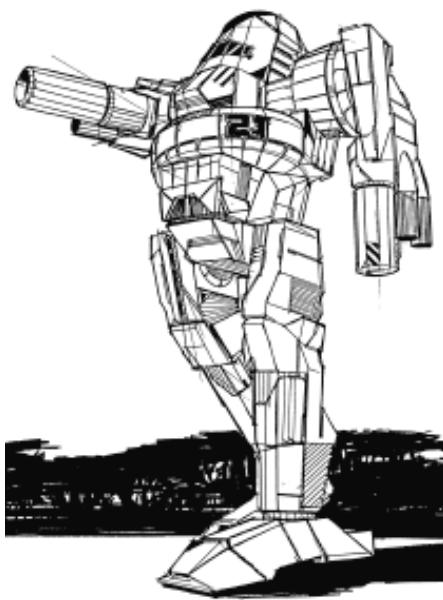
Система связи: TransComm Alpha

Система наведения и слежения: Beagle Active Probe

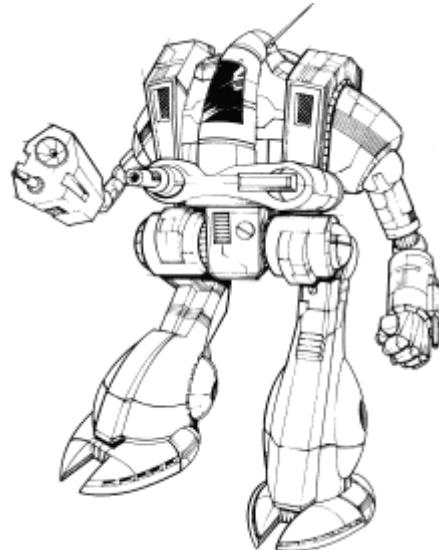
«BJ-2 Blackjack» – Блэкджек

Масса: 45 тонн
Шасси: GM BJ-1
Силовая установка: GM 180
Крейсерская скорость: 43.2 км/ч
Максимальная скорость: 64.8 км/ч
Прыжковые ускорители: Whitworth Jetlift
Прыгучесть: 120 метров
Броня: StarGuard II
Вооружение:
2 Diverse Optics Sunbeam ПД больших лазера
4 Hovertec СРБД-2 Pods
Изготовитель: General Motors
Основное производство: Kathil
Система связи: Dalban Micronics
Система наведения и слежения: Dalban AQ
Модификации: BJ-1, BJ-1DC, BJ-3

«CTF-3D Cataphract» – Катафракт

Масса: 70 тонн
Шасси: Earthwerks CTF
Силовая установка: VOX 280 XL
Крейсерская скорость: 43.2 км/ч
Максимальная скорость: 64.8 км/ч
Прыжковые ускорители: HildCo Model 12
Прыгучесть: 120 метров
Броня: Kallon Royalstar with CASE
Вооружение:
1 Mydron Excel LB 10-X автопушка
1 General Motors Nova-5 автопушка
4 Intek средних лазера
Изготовитель: Earthwerks Incorporated
Основное производство: Tikonov
Система связи: CommuTech Multi-Channel 10
Система наведения и слежения: BlazeFire Sightlock

ГЛОССАРИЙ

«DVS-2 Devastator» – Девастейтор

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 100 тонн

Шасси: Star League XT

Силовая установка: Vlar 300 XL

Крейсерская скорость: 32 км/ч

Максимальная скорость: 54 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Durallex Heavy

Вооружение:

2 Poland Main Model A пушки Гаусса

2 Donal ППЧ

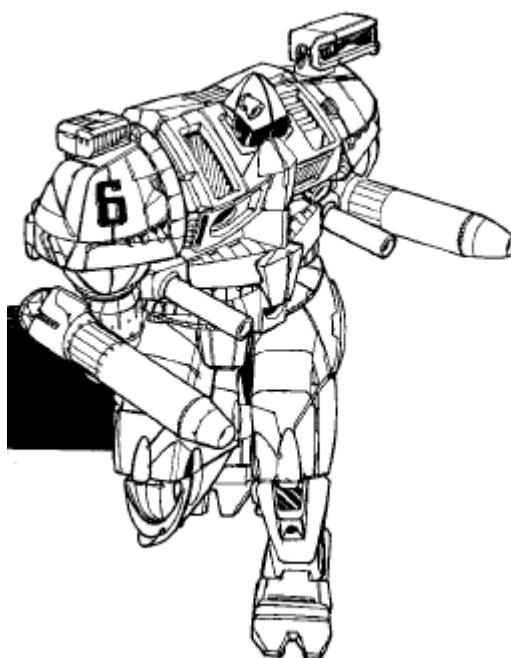
4 Intek средних лазера

Изготовитель: Norse-Storm BattlMechs, Inc.

Основное производство: Loxley

Система связи: Johnston Wide Band

Система наведения и слежения: Rander Pinpoint-HY

Краткий обзор:

«Девастейтор» был сделан по дизайну эры Звёздной Лиги, обнаруженного в 3023 году войсками Дэвиона в остатках базы Звёздной Лиги на планете Хофф. Однако, учёные Внутренней Сфера и производители боевых мехов, испытывали недостаток технологии, чтобы строить пушки Гаусса, экстравагантные двигатели и двойные теплопоглотители, требуемые конструкцией. Чертежи «Девастейтора» томились в архивах Новоавалонского института наук в течение десяти лет, пока продвинутая технологическая информация, раскрытая в ядре памяти «Легионом серой смерти» не позволила дому Дэвиона создать прототип этого боевого меха.

Первоначально разработанный генералом Керенским, чтобы исправить недостатки в прототипе «Титана», «Девастейтор» может доставить ужасающую огневую мощь на большое расстояние. Хаос гражданской войны Амариса прервал разработку оригинала «Девастейтора», хотя несколько прототипов достигли сил генерала Керенского во время финального штурма на Терре. Никакой записи о разработке мехов во время наследных войн не существует; эксперты предполагают, что все прототипы сопровождали генерала Керенского в его Исходе.

Возможности:

Относительная легкость двигателя 300 XL «Девастейтора» дает возможность этому меху нести приличное количество тяжелого оружия и дополнительные двойные теплорассеиватели. Четырнадцать двойных теплоотводов сохраняют «Девастейтора» холодным даже в пылу боя, а восемнадцать с половиной тонн брони дают «Девастейтору» превосходную защиту.

Оружие «Девастейтора» внушительно и смертоносно. Две пушки Гаусса и два ППЧ составляют главную часть арсенала меха, позволяя «Девастейтору» причинять огромные повреждения на большом расстоянии. Четыре тонны боеприпасов для пушки Гаусса этого меха сохранены в четырех отдельных слотах, уничтожая возможность оставить пушки Гаусса без действия в бою, удачным одиночным попаданием. Для сражения на близких дистанциях «Девастейтор» оборудован четырьмя средними лазерами, включая один установленный в задней части.

Развертывание:

Norse-Storm производил среднее число «Девастейторов» на своей фабрике Локсли в течение прошлых десяти лет. Все эти мехи были проданы Федеративному Содружеству. Неизвестно, сколько «Девастейторов» были развернуты в частях лиран, когда Лиранский Альянс объявил независимость от Содружества. Эксперты считают, что целых 100 «Девастейторов» могут быть размещены вдоль границы оккупационной зоны кланов.

«DGR-3F Dragon Fire» – Дрэгон Файр

Масса: 75 тонн

Шасси: Royalstar ATE with Endo Steel

Силовая установка: Piban 300 XL

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: ArcShield Maxi II

Вооружение:

1 Zeus Slingshot Gauss Rifle

1 Mydron Excel автопушка LB 10-X

1 Exostar большой лазер

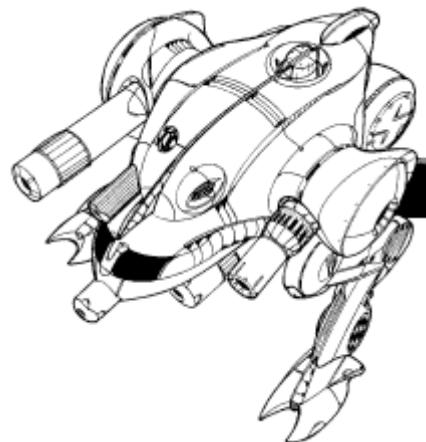
2 Defiance B4M импульсных средних лазера

Изготовитель: J.B. BattleMechs Inc.

Основное производство: Storfors

Система связи: CeresCom Model 21-Rs

Система наведения и слежения: FireScan with Indirect-Track

«EXC-B2 Excalibur» – Экскалибур

Масса: 70 тонн

Шасси: Corbine 1

Силовая установка: Ford 350 XL

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Pribak 9000 with CASE

Вооружение:

1 Grizzard Model 200 Gauss Rifle

1 Ingrid Systems РДД-20 боекомплект

1 McArthur противоракетная система

Изготовитель: Yankee Weapons Systems

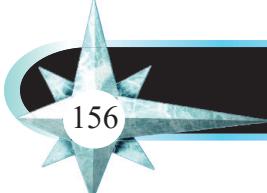
Основное производство: Terra, New Earth

Система связи: Faulk 203 Comset

Система наведения и слежения: KBC Starsight Model

QTA1

ГЛОССАРИЙ

«FLC–8R Falconer» Фэлконер (Соколиный Охотник)

Масса: 75 тонн

Шасси: McLaren– 75B

Силовая установка: General Motors 375 Extralight

Крейсерская скорость: 57.1 км/ч

Максимальная скорость: 86.4 км/ч

Прыжковые ускорители: Devil A7

Прыгучесть: 150 метров

Броня: Valiant Chainmail

Вооружение:

4 Defiance B3M средних лазера

1 Defiance 1001 ПД ППЧ

1 Poland Model A пушка Гаусса

Изготовитель: TharHes Industries

Основное производство: Tharkad

Система связи: TharHes Calliope ZE– 2

Система наведения и слежения: TharHes Ares– 7i

«Grim Reaper» – Гrim Риппер

Масса: 55 тонн

Шасси: Gigi 200

Силовая установка: Core Tek 275 XL

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86.4 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: StarGuard 3056 Ferro– Fibrous

Вооружение:

1 Blankenburg ПД большой лазер

1 Blankenburg импульсный средний лазер

1 Holly РДД– 20 Rack

1 Holly РБД– 6 Rack

1 McArthur II противоракетная система

Изготовитель: Blankenburg Technologies

Основное производство: Terra

Система связи: Marshall 333

Система наведения и слежения: O/P Scanoptics 400BP

«PTR– 4D Penetrator» – Пенетрейтор

Масса: 75 тонн

Шасси: Crucis G

Силовая установка: Vlar 300

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: Anderson 398

Прыгучесть: 120 метров

Броня: Durallex Heavy

Вооружение:

2 Diverse Optics Sunbeam ПД больших лазера

6 Sutel Precision Line импульсных средних лазера

1 Yori Flyswatter противоракетная система

Изготовитель: Kallon Industries

Основное производство: Talon

Система связи: Dalban Micronics

Система наведения и слежения: Matabushi Sentinel

«PLG-3Z Pillager» – Пилладжер

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 100 тонн

Шасси: HildCo Heavy Type VIIQT

Силовая установка: Vlar 300 XL

Крейсерская скорость: 32 км/ч

Максимальная скорость: 54 км/ч

Прыжковые ускорители: HildCo Model 13

Прыгучесть: 90 метров

Броня: Star Slab/9.5 Mk II

Вооружение:

2 Poland Main Model A Gauss Rifles

4 Veres Arms средних лазера

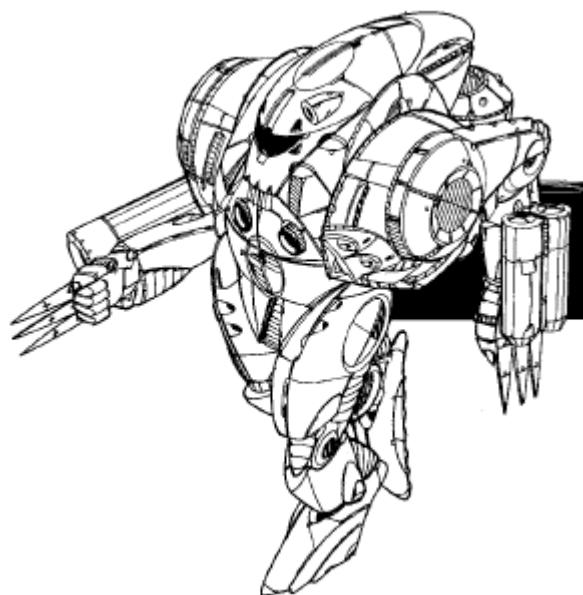
1 Defiance B3L большой лазер

Изготовитель: HildCo Interplanetary Inc.

Основное производство: St. Ives

Система связи: CeresCom Recon Model 12 K

Система наведения и слежения: C-Apple Churchill

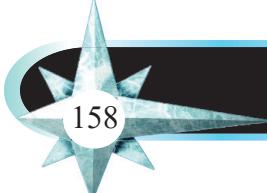
Краткий обзор:

Успех проекта «Виктор» привел HildCo к тому, чтобы разработать большую версию этого боевого меха для городского штурма и защиты, или как одиночный боевой мех или как часть копья. Этим мехом стал «Пилладжер». Построенный во время войны Воссоединения, «Пилладжер» наслаждался большим успехом с СОЗЛ и помог повернуть поток того конфликта в пользу Звёздной Лиги. «Пилладжер» – самый большой боевой мех, когда-либо построенный HildCo. Разрушение заводов, которые производили продвинутые системы «Пилладжера», вывели его из производства с конца второй наследной войны, но расшифровка Легионом Серой Смерти ядра памяти, обеспечило инженеров HildCo знанием, которое потеряли их предшественники. HildCo Interplanetary повторно начали производство «Пилладжера» на их фабрике на Святом Иве.

Возможности:

Построенный на одном из самых больших шасси, когда-либо разрабатываемых во Внутренней Сфере, «Пилладжер» запугивает видом. Новый двигатель Vlar 300 XL дает «Пилладжеру» ту же самую высшую скорость как у Атласа в половине его веса, учитывая установку более тяжелого оружия и брони. Главное оружие «Пилладжера» – его две пушки Гаусса, большой лазер и четыре средних лазера. Девятнадцать тонн брони «Пилладжера» дают ему превосходную защиту. Четырнадцать двойных теплопоглотителей сохраняют современного «Пилладжера» холодным, это – один из самых охлажденных мехов на поле битвы. «Пилладжер» также оборудован прыжковыми ускорителями, которые позволяют ему прыгать на высоту до девяноста метров.

«Пилладжер» имеет длинную и красочную боевую историю, включая действие в войне Воссоединения, гражданской войне Амариса и наследных войнах. Согласно записям о тех конфликтах, вражеские силы имели тенденцию бежать просто от вида приближающегося «Пилладжера».

ГЛОССАРИЙ

«JA-KL-1532 Jackal» – Шакал

Масса: 30 тонн

Шасси: Hollis Mark VI – Alpha (EndoSteel)

Силовая установка: Hermes 210XL

Крейсерская скорость: 75.6 км/ч

Максимальная скорость: 118.8 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: York Industries CTC – 0

Вооружение:

1 Aberdovey Mk XXX ПД ППЧ

1 Burow противоракетная система

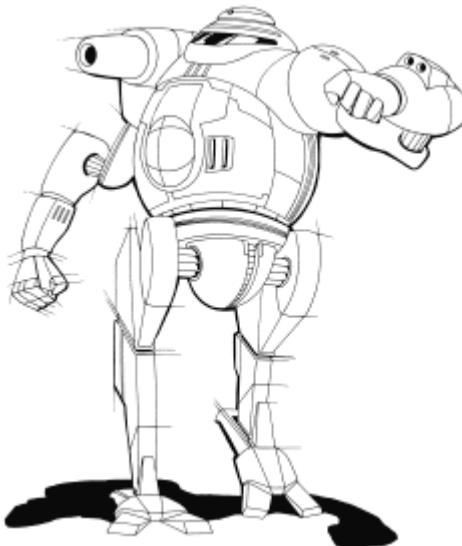
1 Holly Страйк РБД – 2 Pack

Изготовитель: Earthwerks

Основное производство: Keystone

Система связи: Cipher Security Plus

Система наведения и слежения: Hartford S2000A

«Longbow» – Лонгбоу

Масса: 85 тонн

Шасси: StarCorp 100

Силовая установка: Strand 255

Крейсерская скорость: 34 км/ч

Максимальная скорость: 54 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: StarSlab/9.5 MK II

Вооружение:

2 Holly РДД – 20 Missle Racks

2 Delta Dart РДД – 5 Missle Racks

2 Ceres Arms Medium Lasers

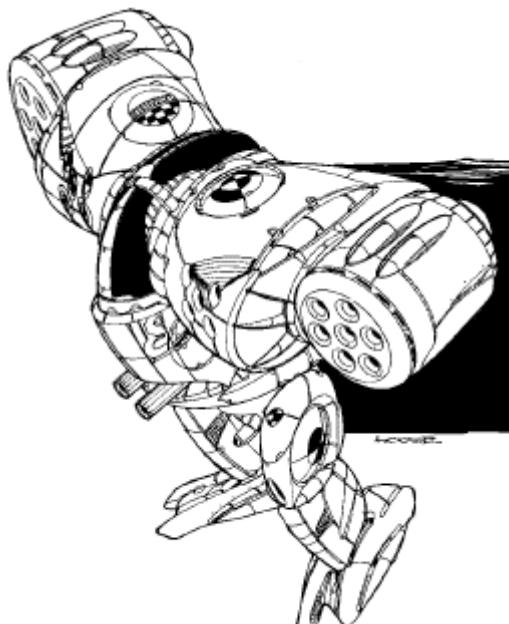
Изготовитель: StarCorps Industries

Основное производство: Crofton, Loburg, Emirs IV

Система связи: O/P 3000 COMSET, Irian TelStar

Система наведения и слежения: AntiAir Flak Systems –

1, Octagon Tartrac System C

«NDA-1K No-Dachi» – Но-Дати

Масса: 70 тонн

Шасси: Foundation CMRFa7 Endo Steel

Ядерный двигатель: Magna 350 XL

Крейсерская скорость: 54.0 км/ч

Максимальная скорость: 86.4 км/ч

Прыжковые ускорители: отсутствуют

Прыгучесть: 0 метров

Броня: Starshield A

Вооружение:

1 ПД ППЧ Lord's Light 2

2 РСД– 20 Shigunga

1 РБД– 4 Telos– 4

1 РБД– 2 Guided Technologies

1 Diverse Optics Type 20 средний лазер

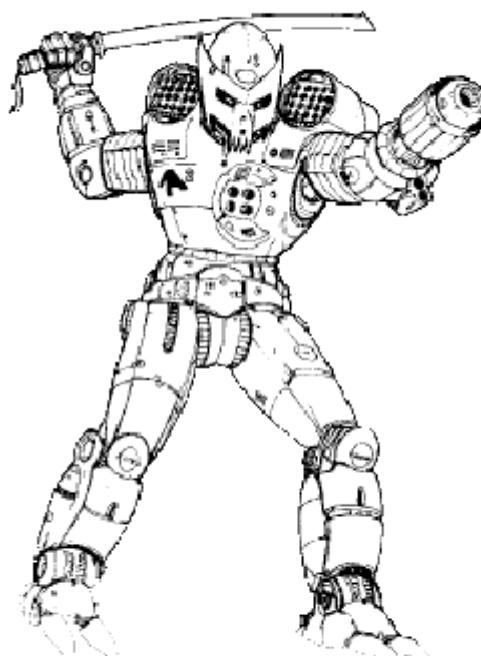
* Миомер тройной силы

Изготовитель:

Cosby Muomer Research Firm (Vega / СД)

Система связи: Garret T11– A

Система наведения и слежения: Garret D5j

«QKD– 4G Quickdraw» – Квикдро

Масса: 60 тонн

Шасси: Technicron Type E

Силовая установка: Vlar 300

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86.4 км/ч

Прыжковые ускорители: Chilton 460

Прыгучесть: 150 метров

Броня: Riese– 475

Вооружение:

1 Delta Dart РДД– 10 Missle Rack

1 Hovertec Short Range Missle Quad

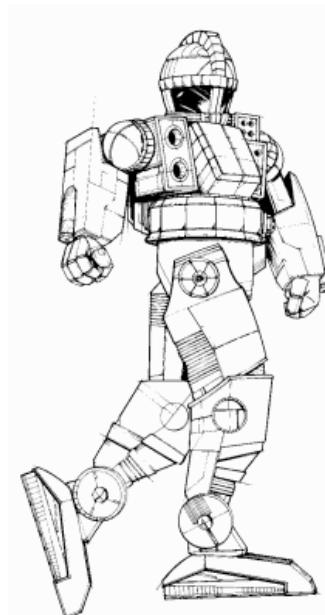
4 Omicron 4000 средних лазера

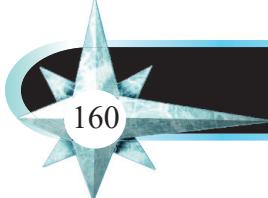
Изготовитель: Technicron Manufacturing

Основное производство: Savannah

Система связи: Garret T12E

Система наведения и слежения: Dynatec 2180

ГЛОССАРИЙ

«MDG- 1A Rakshasa» – Ракшаса

Масса: 75 тонн

Шасси: GM Marauder Special MD

Силовая установка: GM 375 XL

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86.4 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: StarGuard Ferro- Fibrous

Вооружение:

2 ExoStar ПД средних лазера

2 Federated 10- Shot дальнобойных ракетных систем

2 Martell средних лазера

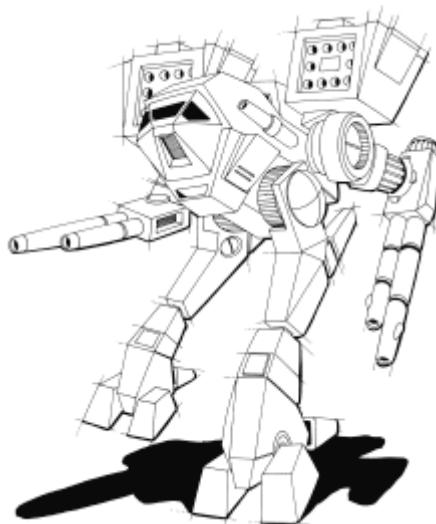
1 Martell импульсный средний лазер

Изготовитель: General Motors

Основное производство: Kathil

Система связи: Dalban Micronics

Система наведения и слежения: Sync Tracker (39-42071) with Артемис- 4 System

«RVN- 3L Raven» – Рэйвен

Масса: 35 тонн

Шасси: Hellespont Type R

Силовая установка: GM 210 XL

Крейсерская скорость: 64.8 км/ч

Максимальная скорость: 97 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Hellespont Lite Ferro- Fibrous with CASE

Вооружение:

1 Harpoon РБД- 6 Missle Rack

2 Ceres Arms средних лазера

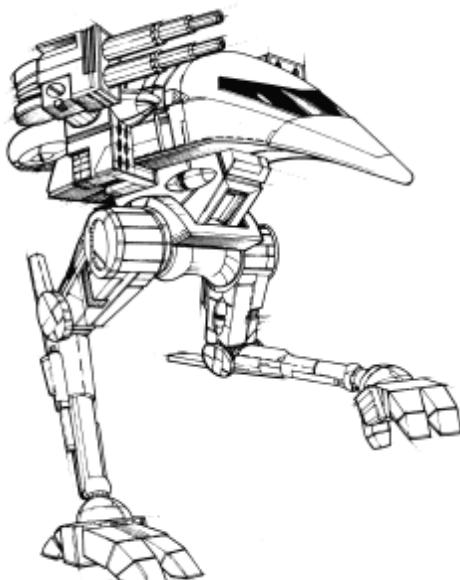
1 Apple Churchill Guiding Light Narc Beacon

Изготовитель: Hellespont Industries

Основное производство: Sian

Система связи: Ceres Metals Model 666 with
Guardian ECM

Система наведения и слежения: Apple Churchill
2000 with Beagle Probe and 442x TAG

«ST- 8A Shootist» – Шутист

Масса: 70 тонн

Шасси: Dennenbach– Mitchell Mark IV

Силовая установка: Vox 280

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ferro– Fibrous

Вооружение:

1 Dethgiver Autocannon/20

1 Blankenburg ПД большой лазер

2 Blankenburg импульсных средних лазера

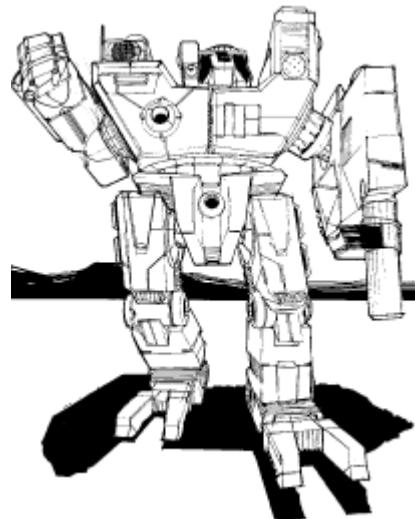
1 Dinatech Mark III малый лазер

Изготовитель: Mitchell Vehichles

Основное производство: Terra

Система связи: Dornman Echo II

Система наведения и слежения: Wayne Marksman

«SPT– N2 Spartan» – Спартанец

Масса: 80 тонн

Шасси: Geometric 500 Hard Core

Силовая установка: Dantrus 400 XL

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Strasbourg Armaments 206 Diamond Weave

Вооружение:

1 Kinslaughter H– Class ПД ППЧ

3 Blankenburg импульсный средний лазер

2 Holly РБД Streak Missle Racks

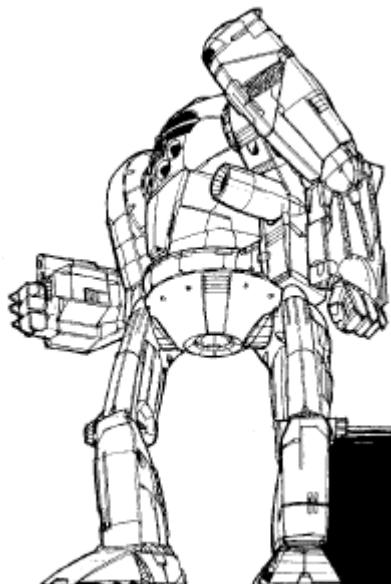
1 McArthur противоракетная система

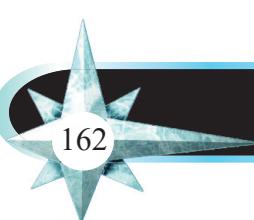
Изготовитель: Martinson Armaments

Основное производство: Отсутствует

Система связи: Blow 300 SNA Net

Система наведения и слежения: Scope 40 RNDST

«Battle Cobra» – Бэттл Кобра

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 40 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 240 Standard

Крейсерская скорость: 65 км/ч

Максимальная скорость: 97 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ферроволоконная

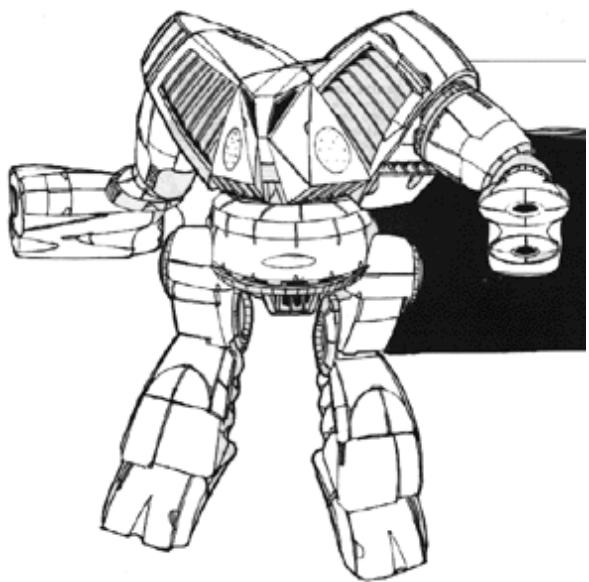
Вооружение:

14 тонн свободного места

Изготовитель: Клан Стальной Гадюки

Система связи: Bishop 400 Holly/Meridian CTC

Система наведения и слежения: Spanke 112–A

Краткий обзор:

Как и схожий мех «Кроссбоу», «Бэттл Кобра» имеет необычный для клановского омнимеха дизайн. Только руки этого меха оснащены оружием, оставляя свободными ноги и торс. Такой дизайнерский подход характерен только для клана Стальной Гадюки и «Бэттл Кобра» типичный пример такой схемы оснащения.

Возможности:

Огневая мощь «Бэттл Кобры» сконцентрирована в энергетическом оружии, в основном импульсных лазерах и ППЧ. Основная и альтернативная конфигурация А используют множество импульсных лазеров. В альтернативной конфигурации В, дополнительные лазеры заменены двумя ППЧ. Вместо того, чтобы отвести место под боеприпасы Стальные Гадюки добавили мощный двигатель, что дало большой выигрыш в скорости, делая её весьма достойной. Благодаря прекрасному сочетанию огневой мощи и скорости «Бэттл Кобра» заслужила хорошую репутацию среди кланов. Нефритовые Соколы даже закупили несколько образцов «Бэттл Кобры», чтобы оснастить их по своему усмотрению.

«Бэттл Кобры» в основном используются в звездах для лёгких, быстрых разведывательных или изнуряющих боев, прекрасно сочетающихся с любимой тактикой Стальных Гадюк: ударил – убежал. Этот мех имеет необычное строение сенсоров, подобных вздыбившемуся воротнику кобры, что только добавляет мистическое очарование этому смертельному меху.

Развёртывание:

Во время битвы на Тукайиде 205–й ударный кластер Гадюк (the Fangs of Blood) был оснащён тринацием, в основном состоящим из «Бэттл Кобр». Во время начальной атаки у Дьявольской Бани, «Бэттл Кобры» 205-го кластера сыграли ключевую роль в быстрых фланговых атаках против комгвардии.

После битвы стало ясно, что большинство «Бэттл Кобр» остались в строю, прекрасно оправдав свой дизайн и показав высокую эффективность. Ходят слухи что КомСтар захватил одного из подбитых мехов этого образца для дальнейшей работы над тестовыми моделями, но эти слухи до сих пор не подтверждены.

«Black Lanner» – Блэк Ланнер

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 55 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 385 XL

Крейсерская скорость: 76 км/ч

Максимальная скорость: 119 км/ч, 151 км/ч с MASCO

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Броня: Ферро– волоконная

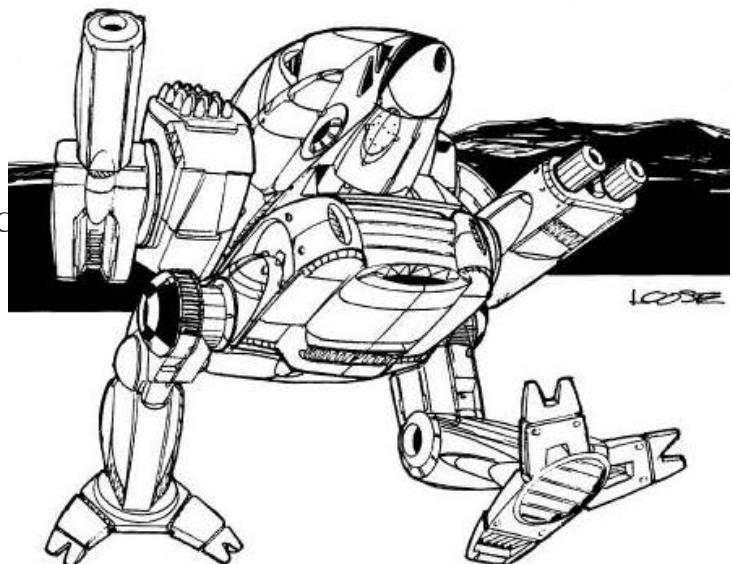
Вооружение:

13 тонн свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

«Блэк Ланнер» был первым разведывательным омнимехом в Кешике Нефритовых Соколов во время битвы на Тукайиде. Быстрый для своей весовой категории «Блэк Ланнер» служил мехом огневой поддержки для лёгких разведывательных звёзд. Вооружённый в основном оружием дальнего действия он имеет так же конфигурации и для ближнего боя.

Возможности:

Наиболее используемая конфигурация «Блэк Ланнера» имеет пусковые установки для ракет дальнего и ближнего действия, а так же дальнобойные лазеры. Эта кофигурация несёт так же РЭБ сильно уменьшающая пользу от действия систем наведения и связи Внутренней Сфера, таких например как новый компьютер С3.

Вторая конфигурация используется когда «Блэк Ланнер» длительное время действует без поддержки, например когда заявка звезды снижается до одного или двух мехов. С улучшенной ППЧ и импульсными лазерами эта конфигурация имеет более слабую огневую мощь, чем первая. Блок электроники, тем не менее, значительно расширен, активным зондом, системой постановки электронных помех и системой удаленного целенаведения TAG для наведения дальнобойной поддержки Эрроу IV.

Третья конфигурация содержит две массивные пусковые установки для пуска ракет дальнего действия, способная выпускать сорок ракет за один залп. Однако этот мех несет не большое количество боеприпасов и способен вести шквальный огонь в течение 90 секунд, после чего он опустошает свой боезапас. Четвёртый вариант «Блэк Ланнера» имеет наподобии «Блэк Хока» две руки с шестью средними лазерами в каждой и оснащенными дополнительными теплопоглотителями, однако эту вариацию видели только один раз – во время битвы на Тукайиде, прикрывающим ударные «Туркины».

Последний вариант конфигурации предназначен для боёв с пехотой и ведения городских боёв. Оснащён большим количеством огнемётов, пулемётов и малых лазеров, он может представлять серьёзную угрозу на ближней дистанции.

Развертывание:

«Блэк Ланнер» используется только кланом Нефритового Сокола. Его название происходит от птицы которую он напоминает – земного сокола, обитающего в средиземноморском регионе. Средиземноморские соколы были успешно перевезены на планеты Нефритовых Соколов, где были скрещены с местной разновидностью – огненным соколом. Огненный сокол был слишком мал, чтобы сбить добычу, как это умел делать средиземноморский сокол, зато он умел лучше находить спрятавшихся зверьков. Огненный сокол научился сгонять добычу для средиземноморского сокола – затем обе птицы будут питаться пойманной жертвой. Омнимехи «Блэк Ланнер» и «Файр Фэлкон» охотятся на своих жертв на поле боя таким же способом. Действуя в смешанных звёздах, разведчики «Файр Фэлкон» находят спрятанных мехов врага и наводят их на огонь более мощных «Блэк Ланнеров».

«Blood Kite» – Блад Кайт

Масса: 85 т

Шасси: York XT

Двигатель: 255 Standard

Крейсерская скорость: 32 км/ч

Максимальная скорость: 54 км/ч

Прыжковые двигатели: 3

Дальность: 90 м

Броня: Стандартная

Вооружение:

3 ПД-больших лазера

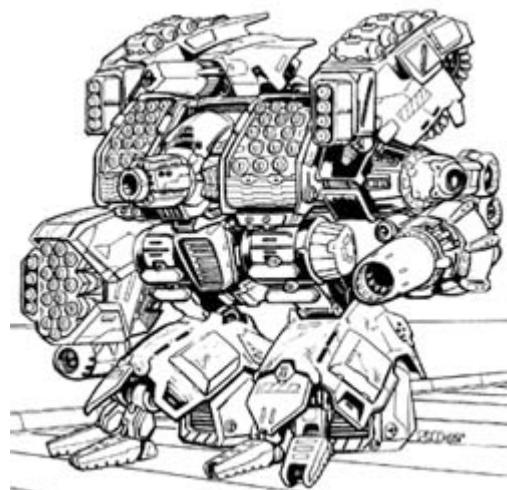
3 РДД-15

3 РБД-4

Производитель: York BattleMech Y3 Facility

Система связи: York Y3–Com

Система наведения и указания цели: York Y3-T&T

КРАТКИЙ ОБЗОР

Когда хан Сеана Бокуэс развернула свою программу по возрождению ослабленного клана Духа Крови, её реформы включали и новый взгляд на разработку мехов. Когда клан Койота в 2854 году выпустил омнимех, Дух Крови мог выставить лишь неполные галактики. Эта ужасная нехватка оснащения означала, что Дух Крови из-за высоких ставок не сможет участвовать в испытании владения омнимехом. Поэтому хан Бокуэс приказала касте учёных свои переработать процедуры разработок мехов. Каждая новая разработка должна отвечать 4-м требованиям: низкая стоимость, выживаемость, постоянная огневая мощь и максимальная эффективность. Хотя многие из этих требований кажутся здравыми, Дух Крови построил и обкатал множество разработок боевых мехов, которые нарушили некоторые или все эти требования. Хан Сеана верила, что её клан должен оптимизировать свою технологию боевых мехов, т.к. она не предвидела захвата и постройки омнимехов. После нескольких десятилетий конструирования и усовершенствований новая разработка, используя принципы хана Сеаны, воодушевила касту учёных, и появился «Блад Кайт».

«BLACK HAWK» (NOVA) – Блэк Хок\Нова

Средний омнимех, вес – 50 тонн, с предельной скоростью 86,4 км/ч.

мех равнно способный ко многим задачам, BLACK HAWK'у не выпадает роль вспомогательной машины к более тяжелому или легкому Омнимеху Кланов. Поскольку этот мех не построен на шасси Endo Steel и не несет броню Ferro– Fibrous, он обладает большим количеством высвобожденного места.

Броня: Стандартная

Шасси: Стандартное

Энергетическая установка: 250 XL

Прыжковые ускорители: дальность прыжка 150 метров

Вооружение:

16,25 тонн возможного вооружения

Система связи: Неизвестна

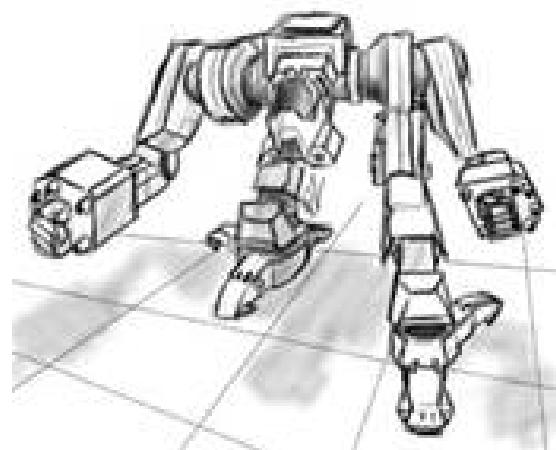
Система наведения и сопровождения цели: Неизвестна

Типовые модификации: A, B, C, D

Первоначальное использование:

Сейчас используется всеми кланами.

«Coldron-Born» – Колдрон Борн

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 65 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 325 XL

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ферро– волоконная

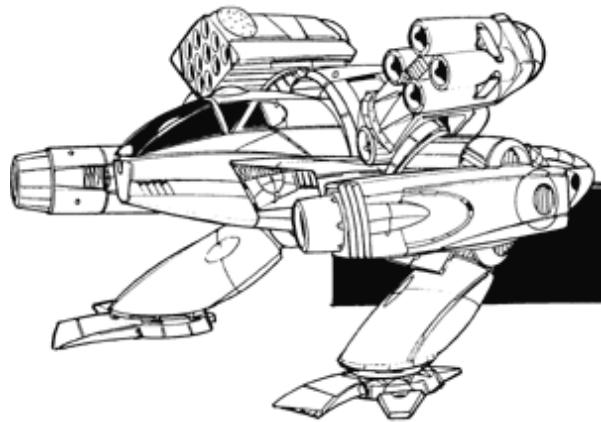
Вооружение:

30 тонн свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

Впервые замеченный во время битвы за Лютьен этот омнимех очень скоро получил имя «Колдрон Борн», в честь непобедимых зомби из ирландской мифологии из– за своей способности переносить тяжелейшие повреждения и оставаться в строю.

Возможности:

Арсенал «Колдрон Борна» построен вокруг огромной пушки Гаусса, занимающей всю правую руку меха. Сдвоенные автопушки занимают левую руку. «Колдрон Борн» несёт по две тонны боеприпасов для каждого из этих орудий. Установка РДД– 10 находится над птицеподобным левым плечом меха, а установка РБД– 2 справа на торсе. Одиночный дальнобойный средний лазер, является единственным энергетическим оружием этого меха.

Альтернативная конфигурация А несёт мамонтоподобную автопушку в правом торсе. Три тонны боеприпасов гарантируют что пилот не будет иметь проблем на ближней дистанции в начале боя. Дальнобойные большие лазеры и тяжёлые пулемёты установлены в каждой руке. Правая рука также дополняется средним импульсным лазером, пока левая несёт противопехотный огнемет. Три дальнобойных средних лазера находятся в левой части торса машины, причём два из них направлены назад, для стрельбы за спину.

Альтернативная конфигурация В вооружена энергетическим оружием. Каждой рукой несёт по дальнобойному ППЧ и большому импульсному лазеру установленными как с той так и с другой стороны. Пара средних импульсных лазеров установлена на торсе машины. А активный зонд и система удаленного целенаведения позволяет пилоту обнаруживать спрятанных вражеских мехов.

Альтернативная конфигурация С имеет пару пусковых установок РДД-15 и РБД-6, с парой тонн боеприпасов для каждой. Пара ультра-автопушек позволяют Cauldron– Born вести точный огонь по вражеским позициям.

«Crossbow» – Кроссбоу

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 65 тонн

Шасси: Стандартное

Силовая установка: 325 Standard

Крейсерская скорость: 54 км/ч

Максимальная скорость: 86 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Стандартная

Вооружение:

16 тонн свободного места

Изготовитель: Clan Steel Viper

Система связи: Bishop 211 Meridian

Система наведения и слежения: Spanke 112– A

Краткий обзор:

Клан Стальной Гадюки изначально разработал «Кроссбоу» после захвата воинами Гадюки некоторых членов касты ученых клана Снежного Ворона в испытании владения. Они включили их в работу вместе со своими техниками и инженерами и используя знания Снежного Ворона разработали великолепный ракетный Омнимех. «Кроссбоу» и его сестра «Бэттл Кобра» могут нести гору вооружения без дополнительного оборудования, что составляет сильный контраст с другими омнимехами кланов.

Возможности:

Аналогичный во многом «Лонгбоу», относящегося к периоду Звездной Лиги, «Кроссбоу» имеет более закругленную форму и более гладкий внешний вид. Хотя короткий, коренастый профиль менее элегантен, этот мх надежен и производит впечатление, что делает «Кроссбоу» фаворитом среди воинов второй линии кланов, его очертания стали знакомы водителям боевых мхов Внутренней Сфера после многих конфронтаций в бою. «Кроссбоу» заработал свирепую репутацию, особенно в конфигурации В, которая используется для поддержки в близком бою.

«Кроссбоу» был специально разработан, чтобы доставить наступательную ракетную базу создавая собой редкую цель в пределах кланов. Этот мх дал воинам клана Стальной Гадюки уникальные преимущества в различных испытаниях. Несколько звезд элитных частей Гадюк используют тяжелый «Кроссбоу», комбинируя его с точками элементалов, принося опустошающий эффект в ближнем бою.

Разворачивание:

Во время испытания владения за огневую базу Климатик на планете Гомер, клан Стальной Гадюки впервые открыл «Кроссбоу», выставив его против клана Дымчатого Ягуара. Несколько звезд Гадюк были оснащены новым омнимехом в своей первичной конфигурации, и уникальные мхи применив свои ракеты дальнего действия свели на нет своих оппонентов. Гадюки были способны скрывать затраченные ими боеприпасы, ракеты дальнего действия, затем перезарядится в закрытой области и завершить их работу вместе с узконаправленными РБД. Силы Дымчатого Ягуара только после часа битвы допустили своих оппонентов до опорного пункта.

«DIRE WOLF» DAISHI – ДАИСИ

Штурмовой омнимех, вес – 100 тонн, с предельной скоростью 54 км/ч.

Возможно, имя DAISHI (Великая Смерть) этот мх получил в честь известного преступника в Синдикате Драконов, и оно особенно точно передает его дух. Установка РДД над левым плечом, связки лазеров, автопушки и другого оружия в «руках» вселяют страх в противников DAISHI. Медленный, но смертельный, DAISHI – штурмовой мх в чистом виде, он способен преодолеть любое сопротивление.

Броня: Стандартная

Шасси: Стандартное

Энергетическая установка: 300 XL

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

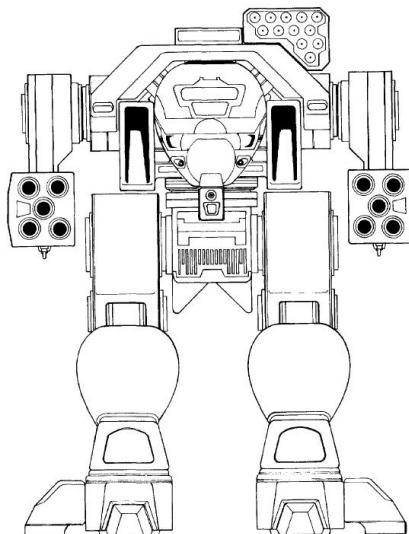
Вооружение:

50.5 тонн возможного вооружения

Система связи: Неизвестна

Система наведения и сопровождения цели: Неизвестна

Типовые модификации: A, B, WM (WindowMaker)

«Fenris»/Ice Ferret Фенрис/Айс Феррет

Источник: Technical Readout 3050 Rev

Масса: 45 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 360 XL

Крейсерская скорость: 86.4 км/ч

Максимальная скорость: 129.6 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ферро— волоконная

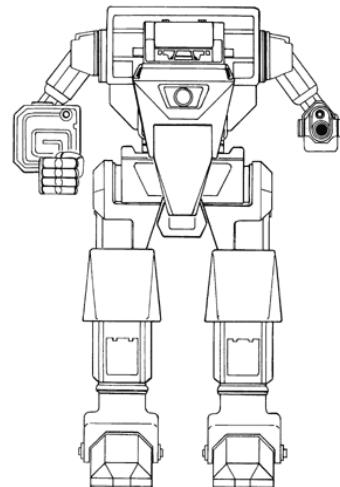
Вооружение:

9.5 тонн свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

Мало того, что оборудование кланов было ново для Внутренней Сфера, но тоже можно было сказать и об их тактике. Фенрис – превосходный пример проекта, чуждого стратегам наследных государств – средний разведывательный меч. Хотя весовой класс, броня и стандартное вооружение ясно классифицируют Фенриса, как среднего меча, другие особенности делают его полезным для разведки. Он двигается быстрее многих легких мечов, и обычно имеет активный зонд «Бигль», который позволяет Фенрису обнаруживать замаскированные вражеские позиции. По этому Фенриса часто можно заметить на всех миссиях всех типов и во множестве различных ролей.

Возможности:

Один из немногих дизайнов кланов, который имеет активный зонд в основной конфигурации, Фенрис исполняет обязанности разведчика независимо от состава оставшейся части его Звезды. Его протонно-ионный излучатель повышенной дальности обеспечивает огневую мощь, усиленную небольшой установкой Стрик РБД и малым лазером. Эффективный расход боеприпасов системой Стрик РБД делает Фенриса превосходным кандидатом на длительные миссии, проходящие вдали от тыловой поддержки.

При сопровождении легких мечов, назначенных в разведку, Фенрис часто появляется в Альтернативной Конфигурации А. Не имея дальности основной версии, эта модель предлагает большее количество вооружения, предназначенного для прямого сражения, и несет противоракетную систему, уменьшающую эффективность вражеского огня. Эта конфигурация также наиболее обычна, когда Фенрис развернут в звезде с более тяжелыми боевыми мечами.

Конфигурация В появляется только тогда, когда кланы ожидают быстрого и жесткого ближнего боя. В такой ситуации, непревзойденная пара ракетных пусковых установок ближнего действия, которые несет этот вариант, может наносить врагу тяжелые повреждения, доделывая работу большого дальнобойного лазера. В такой конфигурации Фенрис может на короткой дистанции наносить невероятное количество повреждений для мечов своего класса.

Когда он используется в качестве дальней огневой поддержки, Фенрис появляется в альтернативной конфигурации С. Этот, редко появляющийся, дизайн, является необычным сразу в двух отношениях. Он имеет три пусковые установки РДД-5, что позволяет обстреливать сразу трех мечов врага одновременно. Кроме того, эта версия Фенриса несет систему управления огнем Артемис-4 для каждой пусковой установки, вместо единственной установки NARC. Преимущество независимых систем состоит в том, что некоторые из них продолжают работать даже после того, как Фенрис был поврежден. Конфигурация D используется, когда Фенрис находится на дальних миссиях, а разведку обеспечивают легкие боевые мечи. Хотя и не имеющая активного зонда, эта версия расходует боеприпасы только на противоракетную систему. Комбинация четырех средних импульсных лазеров на одной платформе также весьма необычна.

Развертывание:

Хотя Фенрис сыграл большую роль в военных успехах клана Волка, он не широко используется в войсках остальных кланов. Среди Волков, Фенрис присутствует в каждом кластере и почти в каждой звезде. Появление такого количества Фенрисов различных конфигураций причиняло значительные трудности воинам Свободной Расальхагской Республики и, в меньшей степени, Федеративного Содружества.

«Hankyu» – Ханкю

Масса: 30 тонн

Шасси: Эндостальное

Двигатель: 240 XL

Крейсерская скорость: 83,4 км/ч

Максимальная скорость: 128,6 км/ч

Прыжковые ускорители: 6

Способность к прыжку: 180 м

Броня: Ферроволоконная

Вооружение: доступно 9,75 тонн

Производитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Вооружение и оснащение:

РДД5

РДД5

ПД средний лазер

ПД средний лазер

огнемет

Beagle Active Probe

TAG

Guardian ECM

РАЗВЕРТЫВАНИЕ

Ханкю или «короткий лук» впервые появился во Внутренней Сфере во время сражения на Лютьене. Очевидно попытка Дымчатых Ягуаров создать быстрый разведывательный мех, Ханкю имеет несколько более легкую броню, чем сопоставимые дизайны Внутренней Сферы, но его скорость делает его трудной мишенью.

Ханкю в основном используется кланом Дымчатого Ягуара, хотя Кланы Стальной Гадюки и Нового Кота так же, по слухам, используют этот проект боевого меха.

ВОЗМОЖНОСТИ

Различные конфигурации Ханкю дают ему возможность нести большое количество разнообразного оружия и электроники. Все варианты включают противопехотный огнемет.

В основной конфигурации, Ханкю имеет встроенные установки РДД- 5 на каждой руке. Защищенные ячейки в торсе машины содержат боеприпас для этого оружия. Дальнобойные лазеры на каждом запястье и стандартный огнемет дополняет набор вооружения.

В дополнение к своей внушительной огневой мощи, основная конфигурация также включает активный радар, систему наведения на цель (TAG) и полный блок ECM.

Альтернативная конфигурация А заменяет ракетные системы дальнего действия на установки самонаводящихся РБД- 6. Одиночный, малый импульсный лазер, обеспечивающий точную стрельбу, и огнемет, завершают набор вооружения этой версии боевого меха для ближнего боя.

Альтернативная конфигурация В может похвастаться комбинацией дальнобойного оружия и оружия ближнего боя. Автопушка LB- 2X продолжает правую руку меха, соединенную со стандартным огнеметом. А пара средних лазеров весит ниже левого запястья.

Альтернативная конфигурация С модифицирует Ханкю для расширенных разведывательных операций. Это конфигурация включает два дальнобойных средних лазера на каждом запястье и средний импульсный лазер на правой и левой части торса. Левая часть торса также содержит стандартный огнемет. Активный радар позволяет пилоту обнаруживать спрятанных или заглушенных боевых мехов на безопасной дистанции.

«Kingfisher» – Кингфишер

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 90 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 360 Standard

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ferro– Fibrous

Вооружение:

24 тонны свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

Обладая довольно большой скоростью для штурмовых мехов, Кингфишер довольно крепок, чтобы быть равным другим штурмовым боевым мехам. Разработанный чтобы захватывать и удерживать позицию, Кингфишер является долгожданным добавлением к штурмовым соединениям кланов.

Кингфишер – один из немногих Омнимехов, созданный на основе не XL, а стандартного двигателя, что выделяет его среди машин кланов. Стандартный двигатель, хотя и тяжелый, все таки оставляет много места в этом гигантском мехе. Из-за большого выбора оружия и более низкой стоимости двигателя, часто дает командующим силами возможность предложить этого меха в состав сил, где им приходиться заключать сделку на более обычных штурмовых мехах. В остальном конструкция Кингфишер следует стандартным образцам кланов. Ферроволоконная броня обеспечивает больше защиты, чем те же четырнадцать тонн стандартной брони, а двойные теплопоглатители убирают проблемы, вызванные в широким разнообразием оружия, которые имеются во всех конфигурациях.

Возможности:

Каждая из пяти известных конфигураций Кингфишер сосредотачивается вокруг одного тяжелого орудия или подобранной пары из более легких орудий. Все конфигурации оружия предназначены, чтобы применяться в больших тактических операциях с хорошей смесью боев на разных дистанциях. Стандартная практика боя Кингфишера – максимально быстро вывести противника из боя, используя столько оружия, сколько необходимо. Пилоты, кто предпочитают основную конфигурацию меха, прежде чем сходиться в ближнем бою должны обработать противника на дальней дистанции, используя огневую мощь больших лазеров и РДД.

ГЛОССАРИЙ

«MAN O' WAR» (GARGOYLE) – Мэн О'Уор\Гаргулья

Тяжелый омнимех, вес – 80 тонн, с предельной скоростью 86,2 км/ч.

Броня: Ferro– Fibrous

Шасси: Стандартное

Энергетическая установка: 400 XL

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

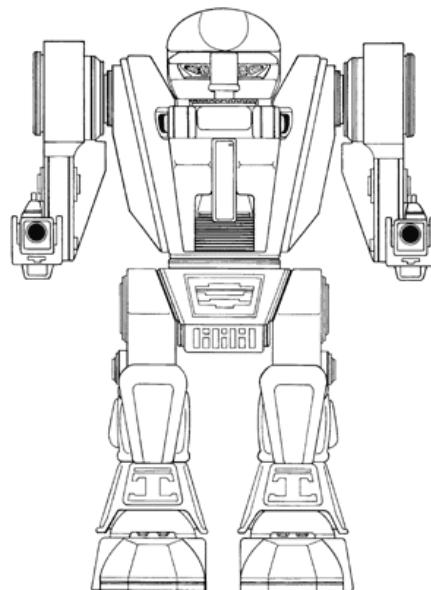
Вооружение:

21.75 tons

Система связи: Неизвестна

Система наведения и сопровождения цели: Неизвестна

Типовые модификации: A, B, C

С исключительной скоростью для штурмового меха и способностью быстро рассеивать выделяемое тепло – MAN O' WAR это угроза для любых мехов, противостоящих ему. В большинстве конфигураций и на большинстве миссий MAN O' WAR предпочитает средние и близкие дистанции. В стандартной конфигурации MAN O' WAR выглядит как WARHAMMER, а вооружен как MARAUDER.

«Masakari» – Масакари

Источник: Technical Readout 3050 Rev

Масса: 85 тонн

Шасси: Стандартное

Силовая установка: 340 XL

Крейсерская скорость: 43.2 км/ч

Максимальная скорость: 64.8 км/ч

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Прыгучесть: Отсутствует

Броня: Ферро– волоконная

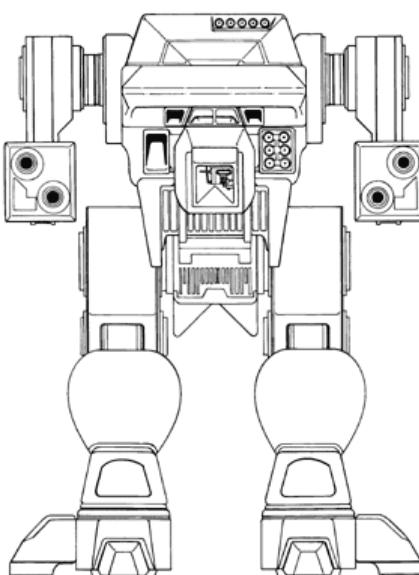
Вооружение:

32.5 тонн свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

Легко узнаваемый из-за своих мощных головы и торса, Масакари стал хорошо известен среди водителей боевых мехов Внутренней Сфера из за своей убийственной точности. Мех имеет новейший компьютер целенаведения, который входит во все стандартные конфигурации. Хотя для различного вооружения компьютер должен модифицироваться, основная схема вмонтирована в омнимеха.

Возможности:

Наиболее известная конфигурация Масакари несёт по два РРС в каждой руке и установку РДД на левом плече. С продвинутой системой наведения эта конфигурация может уничтожить лёгкого меха с одного попадания.

Альтернативная конфигурация А несёт другое оружие для выполнение иных целей. В левой руке находится пусковая установка узконаправленных РБД-6 и РДД-15 в правом торсе, кроме этого в правой руке размещается автоматическая пушка LB-10Х и два дальнобойных больших лазера в левой руке. Эта версия имеет преимущество перед предыдущей из-за меньшего перегрева.

Альтернативная конфигурация В одна из наиболее непопулярных модификаций в арсенале кланов. Эта конфигурация несёт в левой руке усиленную винтовку Гаусса плюс строенные дальнобойные средние лазеры в своей правой руке. Эта конфигурация имеет две пусковые установки РБД-6 и NARC радио маяк в правой части торса.

Редко видят, возможно из-за большого перегрева, конфигурацию Masakari исключительно из лучевого оружия – ППЧ, лазерного оружия и огнемёта, эта конфигурация бесцenna в затяжных боях, так как не требует боеприпасов и перезарядки. Огромное тепло выделяемое этим мехом не могут так просто поглотить даже множество двойных поглотителей.

Развёртывание:

Масакари наиболее популярны в клане Дымчатых Ягуаров, кто часто использует их в паре с Даиси. Так же применяется в клане Призрачных Медведей и иногда встречается в силах Нефритовых Соколов.

«Night Gyr» – Найт Гир

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 75 тонн

Шасси: Endo Steel

Силовая установка: 300 XL

Крейсерская скорость: 43 км/ч

Максимальная скорость: 65 км/ч

Прыжковые ускорители: 4

Прыгучесть: 120 метров

Броня: Ферро- волоконная

Вооружение:

38 тонн свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

ГЛОССАРИЙ

RYOKEN (STORMCROW) – Рёкэн\Стормкроу

Средний омнимех, вес – 55 тонн, с предельной скоростью 97,2 км/ч.

Броня: Ferro– Fibrous

Шасси: Endo Steel

Энергетическая установка: 330 XL

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Вооружение:

23 тонн возможного вооружения

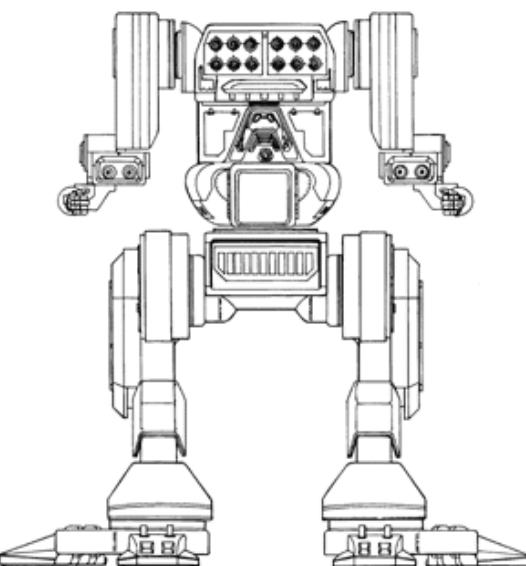
Система связи: Неизвестна

Система наведения и сопровождения цели: Неизвестна

Типовые модификации: A, B, C, D

Широкое применение:

Угрожающе выглядящий мх, характерная конструкция которого открывает взгляду его «руки» заканчивающиеся сдвоенными большими лазерами. RYOKEN заработал уважение и посеял страх в Государствах Наследников, особенно в Синдикате Драконис, где его увидели впервые. RYOKEN универсален, эффективен и смертелен, собран на шасси Endo Steel, обладает броней Ferro– Fibrous. Во всех конфигурациях RYOKEN является воплощением мощи среднего мха.

THOR (SUMMONER) – Тор\Саммонер

Тяжелый омнимех, вес – 70 тонн, с предельной скоростью 86,4 км/ч.

Броня: Ferro– Fibrous

Шасси: Стандартное

Энергетическая установка: 350 XL

Прыжковые ускорители: дальность прыжка 150 метров

Вооружение:

22.75 тонн возможного вооружения

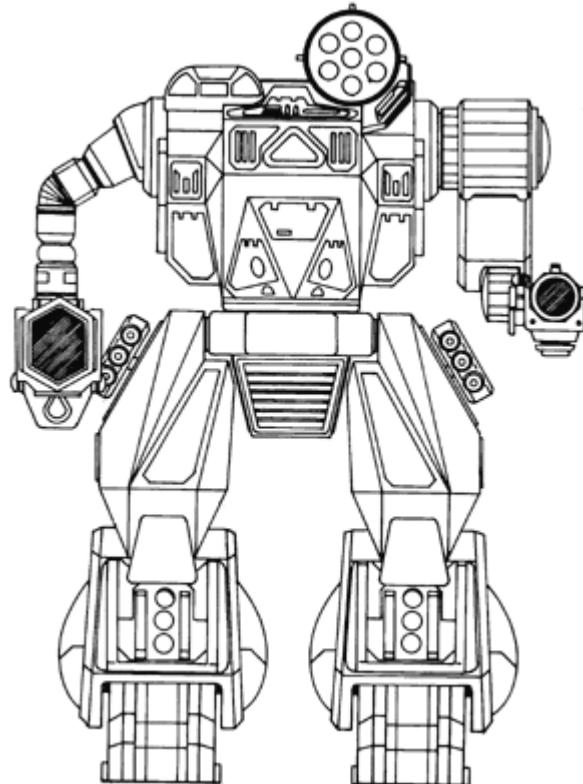
Система связи: Неизвестна

Система наведения и сопровождения цели: Неизвестна

Типовые модификации: A, B, C, D, M

Наибольшее распространение:

Во всех его конфигурациях, главное преимущество THOR'а, перед другим более тяжелым мхами – его подвижность и его способность вести огонь, не беспокоясь о температуре. Так же как и WARHAMMER, MARAUDER и THOR – превосходный мх все в одном. Не смотря на то, что THOR менее мощный и быстрый чем другие, он несет на себе достаточную сильную огневую мощь и настолько маневрен, что это уравнивает его шансы с остальными.

«TIMBER WOLF» (MAD CAT) Мэд Кэт\Тимбер Вульф
Тяжелый омнимех, вес – 75 тонн, с предельной
скоростью 86,4 км/ч.

MAD CAT был первым Омнимехом с которым
столкнулась Внутренняя Сфера на Роке в Обе-
ронской Конфедерации 13 августа 3049 года.

КомСтар узнал об этих фантастических машинах
из радиопередачи членов наемного подразделения
Гончие Келла. КомСтар назвал этого меха MAD
CAT. MAD CAT – исключительная комбинация
двигателя, шасси Endo Steel и брони Ferro-
Fibrous.

Броня: Ferro– Fibrous

Шасси: Endo Steel

Энергетическая установка: 375 XL

Прыжковые ускорители: Отсутствуют

Вооружение:

28 тонн возможного вооружения

Система связи: Неизвестна

Система наведения и сопровождения цели: Неиз-
вестна

Типовые модификации: A, B, C, D

Наибольшее распространение:

«Turkina» Туркина

Источник: Technical Readout 3058

Масса: 95 тонн

Шасси: Стандартное

Силовая установка: 285 XL

Крейсерская скорость: 32 км/ч

Максимальная скорость: 54 км/ч

Прыжковые ускорители: 3

Прыгучесть: 90 метров

Броня: Стандартная

Вооружение:

42 тонны свободного места

Изготовитель: Неизвестен

Система связи: Неизвестна

Система наведения и слежения: Неизвестна

Краткий обзор:

Клан Нефритового Сокола использует тяжёлый, способный прыгать штурмовой омнимех, названный Туркина, в ситуациях когда другие кланы используют Dire Wolf (Daishi). Дополнение прыжковых двигателей как стандартного оборудования для такого Омнимеха, это уникальный случай среди кланов. Кланы делают несколько прыжковых мехов, вместо обычного дополнения их модулями для каждой конкретной миссии и ставят вооружение где прыжковые двигатели не необходимы.

Наиболее разумное объяснение этому нестандартному решению это то, что юные воины клана предпочитают иметь прыжковые двигатели как дополнительный тактический резерв. В то время когда воины Внутренней Сфера идут с одним мехом по своей карьерной лестнице, воины клана должны уметь мастерски обращаться с любой боевой системой. Перефразируя старую поговорку – клановские воины разбираются во всём, но ни в чём достаточно хорошо. Тренировочная система в сибгруппах была достаточно жёсткой, что бы научить воинов хорошо биться за их недолгий век. Потери понесённые кланом Нефритового Сокола на Тукайиде и во время Войны Отказа вынудили руководство клана смягчить тренировочные программы. Туркина позволяет сэкономить время для подготовки новых воинов, совмещая в себе и прыжковую и стрелковую тактики.

Возможности:

Наиболее общая конфигурация Туркины оборудована двумя ракетными установками дальнего действия, двумя пушками LB-X и двумя улучшенными PPC. Эта гибкая система оружия даёт Туркине удвоенную силу основной конфигурации Тора, превышая его вес только на 40%.

Для ситуаций с боем на дальних дистанциях существует первая альтернативная конфигурация с двумя пушками Гаусса и двумя массивными установками РДД.

Конфигурация В показывает чему кланы научились из своих поражений на Тукайиде и других планетах. Погрявшая силы клана на Тукайиде потеря основного склада с боеприпасами научила кланы использовать множество мехов оснащённых только энергетическим оружием. Туркина В использует множество лазеров совмещённых с отличным компьютером наведения.

Туркина С демонстрирует второй урок вынесенный кланами из боёв с воинами Внутренней Сфера и представляет собой отличный набор для боёв в городе против пехоты, как обычной так и оснащённой силовыми костюмами, наподобие тех, что носят элементалы.

Развертывание:

Туркина используется только в вооружённых силах Нефритовых Соколов, однако есть несколько сообщений что этот мех видели в силах Дымчатых Ягуаров.

«Leopard» – Леопард

Масса: 1,720 тонн

Система двигателя: Star League V84

Вооружение:

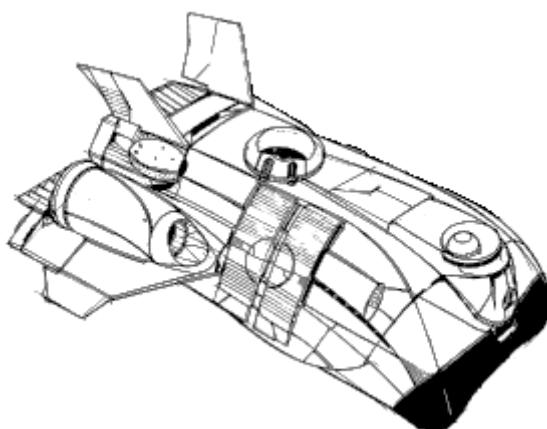
2 Particle Projection Cannons

3 Long Range Missile 20 Racks

5 Large Lasers

7 Medium Lasers

Изготовители: Различные

Краткий обзор:

Межпланетный корабль типа «Леопард» является стандартным легким транспортным судном для всех наследных государств и доказал свою ценность за годы долгой службы. Легкость в постройке и низкая стоимость операций сделали «Леопард» популярным среди военных сил всех наследных государств. Разработанные для малого и надежного штурмового судна, все его системы, кроме сложной системы двигателя, могут быть легко отремонтированы или замещены.

Система двигателей V84 является более сложной в эксплуатации, но существует большое их количество, а запасные части всё ещё достаются с разбитых межпланетников. Таким образом, кажется вероятным, что «Леопард» и «Леопард- CV» останутся на службе на многие годы.

Возможности:

Межпланетник типа «Леопард» был представлен в ранние дни Звездной Лиги, как поддерживавшее и транспортное судно для мехов. Плоскобокий дизайн межпланетника и мало впечатляющее поведение в атмосфере дало ему прозвище «Кирпич», но легкость ремонта судна дала «Леопарду» более длительную жизнь, чем надеялись его разработчики. Как и многие мехи, которых он был предназначен перевозить, «Леопард» обладает прямоугольным, угловатым силуэтом, из-за того, что его линейно-кристаллическая стальная броня первоначально могла быть сформирована только в плоские листы. Эта проблема позже была разрешена, но «Леопард» сохранил свою коробкообразную форму.

Разработанный для переноски четырех мехов и пары аэрокосмических истребителей, Леопард является подвижным, малым транспортом, хорошо подходящим для малых действий мехов и поддержки крупномасштабных операций. Двоюродный брат Леопарда, Леопард- CV, является наиболее часто применяемым транспортом для истребителей; он переносит шесть аэрокосмических истребителей, также как топливо и запасные детали. Ко времени, когда он был построен, несколькими годами позже первоначального Леопарда, производители во Внутренней Сфере улучшили технологию образования изогнутых броневых поверхностей. При использовании снаряжения идентичного стандартному для Леопарда, версия CV широко используется для любых действий от коротких рейдов до полномасштабного вторжения.

Хотя и более легко бронированный, чем большие межпланетники, Леопард тем не менее обладает впечатляющим набором орудий: сдвоенные тяжелые PPC, три установки РДД-20, семь средних лазеров и пять тяжелых. Хотя данный набор зачастую представляет меньшую огневую мощь, чем снаряжение больших межпланетников класса Union и Overlord, оно все еще достаточно для того, чтобы вынести большую часть противостоящих истребителей. Однако Леопард, пойманный истребителями в атмосфере или мехами с земли, попадет в серьезные неприятности.

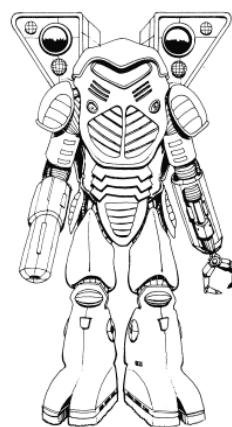
Стандартный Леопард чаще всего используется в рейдах. Его малые размеры помогают предотвратить обнаружение, и он не так дорог в работе и поддержании работоспособности. Переносимое им звено мехов зачастую состоит из легких, быстрых Stinger'ов, Wasp'ов или Locust'ов. Леопард может переносить более тяжелых мехов, если это необходимо, но рейды требуют скорость, а не огневую мощь.

Леопард- CV является хорошим переносчиком истребителей, но слабость конструкций в его необычно выглядящей хвостовой секции иногда подрывает его операционную способность. Если его хвост будет поврежден, то CV падает как булыжник по направлению к поверхности планеты. Если это происходит в космосе, CV не сможет предпринять и попытки входа в атмосферу.

Стандартная команда Леопарда состоит из девяти человек, плюс шесть водителей мехов или пилотов аэрокосмических истребителей. Комнаты весьма тесны и ресурсы их ограничены, поскольку Леопард не был первоначально разработан для расширенных операций.

«Elemental» – Элементал

Ранние версии боевой брони кланов были предназначены для специфических природных условий и боевых назначений. Клан Волка сумел разработать боевую броню известную как броня «Элементал» – компромисс между различными специальными типами, одинаково хорошо действующий в различных условиях и в любых типах миссий. Ни одна из ранних версий не смогла сравниться броней Волков, и все они канули в забвение после того, как все кланы начали активно использовать Элементалов. Неожиданно, но вторжение кланов во Внутреннюю Сферу нарушило статус-кво боевой брони. Первоначально, элементалы кланов не имели равных среди отрядов Внутренней Сферы. Фактически, элементалов приняли за инопланетных захватчиков, когда впервые заметили их среди сил кланов. Однако, поскольку Внутренняя Сфера начала развивать собственную боевую броню, кланы начали терять свое господство в этой области.

ТРОФЕИ ПРИНАДЛЕЖАТ ПОБЕДИТЕЛЮ...

Оперативная группа «Змей» празднует победу, и клан Дымчатого Ягуара разбит во имя спасения. Но последняя битва ещё грядёт, когда принц Виктор Штайнер-Дэвион, не испугавшись неизвестности, отправляется в самое сердце кланов, Страну Мечты. Там, с элитными подразделениями со всей Внутренней Сферы, он должен сразиться в последней битве, чтобы уничтожить дело крестоносцев и навсегда исключить возможность нового вторжения кланов. Оттеснённые на грань выживания, они не могут договориться, кланы принимают вызов – и последняя битва началась.

Но даже если Внутренняя Сфера окажется победителем, будет ли их возвращение таким, каким они его ждут? Принц Виктор оставил Внутреннюю Сферу объединённой под новой Звёздной Лигой, чтобы сражаться с наиболее опасным врагом, с которым сталкивалась Внутренняя Сфера — кланами. Но он также оставил позади свою сестру Катрину Штайнер, чьи амбиции не знают границ. Оперативная группа «Змей» и принц Виктор верят, что, встретившись с кланами в их домашних мирах, оказались перед самой трудной битвой в их жизни. Они скоро узнают, что их битва только начинается.

www.penguininputnam.com

ISBN 0-451-45723-4

45798

